

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных статей

**Выпуск 8
Перспективы развития
научного знания в XXI веке**

Тамбов 2017

УДК 37:061.2/4
ББК 74.58
У91

Ответственный редактор

кандидат исторических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
Тамбовского филиала РАНХиГС при Президенте РФ
А. В. Кузьмин

Ученые записки Тамбовского регионального отделения
У91 Российского союза молодых ученых : сборник научных статей /
Тамб. регион. отделение РоСМУ ; отв. ред. А. В. Кузьмин. –
Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013– .
ISBN 978-5-89016-923-5

Вып. 8 : Перспективы развития научного знания в XXI
веке. – 2017. – 272 с.

ISBN 978-5-00078-148-7

Сборник научных статей «Перспективы развития научного знания в XXI
веке» включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи
сборника публикуются в научной электронной библиотеке <http://elibrary.ru> и
<http://cyberleninka.ru>.

Четыре тематических раздела сборника содержат статьи по актуальным
проблемам современного научного знания и его исторических компонентов.

Для студентов, аспирантов, преподавательского состава вузов, работни-
ков общественных организаций, а также государственных и муниципальных
служащих.

**УДК 37:061.2/4
ББК 74.58**

ISBN 978-5-00078-148-7 (вып. 8) © Тамбовское региональное отделение
ISBN 978-5-89016-923-5 Российского союза молодых ученых, 2017
© Оформление. Издательский дом ТГУ
имени Г. Р. Державина, 2017

TAMBOV REGIONAL BRANCH

**РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**MEMOIRS
OF TAMBOV REGIONAL BRANCH
OF THE RUSSIAN YOUNG SCIENTISTS
UNION**

Collection of scientific articles

**Issue 8
Future Development
of Scientific Knowledge in the XXI Century**

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Tambov 2017

Editor-in-Chief:

Candidate of History, Associate Professor of the Department of
State and Municipal Management of the Tambov Branch of RANEPA

A. V. Kuzmin

Memoirs of Tambov Regional Branch of the Russian Young
Scientists Union : Collection of Scientific Articles / Tambov
Regional Branch of RYSU; Editor-in-Chief A. V. Kuzmin. –
Tambov : the Publishing House of G. R. Derzhavin TSU, 2013– .

ISBN 978-5-89016-923-5

Issue 8 : Future Development of Scientific Knowledge in the
XXI Century. – 2017. – 272 pp.

ISBN 978-5-00078-148-7

Collection of scientific articles «Future development of scientific knowledge in
the XXI century» is included in RSCI (Russian Science Citation Index). The articles
are published in the research electronic library <http://elibrary.ru> and
<http://cyberleninka.ru>.

The collection is divided into four topic sections with articles considering topical
problems of modern scientific knowledge and its historical components.

It is intended to students, postgraduate students, faculty, workers of public or-
ganizations, as well as to central and local government employees.

ISBN 978-5-00078-148-7 (Issue 8)

ISBN 978-5-89016-923-5

© Tambov Regional Branch of the Russian
Union of Young Scientists, 2017

© Design. The Publishing House of
G. R. Derzhavin TSU, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М. В.	12
---	-----------

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ. ПЕДАГОГИКА

Дузкрятченко И. Г., Лычкина Е. В. Феномен педагогической технологии дистанционного обучения в школе и вузе.....	14
Дузкрятченко И. Г., Лычкина Е. В. Роль английского языка в формировании интеллекта у детей младшего школьного возраста.....	18
Киреев В. В. Новая экономическая политика в России начала XX века: сущность, характеристика, проблемы.	21
Круглова Е. А. Марина Михайловна Раскова – первая советская женщина летчица-штурман.....	25
Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н. Диалектика патриотизма: теоретико-методологический аспект.....	29
Фоминых М. В. Педагогическое взаимодействие при проблемном моделировании.....	42

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Алешин А. Е., Трифонов Ю. Н. Организация работы с обращениями граждан в органах государственной власти: вопросы теории и практики.....	46
Антонян С. А., Переверзева А. А. Проблемы и перспективы развития внутреннего и въездного туризма в России.....	51
Головина А. А., Локтионов О. В. Государственная политика в области международного военного сотрудничества: выработка, реализация и перспективы.....	55
Гудков А. А., Трифонов Ю. Н. Система профессионального развития государственных гражданских служащих и пути ее совершенствования.....	61
Гуськова Е. Е., Переверзева А. А. Анализ закупочной деятельности исполнительных органов власти	67
Дунаев А. В., Молотков С. Н., Трифонов Ю. Н. Современная государственная политика по противодействию коррупции: основные направления и перспективы.....	72

Емельянова Ю. П. Опыт реализации государственной политики в системе среднего профессионального образования (на материалах Управления образования и науки Тамбовской области).....	78
Жук И. А., Трифонов Ю. Н. Организация кадровой работы на муниципальной службе и пути ее совершенствования.....	84
Калистратова Л. П. Целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности Тамбовской области (на материалах администрации Тамбовской области).....	89
Корнева К. К., Трифонов Ю. Н. Государственная политика в сфере дошкольного образования и особенности ее реализации на современном этапе.....	94
Корявко Р. А., Кудряшов В. С. Государственная поддержка малых и средних предприятий и ее необходимость в развитии отдаленных территорий Ленинградской области.....	99
Котенко В. А., Трифонов Ю. Н. Государственная культурная политика РФ и особенности ее реализации на современном этапе.....	109
Кудряшов В. С., Чикина Е. А. Проблема асимметричного развития интеграционного объединения ЕАЭС.....	114
Кузьмин А. В., Развозжаев Д. Г. Развитие нормативно-правового регулирования процессов открытости в деятельности органов государственной власти.....	122
Липатова Н. В., Трифонов Ю. Н. Реализация государственной политики по развитию сельского хозяйства: опыт, проблемы и перспективы.....	129
Логвинова Т. В. Особенности организационной культуры государственной службы.....	134
Маханек Ю. О., Трифонов Ю. Н. Технологии предотвращения и урегулирования конфликта интересов в системе органов публичной власти.....	139
Нестеров Р. Ю. Делопроизводство в организации управленческой деятельности органов местного самоуправления.....	144
Переверзева А. А., Сажнев В. Ф. Проблемы и перспективы создания системы мониторинга в сфере ЖКХ в России.....	150
Трифонов Ю. Н., Чернышева О. Н. Государственная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства и механизмы ее реализации.....	155

Тянутова Е. А. Дополнительное образование в России: история и современность.....	161
Усков А. Ю. Развитие добровольчества как одно из направлений молодежной политики.....	166
Хахулина Н. А. Оценка деятельности регионов в сфере охраны культурного наследия.....	172

РАЗДЕЛ III. ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Аксенова Н. Э., Ивакина Т. С., Колесников В. В. Проблемы оценки контроля качества аудита в России.....	177
Ворошила Е. С., Колесников В. В. Контроль расчетов с персоналом по оплате труда в бюджетном учреждении.....	184
Голубева А. Ю., Колесников В. В., Черевко Ю. Ю. Организация внутреннего аудита в российской практике: проблемы и тенденции развития.....	189
Ежкова А. А., Илюшин В. Е. Некоторые аспекты налогообложения субъектов малого бизнеса.....	196
Колесников В. В., Фалькович О. А. Внутренний аудит в системе корпоративного контроля.....	201
Корякина Е. Д., Макаров И. Н. О необходимости формирования новой стратегии социально-экономического развития России.....	206
Лысенкова Т. В., Турганова Л. В. Система сбалансированных показателей как фактор стратегического развития предприятия: особенности формирования и применения финансовой отчетности в контексте отечественной специфики аудиторской деятельности.....	212
Макаров И. Н. Концепция формирования институционального поля взаимодействующих регионов: синтез гипотез институциональной экономической теории и экономики.....	218
Макаров И. Н., Назаренко В. С. Энергетика в контексте экономической безопасности.....	232
Сергеев Д. В., Сергеева Н. В. Основные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности (на примере Чувашской Республики).....	240
Середина Н. Н. Принцип аудиторской проверки достоверности показателей финансовой отчетности хозяйствующих субъектов с использованием отчета о финансовом положении...	247

**РАЗДЕЛ IV. ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Полетаев А. В., Полетаева Е. В. Сравнительный анализ результатов газовой съемки нефтегазовых месторождений Южного Каспия.....	253
Полетаев А. В., Полетаева Е. В. Нефтегазоносность Южного Каспия по данным сейсмоакустического профилирования..	259
Полетаев А. В., Полетаева Е. В. Газонефтепроявления в верхней части разреза на структурах Южного Каспия.....	266

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Bespalov M. V.	12
---	----

SECTION I. HISTORY. PEDAGOGICS

Duzkryatchenko I. G., Lykina E. V. The phenomenon of pedagogical technologies of distance learning in schools and universities.....	14
Duzkryatchenko I. G., Lykina E. V. The role of english in shaping intelligence in children of primary school age.....	18
Kireev V. V. The new economic policy in Russia in the early XX century: the nature, characteristics, problems.....	21
Kruglova E. A. Marina Mikhaylovna Raskova is the first soviet woman who was a pilot-navigator.....	25
Kuzmin A. V., Trifonov Y. N. Dialectics of patriotism: the theoretical and methodological aspect.....	29
Fominykh M. V. Pedagogical interaction during problem modeling	42

SECTION II. PUBLIC ADMINISTRATION

Aleshin A. E., Trifonov Y. N. The organization of the work with appeals of citizens in the public authorities: theory and practice	46
Antonyan S. A., Pereverzeva A. A. Problems and prospects of development of domestic and inbound tourism in Russia.....	51
Loktionov O. V., Golovina A. A. State policy in the field of international military cooperation: development, implementation and outlook.....	55
Gudkov A. A., Trifonov Y. N. The system of professional development of a state civil servants and ways of it's improvement.....	61
Guskova E. E., Pereverzeva A. A. Analysis of the procurement activities of the executive authorities.....	67
Dunaev A. V., Molotkov S. N., Trifonov Y. N. The modern state policy of counteraction the corruption: the main directions and prospects.....	72
Emelyanova Yu. P. Experience in the implementation of the state policy in the system of secondary professional education (on materials of the Department of education and science of the Tambov region).....	78

Zhuk I. A., Trifonov Y. N. Organization of personnel work in municipal department and the ways of it's perfection.....	84
Kalistratova L. P. Target models for simplifying business procedures and increasing the investment attractiveness of the Tambov region (on materials of the Tambov region administration).....	89
Korneva K. K., Trifonov Y. N. State policy in the sphere of pre-school education and particular qualities of it's implementations at the present stage.....	94
Koryavko R. A., Kudryashov V. S. State support of small and medium enterprises and the need for its development in the remote areas of Leningrad region.....	99
Kotenko V. A., Trifonov Y. N. State cultural policy and particular qualities of it's implementations at the present stage.....	109
Kudryashov V. S., Chikina E. A. The problem of asymmetrical development of integration association Eurasian Economic Union.....	114
Kuzmin A. V., Razvozhayev D. G. Development of the legal regulation of process of discovery in the activities of public authorities.....	122
Lipatova N. V., Trifonov Y. N. The implementation of the state policy of development of agriculture: experience, problems and prospects.....	129
Logvinova T. V. Features of organizational culture of public service.....	134
Makhanek Y. O., Trifonov Y. N. Technologies of the prevention and settlement of the conflict of interests in the system of public authorities.....	139
Nesterov R. U. Office-work in the organization of administrative activity of local governments.....	144
Pereverzeva A. A., Saghnev V. F. Problems and prospects of creation of system of monitoring in the housing sector in Russia.....	150
Trifonov Y. N., Chernysheva O. N. A state policy in the sphere of housing and communal services and the mechanisms of it's implementation.....	155
Tyanutova E. A. Additional education in Russia: history and modernity.....	161
Uskov A. Yu. The development of volunteering as one of the directions of the youth policy.....	166
Hahulina N. A. Evaluation of regional performance in the field of cultural heritage protection.....	172

SECTION III. ECONOMY AND MANAGEMENT

Aksenova N. E., Ivakina T. S., Kolesnikov V. V. Problems in the assessment of audit quality in Russia.....	177
Voroshilina E. S., Kolesnikov V. V. Control of settlements personnel on wages in budgetary institutions.....	184
Golubeva A. Y., Kolesnikov V. V., Cherevko Y. Y. Organization of internal audit in the russian practice: problems and development trends.....	189
Ezhkova A. A., Ilyushin V. E. Some aspects of taxation of subjects of small business.....	196
Kolesnikov V. V., Falkovich O. A. Internal audit in the corporate control system.....	201
Koryakina E. D., Makarov I. N. About necessity of formation of new strategy of socio-economic development of Russia.....	206
Lysenkova T. V., Turganova L. V. Balanced scorecard as a strategic factor of enterprise development: features and formation of financial reporting in the context of national specific performance audit.....	212
Makarov I. N. The concept of formation of the institutional field interacting regions: synthesis of hypotheses institutional economics and econophysics.....	218
Makarov I. N., Nazarenko V. S. Energy in the context of economic security.....	232
Sergeev D. V., Sergeeva N. V. The main obstacles for the implementation of entrepreneurial activities (on the example of the Chuvash Republic).....	240
Seredina N. N. The principle of audit of authenticity of financial statements of business entities with the usage reports on the financial situation.....	247

SECTION IV. NATURAL AND TECHNICAL SCIENCE

Poletayev A. V., Poletayeva E. V. Comparative analysis of the results of gas survey of oil-gas fields of the Southern Caspian	253
Poletayev A. V., Poletayeva E. V. Oil-gas content of the Southern Caspian on the data of seismoacoustic profiling.....	259
Poletayev A. V., Poletayeva E. V. Gas oil manifestations in the upper section on the structures of the Southern Caspian.....	266

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В 2017 году произошли существенные изменения в редакционной политике научной электронной библиотеки <https://elibrary.ru> которая осуществляет индексирование в российском индексе научного цитирования (далее РИНЦ). В первую очередь существенно ужесточились правила отбора научных изданий. На сегодняшний день все статьи РИНЦ должны проходить внешнее рецензирование специалистами соответствующего профиля. Также научная электронная библиотека отрицательно относится к мультидисциплинарным сборникам, считая, что быть специалистами во всех областях нельзя.

В результате внедрения новых критериев предъявляемых к научным изданиям весной 2017 года были исключены из РИНЦ 344 издания (<https://elibrary.ru/titles.asp>), причем все материалы, изданные в исключенных из научной электронной библиотеки журналах, перестали индексироваться в РИНЦ, вне зависимости от даты публикации.

Мы поддерживаем стремление РИНЦ повысить качество научного материала. Действительно научному сообществу нужно избавляться от сомнительных изданий! В целях повышения качества редакционный коллектив принял ряд принципиальных решений по реформатированию нашего издания:

1. С девятого сборника мы начинаем принимать статьи только по 4-м научным разделам: История. Исторические науки; Экономика. Экономические науки; Народное образование. Педагогика; Организация и управление.

2. Все присланные материалы кроме формальных проверок на качество оформления и в системе «Антиплагиат» будут проходить независимое рецензирование профильными специалистами. На сегодняшний день мы серьезно обновили нашу базу рецензентов и также готовы принять в состав рецензентов постоянных авторов. В ближайшее время предполагается опубликовать базу рецензентов, с направлением каждому автору рецензии на его работы.

3. В связи с более тщательной проверкой сроки выхода публикации будут занимать не менее 3 месяцев с даты получения научной статьи.

4. Являясь некоммерческой организацией, мы самостоятельно финансируем издание сборника, в том числе за счет спонсорских средств и средств авторов. Деньги, полученные от авторов, планируется направлять рецензентам для выплаты гонорара. В случае отрицательного отзыва рецензента автору будет предоставлена возможность на ис-

правление и доработку материала. Если же рецензент повторно отклонил статью – она не принимается к публикации. При этом автору высылается подробная рецензия с указанием причин отклонения статьи.

Уважаемые коллеги, прошу Вас с пониманием отнестись к изменению редакционной политики. Мы по-прежнему открыты для сотрудничества и рады опубликовать научные статьи высокого качества по четырем указанным выше направлениям!

Нами постоянно проводится мониторинг изменений в области научных публикаций, мы лично общаемся с представителями научной электронной библиотеки и хочу Вас заверить, что предпринимаем все зависящее от нас для повышения качества нашего научного сборника и его сохранения в РИНЦ.

Хочу выразить благодарность всем нашим авторам. Я надеюсь, что мы и дальше будем активно сотрудничать и развивать наше издание!

Для ученых занимающихся научными исследованиями, не вошедшими в публикуемые нами разделы научного знания, хочу предложить присылать Ваши монографии и учебные пособия. В рамках издательской деятельности мы опубликуем их при обязательном предварительном рецензировании.

Надеюсь на дальнейшее сотрудничество!

*Председатель
Михаил Беспалов*

РАЗДЕЛ I ИСТОРИЯ. ПЕДАГОГИКА

Дузкрятченко И. Г.
*учитель, MAOU Лицей № 14
им. Заслуженного учителя РФ А. М. Кузьмина,
г. Тамбов, Россия*

Лычкина Е. В.
*педагог дополнительного образования,
Центр дополнительного образования детей,
г. Тамбов, Россия*

ФЕНОМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Аннотация: В статье рассматривается феномен педагогической технологии дистанционного обучения в школе и вузе. Выявлена возможность обучения с помощью интернет-технологий, позволяющих организовывать индивидуальное и групповое взаимодействие между учениками и учителями, студентами и преподавателями, преодолев ряд ограничений, связанных с традиционным процессом обучения.

Ключевые слова: педагогическая технология, дистанционное обучение, самообучение, инновационное образование.

Duzkryatchenko I. G.
*teacher, MAOU Lyceum № 14
im. Honored teacher
of the Russian Federation A. M. Kuz'mina,
Tambov, Russia*

Lykina E. V.
*teacher of additional education,
The center of additional education of children,
Tambov, Russia*

THE PHENOMENON OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF DISTANCE LEARNING IN SCHOOLS AND UNIVERSITIES

Abstract: the article discusses the phenomenon of pedagogical technologies of distance learning in schools and universities. The possibility of learning by using

Internet technologies, allowing to organize individual and group interaction between students and teachers, overcoming several limitations associated with the traditional learning process.

Keywords: educational technology, distance learning, self-learning, innovative education.

Современная система образования в школе и вузе совершенствуется с каждым днем. Но, несмотря на это мы все чаще сталкиваемся с недовольством родителей. Оно связано с недостаточно качественными программами обучения, отдаленностью учебного заведения, психологической обстановкой, конкретными преподавателями, финансовыми затратами. Часто проблемы со здоровьем служат помехой для систематического посещения учебного заведения.

В этой связи актуальным становится дистанционное обучение, реализуемое средствами интернет-технологий, которое является показателем модернизации образования и строится на использовании методов передачи информации по почте, телевидению, радио, а также с помощью информационных коммуникационных сетей. Феномен педагогической технологии дистанционного обучения в школе и вузе – это передовые инновационные системы, удобное индивидуальное планирование, online-занятия, свобода передвижения, возможность самостоятельно устанавливать режим дня и обучаться из любой точки мира.

Сегодня дистанционное обучение в школе целесообразно и имеет ряд преимуществ:

1. У родителей есть возможность контролировать учебу и круг общения ребенка. Нередко школьник испытывают со стороны сверстников и учителей психологическое давление, которое раздражает и травмирует его, а также снижает способности к обучению.

2. Ученики занимаются в комфортном для себя и родителей режиме и тратят столько времени, сколько необходимо для изучения учебного материала.

3. Для изучения учебной программы обеспечен индивидуальный подход, который позволяет использовать на усвоение материала меньшее количество времени, чем в школе.

4. Ребенок вместе с родителями изучает компьютер и интернет. Родители самостоятельно выбирают такие факультативные занятия, которые интересны для ребенка. Например, вместо физкультуры есть возможность заниматься английским языком или современными танцами.

5. Занятия с репетиторами становятся не обязательными. Старшеклассники способны без учителя улучшить показатели знаний по

трудным предметам. Дистанционная форма подготовки к ЕГЭ дает возможность ученику почувствовать уверенность в своих силах, ликвидировать стрессовую ситуацию и на экзамене получить высокую оценку.

Особенно актуальна сегодня педагогическая технология дистанционного обучения в вузе. С помощью модели дистанционной формы приобретения знаний возможна ориентация студентов на преодоление следующих ограничений, которые присутствуют в традиционном обучении:

- расписание занятий, не дающее возможности совместить обучение студента с другой деятельностью;
- большое количество аудиторных занятий;
- жесткая необходимость поездок до места расположения вуза;
- обязательное ежедневное присутствие в высшем учебном заведении, которое находится далеко от места проживания.

Применение дистанционных технологий позволяет создать в вузе ряд преимуществ:

- 1) систематическая удаленность от преподавателя или, наоборот, частое общение с ним (по желанию);
- 2) наличие возможности получения образования по месту жительства или работы;
- 3) свободный выбор обучаемым времени занятий, индивидуального учебного плана, преподавателя.

Вне зависимости от места жительства студенты с помощью дистанционного образования могут получить второе образование, защитить магистерскую диссертацию, а также пройти переподготовку и повысить квалификацию по дополнительным профессиональным образовательным программам. Использование педагогической технологии дистанционного обучения в школе и вузе помогает решить актуальную задачу, стоящую перед сферой образования, – предоставление человеку права на получение информации и образования.

Цель дистанционного обучения – обеспечение школьникам и студентам новых удобных возможностей получения образования различного характера и уровня на основе применения инновационных информационно-коммуникационных технологий. Перспективы развития дистанционного образования возможны во многих направлениях. Это позволяет характеризовать его как одну из ведущих форм образования. Основываясь в школе и вузе на использовании педагогической технологии дистанционного обучения, система образования поможет создать новые качественные возможности для изменения содержания

обучения, распространения знаний и методов преподавания дисциплин. Педагогическая технология дистанционного обучения предоставляет возможности практически расширить доступ ко всем уровням образования.

Информационная система в формате дистанционного обучения, применяемая в рамках школьного и вузовского образования, позволяет планировать, проводить и управлять всеми учебными мероприятиями. Целесообразно в рамках дистанционного обучения организовывать групповую работу с участниками конкретного класса или курса. При оценке качества обучения сегодня очевидны перспективы развития дистанционного образования, в рамках которого большую роль играют совместные телекоммуникационные проекты, позволяющие планировать и проводить обсуждения, организовывать индивидуальные и групповые презентации, обмениваться мнениями, общаться с участниками класса или курса с помощью сети Internet.

Используя в процессе обучения интернет, дистанционные формы, компьютерные программы и информационные технологии, возможно изменение качества образования в лучшую сторону. Участвуя в учебном процессе дистанционного характера, обучающийся имеет больше возможностей получить учебный и дополнительный материал, в ускоренном темпе передавать информацию и общаться с преподавателями. Кроме того, дистанционное образование, имея такие характеристики как высокая адаптивность обучаемых, открытость, системность, многофункциональность, модульность, технологическая мобильность, эффективность, универсальность, гибкость, инновационность, интерактивность взаимодействия с обучаемыми, соответствует условиям современной жизни.

Рассматривая школьный и вузовский опыт развития дистанционного обучения в мире, а также многообразие его видов в развитых и развивающихся странах, можно сделать вывод, что становление дистанционного обучения обусловлено множеством подходов и национальных традиций в образовательной политике. Одним из преимуществ системы дистанционного обучения в школе и вузе является выбор состава учителей и преподавателей. Эта форма обучения дает возможность получить знания от ведущих специалистов, обучаться в различных престижных учебных заведениях нашей страны и за ее пределами. Феномен педагогической технологии дистанционного обучения – это широкие возможности для коммуникации, стремление школьников и студентов к самоопределению и самовыражению в условиях инновационного образования.

Список литературы

1. Достоинства и недостатки дистанционного обучения // Образование: путь к успеху. Уфа, 2010.
2. Полат, Е. С., Хуторской, А. В. Проблемы и перспективы дистанционного образования в средней образовательной школе: Доклад [Электронный ресурс] / Е. С. Полат, А. В. Хуторской. URL: <http://www.ioso.ru/ioso/senatus/meeting280900.htm>.
3. Ибрагимов, И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. А. Н. Ковшова. М.: Академия, 2005.

Дузкрятчэнко И. Г.

учитель, МАОУ Лицей № 14

им. Заслуженного учителя РФ А. М. Кузьмина,

г. Тамбов, Россия

Лычкина Е. В.

педагог дополнительного образования,

Центр дополнительного образования детей,

г. Тамбов, Россия

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: Согласно названию, в статье рассматривается роль английского языка в формировании интеллекта у детей младшего школьного возраста. Авторами отмечается его актуальность, целесообразность, полезность и значимость.

Ключевые слова: роль английского языка, формирование интеллекта, дети младшего школьного возраста, педагог центра дополнительного образования, развивающие игры.

Duzkryatchenko I. G.

teacher, MAOU Lyceum № 14

im. Honored teacher

of the Russian Federation A. M. Kuz'mina,

Tambov, Russia

Lykina E. V.

teacher of additional education,

The center of additional education of children,

Tambov, Russia

THE ROLE OF ENGLISH IN SHAPING INTELLIGENCE IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Abstract: according to the title, the article discusses the role of English in shaping intelligence in children of primary school age.

The authors noted its relevance, appropriateness, usefulness and relevance.

Keywords: role of English, the formation of intelligence, children of primary school age, teacher continuing education center, educational games.

Сегодня в сфере образования происходят радикальные изменения, связанные с потребностью в подготовке думающих и мыслящих, интеллектуально развитых людей. При осуществлении процесса обучения необходимо уделять пристальное внимание возрастным особенностям учащихся. Так, формирование интеллекта у детей младшего школьного возраста должно стать одной из основных задач педагогических коллективов, так как в его основе лежит развитие внимания, мышления, памяти, ощущения, восприятия, представления, воображения. Именно в младшем школьном возрасте учащийся приобретает важный запас информации для развития во взрослом периоде жизни. Это позволяет классифицировать младший школьный возраст как один из главных этапов развития ребенка, так как именно в этом возрасте закладываются основные навыки и умения, позволяющие интуитивно решать сложные жизненные проблемы.

Современные научные исследования свидетельствуют о том, что на ранних этапах становления личности большую роль в формировании интеллекта играет английский язык. Идея формирования интеллекта у детей младшего школьного возраста на занятиях по английскому языку находит свое отражение в отечественной и зарубежной методической литературе. Структурные элементы интеллекта (лидерство, эмпатия, коммуникация, мотивация достижения, самоконтроль, саморегуляция, адаптивность, рефлексия, разрешение конфликтов, ориентация на достижение, создание связей, работа в составе коллектива, управление собственными эмоциями, управление эмоциями других, влияние и др.) необходимы как в процессе развития личности, так и для успешного формирования иноязычной коммуникативной компетенции у детей младшего школьного возраста.

Необходимо отметить, что существуют многочисленные виды упражнений и заданий, а также техники и приемы, которые помогают сформировать и развивать интеллект в процессе изучения английского языка. Следует обратить внимание на то, что в настоящее время данная тема очень актуальна, так как развитие ума, интеллект – самый

важный критерий оценки человека в социуме. От этого зависит успех, благополучие, удовлетворенность, счастье и радость человека в жизни.

Детям младшего школьного возраста целесообразно формировать интеллектуальные способности не только в школе, но также и в центре дополнительного образования, обучаясь в детском объединении по иностранному языку. Значимость дополнительного образования детей заключается в том, что оно усиливает базовую составляющую общего образования, способствует практическому применению навыков и знаний, полученных в школе. При условии создания соответствующих условий все ученики, обладающие потенциалом к изучению различных аспектов английского языка, способны достичь высокого уровня интеллектуальной компетенции. В связи с этим через английский язык, способствующий формированию интеллекта, увеличивается словарный запас и обогащается индивидуальный потенциал младшего школьника.

Интеллект – это коммуникабельность в действии, а уроки английского языка направлены на формирование коммуникативной компетенции, в результате которой и может быть успешно осуществлена коммуникация. Известно, что в младшем школьном возрасте ведущей деятельностью является не только учеба, но и продолжает оставаться игра. Следовательно, педагог центра дополнительного образования детей и учитель в школе на уроках английского языка должны применять разного рода игровые методики – развивающие игры, используя их как в урочное, так и внеурочное время.

Целесообразно включать в рабочую программу следующие виды заданий познавательного и развивающего характера, целью которых является формирование интеллекта:

- 1) ice breakers, warmers – вступительные игры, задания «для разогрева»;
- 2) role-plays, discussions – ролевые игры и групповые дискуссии;
- 3) project work – проектная деятельность;
- 4) guides, questionnaires – задания, в которых учащиеся должны узнать об интересах друг друга, привычках, предпочтениях и характере;
- 5) игры на символическое превращение отрицательных эмоций в положительные;
- 6) проблемные ситуации, предполагающие самостоятельный поиск выхода;
- 7) сочинение сказок на английском языке;
- 8) чтение стихотворений в парах или группах;
- 9) исполнение песен на английском языке;

- 10) моделирование и анализ заданных ситуаций;
- 11) использование специализированных компьютерных программ и т. д.

Таким образом, роль английского языка в формировании интеллекта у детей младшего школьного возраста на сегодняшний день очень велика. А его значимость в образовании трудно переоценить.

Список литературы

1. Борздун, В. Н., Борздун, Л. А. Исследовательская деятельность в школе: критерии оценки / В. Н. Борздун, Л. А. Борздун // Методист. 2003. № 6.
2. Выгода от знания английского языка // chemstat.com.ru [Электронный ресурс] режим URL: <http://chemstat.com.ru/publication/vigoda-ot-znaniya-angliiskogo-yazik> (02.08.2014).
3. Данилина, А. Е. Возможности активизации учебного процесса на уроках английского языка. (На материале зарубежных пособий) / А. Е. Данилина // Иностранные языки в школе. 1990. № 5.

Киреев В. В.

*студент 2 курса направления подготовки «Юриспруденция»
Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА: СУЩНОСТЬ, ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки вынудившие советскую власть перейти к новой экономической политике, дается попытка объяснить причины провала нэповской политики с точки зрения одного модернизационного подхода. Делается вывод о роли, которую в этом сыграла инверсия модернизационных и традиционных ценностей общества, коррелируется с новейшими трактовками НЭПа в российской историографии.

Ключевые слова: экономическая политика, начало XX века, проблемы, значение, X съезд РКП (б).

Kireev V. V.

*2nd year student of the specialty «Jurisprudence»
Tambov branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration
Tambov, Russia*

THE NEW ECONOMIC POLICY IN RUSSIA IN THE EARLY XX CENTURY: THE NATURE, CHARACTERISTICS, PROBLEMS

Abstract: The article discusses the background forcing the Soviet government to move to a new economic policy, the attempt to explain the reasons for the failure of the NEP policy from the point of view of one of the modernization approach. The conclusion about the role that was played by the inversion of modernization and traditional values of the society, correlated with the latest interpretations of the NEP in the Russian historiography.

Keywords: economic policy, the beginning of XX century, problems, value, X Congress of the RCP (b).

Новая экономическая политика в отечественной истории рассматривалась с различных точек зрения. Несмотря на свою экономическую основу, охватывала большинство сфер и применение широкоформатных вынужденных мер для стимулирования общества 1920-х годов, тем самым заложив фундамент для восстановления экономики после политики «военного коммунизма» и гражданской войны. Новая экономическая политика представляла собой социально-политический комплекс, в который входило создание нового механизма управления, основанного на рынке и хозрасчетах. Этот факт предопределил многолетние споры о причинах введения НЭПа и его реализации. Экономической основой данной политики послужило, регулирование отраслей [1, с. 473]. Переход к НЭПу был вызван попыткой снятия социальной напряженности, вызванной политикой советского руководства и многочисленными кризисами, сопровождавшими историю России в начале XX века.

Идеи современных историков отражают мысль о том, что переход к НЭПу, лишь частично выражал взгляды советской власти и, в основном, был прагматической попыткой приспособления теоретических представлений и реальной действительности. «НЭП – это цикл последовательно-непоследовательных мероприятий проводимых в стране, по выходу из кризиса, которые диктовались скорее объективными обстоятельствами, чем какими-либо идеями и схемами, постепенно оформившимися в попытку наметить программу построения социа-

лизма экономическими методами» [2, с. 9] – отмечает историк А. К. Соколов. Однако нельзя не учесть широкие дискусионные вопросы о стратегическом и тактическом курсах жизни страны. Прилагались значительные усилия для оживления Советов, было создано на новых принципах союзное государство. Но в этих действиях не было закономерной последовательности.

Проявление негативных моментов НЭПа, заключались в усилении роли частного капитала, особенно в торговле, часть большевистского руководства стала открыто высказывать недовольство реализацией новой экономической политикой, проводимой начиная с 1921 года. Главные усилия требовалось направить против повторяющихся продовольственных кризисов, ликвидировать которые можно было только путем подъема сельского хозяйства [3, с. 252]. В условиях отсутствия у государства средств, формирующих и пополняющих бюджет, для этого необходимо было предоставить производителю стимулы для развития производства и дальнейшее реализации своей продукции. Именно на это были направлены все усилия данной экономической модели – замена продразверстки продналогом. Размер налога был значительно меньше продразверстки и уменьшался в пользу производителя в том, случае если он увеличивал собственное производство, и позволял свободно распоряжаться излишками продуктов, которые у него оставались после сдачи налога, используя их для продажи или хранения [4, с. 115].

В середине 20-х гг. успехи НЭПа в возрождении советской экономики были очевидны. Укреплялась финансовая система Советского государства. «Проведенная в 1924 г. финансовая реформа была завершена. Рубль как денежная единица укрепилась на внутреннем и на мировом рынке» [5, с. 56]. Проведение жесткой кредитной и налоговой политики, выгодная продажа продовольственных товаров позволили Советскому государству получить большую прибыль. Кризис хлебозаготовок 1928 года, подтолкнул руководство страны перейти к новому этапу в развитии государства, сыгравшему важную роль в развитии страны.

До сих пор в современной историографии встречаются различные оценки НЭПа, которые концентрируются в рамках двух ключевых идей. Первая – его идеализация, преувеличение успехов и достижений того времени. Введение НЭПа без сомнения позволило восстановить разрушенное хозяйство, облегчить тяготы, улучшить материальное положение людей. Страна оказалась в специфических обстоятельствах, обладая отсталой экономической и социальной организацией, аграрным перенаселением, инерцией военно-коммунистического наследия. Введение НЭПа сопровождалось постоянным возрастанием безрабо-

тицы, сокращением доли средств, идущих на социальные нужды, образование. С этими явлениями связана вторая тенденция – критика НЭПа, которая исходит от последователей рыночной организации экономики. Они обращают внимание прежде всего на «кризисы НЭПа», которые прошли через всю его историю и, по мнению отдельных историков, не получив своего разрешения, привели к его свертыванию.

Этим объясняется, реализация нэповской политики, сопровождаемая целым рядом отрицательных моментов. Главный из них был связан с непропорциональным развитием основных отраслей народного хозяйства страны. Успехи в восстановлении сельского хозяйства и явное отставание темпов подъема промышленности привели НЭП к очередным экономическим кризисам, решить которые только хозяйственными методами было чрезвычайно трудно. В деревне шла социальная и имущественная дифференциация крестьянства, что приводило к росту напряженности. В городе на протяжении всех 20-х гг. увеличивалась безработица, которая к концу НЭПа составила более 2 миллионов человек. Финансовая система окрепла лишь на некоторое время. Уже во второй половине 20-х гг. в связи с активным финансированием тяжелой индустрии было нарушено рыночное равновесие, началась инфляция, что подорвало финансово-кредитную систему. Однако главное противоречие, которое привело к краху новой экономической политики, лежало не в сфере экономики, которая могла развиваться на принципах НЭПа и дальше, а между экономикой и политической системой, рассчитанной на использование административных командных методов управления. Это противоречие стало непримиримым в конце 20-х гг., и политическое руководство решило свернуть новую экономическую политику.

Список литературы

1. Карр, Э. История советской России. Большевицкая революция 1917-1923 гг. Кн. 1. / Э. Карр. М.: Прогресс, 1990. 768 с.
2. Кон, С. Опыт Советской национализации / С. Кон // НЭП. Взгляды со стороны: сборник / сост. В. В. Кудрявцев. М.: Московский рабочий, 1992. 29 с.
3. Микоян, А. И. «В начале двадцатых...» / А. И. Микоян. М.: Политиздат, 1975. 384 с.
4. Потатуров, В. А, Тугусова, Г. В. История России / В. А. Потатуров, Г. В. Тугусова. М.: Академический Проект, 2002. 534 с.
5. Соколов, А. К. Курс советской истории: 1917-1940 гг. / А. К. Соколов. М.: Высшая школа. 1999. 113 с.

6. Цакунов, С. В. В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы / С. В. Цакунов. М., 1994. 191с.

7. Шмелев, Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. / Г. И. Шмелев. М.: Наука, 2000. 225 с.

Круглова Е. А.

*студентка 2 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

МАРИНА МИХАЙЛОВНА РАСКОВА – ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА ЛЕТЧИЦА-ШТУРМАН

Аннотация: Статья посвящена биографии советской летчицы – штурману Марине Михайловне Расковой. Автор уделяет внимание тому, как она сделала выбор своей любимой профессии, прослеживается ее боевой и жизненный путь.

Ключевые слова: Раскова, летчик, Герой Советского Союза, женщина, война.

Kruglova E. A.

*Second-year student of specialization
«Public and Municipal Administration»
Tambov branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration
Tambov, Russia*

MARINA MIKHAYLOVNA RASKOVA IS THE FIRST SOVIET WOMAN WHO WAS A PILOT-NAVIGATOR

Abstract: The article is devoted to the Soviet pilot-navigator Marina Mikhailovna Raskova. The author pays attention to how she made the choice of her favourite profession.

Keywords: Raskova, pilot, Hero of the Soviet Union, woman, war.

Отечественная история знает множество великих людей. Одной из таких была легендарная советская летчица-штурман Марина Михайловна Раскова. Родилась она в Москве 28 марта 1912 года в семье, ко-

торая была далека в своих интересах от авиации. Отец служил баритоном в оперном театре, а мама работала в школе. В детстве Марине пророчили совершенно иную судьбу, видя в ней оперную певицу. В 1919 году, когда Марине было всего семь лет, ее папа погиб под колесами мотоцикла. Мама осталась одна с двумя детьми: Мариной и ее старшим братом Романом. В семье стало катастрофически не хватать денег. Когда Марине исполнилось 17 лет, она начала работать лаборанткой на Бутырском анилинокрасочном заводе.

В апреле 1929 года Марина вышла замуж за инженера этого же завода Сергея Раскова. Вскоре в семье родилась дочь Таня. Музыка манила Марину, она даже училась в консерватории, однако, пойти по этому пути ей было не суждено. В 1932 году Раскова стала лаборанткой аэронавигационной лаборатории Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского. Именно с этого времени началось ее увлечение авиацией. 1930-е годы в СССР были временем авиационной романтики. Марина Михайловна тоже «заболела» небом, решив стать штурманом. Подобных случаев не было, но преподаватели академии, оценив настойчивость девушки, взялись ей помогать в освоении необходимых предметов.

По окончании в 1934 году Ленинградского института Гражданского воздушного флота, Раскова стала первой женщиной-штурманом в отечественной авиации. Почти сразу после сдачи экзаменов ей была поручена задача по проведению масштабной аэрофотосъемки, необходимой для устройства пассажирской гидроавиалинии Одесса – Батуми. С этими заданием она отлично справилась. В 1935 году Марина Раскова окончила школу пилотов Центрального аэроклуба и продолжала работу в Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского в должности инструктора-летнаба. Без ее участия не обошлись несколько Первомайских авиационных парадов, во время которых она сама летала и шла впереди всей воздушной армады.

Среди этих радостных событий произошло и одно не самое приятное – осенью 1935 года Марина развелась с мужем. Инженер Расков интересов жены-летчицы не разделял. Во второй половине 1930-х Марина Раскова участвовала в дальних перелетах. В 1937 году в качестве штурмана участвовала в установлении мирового авиационного рекорда дальности на самолете АИР-12; в 1938 году – в установлении двух мировых авиационных рекордов дальности на гидросамолете МП-1.

В 1938 году в жизни Марины Расковой состоялся ее главный перелет по маршруту Москва – Дальний Восток, совершенный в составе женского экипажа. Ее напарницами были Валентина Гризодубова и

Полина Осипенко. Самолет АНТ-37 «Родина» с женским экипажем взлетел с аэродрома в подмосковном городе Щелково 24 сентября 1938 года. Полет с самого начала происходил в трудных метеоусловиях. Вести самолет штурману Расковой приходилось исключительно по приборам. В конце полета она была вынуждена экстренно покинуть самолет и катапультироваться в глухой тайге. Оставшись с малым запасом продуктов – двумя плитками шоколада, ножом и револьвером, преодолевая холод и голод, она десять дней добиралась к месту посадки экипажа по таежным лесам и болотам.

После окончания полета Москва встречала женский экипаж с восторгом. За выполнение этого перелета и проявленные при этом мужество и героизм 2 ноября 1938 года Расковой Марине Михайловне было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина, а после учреждения знака особого отличия ей была вручена медаль «Золотая Звезда» № 106.

После этого перелета, проходя лечение в больнице, Марина написала книгу «Записки штурмана». Для всех советских девушек она стала живым примером. Марина Раскова с 1938 года являлась офицером Красной Армии, одновременно находясь и в штате НКВД – она работала в Особом отделе, занимавшимся авиацией. Перед Великой Отечественной войной имена легендарных летчиц Валентины Гризодубовой, Полины Осипенко и Марины Расковой не сходили с первых полос советских газет.

До войны профессия летчика была в Советском Союзе очень популярна и престижна. Сотни девушек устремились вслед за мужчинами в планерные школы, чтобы получить летный билет. Сразу после 22 июня 1941 года советские летчицы стали проситься на фронт, но все до единой получали отказ. Переломить ситуацию смогла только Марина Раскова. Она выступила с идеей создания подразделений, составленных из женщин-летчиц.

Ей удалось добиться положительного отзыва после ее личного обращения к Иосифу Сталину. «Она была хрупкой женщиной, но могла своим крошечным кулачком постучать по столу... Она нас учила: «Женщина может все!». Эти слова стали моим девизом на всю жизнь», – вспоминала Ирина Ракобольская. После этого работа по формированию женских авиачастей была начата. На антифашистском митинге в Москве Марина Раскова говорила: «Советская женщина – это сотни тысяч автомобилисток, трактористок и летчиц, готовых в любую минуту сесть на боевые машины и ринуться в бой с кровавым врагом...».

С началом Великой Отечественной войны Раскова приступила к организации женских авиационных полков, 8 октября 1941 года Сталин «уважил» знаменитую летчицу и отдал приказ № 0099 о формировании трех женских авиационных полков. В конце октября 1941 года в городе Энгельс была сформирована авиагруппа из трех полков: 586-го истребительного (самолеты Як-1), 587-го бомбардировочного (самолеты Пе-2) и 588-го ночного бомбардировочного (самолеты По-2). 588-й полк впоследствии получил знаменитое прозвище «Ночные ведьмы». Боевыми подругами М. Расковой были летчицы: А. Высоцкая, Г. Докутович, Е. Крутова, Е. Саликова, В. Полунина, Г. Каширина, С. Рогова, Е. Сухорукова.

Несколько слов о том, каким она была командиром. Известно ее знаменитое изречение: «Для того чтобы хорошо командовать, нужно самой хорошо летать и, конечно, в совершенстве знать машины, на которых летают твои подчиненные». Она относилась к тому типу женщин, которые были сильного нрава. Коротко по-мужски стриженная, подтянутая, в летном комбинезоне, она производила скорее впечатление мужчины, нежели женщины.

Судьба сложилась так, что смерть настигла эту смелую женщину не на фронте. Советская летчица-штурман, майор Марина Михайловна Раскова погибла 4 января 1943 года. В сложных метеоусловиях самолет Марины Расковой потерпел катастрофу близ Саратова, недалеко от села Михайловка Саратовского района. Ей было всего 30 лет. Сначала Марину Раскову похоронили в Саратове. Затем ее останки были кремированы, перевезены в Москву и торжественно захоронены в кремлевской стене. В 1944 году Марина Раскова посмертно была награждена орденом Отечественной войны I степени.

В годы войны ее имя было присвоено 125-му Гвардейскому бомбардировочному авиаполку. Также имя Расковой носило Тамбовское высшее военное авиационное училище летчиков, где установлен бюст героини. В Комсомольске-на-Амуре на доме, в котором в октябре 1938 года жил экипаж самолета «Родина», установлена мемориальная доска. Ее именем названы улица, площадь и переулок в Москве, улицы во многих городах бывшего СССР. В честь Марины Расковой названы самолет для тренировок штурманов дальней и фронтовой бомбардировочной авиации типа Ту-134Ш, пассажирский теплоход «проекта 305» на Волге, поселки. Имя «Марина Раскова» носили два судна.

Подводя итог изложенному выше, хочется сказать, что М. М. Раскова отважная женщина, достойная искреннего почета и уважения. Она является тем жизненным примером, к которому нужно стремиться. Немногие за свою любовь и страсть к любимому делу, как

у нее была к небу, готовы отдать жизнь. Ее подвиги, совершенные в мирное и военное время, являются примером для многих поколений летчиков нашей страны.

Список литературы

1. Жестков, В. Познавательный журнал Школа Жизни [Электронный ресурс] / В. Жестков // Марина Раскова. Как она стала великой летчицей? Режим доступа: <https://shkolazhizni.ru> (дата обращения: 13.05.2017).

2. Соболева, Л. [Электронный ресурс] / Л. Соболева // Девушки-летчицы: Марина Раскова Режим доступа: <http://fishki.net>. (дата обращения: 06.05.2017).

Кузьмин А. В.

к. и. н., доцент

*Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов*

Трифонов Ю. Н.

к. филос. н., доцент

*Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов*

ДИАЛЕКТИКА ПАТРИОТИЗМА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: на основе проведенного анализа показан диалектический характер патриотизма, обусловленный его источниками и механизмами формирования, функционирования и развития.

Ключевые слова: патриотизм, диалектика патриотизма, тенденции развития патриотизма.

Kuzmin A. V.

*Candidate of historical sciences,
associate professor
RANEPA
Tambov*

Trifonov YU. N.

*Candidate of philosophical sciences,
associate professor
RANEPA
Tambov*

DIALECTICS OF PATRIOTISM: THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

Abstract: on the basis of the carried-out analysis the dialectic nature of patriotism caused by his sources and mechanisms of formation, functioning and development is shown.

Keywords: patriotism, dialectics of patriotism, patriotism development tendency.

Патриотизм, как и любое иное явление общественной жизни, имеет диалектический характер в силу специфических источников и механизмов формирования, функционирования и развития. Предельно широкий подход к рассматриваемому аспекту позволяет увидеть, что патриотизм диалектичен с точки зрения: а) взаимовлияния элементов своего содержания – патриотических чувств, представлений, идей, теорий и т. д.; б) взаимосвязи со многими другими явлениями общественной жизни – политикой, идеологией, моралью, религией, искусством и т. д.; в) тенденций развития, в ходе которого наблюдаются как взлеты, так и падения патриотических настроений; г) наличия многих субъектов (носителей патриотического сознания и акторов патриотической деятельности), так как патриотизм присущ не только отдельным личностям, но и коллективным субъектам, а также обществу в целом; д) бытия самостоятельных объектов, способствующих формированию и реализации таких видов патриотизма, как местный, культурно-исторический, державный и т. д. [11, с. 88]; е) возможности перехода в иное качественное состояние, в результате чего он может деформироваться, извращаться (псевдопатриотизм, патриотический индифферентизм, «ура-патриотизм» и т. п.), либо вообще превращаться в свою противоположность – антипатриотизм.

Рассмотрим более подробно некоторые из выделенных аспектов диалектики патриотизма. Пониманию диалектического характера патриотизма способствует, прежде всего, уяснение его сути. Анализ научной и публицистической литературы показывает наличие многочисленных определений патриотизма. Причем наблюдается возрастание числа его научных дефиниций [10]. При этом те из них, которые приближают к пониманию его подлинной сущности, раскрывают определенные грани столь богатого по своему содержанию пласта духовной и практической жизни людей, в основе которого лежат чувства и идеи любви к Родине.

Вместе с тем, даются трактовки патриотизма, вольно или невольно, искажающие его подлинную природу, а также обосновывается бес-

перспективность и не плодотворность самих попыток выработать научное определение патриотизма [13, с.150].

Тем самым, диалектика патриотизма проявляется, в том числе, и в противоречивости самого его понимания, восприятия, оценки, трактовки, конструирования и т. д. При этом, с одной стороны, казалось бы, что патриотизм, как любовь Родине, – это один из трюизмов, который очевиден и банален, в силу чего не требует к себе особого внимания. Но, с другой, стороны, эта тема традиционно находится в центре общественно-политического дискурса. Наиболее рельефно это наблюдается в такие периоды бытия патриотизма, когда его пытаются исказить, дискредитировать и запретить.

На этот счет заметим, что и на сегодняшний день такого рода попытки продолжают иметь место, хотя и в более завуалированной форме, нежели в 90-е годы прошлого столетия, когда в постсоветском обществе насаждался антипатриотический психоз. Попытки дискредитировать патриотизм, в том числе подменяя его другими понятиями, близкими, но не тождественными с ним, отнюдь не безобидны и не всегда представляют собой результат искренних заблуждений автора. Наблюдается, зачастую, умышленная подмена понятий. Делается это для того, чтобы сначала начать обсуждение столь деликатной проблемы, затем зародить сомнения в ценности патриотизма, и, наконец, добиться его отрицания и отторжения в общественном сознании. Для этого используется уже достаточно хорошо отработанная методика, именуемая как «окно дискурса» («окно Овертона»), с помощью которой предельно расширяются, с точки зрения общественной морали, рамки допустимого спектра мнений в публичном пространстве.

Также отметим, что помимо открытых нападок на патриотические ценности, используются более тонкие приемы. Так, граждане, позитивно высказывающиеся относительно патриотического фактора, обвиняются в конъюнктуре, в желании угодить действующей власти. Но, как представляется, обращение к патриотизму, на самом деле, подтверждает наличие к нему общественного интереса и особую его роль в качестве консолидирующего фактора. Констатируемое нами многообразие трактовок патриотизма свидетельствует о сложности и противоречивости данного социального явления, о перманентных изменениях его содержания. Это, в свою очередь, подтверждает необходимость дальнейшего исследования взаимосвязи и развития, как элементов содержания самого патриотизма, так и его диалектики с другими явлениями общественной жизни.

В связи с этим уточним, что под патриотизмом нами понимается как положительное отношение людей к своему Отечеству, выраженное в чувствах и идеях любви к нему, проявляющееся в деятельности на его благо, в реализации которого участвуют государственные и общественные организации [5, с. 85]. Методологическая продуктивность данной трактовки усматривается в выделении основных элементов патриотизма – патриотического сознания, патриотического отношения, патриотической деятельности и патриотических организаций.

Обозначенная структура патриотизма выступает определенным барьером как для расширительных, так и зауженных трактовок объема его содержания. Например, патриотическое сознание, как элемент патриотизма, включает в себя уровни патриотической психологии и патриотической идеологии. Отсюда очевидна недопустимость сведения патриотизма к наличию лишь чувств любви к Родине, так как ими не исчерпывается даже патриотическое сознание, не говоря о других элементах – патриотическом отношении и патриотической деятельности.

Несмотря на определенную дискуссионность, выделение патриотических организаций в качестве структурного элемента патриотизма все же представляется обоснованным, так как базируется на понимании социальной природы данного феномена, формируемого в конкретной среде. Роль же государственной политики в сфере патриотического воспитания, и участвующих в ее реализации акторов трудно переоценить.

В связи с этим весьма показателен пример, связанный с широко-масштабной всесоюзной кампанией, начатой в апреле 1947 года, по реализации «Плана мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма». Как подчеркивает А. И. Щербинин, данная кампания по конструированию патриотической реальности была начата в тот период, когда, казалось бы, не было необходимости в такого рода деятельности в отношении народа-героя и страны-победительницы в Великой Отечественной войне [15, с. 264]. Как видно, советское государство уделяло должное внимание патриотическому воспитанию населения даже тогда, когда его уровень был максимально высок.

С другой стороны, вполне справедливы опасения в том, что государство может предпринимать попытки монополизации права на понимание патриотизма, допускающего отождествление Родины и государства. Тем самым, возможно сведение патриотизма, преимущественно, к лояльности граждан к любым действиям властей, что, безусловно, недопустимо. Так же неправомерно и ограничение всего много-

образа видов патриотизма исключительно государственным (державным) патриотизмом, хотя значимость его весьма велика, на что и обращается внимание в научной литературе [4, с. 72].

Помимо отмеченного, выделение относительно самостоятельных компонентов патриотизма позволяет увидеть их взаимосвязь, взаимовлияние и взаимообогащение. Так, зарождающиеся чувства и идеи любви к Родине составляют ядро патриотического сознания, на основе которого вырабатывается соответствующее отношение к Родине, как ценности особого рода, что, в последующем позволяет гражданину концентрировать усилия на делах и поступках, приносящих пользу стране.

Тем самым, подлинные проявления патриотизма, выражающиеся в патриотической деятельности различного рода, возможны лишь при наличии зрелых чувств любви к Родине, скрепленных системой патриотических взглядов и идей [12, с. 245]. Справедливо утверждение о том, что любовь к России не может быть декларативной, а должна быть действенной, способствующей возрождению и процветанию страны. В этом отношении важен философско-антропологический, мировоззренческий аспект патриотизма, связанный с ответом на вопрос о том, лично я могу и должен делать для практической реализации моей любви к Родине [14, с. 85].

Как представляется, предложенное понимание рассматриваемого феномена позволяет увидеть все богатство содержания патриотизма, взаимосвязь между его компонентами, и их развитие. Оно также способствует осознанию механизма формирования и реализации патриотизма, который, как показано, не ограничивается наличием патриотических чувств, а находит свое практическое воплощение.

Основное противоречие, лежащее в основе патриотизма, связано с соотношением интересов Родины (общественных интересов) и интересов отдельных личностей и социальных групп. Осознание нужд и потребностей страны, их приоритет и лежит в основе патриотического сознания и соответствующей деятельности. Поэтому вопрос о соотношении индивидуального и социального находит свое воплощение в такой весьма важной и сложной своей ипостаси, как патриотизм. В этом смысле патриотизм – это важное поле деятельности проявления, как индивидуальности человека, так и его общественной, социальной сущности, а также – их соотношения [14, с. 87].

На формирование и тенденции развития патриотизма влияют и противоречия современного российского общества. Так, В. А. Минаков выделяет следующие противоречия: между либеральными и тра-

диционными подходами к проблемам патриотизма; между ростом антисоциальных, негативных ценностных ориентаций у молодежи и необходимостью формирования у нее положительных аксиологических аспектов жизнедеятельности; между потребностью в формировании патриотизма как системообразующей социокультурной ценности и недостаточной теоретической и методологической разработанностью этой проблемы в социально-философском аспекте [8, с. 12].

Далее отметим, что в содержании патриотизма присутствуют, как устойчивые, так и подвижные компоненты. В целом нами разделяется мнение С. П. Куликова, что в патриотизме, формирующемся в пространстве конкретного исторического времени, содержатся, как статические, так и динамические характеристики. Первые (статические) образуют так называемое ядро патриотизма, позволяющее ему сохраняться во времени как неизменной и жизненно важной для функционирования общества ценности, отражающей присущую данному обществу ментальную природу, цивилизационные особенности и траекторию исторического развития. Вторые (динамические) характеристики патриотизма отражают специфику различий и тенденции изменений, которые фиксируются в обществе и могут быть измерены как в поколенческом ракурсе, что дает возможность определить поколенческую специфику патриотизма в обществе, так и во временном, позволяющем выявить характер изменений по отношению к патриотизму и оценить амплитуду его динамики за определенный период времени [7, с. 16].

Но думается, что в большей степени диалектика изменчивости и устойчивости присуща сущности и проявлениям патриотизма. Его сущность, хоть и подвержена некоторым изменениям под воздействием меняющейся социальной среды, остается относительно устойчивой. Изменчивость же характерна для содержания и проявлений патриотизма, что и обуславливает его конкретно-исторический характер. Рост патриотических настроений закономерен под воздействием внешних факторов и угроз. По мнению А. Г. Саниной, скачкообразный характер патриотической самоидентификации свидетельствует, что внешние события играют большую роль в формировании патриотизма, нежели государственная политика. Так, значительную роль в «скачке» 2015 г. сыграла «Крымская весна» [9, с. 48].

Соглашаясь с увязкой патриотического тренда с отмеченными событиями, вряд ли можно согласиться с выводом автора, что консолидация российского общества реализуется не через культивирование позитивных ценностей, а на основе негативных факторов, влияние которых может привести лишь к слепому, но не к конструктивному пат-

риотизму. Наличие внешних угроз, безусловно, представляет собой негативный фактор, из чего, однако не вытекает его негативное, разрушающее воздействие на сам патриотизм, когда он якобы превращается в нечто отличное от подлинного патриотизма.

Вызывает возражение и утверждение А. Г. Саниной о возможности так называемого слепого патриотизма [9, с. 48]. Дело в том, что патриотизм в когнитивной своей составляющей способствует верному отражению событий и фактов действительности, и тем самым, позволяет получать истинные знания о них. Следовательно, патриотизм всегда зряч. Поэтому не может быть слепого патриотизма, так как это будет уже не патриотизм, а его деформация, искажение, суррогат или иной антипод.

Диалектика патриотизма связана и с категорией «мера», в пределах которой данный феномен только и может существовать, не превращаясь во что-то иное. Действительно, патриотизм существует в определенных границах, сохраняя свою качественную определенность, и не превращаясь в свою противоположность. Вреден и опасен переход границы меры в любом направлении – от антипатриотизма до «ура-патриотизма». К числу искаженных и превращенных форм патриотического сознания относятся, с одной стороны, – ложный «антипатриотизм», патриотический фанатизм, и т. п., способные перерасти в национализм, шовинизм и ксенофобию, и, с другой стороны, – псевдопатриотизм, патриотический нигилизм, контрпатриотизм, патриотический индифферентизм и т. п.

Другое дело, что степень проявления патриотизма может быть разной. Так, в обычном, нормальном состоянии общества требуется личность-патриота, гражданина своего государства, честно и добросовестно выполняющего патриотический долг в повседневной деятельности (в труде, учебе, творчестве, спорте и т. п.). В военное же время Родина нуждается в чрезмерном патриотизме своих граждан, вплоть до их самопожертвования. При этом изменение природы и характера войн влечет за собой и изменение спектра возможных проявлений патриотизма. Так, активное применение на практике так называемых «гибридных» войн актуализирует проблему проявления патриотизма граждан в условиях их ведения [6, с. 41].

Следует учитывать диалектический характер формирования и развития патриотизма. Данный процесс во многом обусловлен потребностями, интересами и условиями существования страны и ее народа. Известно, что патриотическое сознание как специфическая составляющая общественного и индивидуального сознания может пребывать

в различных состояниях: оно может быть дремлющим и, наоборот, переживать особый подъем, напряжение, что наблюдается в наиболее сложные, переломные периоды истории.

Суровую проверку на прочность патриотических чувств человек проходит в период тяжелых испытаний, когда приходится с оружием в руках защищать свое Отечество. И если патриотизм, как мы отмечали, проявляется в делах, то наивысшего своего проявления он достигает в деле защиты Родины. Заметим, что эта тема занимает особое место в творчестве российских мыслителей, деятелей культуры и искусства – уж слишком часто военное лихолетье приходило на нашу землю. Очевидно, что в момент смертельной опасности для страны происходит осознание необходимости защиты всего того, что представляется лично значимым, самой жизни и ее условий для себя и своих родных, материальных и духовных ценностей.

При этом рост патриотических настроений в военное время происходит очень быстро, в сравнении с периодами мирного времени. Безусловно, определенные предпосылки для этого закладываются в предвоенные годы. Население страны готовится к возможным военным испытаниям, для чего руководством страны используются соответствующие идеи, концепции, установки и т. п. [3, с. 31].

Весьма яркой тому иллюстрацией является целенаправленная и широкомасштабная деятельность по подготовке советского народа к защите Отечества накануне Великой Отечественной войны. Созданная в тот период система военно-патриотического воспитания способствовала формированию у людей чувства личной ответственности каждого за судьбу страны, пониманию первоочередности нужд обороны. Защита Отечества расценивалась как поистине нерушимый долг гражданина, что делало привлекательным, подлинно народным образ «человека с ружьем». В произведениях литературы и искусства, в песнях и кинофильмах военнослужащий показывался близким, своим, «парнем из нашего города». При всех издержках идеологических установок того времени, провозглашаемые лозунги обладали огромной мобилизующей силой.

Среди основных источников нашей победы особо следует выделить сформированный до войны и в небывалых размерах развернувшийся в ее ходе морально-политический, духовный потенциал. Даже в 1941 году, когда гитлеровцы стояли у стен Москвы, в народе не угасала вера в победу. Причем наше морально-психологическое, духовное превосходство над немецко-фашистскими захватчиками непрерывно нарастало в течение всей войны.

Переход общественного бытия на военные рельсы неизбежно охватывает все сферы Отечества и в соответствии с их спецификой придает новую качественную определенность патриотическому сознанию данного периода, как на обыденном, так и на теоретическом уровнях. Когда содержание и формы общественного и личного бытия претерпевают кардинальные изменения, когда, по сути дела, складывается принципиально иной образ жизни, патриотическое сознание не может оставаться незатронутым как для общества в целом, так и для каждой личности. В период вооруженной защиты Отечества на первый план выдвигаются достаточно нейтральные в социально-классовом отношении элементы Отечества – общность родной земли, языка, культуры [3, с. 31]. Особенность проявления любви к Родине советских людей в борьбе с фашизмом заключалась в том, что национально – этническое содержание патриотизма подкреплялось верой в то, что они защищают общество, в котором созидались условия для хорошей и справедливой жизни людей.

Велика роль мировоззренческого фактора в достигнутой победе. Все другие страны Европы оказались не в состоянии противостоять агрессии фашизма, что свидетельствовало об определенной слабости западной системы демократии и ее духовных скреп, тогда как Советский Союз с его мировоззрением и идеологией, в которых ярко были выражены патриотические компоненты, спас мир от коричневой чумы. Мировоззрение советского общества того времени отличалось наличием потенциала исторического прогресса, направленностью на создание в будущем постклассового, неантагонистического общества [3, с. 29].

В свете сказанного становятся более понятны истоки величайшего героизма, отваги и жертвенности, которые отличали наш многонациональный народ в те годы. Много ли найдется примеров в зарубежной истории, когда за свободу своей страны люди добровольно платили ценой собственной жизни? У нас же лишь подвиг Александра Матросова был совершен 215 героями. Особым смыслом были наполнены слова стихотворения К. Симонова: «На наших глазах умирают товарищи, по-русски рубаху рванув на груди».

Примеров самопожертвования, готовности отдать свою жизнь на пользу Отчизне – нет числа. Так, в петровские времена прославил себя и Родину Иван Седунов. Будучи принужден шведами вести корабли к крепости на Северной Двине, посадил их на мель, поставив под залпы крепостных пушек.

Во времена суровых испытаний меняется характер, черты и формы проявления любви к Родине: вместо неоднозначного, противоречи-

вого патриотизма во всей своей силе проявляется общенародный патриотизм. Рост патриотического сознания в военные годы обусловлен сплочением всех сил нации в борьбе с внешним врагом, происходит интенсивный процесс интеграции зачастую весьма дифференцированного в этническом и социальном плане населения в единый народный организм, противостоящий военной силе противника [3, с. 31].

Патриотизм в период вооруженной защиты Родины наиболее сильно развит на уровне общественной психологии, имеет высоко эмоционально-чувственную окраску. На задний план отодвигаются идеологические и иные противоречия. Поэтому патриотизм оказывает наиболее сильное мотивирующее воздействие на практическое поведение людей. Убедительное свидетельство этому – Отечественная война 1812 года, когда все сословия отстаивали независимость страны. Героизм и доблесть проявляли не только офицеры, представители дворянства, но и рядовые солдаты из крестьян. Тяжела была крестьянская жизнь во времена крепостного права, но все отступило на задний план, когда Родина оказалась в опасности. В ту пору подвиг Ивана Сусанина повторил один из жителей Смоленщины, Семен Шахаев – завел французский отряд в глухомань, а потом кружил до тех пор, пока не поставил врага под огонь русского батальона.

Понимание консолидирующей роли патриотизма особенно необходимо сейчас, так как наше общество до сих пор находится в достаточно сложном положении. Когда вопрос стоит о самосохранении нации, патриотизм, жертвенность, мужество проявляются поистине в небывалых размерах. Сопереживая ход войны, люди испытывают чувства национальной гордости или унижения, радость побед или горечь поражений, страдания от тягот войны, боль утрат. Замечено, что любовь к родной земле обостряется, когда человек видит родные места, поруганные и разрушенные захватчиками. Все это усиливает чувство солидарности с соотечественниками, стремление к победе над врагом, сохранению независимости государства [3, с. 32].

Именно в годы войны наиболее нагляден тот факт, что высшую свою силу патриотизм имеет тогда, когда главным его субъектом является весь народ, осознавший в полной мере свой коренной интерес, связанный с судьбой страны. Патриотическое сознание общества в период вооруженной защиты сохраняет преемственную связь со всем прогрессивным в его развитии и служит могучим фактором в достижении победы над противником.

Следует обращать внимание на значимость войн в защиту Отечества, показывать действия защитников Родины как ценность, реализа-

цию нравственной потребности. Это необходимо делать, в том числе и потому, что в обществе высказываются неверные утверждения о характере войн. По мнению Ю. Беличенко в войне, да еще на своей территории, ничего хорошего и гуманного нет [2]. Можно предположить, что такая оценка дается всем войнам, в том числе и оборонительным. Это, разумеется, будет ошибочным. Наоборот, нужно показывать справедливый характер войны по защите страны от агрессора.

С этих позиций следует подходить к нашим внешним и внутренним оппонентам, осуждающим действие военно-космических сил России в Сирии. Борясь с терроризмом на дальних рубежах, российские военнослужащие способствуют обеспечению безопасности не только собственной страны, но и государств всего мира. Отметим, что уроки Великой Отечественной войны были использованы победителями для дальнейшего развития патриотического воспитания в послевоенные годы. Оно стало важной составляющей в мобилизации народных сил на восстановление народного хозяйства, укрепление обороноспособности страны.

Военно-патриотическое воспитание велось по двум основным направлениям: воспитание допризывной и армейской молодежи. Был накоплен богатый опыт в этой области. Сложилась система формирования у юношей и девушек гордости за героическую историю Родины, готовности к ее защите. Большое внимание уделялось начальной военной подготовке, благодаря которой в армейский строй вставали новобранцы, владевшие азами военной науки. Военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок», помимо основной цели, служили хорошей школой воспитания коллективизма, взаимовыручки, не говоря уж о романтике, столь необходимой подросткам.

Об эффективности работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи свидетельствуют многочисленные примеры мужества и героизма наших солдат и офицеров, проявленные ими в 80-ые годы прошлого столетия на афганской земле. За самоотверженное выполнение воинского долга тысячи из них были награждены орденами и медалями, десятки удостоены звания Героя Советского Союза. Да и в первые постсоветские годы подлинными патриотами проявили себя российские воины в ходе восстановления конституционного строя на территории Чеченской республики, несмотря на мощную антиармейскую компанию в некоторых средствах массовой информации.

В настоящее время российские солдаты и офицеры показывают всему миру пример подлинной борьбы с терроризмом на территории многострадальной Сирии. С другой стороны, уроки истории неопро-

вержимы: вряд ли может одержать победу то государство, в котором сильны антипатриотические настроения. Предостережением от повторения печального опыта звучат сегодня слова военного ученого Е. Мартынова, сказанные накануне русско-японской войны: «В России с кафедры, в литературе, в прессе систематически проводятся взгляды, что патриотизм не достоин современного интеллигента» [16].

Через призму этого особенно видна ошибочность свертывания военно-патриотического воспитания и оборонно-массовой работы под предлогом борьбы за демилитаризацию сознания общества и, в первую очередь, молодежи. Окончание «холодной войны» и противостояния двух общественно-политических систем, целый ряд других факторов вызвали распространение в нашем обществе пацифистских взглядов. Однако отсутствие (казавшееся тогда) потенциального противника nonetheless не означало, что угрозы национальной безопасности России больше не существует. Отказ от безудержной гонки вооружения не предполагает пренебрежения к вопросам оборонного строительства. Современная военно-политическая обстановка в мире со всей очевидностью об этом свидетельствует.

В этой связи в теоретическом и практическом плане важно показывать существующие разновидности военно-политического сознания: милитаристское, оборонное и пацифистское. Неверное отождествление милитаристского и оборонного сознания повлекло в свое время нападки и запреты на военно-патриотическое воспитание. Идеологи пацифизма забывают, что практически во всех развитых государствах в том или ином виде действует система подготовки молодежи к службе в армии, воспитания ее в духе верности национальным интересам. Известен факт о том, что отечественный комплекс ГТО был положен в основу оздоровительных молодежных программ во многих странах мира. Поэтому вполне обоснованно в настоящее время принимаются меры по возрождению комплекса «Готов к труду и обороне», причем на всех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном [1, с. 19].

Между тем следует признать, что твердой основы для утверждения пацифистских настроений в обществе нет. После роспуска объединения стран-участниц Варшавского Договора, не только продолжает существовать блок НАТО, но он расширяется, продвигаясь к российским границам. Льется кровь во многих «горячих точках» планеты. Международную угрозу несут боевики запрещенной в России террористической организации «Исламское государство». Все это свидетельствует о глубоком противоречии между сложной внешнеполитической обстановкой и неадекватным ей уровнем военно-

патриотического воспитания и решения задач, выдвинутых военной политикой государства. Таким образом, патриотизм диалектичен по своей структуре, тенденциям развития и взаимосвязям с другими явлениями общественной жизни.

Список литературы

1. Антимонов, М. Ю. Возрождение комплекса «Готов к труду и обороне» в Российской Федерации / М. Ю. Антимонов // Управление и общество: современная модель взаимодействия: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 19-22.
2. Беличенко, Ю. Если в России ругают патриотизм, значит это кому-то нужно / Ю. Беличенко // Красная звезда. 1995. 15 февраля.
3. Война и народ: материалы научной конференции ТГУ. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. 233 с.
4. Ильин, А. Ю. Проявление державности в реализации государственной политики России: ретроспективный анализ / А. Ю. Ильин, С. И. Копылов // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9 (31). С. 71-76.
5. Кузьмин, А. В. Формирование патриотизма: возможности государственной политики / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион. отделение РоСМУ; отв. ред. А. В. Кузьмин. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. С. 79-100.
6. Кузьмин, А. В. Значение патриотизма в жизни российского общества: функциональный подход / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион. отделение РоСМУ; отв. ред. А. В. Кузьмин. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, Вып.7. 2017. С. 38-53.
7. Куликов, С. П. Патриотизм в российском обществе: поколенческая специфика, стратегии регенерации и риски имитации: дис. ... канд. соц. наук / С. П. Куликов. Майкоп, 2016. 160 с.
8. Минаков В. А. Место патриотизма в российской национальной идее (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2009. 26 с.
9. Санина, А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России / А. Г. Санина // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44-53.
10. См., напр.: Минаков, В. А. Место патриотизма в российской национальной идее (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. А. Минаков. Барнаул, 2009. С.17; Санина, А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России / А. Г. Санина // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 52 и др.

11. Трифонов, Ю. Н. К вопросу о патриотизме как субъект-объектном отношении / Ю. Н. Трифонов // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 1996. № 2. С. 87-90.

12. Трифонов, Ю. Н. Патриотическая идеология в условиях идеологического многообразия / Ю. Н. Трифонов // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (34). С. 245-255.

13. Фан, И. Б. Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии / И. Б. Фан // Дискурс-Пи. 2013. Выпуск № 1-2. Том 10. С. 142-153.

14. Шаронов, В. В. Основы социальной антропологии / В. В. Шаронов. СПб.: Лань, 1997. 192 с.

15. Щербинин А. И. Патриотизм как номенклатурный конструкт // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). С. 264-271.

16. Цит. по: Отечество восприняет деяниями патриотов (материалы «круглого стола») // Красная звезда. 1995. 27 декабря.

Фоминых М. В.

кандидат педагогических наук

ФГАОУ ВО Российский государственный

профессионально-педагогический университет,

г. Екатеринбург, Россия

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ПРОБЛЕМНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

Аннотация: в данной статье раскрыты некоторые особенности педагогического взаимодействия в условиях проблемного моделирования, дано понятие проблемного моделирования как инновационного подхода в образовании.

Ключевые слова: деятельность, взаимодействие, проблемное моделирование, инновации.

Fominykh M. V.

PhD in Pedagogy

Russian State vocational-pedagogical University,

Ekaterinburg, Russia

PEDAGOGICAL INTERACTION DURING PROBLEM MODELING

Abstract: some features of pedagogical interaction in terms of problem modeling are discussed in this article, the concept of problem modeling as an innovative approach in education is given.

Keywords: activity, interaction, problem modeling, innovations.

Проблемное моделирование – современный инновационный подход к обучению [1, 2]. Определим проблемное моделирование в обучении как подход, стимулирующий инновационное обучение, на основе продуктивной и репродуктивной деятельности обучающихся, ориентирующий на организацию данной деятельности при помощи построения собственно разработанных моделей в процессе возникновения проблемных ситуаций при осуществлении или моделировании профессиональной деятельности.

Целевая установка и функции технологий проблемного моделирования как инновационного подхода: развитие познавательной, социальной и профессиональной активности обучающегося, студента, усвоение навыков участия в деловых играх, профессионального общения и решения ситуативных проблемных задач, усвоение навыков управленческой деятельности.

Учебный материал представлен в вербальной форме в виде вводной информации, проблем и др. источников. Доминирующие *формы* организации: деловая и имитационная игра. Основные *методы* – диалогический, информационные и поисковые методы учения. Область применения – подготовка специалистов в средней специальной и высшей школе. Проблемное моделирование возникло на базе проблемно-модельного обучения, которое, в свою очередь, возникло на почве вузовской практики применения деловых и имитационных игр, в основе которых тоже лежат проблемы и проблемные ситуации. Суть идеи: в разных типах игр моделируется реальная познавательная или практическая деятельность студента по изучаемой специальности.

В американской педагогике разработана технология такого обучения в начальной школе: игровое обучение связано с моделированием деятельности продавца, парикмахера, полицейского, регулировщика дорожного движения, учителя начальных классов и т. п. [4]. При использовании системы обучения в рамках проблемного моделирования в качестве организации учебной деятельности реализуются следующие виды учебной деятельности:

1. Педагогический проблемный диалог – взаимодействие субъектов образовательной деятельности, в том числе и со средствами обучения, функционирующим на базе проблемно-модельных технологий.

2. Обеспечение возможности выбора вариантов содержания учебного материала или режима работы в соответствии с личными предпочтениями обучаемого и обучающегося.

3. Моделирование будущей профессиональной педагогической деятельности в процессе изучения дисциплин профильного цикла.

Выделим некоторые особенности педагогического взаимодействия в условиях проблемного моделирования:

– Субъектно-субъектный стиль взаимоотношений с элементами тьюторства при индивидуальной форме педагогического взаимодействия. Предполагается активность как преподавателя, так и обучающегося. Целью тьюторского сопровождения специалисты называют полноценную реализацию образовательного потенциала личности. Ключевыми принципами тьюторской работы считают принцип индивидуализации и принцип открытости образования.

– Элемент наставничества при социально-психологической (коллективной) форме педагогического взаимодействия. Здесь следует отметить, что тьюторство и наставничество довольно близкие понятия, в отличие от тьютора, наставник – это не направляющий к деятельности и сопровождающий ее, а подталкивающий, в некотором роде опекун и попечитель. Таким образом, элемент наставничества при социально-психологической (коллективной) форме педагогического взаимодействия подразумевает не кураторство какой-либо деятельностью, а ненавязчивое руководство.

– Консультативно-сопровождающий характер педагогического воздействия в процессе всех видов практик. В контексте проблемно-модельного подхода консультативно-сопровождающий характер педагогического воздействия в процессе всех видов практик приобретает особую роль в связи с тем, что студент нацелен самостоятельно принимать решения и планировать, моделировать и проектировать свою будущую профессиональную деятельность осознанно, без опоры на опыт преподавателя-руководителя практик.

– Индивидуализация личного результата учебной деятельности, направленного на развитие метапрофессиональных качеств обучающегося. Так, реализация индивидуализации личного результата учебной деятельности, направленного на развитие метапрофессиональных качеств обучающегося в рамках проблемно-модельного подхода в высшем профессиональном педагогическом образовании будет способствовать достижению его главной цели – подготовке квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, профессиональной и социальной мобильности [3, 5]. Подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, способного к эф-

фективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, профессиональной и социальной мобильности.

– Совместное проектирование перспектив будущей профессиональной деятельности педагога и обучающегося. Студенты совместно с преподавателем знакомятся с понятием индивидуальной траектории профессионального развития и пытаются ответить на вопросы: «Является ли прогнозирование профессионального будущего необходимостью? Является ли оно одним из условий профессиональной самореализации?». Необходимо построить алгоритм построения индивидуальной траектории профессионального развития непосредственно с преподавателем с целью определения перспектив будущей профессиональной деятельности не только студента, но и педагога

Таким образом, совместную деятельность студента и преподавателя с позиции проблемного моделирования можно рассматривать как процесс, в котором возможны самые различные формы организации отношений. При таком подходе преподаватель осуществляет хранение, анализ и переработку педагогической информации, что позволяет ему управлять учебной деятельностью студентов и осуществлять необходимый выбор педагогических воздействий, основанных на знании характеристик самой деятельности студента.

Список литературы

1. Махмутов, М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М. И. Махмутов. М.: Педагогика, 1975. С. 246-258.
2. Чошанов, М. А. Что такое педагогическая технология? / М. А. Чошанов // Школьные технологии. 1996. № 3. С. 8-13.
3. Яковлева, Н. О. Педагогическое проектирование инновационных образовательных систем / Н. О. Яковлева. Челябинск: Изд-во Челябинского гуманитарного института, 2008. 279 с.
4. Fominykh, M. V., Uskova, B. A. The system of tasks with the use of game simulation in pedagogical training of future teachers of vocational education. / M. V. Fominykh, B. A. Uskova // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. № 4. С. 50-52.
5. Waks L. J. The Concept of Fundamental Educational Change. Educational Theory, 2007. no. 57, pp. 277-295.

РАЗДЕЛ II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Алешин А. Е.

*студент Тамбовского филиала РАНХиГС
г. Тамбов*

Трифонов Ю. Н.

*к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: Проанализированы теоретические и организационно-правовые аспекты работы с обращениями граждан в органах государственной власти. Выявлены имеющиеся проблемы и сделаны предложения по совершенствованию института обращений граждан.

Ключевые слова: обращение гражданина, право граждан на обращение в органы власти, организация работы с обращениями граждан.

Aleshin A. E.

*RANEPA
Tambov*

Trifonov Yu. N.

*Candidate of philosophical sciences,
associate professor
RANEPA
Tambov*

THE ORGANIZATION OF THE WORK WITH APPEALS OF CITIZENS IN THE PUBLIC AUTHORITIES: THEORY AND PRACTICE

Abstract: It was analyzed the theoretical, organizational and legal aspects of the work with appeals of citizens in the public authorities. It was identified the exist-

ing problems and it was made a suggestions to improve the institute of appeals of citizens.

Keywords: an appeal of citizen, the right of citizens to appeal in the public authorities, the organization of the work with appeals of citizens.

Институт обращений граждан в органы государственной власти, являющийся древнейшим элементом коммуникации власти и народа, и в настоящее время остается важнейшим инструментом обеспечения диалога между ними. На этом вопросе заострил внимание Президент РФ В. В. Путин в очередном Послании Федеральному Собранию РФ, призвав чиновников «...не прятаться в служебных кабинетах, не бояться диалога с людьми – идти навстречу, честно и открыто разговаривать с людьми, поддерживать их инициативы, особенно когда речь идет о таких вопросах, как благоустройство городов и поселков, сохранение исторического облика, и создание современной среды для жизни» [6].

Примечательно, что не только Президент страны, но и многие руководители регионов понимают значимость данной работы. Так, А. В. Никитин, будучи еще исполняющим обязанности главы администрации Тамбовской области подчеркнул, что «за каждым обращением стоит конкретный человек с его мыслями, проблемами и судьбой. Поэтому власть должна быть более внимательной и ответственной, и контролировать не только ход, но и результат исполнения решения. Власть действительно должна находить свое место на расстоянии вытянутой руки от населения, а не быть недоступной. С этой целью и открыт мой прямой диалог с любым жителем области на электронной страничке. Чиновник обязан отвечать заявителю не красивыми словами на официальной бумаге, а изложением вопроса по существу: если не сделано – когда будет сделано» [4]. Заметим, что сайт «Прямая линия главы администрации Тамбовской области А. В. Никитина» на сегодняшний день является самым востребованным в регионе.

Понятно, что граждане обращаются в органы государственной власти по различным вопросам, тематика которых весьма разнообразна. Но при этом речь идет о проблемах, которые их действительно волнуют и беспокоят. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, право граждан на обращения позволяет им выразить свое отношение к деятельности публичной власти, свои потребности (как личные, так и публичные) в эффективной организации государственной и общественной жизни, выступает средством осуществления и охраны прав и свобод граждан, и одновременно – через выявление конкретных про-

блем и возможностей путей их решения – способом оптимизации деятельности органов публичной власти» [7].

При этом содержание и количество обращений выступает определенным индикатором нужд, запросов и настроений населения и, тем самым, свидетельствует об определенном общественном мнении по различным вопросам [2, с. 59]. Следует признать, что в стране создана и развивается необходимая организационно-правовая основа работы с обращениями граждан. Так, на всех уровнях власти образованы соответствующие структуры, начиная с Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций, и, заканчивая, структурными подразделениями администраций муниципальных образований.

Принят и на протяжении уже более 10-и лет действует специальный Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – «Закон о порядке рассмотрения обращений граждан РФ») [5]. За этот период в него был внесен ряд изменений и дополнений, направленных на совершенствование правового обеспечения работы с обращениями граждан. Это, в частности, коснулось порядка рассмотрения отдельных обращений (ст. 11), формы подачи обращения (ст. 4), распространения действия закона на рассмотрение обращений объединений граждан, в том числе юридических лиц (ст. 1), сроков рассмотрения обращений, содержащих информацию о фактах возможных нарушений законодательства РФ в сфере миграции (ст. 12), предоставления отдельным категориям граждан права на личный прием в первоочередном порядке (ст. 13 «Закона о порядке рассмотрения обращений граждан РФ»).

Вместе с тем, сложившаяся практика свидетельствует о том, что в работе с обращениями граждан имеется ряд проблем и нерешенных вопросов. Прежде всего, требуют решения теоретические вопросы, связанные с понятием и классификацией обращений граждан. Дело в том, что согласно ч. 1 ст. 4 «Закона о порядке рассмотрения обращений граждан РФ» обращение гражданина – направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

Как видно, понятие «обращение гражданина» является обобщающим, так как объединяет в себе как предложения, заявления, жалобы, направленные в письменной форме или в форме электронного документа, так и устные обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления. Тем самым, в «Законе о порядке

рассмотрения обращений граждан РФ» термин «обращение гражданина» сформулирован посредством перечисления его видов. Этот подход, как считает В. А. Мещерягина, нельзя признать удачным, так как он не содержит характерных признаков данного правового явления [3, с. 71]. Поэтому целесообразно законодательно определить общеродовое понятие «обращение гражданина» так же, как даны трактовки его видов – предложения, заявления и жалобы.

Но, при этом, нами разделяется мнение о том, нормативные определения видов обращений нельзя назвать удачными. Это выражается в том, что, в «Закоме о порядке рассмотрения обращений граждан РФ» существует юридическая коллизия между ч. 3 статьи 4 и ч. 5 статьи 5, где последняя фактически регламентирует отдельный подвид заявлений, по характеристике не совпадающий с признаками, содержащимися в норме-дефиниции [3, с. 72].

Вызывает немало вопросов и порождает определенные трудности на практике соблюдение требований к письменному обращению, установленных в ст. 7 «Закона о порядке рассмотрения обращений граждан РФ». В частности, не вполне понятна судьба обращения, в котором содержатся не все данные (к примеру, если или указана фамилия и нет имени и отчества, или указаны все сведения и нет даты и т. п.). Если исходить из интересов добросовестного отношения к обращениям граждан, то должны быть рассмотрены все обращения, за исключением тех, которые не позволяют установить личность заявителя [1].

Порождает на практике ряд вопросов и рассмотрение коллективных обращений, в частности, касающиеся того, направлять ли письменный ответ на коллективное обращение всем заявителям или только одному из них. Как известно, в государственных органах ведется определенная аналитическая работа, касающаяся обращений граждан. Речь идет о составляемых за определенный период времени отчетах о работе с обращениями граждан, содержащих данные о количестве поступивших обращений, их тематике, принимаемых мерах, о соблюдении сроков рассмотрения обращений, о мерах ответственности и т. д.

Этим отчетам, как считает Е. К. Глушко, следует придать большую открытость за счет того, чтобы органы власти периодически публиковали аналитические обзоры и отчеты, содержащие статистические данные о поступивших обращениях, информацию о конкретных мерах, принятых к устранению причин и условий, порождающих нарушения прав граждан, вызывающих поступление повторных заявлений и жалоб, а также обнародовали факты нарушения должностными лицами законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан и ин-

формировать о мерах, примененных к лицам, нарушающим этот порядок [1]. Как представляется, на перспективу следует наращивать информационно-аналитическую составляющую работы с обращениями граждан.

В наибольшей же степени следует уделить внимание объективному и конструктивному рассмотрению обращений граждан по существу. На деле же содержательная сторона вопроса, зачастую, подменяется длительным письменным диалогом, который рождает гигантский документооборот, перерастающий в переписку между чиновниками различных уровней [4]. Иными словами, если формальные и процедурные стороны этой работы обеспечиваются, то ее содержательные аспекты представителями власти порой игнорируются, и не всегда конкретные обращения рассматриваются, а, главное, решаются по существу. Важным вектором совершенствования института обращений граждан должно стать стремление к сокращению жалоб, и, напротив, к увеличению числа предложений граждан, направленных на решение различного рода проблем.

Таким образом, институт обращений граждан в целом выполняет правозащитную, информационную и коммуникационную функции, но при этом нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Список литературы

1. Глушко, Е. К. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (постатейный комментарий) / Е. К. Глушко // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 04.03.2017).
2. Лихачева, Е. А. Перспективы организации работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления / Е. А. Лихачева, И. Н. Михайлюк // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 03 (06). С.59-63.
3. Мещерягина, В. А. Юридическая природа конституционного права на обращение как субъективного права / В. А. Мещерягина // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 71-75.
4. Никитин, А. В. Нужен честный, открытый диалог органов управления с жителями области / А. В. Никитин // Комсомольская правда. Тамбов, 2015. 3-10 сентября.
5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016, 2 декабря.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-п «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Собр. законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

Антонян С. А.

студент,

*Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

Переверзева А. А.

кандидат психологических наук

*Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению перспектив развития внутреннего и въездного туризма в России, а также негативных и позитивных факторов, влияющих на развитие данной сферы в стране.

Ключевые слова: туризм, реализация туристической политики, конкурентное преимущество.

Antonyan S. A.

Student,

*Tambov branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration,
Tambov, Russia*

Pereverzeva A. A.

Doctorate of psychological Sciences,

*Tambov branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Tambov, Russia*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC AND INBOUND TOURISM IN RUSSIA

Abstract: This article is devoted to the problem of prospects of development of domestic and inbound tourism in Russia, as well as the negative and positive factors, influencing the development of this sector in the country.

Keywords: tourism, implementing tourism policy, competitive advantage.

Российский туризм становится важнейшей сферой жизнеобеспечения деятельности граждан, направленной на восстановление и развитие их физических, духовных и интеллектуальных сил, поддержание здоровья нации. В последние два года произошли серьезные трансформации в сфере российского туризма. С одной стороны, важным фактором роста внутреннего туризма стало заметное улучшение современной туристской инфраструктуры в ряде регионов благодаря реализации федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». С другой, на изменение структуры российского туризма повлияла геополитическая обстановка, санкции, продолжающийся финансово-экономический спад и ряд других факторов. В этих условиях на 40 % уменьшился спрос на выездной организованный туризм и значительно увеличился внутренний турпоток, достигнув 41,5 млн чел.

В этой связи появилось немало научных работ, посвященных государственному регулированию туристической отрасли. Так, значительный вклад в разработку общих вопросов развития туризма в России внесли Логунов А. Ю., Писаревский Е. Л., Чудновский А. Д., Жукова М. А., Белозерова Ю. М [3, 4, 5]. Вопросам реализации государственной политики в сфере туризма на региональном уровне посвятили свои работы Морозов В. Ю. [6], Саранча М. А., Тарасова О. М. и др. Тем не менее, несмотря на широкий круг исследований в области государственной туристической политики, изучению особенностей ее реализации на региональном уровне уделяется недостаточно внимания, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования данной проблемы.

На сегодняшний момент в Российской Федерации в сфере государственного регулирования туризма произошли серьезные изменения, которые затронули не только законодательство о туристической деятельности, но и всю правовую сферу. В частности, большое внимание уделяется государственной политике в сфере въездного туризма. Законодательство о туристической деятельности в значительной мере соответствует нормам и принципам международного права, гармони-

зировано с правом Европейского Союза и законодательством развитых в туристическом отношении государств. Так, в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года одним из главных направлений перехода к инновационному типу экономического развития страны является создание условий для улучшения качества жизни граждан Российской Федерации, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в Российской Федерации [7]. В связи с этим развитие внутреннего туризма является одним из инструментов оздоровления нации.

Туризм играет важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости и повышение благосостояния населения страны. Многие страны Европы, такие как Швейцария, Австрия, Франция, Болгария, Болгария значительную часть своего благосостояния построили именно на доходах от туризма. По некоторым оценкам его доля в структуре мировой торговли услугами составляет порядка 30 %, а туристический продукт лидирует наравне с нефтью. Ежегодно инвестиции в индустрию туризма возрастают на треть, ибо эта сфера является одной из самых прибыльных. Считают, что в ее рамках используется значительная часть мирового капитала (до 7 %) и трудовых ресурсов [1, с. 134].

На территории России сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, культурные, общественные и спортивные события. Во многих регионах представлен широкий спектр потенциально привлекательных туристических объектов и комплексов, пользующихся большой популярностью у российских и иностранных туристов. Однако развитие указанных объектов и комплексов невозможно без создания необходимой обеспечивающей инфраструктуры.

В сегменте въездного туризма отмечают две противоречивые тенденции: с одной стороны, сложная внешнеполитическая ситуация и санкции со стороны ЕС и США привели к некоторому сокращению въездного турпотока в Российскую Федерацию европейских и американских путешественников, с другой стороны, снижение курса рубля по отношению к доллару и евро сделало путешествия по нашей стране выгодными, а Москва стала для туристов самой недорогой столицей Европы.

Российская Федерация располагает всеми необходимыми ресурсами для успешного развития внутреннего и въездного туризма и уникальными возможностями для функционирования его различных направлений. Кроме того, с 2014 г. 85 % регионов приняли участие в реализации программ социального, культурно-познавательного, военно-патриотического, экологического, этнокультурного и сельского туризма. В целом, данные программы достаточно сильно смещены в сторону этнокультурного туризма, на долю которого приходится 33 % всех реализованных программ [1, с. 132]. Важнейшим конкурентным преимуществом туристической отрасли Российской Федерации является историко-культурное наследие. На поездки с культурно-познавательными целями приходится около 20 процентов внутреннего туристского потока.

Тем не менее, имеющийся значительный туристский потенциал страны используется далеко не в полной мере. В международном рейтинге конкурентоспособности стран в туристическом секторе, опубликованном Всемирным экономическим форумом в марте 2009 года, Россия заняла лишь 59 место из 133 стран, при этом природные богатства нашей страны оцениваются на 5 месте, а объекты культурного наследия – на 9 [2, с. 36].

Основными факторами, сдерживающими рост конкурентоспособности Российской Федерации на международном рынке туристических услуг и, как результат, препятствующими реализации ее потенциала, являются: слабо развитая, а в ряде регионов отсутствующая обеспечивающая инфраструктура туристических объектов; низкий уровень развития туристической инфраструктуры (недостаточность, а в ряде регионов отсутствие средств размещения, неудовлетворительное состояние многих туристических объектов, отсутствие качественной придорожной инфраструктуры практически на всех автомагистралях страны); отсутствие доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов с процентными ставками, позволяющими окупать инвестиции в объекты туристско-рекреационного комплекса в приемлемые для инвесторов сроки; невысокое качество обслуживания во всех секторах туристической индустрии вследствие недостатка профессиональных кадров; недостаточное продвижение туристического продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристическом рынках.

Преодоление указанных отраслевых ограничений невозможно без активного участия со стороны государства, которое в настоящее время носит фрагментарный характер. С учетом изложенного можно сделать вывод об актуальной и обоснованной необходимости активизации роли государства в решении первоочередных задач по развитию турист-

ско-рекреационного комплекса в Российской Федерации, созданию конкурентоспособного рынка туристических услуг и повышению уровня и качества жизни российских граждан.

Список литературы

1. Асанова, И. М. Факторы, способствующие развитию внутреннего и въездного туризма в России / И. М. Асанова, Р. В. Трофимова, Е. В. Семухина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 33. С. 131-135. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95586.htm>. (дата обращения 15.11.2016).
2. Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 году. М.: Министерство культуры Российской Федерации, 2015. С. 35-40.
3. Логунов, А. Ю. Государственная политика и безопасность в сфере туризма / А. Ю. Логунов // Проблемы безопасности российского общества. 2011. № 1. С. 118-122.
4. Писаревский, Е. Л. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. Е. Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 192 с.
5. Чудновский, А. Д., Жукова, М. А., Белозерова, Ю. М. [и др.]. Индустрия гостеприимства: основы организации и управления. / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова, Ю. М. Белозерова / М.: ИД ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
6. Морозов, В. Ю. Проблемы реализации государственной политики в сфере туризма в российской федерации / В. Ю. Морозов // Сервис в России и зарубежом. 2014. № 5. С. 76-195.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, и Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р.

Головина А. А.

к. психол. н., доцент

Тамбовский филиал РАНХиГС

г. Тамбов

Локтионов О. В.

студент Тамбовского филиала РАНХиГС

г. Тамбов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ВЫРАБОТКА, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Осуществлен анализ концептуальных и организационно-правовых основ внешней политики РФ в области международного военного

сотрудничества. Обоснована необходимость поиска механизмов ее эффективной реализации в современных геополитических условиях.

Ключевые слова: международное военное сотрудничество, государственная политика РФ в области международного военного сотрудничества.

Golovina A. A.

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor

RANEPA

Tambov

Loktionov O. V.

RANEPA

Tambov

STATE POLICY IN THE FIELD OF INTERNATIONAL MILITARY COOPERATION: DEVELOPMENT, IMPLEMENTATION AND OUTLOOK

Abstract: In the field of international military cooperation, the analysis of the conceptual, legal and organizational framework of the Russian Federation's foreign policy was implemented. The necessity of search of the mechanisms of its efficient implementation in the contemporary geopolitical conditions was acknowledged.

Keywords: international military cooperation, state policy of the Russian Federation in the field of international military cooperation.

В системе международных отношений, вступая в отношения друг с другом, государства проводят внешнюю политику, направленную на достижение собственных целей и обусловленную своими интересами. При этом международная практика знает различные средства и инструменты, которыми оперирует внешняя политика государств [11, с. 236]. К их числу, безусловно, относится и военное сотрудничество между различными странами и их объединениями (союзами).

Известно, что международное военное сотрудничество в определенных формах зародилось с появлением первых государств, и поэтому имеет глубокие исторические корни. В современной системе международных отношений оно занимает особое место. Во многом это связано с реализацией мероприятий политического, дипломатического, экономического и военного характера, позволяющих выстраивать взаимовыгодное взаимодействие с иностранными государствами, приобретать партнеров в различных частях мира. Это способствует созданию стабильной и устойчивой системы международных отношений и

предупреждению возникновения угроз военной безопасности Российской Федерации, и тем самым, укреплению обороноспособности страны, обеспечению благоприятных внешних условий строительства и развития Вооруженных Сил РФ.

Более того, роль международного военного сотрудничества за последние годы закономерно возросло в связи с изменениями в иерархии мирового порядка. Укрепление полицентричности является наиболее значимым фактором системной трансформации международных отношений, что находит отражение и на такую ее область, как международное военное сотрудничество [10, с.11]. Для подавляющего большинства международного сообщества стала очевидной несбыточность однополярного гегемонизма, ущербность односторонних подходов. Возросла востребованность конструктивной, ориентированной на равноправное сотрудничество международной повестки дня [5].

Все это свидетельствует о необходимости выработки научно обоснованной и методологически выверенной государственной политики РФ в области международного военного сотрудничества, а также поиска механизмов эффективной ее реализации в современных геополитических условиях. При этом под государственной политикой в области международного военного сотрудничества, являющейся частью внешней политики Российской Федерации, понимается совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, дипломатических, экономических, военных, организационных, правовых, информационных, специальных и иных мер, направленных на развитие отношений с другими государствами в военно-политической, военной и военно-технических сферах.

В практическом плане международное военное сотрудничество позволяет Российской Федерации значительно более эффективно противодействовать созданию и развитию военно-политических, экономических союзов и других структур, созданных на пространстве СНГ без участия России и проводящих антироссийскую политику, оперативно реагировать на возникающие кризисные ситуации, обеспечивать возможность России выполнять свои международные обязательства. Основными целями международного военного сотрудничества в разные периоды времени выступают: укрепление национальной безопасности путем предотвращения вмешательства во внутренние дела России иностранных государств; контроль за соблюдением международных договоров; предупреждение конфликтов в его крайних формах; объединение усилий государств в поддержании всеобщего мира, стабильности и безопасности, противодействии военным угрозам и опасностям.

Основными субъектами выработки и реализации государственной политики РФ в области международного военного сотрудничества являются Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности Российской Федерации, Министерство обороны РФ (и его структурное подразделение – Главное управление международного военного сотрудничества), Министерство иностранных дел РФ, Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству и др.

Нормативно-правовую основу внешней политики РФ в области международного военного сотрудничества составляют соответствующие положения Конституции РФ, Федеральных законов от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [4], от 31 мая 1996 г. № 61 «Об обороне» [6], от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» [7], Указов Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [8], от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [9], от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» [2] и др.

Так, согласно ст. 7 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» к числу основных целей международного сотрудничества в области обеспечения безопасности отнесены: укрепление отношений со стратегическими партнерами Российской Федерации; участие в деятельности международных организаций, занимающихся проблемами обеспечения безопасности; развитие двусторонних и многосторонних отношений в целях выполнения задач обеспечения безопасности [4]. В п. 54 Военной доктрины РФ определено, что Российская Федерация осуществляет военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами, международными, в том числе региональными, организациями на основе внешнеполитической, экономической целесообразности и в соответствии с федеральным законодательством и международными договорами РФ [1].

Вместе с тем, острота и противоречивость современной международной обстановки создают препятствия на пути военного сотрудничества между странами. Дополнительные преграды этому возникли в результате санкционного давления, осуществляемого странами Запада по отношению к Российской Федерации. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности РФ, проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противо-

действие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления [9].

В результате этого внешняя политика России в области международного военного сотрудничества РФ с иностранными государствами сталкивается со значительным количеством негативных тенденций, затрудняющих достижение целей, поставленных военно-политическим руководством Российской Федерации. В наибольшей степени это коснулось военно-политического сотрудничества по линии Россия-НАТО, а также военно-технического сотрудничества с рядом государств (Франция и др.).

В связи с этим, актуальна необходимость исследования перспективных направлений международного военного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и сложностей с их реализацией в условиях современной международной обстановки. Для того чтобы укреплять свои позиции в мировой политике, эффективно противодействовать перерастанию опасностей в угрозы, необходимо расширять и развивать все виды международного военного сотрудничества, вовлекать как можно большее количество иностранных государств в совместное решение проблем международной и военной безопасности.

В рамках военного сотрудничества особое место занимают отношения по линии Россия-НАТО, которые в настоящее время характеризуются высокой степенью политической и военной напряженности. В настоящее время основной проблемой, стоящей на пути военного сотрудничества и партнерства, является отсутствие доверия сторон друг к другу. Вместе с тем, другой альтернативы, чем повышение военной безопасности в Европе через политическое и военное сотрудничество с Россией у НАТО нет [3, с. 15].

В п. 107 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на этот счет отмечается, что «Российская Федерация готова к развитию отношений с НАТО на основе равноправия в целях укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Глубина и содержание таких отношений будут определяться готовностью альянса учитывать законные интересы Российской Федерации при осуществлении военно-политического планирования и уважать нормы международного права» [9].

Наиболее перспективным видом международного военного сотрудничества является военно-техническое, под которым понимается

деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения [7]. Реализация государственной политики в сфере военно-технического сотрудничества дает свои результаты. Так, около 80 стран мира являются партнерами Российской Федерации в данной сфере. Более чем в 60 стран осуществляются поставки российской продукции военного назначения. За последнее десятилетие сформировался целый ряд стран, отношения с которыми у России вышли на уровень стратегического партнерства. Основными партнерами в этой сфере являются Китай, Индия, Вьетнам, Греция, Алжир, ОАЭ, Венесуэла, Малайзия и др. Полностью оправдан курс на наращивание сотрудничества с этими странами и другими международными организациями, который приводит к обеспечению безопасности в различных регионах [11, с. 237].

Таким образом, государственная политика в области международного военного сотрудничества представляет систему государственных мер и мероприятий, направленных на развитие отношений с другими государствами в военной, военно-политической и военно-технических сферах.

Список литературы

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ № Пр-2976 от 25.12.2014) // Российская газета. 2014. 30 декабря. № 298.
2. Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 // Собр. законодательства РФ. 2005. № 38. Ст. 3800.
3. Кузнецов, В. С. Некоторые аспекты организации и содержания военного сотрудничества Россия – НАТО (1994-2008 гг.) / В. С. Кузнецов // Россия и Америка в XXI веке. 2015. № 2. С. 15-19.
4. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
5. Основные внешнеполитические итоги 2016 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения – 04.03.2017).
6. Об обороне: федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61 // Собр. законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.
7. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: федер. закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3610.

8. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // Российская газета. 2016. 7 декабря.

9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

10. Подберезкин, А. И. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования развития международных отношений / А. И. Подберезкин, М. В. Харкевич. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований МГИМО МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2015. 265 с.

11. Раков, Ю. А. Международное военно-техническое сотрудничество во внешней политике России в современном мире / Ю. А. Раков // Научные труды Северо-Западного института управления. 2013. Т. 4. № 1 (8). С. 236-240.

Гудков А. А.

*студент Тамбовского филиала РАНХиГС
г. Тамбов*

Трифонов Ю. Н.

*к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов*

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: На основе проведенного анализа выявлены проблемы действующей системы профессионального развития государственных гражданских служащих. Обосновано, что внесение в нее назревших изменений будет способствовать повышению результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: государственные гражданские служащие, профессионализм, профессиональное развитие государственных гражданских служащих.

Gudkov A. A.

RANEPA

Tambov

Trifonov Yu. N.

Candidate of philosophical sciences,

associate professor

RANEPA

Tambov

THE SYSTEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A STATE CIVIL SERVANTS AND WAYS OF IT'S IMPROVEMENT

Abstract: It was revealed the problems of the current system of professional development of a state civil servants on the basis of the analysis. It was proved that the introduction of this system of urgent changes will improve the professional performance of a state civil servants.

Keywords: state civil servants, professionalism, professional development of a state civil servants.

Современные вызовы мировой экономической и политической конкуренции определяют общую парадигму интенсификации человеческого фактора, включающей изменения в стратегии формирования и развития кадрового состава на государственной гражданской службе. В данных условиях приоритетным вектором государственной кадровой политики становится профессиональное развитие персонала государственной гражданской службы.

Как правило, профессиональное развитие понимается как процесс нахождения или выражения (проявления) себя в профессии, имеющий в целом восходящий характер. Так, Ю. М. Локонова, трактуя предельно широко, под профессиональным развитием понимает динамичный, вариативный, системно-организованный, индивидуально-творческий процесс становления специалиста как профессионала [5, с. 15].

С. И. Василов рассматривает профессиональное развитие государственных служащих в единстве с компетентным развитием и понимает его как направление деятельности по управлению кадрами, ориентированное на обеспечение непрерывного развития профессиональных компетенций, способствующих эффективному исполнению должностных обязанностей служащих в единстве целей и задач государственной политики и личностных установок должностного лица [2, с. 10]. Содержание понятия «профессиональное развитие государ-

ственных служащих» многогранно и в нем можно выделить следующие составляющие:

1) профессионально-квалификационное развитие, связанное, как правило, с обучением и самообразованием государственных служащих, приобретением ими новых знаний и профессионального опыта;

2) профессионально-должностное развитие, связанное со служебно-должностным продвижением, возможностью использования служащего как в конкретном государственном органе, так и (с учетом служебной ротации) в интересах всей системы государственного управления;

3) личностно-профессиональное развитие, понимаемое как динамический интегративный процесс, связанный с изменениями личностных и профессиональных характеристик, обеспечивающих новый уровень потребностей, готовности и возможности саморазвития и самореализации специалиста в процессе служебной деятельности [1, с. 33].

В литературе отмечается, что современный этап строительства государственной гражданской службы на повестку дня ставит вопрос о необходимости обеспечения непрерывного профессионального развития государственных гражданских служащих [8, с. 404]. Именно постоянное профессиональное развитие государственных служащих является важнейшим фактором эффективного государственного управления.

Вместе с тем, сложившаяся система профессионального развития гражданских служащих не в полной мере соответствует требованиям времени. Прежде всего, это касается института дополнительного профессионального образования гражданских служащих, который не отражает реальных потребностей современного государственного управления. Кроме того, действующее законодательство о государственной гражданской службе РФ не позволяет обеспечить перманентность процесса профессионального развития государственных гражданских служащих.

Более того, как подчеркивает А. Ю. Ильин, стало очевидным, что многие государственные и муниципальные служащие оказались в некоторой степени слабо, а порой и просто плохо подготовленными для выполнения своих служебных полномочий. Их профессиональные знания, умения и навыки сформировались в иной период развития страны и при других, как объективных, так и субъективных обстоятельствах [3, с. 5]. Изменить ситуацию призваны меры, предусмотренные Указом Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 [6]. В качестве одного из направлений развития государственной гражданской служ-

бы РФ на 2016-2018 годы предусмотрено совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих, повышение их профессионализма и компетентности.

В целях реализации данного направления должно быть обеспечено:

1) создание условий для самостоятельного профессионального развития государственных гражданских служащих. В этих целях до 2018 года необходимо создать единый специализированный информационный ресурс, а также механизм мотивации государственных гражданских служащих к непрерывному профессиональному развитию.

2) Совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих. В этих целях до 2018 года необходимо внедрить новые формы профессионального развития государственных гражданских служащих, обеспечивающие повышение эффективности их профессиональной служебной деятельности, а также дополнительные механизмы финансирования профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих исходя из потребности федеральных государственных органов.

Для реализации положений Указа Президента РФ № 403 Правительство РФ разработало соответствующую дорожную карту [7]. Такое направление, как совершенствование системы профессионального развития гражданских служащих, повышение их профессионализма и компетентности, включает следующие мероприятия:

1) внедрение новых подходов к профессиональному развитию гражданских служащих и его организации;

2) осуществление федеральными органами исполнительной власти исходя из их потребности (самостоятельно или с привлечением образовательных, научных и иных организаций) мероприятий по профессиональному развитию гражданских служащих (обучающие мероприятия и мероприятия по обмену опытом, в том числе служебные стажировки);

3) обеспечение взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и образовательных организаций высшего образования по внедрению новых подходов к профессиональному развитию гражданских служащих;

4) создание на базе единой информационной системы единого специализированного информационного ресурса для профессионального развития гражданских служащих;

5) создание условий для повышения компьютерной грамотности, необходимой для исполнения должностных обязанностей гражданскими служащими [7].

Прогнозируется достижение следующих результатов:

1) изменение принципов организации дополнительного профессионального образования: отказ от обязательного проведения обучения гражданских служащих в форме повышения квалификации не реже одного раза в 3 года; совершенствование перечня оснований для направления гражданских служащих на обучение (в том числе впервые принятых на гражданскую службу и впервые назначенных на руководящие должности); усиление влияния профессионального развития гражданского служащего на его должностной рост; совершенствование механизмов финансирования мероприятий по профессиональному развитию гражданских служащих посредством формирования государственного заказа на дополнительное профессиональное образование гражданских служащих, установления государственных заданий соответствующим организациям, а также посредством использования бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным государственным органам на руководство и управление в сфере установленных функций, в том числе на предоставление гражданским служащим образовательных сертификатов;

2) внедрение новых форм профессионального развития гражданских служащих, обеспечивающих их мотивацию к непрерывному профессиональному развитию и повышение эффективности их профессиональной служебной деятельности;

3) разработка положения о проведении служебных стажировок гражданских служащих;

4) расширение практики применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации мероприятий профессионального развития гражданских служащих;

5) обеспечение своевременной актуализации дополнительных профессиональных программ;

6) разработка концепции формирования информационного ресурса единой информационной системы в части размещения информации о дополнительных профессиональных программах гражданских служащих;

7) предоставление гражданским служащим возможности самостоятельного профессионального развития с использованием единой информационной системы;

8) разработка и внедрение системы оценки качества дополнительных профессиональных программ гражданских служащих, размещаемых в информационном ресурсе единой информационной системы;

9) расширение возможностей для использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при повышении гражданскими служащими компьютерной грамотности (в том числе посредством самообразования);

10) организация проведения тестирования компьютерной грамотности гражданских служащих в соответствии с утвержденными рекомендациями о составе квалификационных требований к их компьютерной грамотности [7].

Как представляется, предпринимаемые меры будут способствовать созданию условий для непрерывного обучения служащих. Поэтому дистанционная форма будет преобладающей, что, безусловно, экономически обоснованно. По этой же причине стимулируется внедрение таких менее затратных способов профессиональной подготовки, как семинары, форумы, круглые столы, конференции, мастер-классы и т. п. Но при этом вызывает определенные сомнения обоснованность предполагаемого отказа от обязательного проведения обучения гражданских служащих в форме повышения квалификации не реже одного раза в 3 года [4, с. 103].

Таким образом, на государственной гражданской службе создана и совершенствуется система профессионального развития государственных гражданских служащих.

Список литературы

1. Бушуева, И. П. Управление профессиональным развитием государственных гражданских служащих: региональный аспект: дис. ... канд. соц. наук / И. П. Бушуева. Нижний Новгород, 2015. 202 с.
2. Василев, С. И. Формирование и развитие профессиональных компетенций работников в системе государственной гражданской службы: дис. ... канд. экон. наук / С. И. Василев. М., 2016. 186 с.
3. Ильин, А. Ю. Эффективная профессиональная подготовка государственных и муниципальных служащих как фактор совершенствования системы взаимодействия общества и власти / А. Ю. Ильин // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. 2015. № 1 (09). С. 5-8.
4. Косарева, К. И. Организация дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих: опыт, проблемы и перспективы / К. И. Косарева, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион. отделение РoСМУ ; отв. ред. А. В. Кузьмин. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, Вып. 7. 2017. С. 96-103.

5. Локонова, Ю. М. Профессиональное развитие кадров системы социальной защиты населения РФ / Ю. М. Локонова. М., 2005. 254 с.

6. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы: Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 // Российская газета. 2016. 17 августа.

7. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы, утвержденных Указом Президента РФ от 11.08.2016 г. № 403: Распоряжение Правительства РФ от 12.09.2016 № 1919-р // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [http:// government.ru](http://government.ru) (дата обращения 10.02.2017).

8. Переверзева, А. А. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих: теоретико-методологические и правовые аспекты / А. А. Переверзева, Ю. Н. Трифонов // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2016. № 3 (9). С.404-409. URL: <http://management.ru>.

Гуськова Е. Е.

студент,

*Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

Переверзева А. А.

*кандидат психологических наук
Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

АНАЛИЗ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу закупочной функции и полномочий заказчика.

Ключевые слова: заказчик, уполномоченный орган, план-график, план закупок.

Guskova E. E.

Student,

Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration,

Tambov, Russia

Pereverzeva A. A.

Doctorate of psychological Sciences,

Tambov branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Tambov, Russia

ANALYSIS OF THE PROCUREMENT ACTIVITIES OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES

Abstract: This article is devoted to the analysis of the procurement functions and powers of the customer.

Keywords: the customer, authorized body, schedule, procurement plan.

Актуальность исследования темы обусловлена формированием федеральной контрактной системы в России призванной обеспечить создание сквозного цикла организации закупок, анализ и сопоставление ключевых параметров контрактов, обеспечение учета особенностей организации поставок продукции в зависимости от предмета и объема контракта в целях обеспечения выполнения исполнительными органами власти возложенных на них обязательств и повышения качества обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

Анализ закупочной деятельности исполнительного органа власти предполагает изучений основных функций и полномочий данного органа. Так, согласно п. 5 ст. 26 44-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления обязаны принять решение об осуществлении полномочий заказчика уполномоченными органами в части:

определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для соответствующих заказчиков; планирования и осуществления закупок, включая определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключения государственных и муниципальных контрактов, их исполнение; наделения уполномоченного органа, уполномоченного учреждения или несколько уполномоченных органов, уполномоченных учреждений полномочиями на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для соответствующих заказчиков; наделения уполномо-

ченного органа, уполномоченного учреждения или несколько уполномоченных органов, уполномоченных учреждений полномочиями на планирование и осуществление закупок, включая определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение государственных и муниципальных контрактов, их исполнение, в том числе с возможностью приемки поставленных товаров, выполненных работ (их результатов), оказанных услуг, для соответствующих государственных и соответствующих муниципальных заказчиков. Заказчик вправе осуществлять свои полномочия самостоятельно [1].

Рассмотрим данные положения на конкретном примере. Управление культуры и архивного дела Тамбовской области согласно положениям 44-ФЗ является участником закупок и выступает в качестве заказчика. По своим полномочиям управление культуры и архивного дела Тамбовской области является органом, устанавливающим требования к отдельным видам товаров, работ, услуг и (или) нормативные затраты. При осуществлении закупок управление культуры и архивного дела Тамбовской области взаимодействует с уполномоченным органом – комитетом госзаказа Тамбовской области. Порядок взаимодействия комитета государственного заказа Тамбовской области с Управление культуры и архивного дела Тамбовской области регламентирован Постановлением Администрации Тамбовской области от 30 декабря 2013 г. № 1596 «О наделении комитета государственного заказа Тамбовской области полномочиями в соответствии с требованиями контрактной системы».

В полномочия Управление культуры и архивного дела Тамбовской области входит право самостоятельно осуществлять закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя; формировать, утверждать, размещать в единой информационной системе и вести планы закупок и планы-графики; создавать контрактные службы и назначать контрактных управляющих; принимать решение: о способе определения поставщика; о внесении изменений в извещение об осуществлении закупки и закупочную документацию; об отмене определения поставщика; определять и обосновывать начальную (максимальную) цену контракта; описывать объект закупки и утверждать закупочную документацию и др.

Комитет государственного заказа области наделен полномочиями на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для областных заказчиков и взаимодействует с заказчиками через созданные ими контрактные службы и назначенных контрактных управляющих [6]. Для анализа перспектив деятельности Управления культуры и ар-

хивного дела в сфере закупок были рассмотрены план-график закупок и план закупок.

План-график закупок представляет собой документ, содержащий в себе перечень мероприятий по реализации плана закупок. В нем содержится детальная информация о предстоящих закупках Заказчика. Общие требования к планам-графикам закупок установлены статьей 21 44-ФЗ. В частности, план-график: содержит перечень закупок на финансовый год; является основанием для осуществления закупок; формируется Заказчиком в соответствии с планом закупок; утверждается Заказчиком в течение 10 рабочих дней после получения им объема прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств. Планы-графики формируются Заказчиками в соответствии с планами закупок и содержат е детальную информацию о предстоящих закупках [2, 3, 4, 5].

План-график управления культуры и архивного дела Тамбовской области содержит всего одну позицию без указания наименования, с идентификационным кодом и начальной максимальной ценой государственного контракта, не увязана с реализуемыми управлением государственными программами, а направлена на обеспечение и выполнение функций и полномочий органа исполнительной власти. Способом определения поставщика является «Закупка у единственного поставщика», обоснование выбора способа не указано. План закупок содержит наименование закупки «Товары, работы или услуги на сумму, не превышающие 100 тыс. руб. (п. 4 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ)», цель осуществления закупки, Однако не содержит другой необходимой информации, установленной статьей 17 44-ФЗ, а именно: сроки (периодичность) осуществления планируемых закупок.

Изучая информацию, содержащуюся в планах закупок и планах-графиках закупок, поставщики могут заранее спрогнозировать потребности Заказчика в товарах (работах, услугах) и подготовиться к предстоящим торгам. Однако план-график закупок управления культуры и архивного дела не позволяет осуществить такой прогноз. В частности, отсутствует связь плана графика на 2017 год и реализуемых управлением государственных программ. Таким образом, закупки формируются независимо от сроков реализации мероприятий госпрограмм и их ожидаемых результатов. В результате затруднен контроль над соответствием плана закупок государственным программам, а также детальным планам-графикам. Кроме того, отсутствует возможность учета результатов исполнения плана закупок на текущий год при формировании детального плана-графика реализации государственной программы на очередной год и плановый период. Также оценка отклоне-

ний в реализации государственных программ (как в отношении достигаемых результатов, так и в отношении показателей) на основе данных о закупках не может быть осуществлена.

Таким образом, планирование закупок, осуществляемой заказчиком не в должной мере затрудняет реализацию таких принципов контрактной системы, как открытость и прозрачность, полнота и достоверность информации, размещенной в единой информационной системе.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система ГАРАНТ. URL.: <http://base.garant.ru/71578966/> (дата обращения 02.03.2017).

2. О требованиях к формированию, утверждению и ведению планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта на сайте РФ и муниципальных нужд, а также требованиях к форме планов закупок товаров, работ, услуг: постановление Правительства РФ от 21.11.2013 № 1043 // Информационно-правовая система ГАРАНТ. URL.: <http://base.garant.ru/70514250/> (дата обращения 03.03.2017).

3. О требованиях к формированию, утверждению и ведению планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта на сайте РФ и муниципальных нужд, а также требованиях к форме планов закупок товаров, работ, услуг: постановление Правительства РФ от 21.11.2013 N 1043 // Информационно-правовая система ГАРАНТ. URL.: <http://base.garant.ru/70514250/> (дата обращения 07.03.2017).

4. Об утверждении Правил формирования, утверждения и ведения плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, а также требований к форме плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд: постановление Правительства РФ от 05.06.2015 № 553 // Информационно-правовая система ГАРАНТ. URL.: <http://base.garant.ru/71067324/> (дата обращения 05.03.2017).

5. О требованиях к формированию, утверждению и ведению плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта РФ и муниципальных нужд, а также о требованиях к форме плана-графика закупок товаров, работ, услуг: постановление Правительства РФ от 05.06.2015 N 554 // Информационно-правовая система ГАРАНТ. URL.: <http://base.garant.ru/71067350/> (дата обращения 10.03.2017).

6. О наделении комитета государственного заказа тамбовской области полномочиями в соответствии с требованиями контрактной системы: постановление Администрации Тамбовской области от 30 декабря 2013 г. № 1596 // Информационно-правовая система ГАРАНТ. URL.: <http://base.garant.ru/42858510/> (дата обращения 02.05.2017).

Дунаев А. В.
студент Тамбовского филиала РАНХиГС
г. Тамбов

Молотков С. Н.
к. и. н.
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов

Трифонов Ю. Н.
к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления и особенности реализации современной государственной политики по противодействию коррупции в органах государственной власти. Обозначены имеющиеся риски и проблемы, намечены некоторые пути их решения.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственная политика по противодействию коррупции.

Dunaev A. V.
Student of RANEPА,
Tambov

Molotkov S. N.
Candidate of historical sciences
RANEPА
Tambov

Trifonov Y. N.
Candidate of philosophical sciences, associate professor
RANEPА
Tambov

THE MODERN STATE POLICY OF COUNTERACTION THE CORRUPTION: THE MAIN DIRECTIONS AND PROSPECTS

Abstract: It was considered the main directions and particularity of the implementation of the modern state policy of counteraction the corruption in public

authorities in this article. It was marked the existing risks and problems, and it was planned a some ways of their solutions.

Keywords: corruption, counteraction the corruption, the state policy of counteraction the corruption.

Коррупция, проникшая во все жизненно важные структуры российского общества, подавляет стимулы социально-экономического развития, размывает политические ценности и отравляет духовно-нравственную атмосферу. Будучи фактически встроенной в систему государственного управления, коррупция разлагает и дискредитирует власть, и, как следствие, приводит к утрате доверия к ней со стороны граждан и общества. Именно поэтому необходима научно обоснованная и методологически выверенная государственная политика по противодействию коррупции.

Государственная политика противодействия коррупции, по мнению Н. А. Любкиной, включает систему взаимосвязанных и взаимодополняющих мер, объединенных одной целью, в достижении которой участвуют государственные, общественные, политические, профессиональные, творческие и иные органы и организации [4, с. 60]. Н. В. Мамитова определяет антикоррупционную политику как научно обоснованную, последовательную, скоординированную и системную деятельность институтов государства и гражданского общества, связанную с профилактикой и сокращением негативного влияния коррупции, а также с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению. Данная деятельность также направлена на развитие антикоррупционного сознания и на укрепление законности [5, с. 88].

К числу важнейших элементов государственной антикоррупционной политики относится комплекс мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, показывающих негативное отношение государства к коррупции и направленных на искоренение ее причин [6, с. 9]. На этот счет Президент РФ В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года подчеркнул, что «борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества» [11].

За последние годы в нашей стране создана необходимая организационно-правовая основа противодействия коррупции, которая постоянно уточняется, развивается и совершенствуется [8, с. 108]. Об этом, в частности, свидетельствует принятие ряда Федеральных законов и Указов Президента РФ, направленных на совершенствование меха-

низмов противодействия коррупции в системе органов публичной власти. Однако в ходе проводимой государственной политики по противодействию коррупции пока не решены поставленные задачи. Многочисленные коррупционные преступления, совершенные, в том числе, представителями высшего эшелона политической власти, свидетельствуют о глубине и системности данной проблемы.

Общепризнано, что коррупция порождается совокупностью причин, среди которых выделяются экономические, социальные, политические, правовые, нравственные, исторические и иные факторы. В литературе на этот счет справедливо обращается внимание на то, что уровень и масштабы коррупционных правонарушений зависят от экономического уклада, сложившейся социальной структуры общества, действующего политико-правового режима, духовно-нравственной атмосферы и других не менее значимых факторов общественной жизни [13, с. 85].

При этом все причины коррупции связаны, так или иначе, с несовершенным механизмом функционирования государственной власти. Так, в Национальном плане противодействия коррупции было определено, что коррупция является неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства [9]. При этом коррупция наиболее опасна именно в деятельности органов государственной власти. Она возникает в тех сферах, где государственные гражданские служащие реализуют организационные, исполнительно-распорядительные, контрольно-надзорные, юрисдикционные, а также разрешительные полномочия [1, с. 5].

Поэтому для ликвидации (минимизации) коррупции, как социального зла, необходимо принимать меры по устранению ее причин. А это возможно лишь в результате продуманной и эффективной государственной политики в данном направлении. Антикоррупционная работа должна строиться на упреждении, на создании атмосферы «невыгодности» коррупционного поведения. На этот счет В. В. Путин заявил, что «мы должны добиться, чтобы репутационные, финансовые, материальные и другие риски делали бы коррупцию невыгодной» [12].

На заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 26 января 2016 года Президент РФ В. В. Путин отметил, что «принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые помогают выявить коррупционные схемы на любом уровне. Среди приоритетных направлений – повышение эффективности правоприменения в антикоррупционной сфере. Необходимо совершенствовать работу структур, которые контролируют расхода-

ние бюджетных средств» [3]. Плановность и системность реализации государственной политики по противодействию коррупции в настоящее время обеспечивается посредством исполнения соответствующих поручений, прописанных в Указе Президента РФ от 01.04.2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 гг.» [2, с.14].

Мероприятия данного Национального плана направлены на решение следующих основных задач:

- совершенствование правовых основ и организационных механизмов предотвращения и выявления конфликта интересов в отношении лиц, замещающих должности, по которым установлена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

- совершенствование механизмов контроля за расходами и обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы;

- повышение эффективности противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и государственных органах субъектов РФ, активизация деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов РФ по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах РФ;

- повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- усиление влияния этических и нравственных норм на соблюдение лицами, замещающими государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, должности государственной и муниципальной службы, запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

- расширение использования механизмов международного сотрудничества для выявления, ареста и возвращения из иностранных юрисдикции активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности;

- повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям [10].

Считаем, что на основе Национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы должны быть разработаны соответствующие документы в каждом субъекте РФ и муниципальном образовании. Для достижения поставленных задач необходимо, в частности, более интенсивно внедрять антикоррупционные образовательно-просветительские и рекламные программы, кампании, обеспечить максимальную открытость и гласность при осуществлении антикоррупционной политики [7, с. 23].

Особый акцент следует сделать на духовно-нравственных барьерах любым проявлениям коррупционной аномии. Роль моральных факторов, явно недооцененных в последние годы, необходимо повышать. В связи с этим следует уделить пристальное внимание укреплению нравственных основ антикоррупционного поведения государственных гражданских служащих. Этому способствует такое направление внедрения антикоррупционных кадровых технологий на государственной службе, как обязательное проведение мониторинга этического климата в государственных органах, позволяющего определить уровень влияния на ценностные установки и поведение государственных служащих [14, с. 108].

Таким образом, государственная антикоррупционная политика должна быть нацелена на искоренение причин и условий, порождающих коррупцию.

Список литературы

1. Агеев, В. Н. Правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации / В. Н. Агеев // Административное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 5-9.
2. Агеева, Е. А. Реализация государственной антикоррупционной политики в дополнительном профессиональном образовании гражданских служащих / Е. А. Агеева, В. А. Тимченко // Вестник экспертного совета. 2016. № 3 (7). С. 14-19.
3. Заседание Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 26 января 2016 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/12/51207> (дата обращения – 17.02.2017).
4. Любкина, Н. А. Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях / Н. А. Любкина // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 1. С. 60-65.
5. Мамитова, Н. В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции / Н. В. Мамитова // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 88-93.

6. Михайлов, В. И. Современный этап государственной политики Российской Федерации по противодействию коррупции и задачи по ее научному обеспечению / В. И. Михайлов // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сборник трудов по итогам Всероссийской научной конференции. Редколлегия: ответственный редактор В. Н. Руденко, редакторы К. В. Киселев, Е. А. Степанова, В. В. Эмих. М., 2014. С. 9-15.

7. Молотков, С. Н. Система противодействия коррупции в современной России: результаты и перспективы развития / С. Н. Молотков // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. 2015. № 1 (09). С. 19-23.

8. Молотков, С. Н. Об ограничениях, связанных с прохождением гражданской и муниципальной службы в целях противодействия коррупции / С. Н. Молотков, Ю. Н. Трифонов // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2016. № 1 (7). С. 108-118. URL: <http://gmana-gement.ru>.

9. Национальный план противодействия коррупции, утвержден Президентом РФ от 31.07.2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. 2008. 5 августа. № 164.

10. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 // Российская газета. 2016, 4 апреля.

11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016. 2 декабря.

12. Путин, В. В. Демократия и качество государства / В. В. Путин // Известия. 2012. 6 февраля.

13. Трифонов, Ю. Н. Как излечить госслужбу от коррупции: некоторые рецепты от историков и философов / Ю. Н. Трифонов // Управление и общество: современная модель взаимодействия: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (30 марта 2016 г.) / под общей ред. О. Н. Андреевой, С. И. Волкова, А. А. Головиной, И. А. Тишкиной. Тамбов: Изд-во Чеснокова А. В., 2016. С. 84-87.

14. Трифонов, Ю. Н. Институт конфликта интересов на государственной гражданской службе: моральный выбор и правовые последствия / Ю. Н. Трифонов, И. А. Хабаров // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сегеево электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 2 (05). URL: <http://www.политуправление.рф>.

Емельянова Ю. П.
*студентка 5 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Тамбовский филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Тамбов*

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ УПРАВЛЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: В статье рассматривается опыт реализации государственной политики в системе среднего профессионального образования в Тамбовской области. Особое внимание уделяется рассмотрению кластерной политики и развитию дуального образования.

Ключевые слова: государственная политика, система среднего профессионального образования, Стратегия социально-экономического развития, кластерная политика, дуальное образование.

Emelyanova Yu. P.
*5-year student of the specialty
«State and municipal management»
Tambov branch of the Russian Academy of national economy and
state service under the President of the Russian Federation
Tambov*

**EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE
POLICY IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL
EDUCATION (ON MATERIALS OF THE DEPARTMENT
OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE TAMBOV REGION)**

Abstract: In the article the experience of implementation of the state policy in the system of secondary vocational education in the Tambov region. Special attention is paid to the cluster policy and development of dual education.

Keywords: state policy, the system of secondary professional education, Strategy for socio-economic development, cluster policy, dual education.

Подходя к рассмотрению реализации государственной политики в сфере образования, важно отметить, что этот вопрос является одним из

самых приоритетных направлений во внутренней политике государства. Реализация государственной политики в сфере среднего профессионального образования (далее – СПО) нашла свое отражение в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы.

Региональное законодательство, регулирующее реализацию государственной политики в сфере СПО, характеризуется множественностью и разнообразием видов нормативно-правовых актов. При изучении нормативно-правовой базы, регламентирующей реализацию государственной политики в системе СПО, можно выделить следующие основные законы и подзаконные акты, действующие на территории Тамбовской области:

Закон Тамбовской области от 1 октября 2013 г. № 321-З «Об образовании в Тамбовской области»;

Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 года;

Постановление администрации Тамбовской области от 15 июля 2013 г. № 747 «О создании Наблюдательного совета по модернизации системы профессионального образования в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года»;

Приказ управления образования и науки Тамбовской области от 21 июня 2013 г. № 1848 «О создании многофункциональных центров прикладных квалификаций».

Система среднего профессионального образования занимает значительное место в формировании и развитии кадрового потенциала Тамбовской области [1]. В ближайшие пять лет региону потребуется около 6 тысяч рабочих, около 4,5 тысяч специалистов со средним профессиональным образованием. По данным за 2016 год, областная сеть профессиональных образовательных организаций, реализующих программы СПО, включала 24 образовательных организаций, из них 20 организации областного подчинения и 4 – негосударственные организации. Численность студентов составляет 16460 человек. Обучения ведется по 44 профессиям и 58 специальностям. Для обеспечения динамичного развития экономики и социальной сферы региона в условиях сохраняющегося геополитического напряжения и продолжения действия экономических санкций в отношении России реализуется план мероприятий по устойчивому развитию экономики и социальной стабильности на 2016-2017 годы.

Основным документом, определяющим в настоящее время параметры развития региональной системы подготовки кадров, является «Программа модернизации системы подготовки кадров по наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям среднего профессионального образования Тамбовской области в соответствии с мировыми стандартами и передовыми технологиями». В этом документе определены перспективные направления развития системы СПО, формирования ее инфраструктуры. В настоящее время осуществляется разработка новой Стратегии социально-экономического развития региона до 2030 года, которая будет завершена до конца 2017 года.

Решение задач по формированию кадрового потенциала потребовало внедрения принципиально иных подходов к управлению системой профессионального образования, направленных на достижение информационной открытости, усилении значимости общественных институтов управления, его государственно-общественного характера [7]. Применительно к региональным условиям, речь идет о формировании экономически эффективной сети учреждений профессионального образования, обеспечивающей запрос предприятий в опережающей подготовке кадров и потребности всех категорий населения в качественном профессиональном образовании [2].

На уровне субъекта функционирует «Наблюдательный Совет по модернизации профессионального образования», который возглавляет глава администрации области. Соответственно, он рассматривает и утверждает фактически все решения, касающиеся подготовки кадров [3]. Субъекты РФ имеют право осуществлять региональные программы развития образования с учетом особенностей субъектов (национальных, экономических, социальных, культурных и др.), направленные на повышение эффективности использования региональных образовательных ресурсов. В Тамбовской области основой модели управления подготовкой кадров стала кластерная политика. Сформировано 6 кластерных групп по следующим направлениям: промышленность, сельское хозяйство, стройиндустрия, транспорт, информационные технологии и социальная сфера [5].

В состав каждого кластера вошли ведущие предприятия, профессиональные образовательные организации, базовые школы, вузы. Работают координационные советы кластеров. Именно в их компетенции находится принятие решений об открытии новых профессий и специальностей, закрытии невостребованных направлений подготовки, создании центров коллективного пользования и другой сетевой инфра-

структуры. Координация действий кластерных групп поручена автономной некоммерческой организации «Агентство кластерного развития». Именно координационные советы кластеров принимают решение о том, какие программы будут реализованы в каждом колледже области, прекращают прием там, где качество обучения не соответствует современным требованиям, дают рекомендации по сетевой реализации программ. Это привело к изменению структуры подготовки кадров в профессиональных образовательных организациях, значительному росту количества сетевых программ, увеличению объемов подготовки, переданных на реализацию в ресурсные центры.

Эти программы реализуют 16 профессиональных образовательных организаций. В рамках каждого кластера составлен перспективный план внедрения профессий ТОП-50 до 2018 года. Из перечня перспективных и востребованных профессий и специальностей в регионе реализуется 28, он может быть расширен до 38 к 2018 году. В Тамбовской области с 2014 года в формате работы федеральной экспериментальной площадки ФГАУ «Федеральный институт развития образования» выстраивается региональная модель профессионального самоопределения обучающихся на основе кластерного подхода в рамках организации практико-ориентированной подготовки «кадров под ключ» в системе образовательно-производственных кластеров. При формировании данной модели учитываются приоритетные направления региональной кластерной политики, ориентированные на формирование прикладных квалификаций, востребованных социально-экономической сферой региона.

Ключевыми компонентами региональной модели профориентирования являются:

- профессиональное просвещение и определение, обучение и мотивация студентов, профессиональная реализация и адаптация выпускников;
- внутрисетевое взаимодействие кластерных групп (на основе обмена образовательными, информационными, методическими, материально-техническими ресурсами);
- социальное партнерство с работодателями (поддержка профессионального становления с привлечением ресурсов кластеров).

В настоящее время в сфере модернизации системы профессионального ориентирования в Тамбовской области проведена следующая работа:

- разработаны концептуальные подходы к выстраиванию региональной системы профессионального ориентирования на основе кластерного подхода;
- сформирована нормативная правовая база организации работы в сфере профориентации на региональном уровне; базовые профориентационные модули образовательно-производственных кластеров;
- разработана региональная кластерная модель профессионального ориентирования;
- выстроена инновационная инфраструктура региональной системы профориентации – созданы 6 сетевых отраслевых ПРОФцентров по направлениям кластерного развития и 1 ПРОФцентр, ориентированный на категорию лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- организованы работы по формированию региональной системы профессиональных проб, ориентированных на потребности образовательно-производственных кластеров (47 модульных программ).

С 2014 года в регионе начало развиваться дуальное образование. С 2015 года область определена одним из 13 пилотных регионов. В реализации проекта принимают участие 11 профессиональных образовательных организаций, 23 предприятия региона. В 2016-2017 учебном году по 23 программам проходят обучение 725 студентов. Дуальная система основана на тесном взаимодействии образовательных учреждений и предприятий, при этом первые отвечают за теоретическую подготовку обучающихся, а вторые – за практическую составляющую учебного процесса [6]. В ходе проекта были разработаны программы обучения рабочих кадров и специалистов, ориентированные на конкретного работодателя, где практическая часть составляет более 70 %.

Опыт реализации дуальной модели обучения продемонстрировали Приборостроительный колледж г. Тамбова и Тамбовский завод «Комсомолец» им. С. Н. Артемова, Промышленно-технологический колледж г. Мичуринска и Мичуринский завод «Прогресс». Предприятия взяли на себя ответственность за реализацию практики и трудоустройство выпускников на конкретные рабочие места. В итоге, более 90 % студентов трудоустраиваются по месту прохождения практики.

Реализация государственной политики в системе образования сталкивается с рядом проблем и барьеров, снижающих качество осуществления политики в системе образования. Основные проблемы, выявленные в процессе анализа: в регионе реализуется механизм прогнозирования на среднесрочную перспективу (до 7 лет); слабая вовлеченность работодателей в профориентационную деятельность; сфера

профессиональных предпочтений смещена в пользу высших учебных заведений; недостаточно проработана нормативно-правовая база реализации практико-ориентированного обучения.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо: выстраивать механизм долгосрочного прогнозирования потребностей в кадрах (срок 10-15 лет); обеспечить единый региональный формат профориентационной работы; повысить престиж рабочих профессий и специальностей; усовершенствовать нормативно-правовую базу реализации практико-ориентированного обучения.

Список литературы

1. Закон Тамбовской области от 28.12.2015 г. № 612-З «О стратегическом планировании в Тамбовской области» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. «Программа модернизации системы подготовки кадров по наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям среднего профессионального образования Тамбовской области в соответствии с мировыми стандартами и мировыми технологиями» <http://doks.cntd.ru/document/467403154>.

3. Постановление Администрации Тамбовской области от 15 июля 2013 г. № 747 «О создании Наблюдательного совета по модернизации системы профессионального образования в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приказ управления образования и науки области от 23.05.2014 № 1500 «Об утверждении комплекса мер, направленных на совершенствование и развитие региональной системы профессиональной ориентации» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Приказ управления образования и науки области от 25.08.2015 № 2608 «О формировании базовых профориентационных модулей образовательно-производственных кластеров» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Приказ управления образования и науки от 03.07.2014 № 1889 «О реализации модели дуального обучения в профессиональных образовательных организациях» // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Стратегия социально-экономического развития региона до 2020 года. <http://www.invest-tambovregion.ru/files/strategy%20ТО%202020.doc>.

Жук И. А.
студент Тамбовского филиала РАНХиГС
г. Тамбов

Трифонов Ю. Н.
к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов

ОРГАНИЗАЦИЯ КАДРОВОЙ РАБОТЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления кадровой работы на муниципальной службе. На основе выявленных проблем обозначены пути ее совершенствования.

Ключевые слова: кадровая работа, муниципальная служба, кадровая работа на муниципальной службе.

Zhuk I. A.
RANEPA
Tambov

Trifonov Yu. N.
Candidate of philosophical sciences,
associate professor
RANEPA
Tambov

ORGANIZATION OF PERSONNEL WORK IN MUNICIPAL DEPARTMENT AND THE WAYS OF IT'S PERFECTION

Abstract: In article it was considered the main directions of personnel work in municipal department. It was marked the ways of perfection of personnel work based on identified problems.

Keywords: personnel work, municipal department, personnel work in municipal department.

Представляя собой механизм реализации муниципальной кадровой политики, кадровая работа на муниципальной службе призвана обеспечить благоприятную организационно-кадровую среду, в которой продуктивно используется кадровый потенциал, развиваются личные и профессиональные качества муниципальных служащих. Поэтому кадровая работа выступает важнейшим управленческим ресурсом

органов местного самоуправления по эффективному формированию и использованию кадрового потенциала муниципальных образований.

Кадровая работа, по мнению В. М. Анисимова, представляет непосредственную деятельность кадровых служб организаций по формированию и совершенствованию кадрового состава соответствующих структур [1, с. 111]. Основная цель кадровой работы в любой организации – обеспечить выполнение социально-экономических задач тем составом персонала и с таким уровнем его профессионализма и компетентности, который может это сделать и в настоящем, и в будущем [6, с. 96]. Применительно же к муниципальному образованию основной целью кадровой работы является формирование такого кадрового состава муниципальных служащих, который бы по своим личным и профессиональным качествам был способен решать вопросы местного значения [2, с. 89].

Достижению данной цели способствует решение следующих задач:

- формирование нормативно-правовой основы служебно-трудовых отношений в муниципальном образовании;
- формирование кадрового состава для замещения должностей муниципальной службы, проверка личных и профессиональных качеств кандидатов на замещение должностей муниципальной службы и действующих муниципальных служащих;
- документальное оформление служебно-трудовых отношений;
- консультационно-информационное обеспечение служебно-трудовых отношений.

Исходя из целей и задач кадровой работы, можно определить следующие ее функции: качественный и количественный отбор кадрового состава, повышение уровня его квалификации и профессионализма, назначение на должности, мотивация служебной деятельности, формирование и использование кадрового резерва, включая планирование карьеры, проведение и анализ аттестаций муниципальных служащих и т. д. [6, с. 99]. К числу относительно новых функций кадровой работы следует отнести профилактику и противодействие коррупционным правонарушениям на муниципальной службе [3, с. 109].

Кадровая работа на муниципальной службе имеет организационно-нормативно-правовую основу. Ей посвящена глава 8 «Кадровая работа в муниципальном образовании» Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – «Закон о муниципальной службе в РФ») [4].

Важное значение имеет организационный аспект кадровой работы на муниципальной службе. Ее организацией, в отличие от государст-

венной гражданской службы, как правило, занимается не отдельно созданное подразделение по вопросам муниципальной службы и кадровой работы, а конкретный муниципальный служащий, в должностные обязанности которого входят и вопросы кадрового обеспечения органов местного самоуправления (на практике это, как правило, сотрудник организационного, организационно-контрольного, финансово-бухгалтерского и т. п. подразделений). Хотя в крупных муниципальных образованиях создаются и специальные подразделения, например организационно-кадровое управление администрации г. Тамбова.

При этом следует иметь в виду, что кадровые решения принимаются не подразделением (должностным лицом) по вопросам кадровой работы и муниципальной службы, обеспечивающим все направления кадровой работы, а, прежде всего, представителем нанимателя (работодателем), и, в ряде случаев, такими коллегиально-совещательными органами, как комиссиями (аттестационной, конкурсной, по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов).

Отметим, что в ст. 28 «Закона о муниципальной службе в РФ» перечислено 14 направлений кадровой работы, причем этот перечень носит открытый характер. Примечательно, что законодательно установленные направления кадровой работы являются достаточно разноплановыми, начиная от рутинного ведения трудовых книжек и личных дел муниципальных служащих в рамках классического делопроизводства, и, заканчивая внедрением инновационных кадровых технологий.

Но, прежде всего, кадровая работа в муниципальном образовании включает в себя формирование кадрового состава для замещения должностей муниципальной службы. Приоритетные же направления формирования кадрового состава муниципальной службы, в свою очередь, определены в ст. 32 «Закона о муниципальной службе в РФ». К их числу отнесены следующие:

- 1) назначение на должности муниципальной службы высококвалифицированных специалистов с учетом их профессиональных качеств и компетентности;
- 2) содействие продвижению по службе муниципальных служащих;
- 3) подготовка кадров для муниципальной службы и дополнительное профессиональное образование муниципальных служащих;
- 4) создание кадрового резерва и его эффективное использование;
- 5) оценка результатов работы муниципальных служащих посредством проведения аттестации;

б) применение современных технологий подбора кадров при поступлении граждан на муниципальную службу и работы с кадрами при ее прохождении [4].

Как представляется, последнему из перечисленных направлений в настоящее время следует уделять особое внимание. Современные кадровые технологии предусматривают проведение комплекса мер, направленных на повышение эффективности профессиональной служебной деятельности муниципальных служащих посредством повышения их мотивации, применения подходов к планированию карьеры и созданию наиболее подходящих для каждого из них условий служебной деятельности.

При этом, исходя из взаимосвязи муниципальной службы и государственной гражданской службы, следует перенимать и использовать имеющийся опыт в данном направлении, который наработан в указанном виде государственной службы [7, с. 62]. Так, основные направления развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы определены в Указе Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 [5].

По аналогии с ними, основными направлениями развития муниципальной службы в Российской Федерации на 2017-2018 годы, на наш взгляд, следует определить:

1) совершенствование управления кадровым составом муниципальной службы в Российской Федерации и повышение качества его формирования;

2) совершенствование системы профессионального развития муниципальных служащих Российской Федерации, повышение их профессионализма и компетентности;

3) повышение престижа муниципальной службы;

4) совершенствование антикоррупционных механизмов в системе муниципальной службы.

Дальнейшее совершенствование системы муниципального управления будет обеспечиваться посредством реализации ряда инструментов, в том числе:

– издания методических материалов по актуальным вопросам кадровой работы, пилотной апробации и адаптации разработанных методических инструментариев;

– профессиональное развитие сотрудников кадровых служб органов местного самоуправления, способствующее переходу от кадрового делопроизводства к управлению персоналом через продвижение и тиражирование лучшего опыта применения современных кадровых технологий (создание базы знаний, системы ежегодных конкурсов

лучших практик кадровой работы, обучение, в том числе стажировки, семинары, тренинги и другие мероприятия по обмену опытом);

– применение информационно-коммуникационных технологий в кадровой работе, позволяющее автоматизировать использование на практике новых методов кадровой работы;

– мониторинг внедрения органами местного самоуправления современных кадровых технологий и контроль результатов деятельности кадровых служб.

Особо необходимо повысить управленческую роль кадровых служб органов местного самоуправления, которая заключается не только в обеспечении реализации норм кадровой работы, но и в методологическом руководстве, оперативном управлении кадровым процессом. Для этого необходимо обеспечить комплектование кадровых служб органов местного самоуправления специалистами, обладающими знаниями и навыками в сфере управления персоналом, а также организовать обучение муниципальных служащих кадровых служб эффективным технологиям управления персоналом.

Таким образом, кадровая работа на муниципальной службе – это деятельность должностных лиц органов местного самоуправления по реализации муниципальной кадровой политики.

Список литературы

1. Анисимов, В. М. Кадровая служба и управление персоналом организации: практич. пособие кадровика / В. М. Анисимов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2009. 288 с.

2. Заборовская, С. Г. Кадровая работа в муниципальном образовании / С. Г. Заборовская // Вестник БИСТ. 2010. № 1 (5). С. 89-94.

3. Молотков, С. Н. Об ограничениях, связанных с прохождением гражданской и муниципальной службы в целях противодействия коррупции // С. Н. Молотков, Ю. Н. Трифонов // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2016. № 1 (7). С. 108-118. URL: <http://gmana-gement.ru>.

4. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

5. Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы: Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 // Собр. законодательства РФ от 15 августа 2016 г. № 33. Ст. 5165.

6. Широкова, А. Н. Кадровая работа в органах государственного управления: содержание, цели и функции / А. Н. Широкова, С. Н. Карасева // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2015. № 36. С. 96-99.

7. Шуклинова, М. В. Новые кадровые технологии на государственной гражданской службе / М. В. Шуклинова // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. 2015. № 3 (11). С. 62-65.

Калистратова Л. П.

*студентка 5 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Тамбов*

**ЦЕЛЕВЫЕ МОДЕЛИ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ВЕДЕНИЯ
БИЗНЕСА И ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ АДМИНИСТРАЦИИ
ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: В статье рассматривается необходимость применения новых подходов к созданию условий для привлечения инвестиций и новому качеству работы региональных управленческих команд. Особое внимание уделяется целевым моделям – новому механизму внедрения изменений в уже существующей системе улучшения инвестиционного климата.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционный климат, целевые модели, типовые дорожные карты, бизнес-среда, инвестиционная привлекательность.

Kalistratova L. P.

*5-year student of the specialty
«State and municipal management»
Tambov branch of the Russian Academy of national economy and state
service under the President of the Russian Federation
Tambov*

**TARGET MODELS FOR SIMPLIFYING BUSINESS PROCEDURES
AND INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS
OF THE TAMBOV REGION (ON MATERIALS OF THE TAMBOV
REGION ADMINISTRATION)**

Abstract: the article discusses the need for new approaches to the creation of conditions for attracting investment and new quality of regional management teams.

Special attention is paid to task models, a new mechanism for changes in the existing system to improve the investment climate.

Keywords: investment policy, investment climate, TSE-left of the model, the model of the roadmap, the business environment, investment attractiveness.

Анализ инвестиционного климата на территории России показал необходимость применения новых подходов к созданию условий для привлечения инвестиций и новому качеству работы региональных управленческих команд. Логическим продолжением уже существующей системы улучшения инвестиционного климата стал новый механизм внедрения изменений – целевые модели, которые были сформированы по итогам трехмесячной работы семи федеральных групп.

Целевая модель – комплекс факторов обеспечения благоприятного инвестиционного климата по 12 направлениям, для каждого из которых определено целевое значение и показатели оценки его достижения. Они касаются таких ключевых сфер, как строительство, регистрация права собственности на недвижимость, кадастровый учет недвижимости, контрольно-надзорная деятельность, поддержка малого и среднего бизнеса, подключение к электросетям, сетям газораспределения, тепло-, водоснабжения и водоотведения, поддержка инвестиционной деятельности. Целевые модели разработаны на основе лучших региональных практик и определяют меры повышения эффективности проведения процедур, порядок сокращения количества и сроков прохождения процедур. Также устанавливаются рекомендуемые сроки реализации целевых моделей.

Субъекты Российской Федерации должны будут оценить текущее состояние инвестиционного климата региона по ключевым факторам и обеспечить внедрение изменений, направленных на формирование благоприятных условий для развития бизнеса. Профильными федеральными органами власти по 9 приоритетным направлениям были разработаны 12 целевых моделей улучшения инвестиционного климата, включающие в себя конкретные минимально необходимые значения показателей, которые должны быть достигнуты к концу 2017 года.

12 ноября 2016 года в г. Ярославле состоялось Совместное заседание президиума и консультативной комиссии Государственного совета о мерах по повышению инвестиционной привлекательности регионов, на котором целевые модели были представлены Президенту Российской Федерации. По итогам заседания 05 декабря 2016 года было издано поручение Президента Российской Федерации № Пр-2347ГС о внедрении целевых моделей [11]. Для каждого субъекта Российской Федерации по ряду целевых моделей составлены индивидуальные

профили текущего соответствия целевым моделям и выявлены показатели, требующие улучшения в субъекте РФ до конца 2017 года. Также предложены пакеты рекомендаций на основе лучших практик для внедрения и разработаны типовые дорожные карты.

31 января 2016 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 147-р в целях улучшения бизнес-среды на региональном уровне утверждены 12 целевых моделей по ключевым факторам, наиболее сильно влияющим на улучшение инвестиционного климата в регионах:

- получение разрешения на строительство и территориальное планирование;
 - регистрация права собственности на земельные участки и объекты недвижимого имущества;
 - постановка на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимого имущества;
 - осуществление контрольно-надзорной деятельности в субъектах Федерации;
 - поддержка малого и среднего предпринимательства;
 - технологическое присоединение к электрическим сетям;
 - подключение (технологическое присоединение) к сетям газораспределения;
 - подключение к системам теплоснабжения, подключение (технологическое присоединение) к централизованным системам водоснабжения и водоотведения;
 - наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности;
 - эффективность обратной связи и работы каналов прямой связи инвесторов и руководства субъекта Федерации;
 - эффективность деятельности специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами;
 - качество инвестиционного портала субъекта Федерации.
- Ожидаемые результаты от внедрения целевых моделей:
- сокращение срока постановки на кадастровый учет с 80 до 38 дней;
 - сокращение срока регистрации прав собственности с 15 до 7 дней;
 - сокращение срока получения разрешения на строительство с 210 до 80 дней;

– сокращение срока техприсоединения к сетям газоснабжения со 135 до 45 дней;

– сокращение срока присоединения к электросетям до 90 дней.

Минстрой России, Минэнерго России и Минэкономразвития России определены федеральными органами исполнительной власти, ответственными за мониторинг внедрения целевых моделей в субъектах Федерации. Утверждены также руководители рабочих групп по такому мониторингу. Принятые решения позволят обеспечить необходимые условия для разработки и реализации субъектами Российской Федерации региональных «дорожных карт» на основе лучших практик по ключевым направлениям бизнес-среды.

Администрацией Тамбовской области были осуществленные следующие действия по разработке и внедрению Дорожных карт:

1. Был проанализирован профиль региона, представленный АСИ.

2. Проведено совещание Организационного штаба по инвестиционной политике.

3. Подготовлены проекты Дорожных карт по целевым моделям.

4. Проекты Дорожных карт согласованы с заместителями главы администрации области, закрепленными за целевыми моделями.

5. Дорожные карты по целевым моделям утверждены Постановлением администрации Тамбовской области от 28.02.2017 № 184 «О реализации в Тамбовской области целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации»

6. Дорожные карты размещены на электронной площадке Region-ID.

7. Дополнительно каждой рабочей группой прорабатывается дополнительные мероприятия, направленные на улучшение инвестиционного климата региона.

До конца 2017 года Дорожная карта в Тамбовской области должна быть выполнена. Таким образом, принятые решения позволят обеспечить необходимые условия для разработки и реализации субъектами Российской Федерации региональных «дорожных карт» на основе лучших практик по ключевым направлениям бизнес-среды.

Список литературы

1. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Российская газета. № 134. 14.07.1999.
2. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. ст. 1096.
3. О государственной инвестиционной политике и государственных преференциях Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 05.12.2007 № 303-З.
4. Об Инвестиционном фонде Тамбовской области: Закон Тамбовской области от 28.02.2013 № 243-З.
5. О создании межведомственного совета по инвестиционной политике: Постановление администрации Тамбовской области от 17.04.2009 № 437.
6. Об утверждении Положения о порядке отбора инвестиционных проектов для предоставления государственной поддержки: Постановление администрации Тамбовской области от 29.02.2008 № 268.
7. Об утверждении Положения об инвестиционных площадках Тамбовской области: Постановление администрации Тамбовской области от 18.06.2008 № 748.
8. Об утверждении Положения о проведении экспертизы инвестиционных проектов и Порядка проведения мониторинга хода реализации инвестиционных проектов: Постановление администрации Тамбовской области от 29.02.2008 № 269.
9. Об утверждении Положения о предоставлении налоговых льгот и субсидий на возмещение затрат по уплате процентной ставки по кредитам и займам, привлекаемым для реализации инвестиционных проектов: Постановление администрации Тамбовской области от 29.02.2008 № 270.
10. Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий Тамбовской области: Постановление администрации Тамбовской области от 29.12.2007 № 1512.
11. Поручение Президента Российской Федерации № Пр-2347ГС о внедрении целевых моделей [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53423>.
12. Об утверждении Инвестиционного меморандума Тамбовской области: Постановление администрации Тамбовской области от 03.08.2012 № 960.

Корнева К. К.
студент Тамбовского филиала РАНХиГС
г. Тамбов

Трифонов Ю. Н.
к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления и особенности реализации государственной политики в сфере дошкольного образования в современных условиях. Выявлены имеющиеся риски и проблемы, обозначены пути их решения.

Ключевые слова: дети, дошкольное образование, государственная политика в сфере дошкольного образования.

Korneva K. K.
RANEPA
Tambov

Trifonov Yu. N.
Candidate of philosophical sciences,
associate professor
RANEPA
Tambov

A STATE POLICY IN THE SPHERE OF PRESCHOOL EDUCATION AND PARTICULAR QUALITIES OF IT'S IMPLEMENTATIONS AT THE PRESENT STAGE

Abstract: In the article it was considered the main directions and particular qualities of implementations of a state policy in the sphere of preschool education at the present stage. It was identified the existing risks and problems, and it was marked the ways of their decisions.

Keywords: children, a preschool education, a state policy in the sphere of pre-school education.

Как известно, государственная политика в сфере дошкольного образования является составной частью государственной образователь-

ной политики, под которой понимается реализация функций государства в сфере образования. Исходя из этого, под государственной политикой в области дошкольного образования нами понимается система государственных мер и мероприятий, направленных на обеспечение функционирования и развития данного элемента системы образования.

Отметим, что с принятием Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об образовании в РФ») [3] изменилось место дошкольного образования в отечественной системе образования. Было установлено, что дошкольное образование – это первый уровень общего образования (п. 4 ст. 10 Федерального закона «Об образовании в РФ»).

Особая значимость дошкольного обучения и воспитания, системы заботы о раннем детстве связана, прежде всего, с ростом потребности в таких услугах в связи с тем, что устойчивый характер в последние годы приобретают тенденции повышения рождаемости и увеличения численности детей дошкольного возраста и повышения потребности различных групп населения в качественных и доступных образовательных услугах на уровне дошкольного образования [6]. Поэтому политическим руководством страны и органами власти уделяется значительное внимание дошкольному образованию. Так, В. В. Путин подчеркнул, что «в основе всей нашей системы образования должен лежать фундаментальный принцип: каждый ребенок одарен, способен преуспеть и в науке, и в творчестве, и в спорте, в профессии и в жизни. Раскрытие его талантов – это наша с вами задача, в этом – успех России» [8]. Сказанное в полной мере относится к первому уровню общего образования – дошкольному.

Основные механизмы реализации государственной политики в области дошкольного образования определены в ч. 2 ст. 89 Федерального закона «Об образовании в РФ», в которой сказано, что управление системой образования, помимо прочего, включает в себя:

- формирование системы взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;
- осуществление стратегического планирования развития системы образования;
- принятие и реализацию государственных программ РФ, федеральных и региональных программ, направленных на развитие системы образования.

Отметим, что апробация и внедрение современных механизмов реализации государственной политики в области дошкольного образования происходили в 2000-е годы, когда были переосмыслены ошибки в данной сфере, допущенные в 90-е годы прошлого столетия. Напомним, что в тот период реализация конституционных прав на образование, и прежде всего, дошкольное образование, была значительно затруднена. В связи с этим в начале XXI века перед нашей страной встала задача по возвращению утраченных позиций в сфере образования в целом, и в дошкольном образовании, в частности. С этой целью были приняты такие документы, как «Национальная доктрина развития образования в Российской Федерации», «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», Приоритетный национальный проект «Образование», а также ряд Федеральных целевых программ.

Очередной импульс совершенствованию системы дошкольного образования придал Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [5]. Важным этапом развития института дошкольного образования стало принятие Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [7].

Вместе с тем, в сфере дошкольного образования сохраняются весьма острые проблемы. Так, в некоторых случаях установленные количественные показатели, касающиеся дошкольного образования, достигаются в ущерб качественным. Например, решение задачи по обеспечению 100 % доступности дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет породила проблему ликвидации яслей и закрытия ясельных групп в детских садах.

Как подчеркивает Т. Л. Клячко, проблемы дошкольного образования не сводятся лишь к нехватке мест в дошкольных учреждениях. Дошкольный уровень образования до сих пор рассматривается как система социального призрения (обеспечить присмотр и накормить) и пока не рассматривается как система, определяющая эффективность дальнейших образовательных траекторий [1, с. 4]. Тем самым, детские ясли и сады еще во многом по старинке выполняют по образному выражению И. В. Бестужева-Лады роль «камер хранения».

Основная инфраструктурная проблема в дошкольном образовании в том, что оно не обеспечивает выравнивания стартовых возможностей детей. Перед входом детей в систему общего (обязательного школьного) образования, оно не устраняет (и даже не всегда смягчает) различия в культурном и социальном капитале семей. Как отмечается в

«Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» приоритетом в данной сфере является повышение качества дошкольного образования в целях обеспечения равных стартовых возможностей для обучения детей в начальной школе. На этапе дошкольного образования очень важны организация психолого-педагогической поддержки семьи и повышение компетентности родителей в вопросах воспитания и развития ребенка [4].

В настоящее время все более актуальной становится проблема реформирования системы дошкольного образования, поиска новых организационных, нормативно-правовых, программно-методических форм и методов работы с детьми, решения вопросов формирования профессионального корпуса педагогов и специалистов дошкольного воспитания и обучения. Сегодня в детских садах растет потребность не просто в традиционных воспитателях, но и в социальных педагогах, психологах, специалистах консультативно-диагностических служб, имеющих опыт работы с родителями, населением, поликлиниками, социальными службами, средствами массовой информации и т. д. [2, с. 71].

В литературе подчеркивается, что активными субъектами образовательной политики должны стать все граждане России, семья и родительская общественность, профессионально-педагогическое сообщество, научные, культурные, коммерческие и общественные институты – все, кто заинтересован в развитии образования [9, с. 175]. В рамках задачи развития современных механизмов, содержания и технологий общего и дополнительного образования предусматривается реализация новых организационно-экономических моделей и стандартов в дошкольном образовании путем разработки нормативно-методической базы и экспертно-аналитического сопровождения ее распространения. С этой целью предусматривается:

- обеспечение поддержки региональных программ развития дошкольного образования, внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования;
- создание в каждом регионе условий для государственно-частного партнерства в сфере дошкольного образования;
- обеспечение реализации в каждом регионе программ поддержки родительского просвещения для семей с маленькими детьми;
- повышение квалификации по новым образовательным программам 95 % педагогических работников и управленцев системы дошкольного образования.

В результате реализации принимаемых мер будет обеспечено распространение и практическое внедрение нового содержания и техно-

логий общего (включая дошкольное) и дополнительного образования, реализованы эффективные механизмы вовлечения детей и молодежи в социальную практику [6].

Таким образом, государственная политика в области дошкольного образования представляет систему государственных мер и мероприятий, направленных на обеспечение функционирования и развития данного элемента (уровня) системы образования.

Список литературы

1. Клячко, Т. Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т. Л. Клячко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 53 с.
2. Кораблева, Г. Б. Дошкольное образование в России: состояние и проблемы кадрового потенциала / Г. Б. Кораблева // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 4. С. 71-79.
3. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
4. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собр. законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
5. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 // Собр. законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2336.
6. Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения – 16.02.2017).
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 // Российская газета. 2013. 25 ноября. Федеральный выпуск № 6241.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016. 2 декабря.
9. Рудакова, Е. Н. Государственная образовательная политика: этапы становления и современное состояние / Е. Н. Рудакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 175-183.

Корявко Р. А.

студент

кафедра экономики и финансов

Северо-Западный институт управления,

СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ

Санкт-Петербург

Кудряшов В. С.

кандидат экономических наук, доцент

кафедра экономики и финансов

Северо-Западный институт управления,

СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ

Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ЕЕ НЕОБХОДИМОСТЬ В РАЗВИТИИ ОТДАЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье на основе изучения законодательства Российской Федерации, статистических материалов Ленинградской области дан анализ возникновения и развития малого и среднего предпринимательства области, показана роль государственной поддержки в формировании и перспективном развитии предпринимательского сектора. С использованием фактического материала изложены проблемы, которые сдерживают дальнейшее наращивание их производственной эффективности. В процессе исследования данной темы определилась проблема социально-экономического отставания отдаленных сельских территорий Ленинградской области и внесены некоторые предложения по их устранению.

Ключевые слова: предпринимательство, малые и средние предприятия, государственная поддержка, издержки и доходы, рентабельность предприятия, государственный бюджет, прибыль, отдаленные территории, депрессивные районы.

Koryavko R. A.

North-West Institute of Management for the Russian Presidential

Academy of National Economy and Public Administration

Saint-Petersburg

Kudryashov V. S.

North-West Institute of Management for the Russian Presidential

Academy of National Economy and Public Administration

Saint-Petersburg

STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES AND THE NEED FOR ITS DEVELOPMENT IN THE REMOTE AREAS OF LENINGRAD REGION

Abstract: In article on the basis of the use of the legislation of the government of the Russian Federation, statistics of the Leningrad region, the analysis of the emergence and development of small and medium enterprises of the region, the role of state support in the formation and future development of the business sector. Using the actual material problems that inhibit further increase their production efficiency. In the process of researching this topic there is a problem of socio-economic backwardness in remote rural areas of the Leningrad region and made some suggestions for their elimination.

Keywords: entrepreneurship, small and medium enterprises, government support, costs and revenues, the profitability of enterprises, the state budget, profit, distant areas, depressed areas.

С осуществлением в России разгосударствления и приватизации государственной и муниципальной собственности начался процесс формирования рыночной экономической системы с многообразием форм собственности и видов предприятий [4]. В соответствии с Законом РФ 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства» (№ 209) все предприятия по масштабам были разделены на микропредприятия, малые и средние, о чем свидетельствуют приведенные данные в таблице 1.

Таблица 1

Классификация предприятий по масштабам [1]

Категории субъектов малого и среднего предпринимательства	Предельные значения средней численности работников
Микропредприятия	От 1 до 15 человек
Малые предприятия	От 16 до 100 человек включительно
Средние предприятия	От 101 до 250 человек

В 2015 году правительством России было принято постановление «О предельных значениях выручки от реализации товаров или услуг предприятия» № 702, где были внесены определенные изменения в дифференциацию предприятий. Основным критерием деления предприятий по размерам, согласно принятому Закону в 2007 году, является принцип количества работников, вовлеченных в производственную деятельность. Постановление РФ № 702 2015 года в основу класси-

кации предприятий установлены определенные значения выручки от реализации товаров или услуг предприятий (Таблица 2).

Таблица 2

Классификация предприятий с учетом выручки от реализации произведенной продукции [3]

Категории субъектов малого и среднего предпринимательства	Предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год «без учета НДС»
Микропредприятия	60 млн рублей
Малые предприятия	400 млн рублей
Средние предприятия	1000 млн рублей

Наиболее научный подход к дифференциации предприятий по масштабам содержится в постановлении Правительства РФ № 702 2015 года, которое нацеливает коллектив предприятия на рациональное использование ограниченных производственных ресурсов. Предприятия сначала на рынке приобретают производственные ресурсы, затем соединяют их в процессе производства, создают продукт, а на рынке реализуют произведенную продукцию. Приобретение ресурсов и реализация произведенной продукции связаны с затратами, которые покрываются за счет дохода (выручки) от реализации произведенной продукции. Разница между доходом и издержками образует прибыль. Одна из самых сложных задач, стоящих перед предпринимателем, является проблема соединения факторов производства таким образом, чтобы в конечном итоге получить максимальную прибыль [5]. Именно предприниматель должен находиться в постоянном поиске такой комбинации используемых ресурсов, которые позволяют произвести наибольший объем продукции с минимальными затратами и получением максимальной прибыли. Согласно законодательству 2015 года можно перейти к экономическому анализу малых и средних предприятий и пригородных территорий Ленинградской области.

Основными экономическими показателями результатов производственной деятельности малых и средних предприятий РФ являются:

- доход от произведенной и реализованной продукции;
- прибыль;
- уровень рентабельности;
- инвестиции в основной капитал;

- издержки;
- среднесписочная численность работников [1].

Показателем эффективной работы предприятия является рентабельность. Она характеризует результативность использования применяемых и потребляемых средств производства, а также трудовых ресурсов при выпуске продукции. Уровень рентабельности определяется как отношение полученной прибыли, к сумме стоимости основных производственных и нормируемых оборотных средств. Затраты на производство и реализацию продукции находятся в центре внимания экономистов предприятия и вовлекают коллектив в поиск внутрипроизводственных резервов. Основными путями повышения рентабельности производства являются: обновление основных фондов, рост производительности труда, улучшение качества продукции, экономия сырья и материалов, кластерный подход в управлении промышленными предприятиями, снижение затрат на реализацию продукции, применение современных логистических решений, улучшение работы транспорта, обновление основных фондов предприятий на основе научно-технического и технологического прогресса и т. д. [6].

Безусловно, в повышении экономической эффективности предприятия заинтересованы как государство и предприятие, так и общество в целом. Этот общий интерес объясняется тем, что рост количества микро, малых, средних предприятий, использование кластерного подхода к управлению развитием экономики сказывается на количестве рабочих мест, объеме выпускаемой продукции, усиливает конкурентные преимущества, увеличивает налоговые поступления в казну от предпринимательской деятельности.

Формирование государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства Ленинградской области началось с принятия в 1995 году правительством России федерального Закона «О государственной поддержке малого предпринимательства Российской Федерации» [2]. Данный закон утвердил следующие направления государственной поддержки:

- создание льготных условий использования субъектами малого предпринимательства государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий;

- установление упрощенного порядка регистрации субъектов малого предпринимательства, лицензирования их деятельности, сертификации их продукции, представления государственной статистической и бухгалтерской отчетности;

– поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства, включая содействие развитию их торговых, научно-технических, производственных, информационных связей с зарубежными государствами;

– организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для малых предприятий.

С этого времени из областного бюджета Ленинградской области стали выделяться финансовые средства на реализацию комплекса мероприятий, направленных на развитие и поддержку малого и среднего бизнеса. Трудоспособное население, желающее создать свой собственный бизнес отреагировало на заботу государства ростом зарегистрированных субъектов предпринимательства и весомым вкладом в ВВП региона. По данным официальной статистики, в 2015 году количество субъектов малого и среднего предпринимательства составило около 61 тыс. Число занятых – 212 000 человек, что составляет 28 % всего трудоспособного населения Ленинградской области [7], а товарооборот данных организаций составил 1172,2 млрд рублей или 20,5 % – в обороте предприятий Ленинградской области. По видам деятельности малый бизнес распределен следующим образом (рисунок 1).

Рис. 1. Структура малого бизнеса по отраслевому признаку [8]

Наибольший удельный вес в структуре малого и среднего бизнеса по видам деятельности занимают: оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью, гостиничный бизнес и прочие, что составляет

60,1 %. На реальный сектор экономики приходится 39,9 %. Исходя из этих данных, возникает необходимость увеличивать долю производящего бизнеса и оказывать государственную поддержку в создании и развитии сельскохозяйственных обрабатывающих, строительных, и предприятий, оказывающих коммунальные и социальные услуги населению. Количество налоговых поступлений от деятельности малых и средних предприятий с 2012 по 2015 года было увеличено почти на 600 млн руб. В 2015 году общая сумма налоговых поступлений составила 2630 млн руб.

К сожалению, на фоне текущего экономического кризиса, динамика создания субъектов малых и средних предприятий отрицательна. С 2013 по 2015 годы 26785 субъектов малого и среднего предпринимательства прекратили свою деятельность, а зарегистрировались лишь 25316 ед. Таким образом, их убыль за эти годы составила 1469 ед.

В 2016 году по ориентировочным данным на развитие малого и среднего предпринимательства в Ленинградской области было выделено 735 млн руб. Несмотря на рецессию в экономике России, эта сумма почти вдвое больше суммы, которая была выделена в 2015 году. Субсидии на создание своего дела в Ленинградской области были увеличены с 300 до 500 тыс. руб. Также, предусмотрены денежные компенсации малым и средним предпринимателям по программам энергосбережения и по затратам на усовершенствование и модернизацию около 30-50 %, на участие во всевозможных выставках до 95 %, на возмещение затрат лизинга и процентной ставки по кредитам, направленных на усовершенствование и развитие своей предпринимательской деятельности.

Кроме того, оказывается поддержка коммерческим детским садам. В 2015 году на развитие данного сектора было выделено около 10 млн руб. из областного и федерального бюджета. Субсидии на оснащение техническими средствами частных гостиниц в целях увеличения туристической привлекательности региона составили 1 млн рублей. Активное участие в подготовке грамотных специалистов для предпринимательского сектора принимают депутаты. Созданы специальные обучающие программы для предпринимателей, такие как «Азбука предпринимателя» и «Школа предпринимательства». В рамках данных образовательных программ слушатели практикуются в создании и развитии моделей бизнеса, а также специально подобранных бизнес идей. Обучение проводится высококомпетентными тренерами, которые прошли специализированную подготовку.

Стоит отметить также, что на областной проект по созданию бизнес инкубаторов в 2015 году было выделено 10 млн руб. По оценке депутатов администрации Ленинградской области, налоговые поступления в государственный бюджет от деятельности этих предпринимателей за первый год работы должны составить 7 млн руб. и 15 млн за второй. Общая сумма налоговых поступлений в госбюджет от деятельности малых и средних предприятий увеличивалась ежегодно: 2012 год – 2032,6 млн руб., 2013 год – 2208, 2014 год – 2353, 2015 год – 2630 млн руб. Таким образом, приведенный статистический материал свидетельствует о том, что в Ленинградской области созданы достаточно благоприятные условия для открытия и дальнейшего развития своего собственного дела.

Сегодня на фоне положительной тенденции развития экономики Ленинградской области заметна дифференциация социально-экономического развития районов области. Существенная неравномерность социально-экономического развития районов не только подрывает устойчивое развитие экономики Ленинградской области, но и отрицает демократический принцип равноправия людей. Это следует из того, что житель Санкт-Петербурга и его близлежащих пригородных территорий, как правило, имеет несравненно больше возможностей для своего развития и самореализации, чем представитель глубокой провинции. Отсюда следует, что проблема обеспечения относительно равномерного социально-экономического развития районов Ленинградской области – это весьма важная часть общей глобальной задачи по обеспечению развития России в целом, ее областей и каждого района.

Действительно, в рыночной экономике всегда есть бедные, зажиточные (средний класс), богатые и очень богатые. Следуя этой логики, можно констатировать, что в условиях либеральной рыночной экономики России, могут и должны быть: богатые, стабильные, депрессивные и кризисные районы. Надеется на то, что либеральный рынок с изначально заложенным в него механизмом социально-экономического развития способен решить порожденные им же проблемы, бесполезно. Важность и масштабность проблемы требуют государственной поддержки развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры на селе, формирование конкурентоспособного агропромышленного производства, а также несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, расширение рынка труда, улучшение материального благосостояния сельского населения, вывода аграрной отрасли на более высокий уровень развития. Тем самым соз-

даются объективные условия для равномерного развития районов, а именно, оказывается государственная поддержка частных предприятий в форме различных льгот и субсидий, что увеличивает число занятых, развивается инфраструктура отдаленных районов Ленинградской области, путем строительства дорог, а также газификации поселков. Также стоит отметить, что на территории Ленинградской области существуют и депрессивные районы, в которых есть еще множество нерешенных социально-экономических задач.

16 районных центров Ленинградской области попали в рейтинг газеты «Деловой Петербург», подготовленный в 2016 году. По его оценке, в Ленинградской области процент безработных составляет примерно 0,39 %, средняя заработная плата на душу населения составила 40,6 тыс. рублей, а средняя заработная плата в самом низком по уровню зарплаты в городе составляет 27 тыс. рублей. Другой критерий оценки – это бюджетная обеспеченность населения. В 2015 году этот показатель по Ленинградской области составлял 58,3 тыс. рублей. Данная цифра свидетельствует о том, что у населения кроме официальной заработной платы есть и другие источники дохода, поэтому разница между средней зарплатой и бюджетной обеспеченностью равна 17,7 тыс. рублей.

Самым бедным городом Ленинградской области стала Луга, затем следует Лодейное поле, Сланцы и Пикалево. Причинами их бедности являются: удаленность от мегаполиса, слабо развитая транспортная система, соединяющая данные города с Санкт-Петербургом, малое количество рабочих мест. В связи с этим, часть населения депрессивных районов вынуждено иммигрировать в более развитые районы. Вследствие этого, в депрессивных районах снижается средняя заработная плата, социальная обеспеченность и, следовательно, уровень жизни населения. Чтобы изменить столь плачевную ситуацию, необходима господдержка для создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса и сельского хозяйства в этих районах, путем предоставления земель и производственных площадей, кредитов и инвестиций на льготных условиях.

В настоящее время существует множество проблем, препятствующих дальнейшему развитию предпринимательской деятельности. Примером всех этих проблем, может служить опрос бизнесменов, проведенный Росстатом.

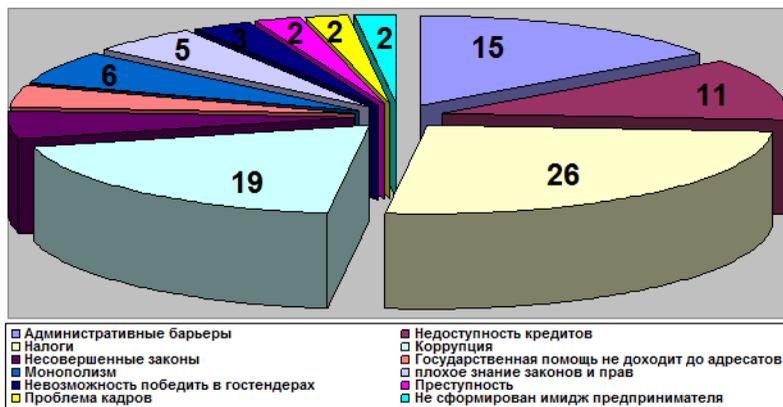

Рис. 2. Структура проблем, тормозящих развитие предпринимательства [9]

Как видим, сегодня существует целый ряд отрицательных факторов, влияющих на развитие малого и среднего предпринимательства. Для устранения вышеназванных проблем государству следует предпринять следующие меры:

1. Необходимо уменьшить количество налоговых выплат со стороны субъектов предпринимательской деятельности, полностью освободить от налогов начинающих бизнесменов.

2. Увеличить долю предприятий, обслуживающих научную сферу, а также занимающихся производственной деятельностью.

3. Администрации Ленинградской области необходимо разработать программу, стимулирующую в отдаленных сельских территориях создание малых и средних предприятий, семейных ферм путем дотации, государственных кредитов, коммерческих ссуд под льготные проценты и поручительства. Молодым предпринимателям следует выдавать безвозмездные кредиты на удешевление стоимости сельскохозяйственной техники, предоставление льготного банковского процента по кредитованию лизинга сельхоз техники.

Таким образом, решение вышеназванных проблем, сдерживающих развитие предпринимательства, повысит эффективность и прибыльность производственной деятельности предприятий, качество производимой продукции, производительность труда и конкуренцию между предприятиями, кроме того, все эти меры увеличат валовый региональный продукт.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 06.07.2007). // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14.06.1995 № 88-ФЗ. // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2015 г. № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кудряшов, В. С. Анализ процесса стандартизации государственного финансового контроля / В. С. Кудряшов // Экономика, предпринимательство и право, 2016. Т. 6. № 3. С. 291-302.
5. Кудряшов, В. С., Моржина, Л. В. Анализ практики регулирования субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ и формирование рекомендаций по реализации программы развития предпринимательства в Санкт-Петербурге / В. С. Кудряшов, Л. В. Моржина // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра, 2016. № 7. С. 81-87.
6. Кудряшов, В. С., Иволга, А. С. Пути выхода России из экономического кризиса в условиях ограниченности финансовых ресурсов / В. С. Кудряшов, А. С. Иволга // Инвестиции в России, 2016. № 4. С. 41-44.
7. Федеральный орган государственной статистики по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Режим доступа: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/statistics/Leningradskaya_area/ (Дата обращения: 10.05.17).
8. Инвестиционный портал Ленинградской области. Режим доступа: Режим доступа: <http://lenoblinvest.ru/malyj-biznes/gid-po-malomu-i-srednemu-biznesu/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo> (Дата обращения: 10.05.17).
9. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 11.05.17).

Котенко В. А.
студент Тамбовского филиала РАНХиГС
г. Тамбов

Трифонов Ю. Н.
к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РФ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления и особенности реализации государственной культурной политики в современных условиях. Выявлены имеющиеся риски и проблемы, обозначены пути их решения.

Ключевые слова: культура, контркультура, культурная политика, государственная культурная политика.

Kotenko V. A.
RANEPA
Tambov

Trifonov Yu. N.
Candidate of philosophical sciences,
associate professor
RANEPA
Tambov

A STATE CULTURAL POLICY AND PARTICULAR QUALITIES OF IT'S IMPLEMENTATIONS AT THE PRESENT STAGE

Abstract: In the article it was considered the main directions and particular qualities of implementations of a state cultural policy at the present stage. It was identified the existing risks and problems, and it was marked the ways of their decisions.

Keywords: Culture, counterculture, cultural policy, a state cultural policy.

Для раскрытия сути современной государственной культурной политики необходимо, прежде всего, уточнить, что нами понимается под базовыми в этом отношении понятиями – «культура» и «культурная политика». Известно, что понятию «культура» дано едва ли не самое многочисленное количество определений, в основе которых – тот или

иной аспект этого многогранного феномена. Вполне понятно, что имеется и достаточно широкий круг трактовок «культурной политики».

Не вдаваясь в сопоставление имеющихся точек зрения, отметим, что под культурой нами понимается все созданное человечеством (материальное и духовное), способствующее благу общества, его прогрессу. Такое понимание позволяет от культуры отграничить ее антипод – контркультуру. К последней, как известно, относятся различные негативные явления человеческой деятельности, включая действия государства, результаты его политики, приводящие к разрушению культуры, утрате и девальвации ее ценностей.

Под «культурной политикой», как представляется, следует понимать сознательную деятельность соответствующих субъектов, направленную на поддержку, сохранение и развитие культурного достояния, и формирование личности на основе присущей обществу системы ценностей.

Особая роль в этом процессе, безусловно, принадлежит государству, и в этом смысле речь идет о государственной культурной политике. В Законе РФ от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре» закреплено, что «государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) – совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [3].

Цели и стратегические задачи государственной культурной политики РФ, ключевые принципы ее реализации определены «Основами государственной культурной политики» [4]. Их принятие означает, что государство впервые в постсоветский период возвело культуру в ранг национальных приоритетов и признало ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России.

В «Основах государственной культурной политики» сказано, что государственная культурная политика России охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны.

Вместе с тем, как отмечает Е. П. Бабякина, в эпоху рыночных перемен трансформации была подвергнута не только ресурсная база культуры, но коренным образом изменились цели и приоритеты культурной политики [1, с. 20]. В связи с этим подчеркнем, что государственное управление сферой культуры претерпело кардинальные изменения с 90-ых годов прошлого столетия. От патерналистской модели обозначился частичный переход к партнерской (общественно-государственной) модели культурной политики, которая явилась инновационной для России. Примечательно, что в настоящее время негласно эти две различные по своей природе концепции сосуществуют.

Культурная политика в постсоветский период, как считает С. С. Загребин, прошла три этапа своего развития [2, с. 18]. Первый этап, по его мнению, условно можно обозначить рамками 1991-1999 гг. В этот период государство фактически полностью отказалось от проведения какой-либо культурной политики, как целенаправленной деятельности по регулированию отношений в сфере культуры. В результате, основными субъектами культурной политики стали учреждения культуры и искусства, а также наиболее активные представители творческой интеллигенции. Получив свободу не только от политических, но и этико-эстетических ограничений, творческая интеллигенция начала часто продуцировать произведения низкого художественного уровня.

Второй этап развития культурной политики проходил в 1999-2006 гг. В результате либеральных экономических реформ, культура оказалось субъектом рыночных отношений, что определило новый взгляд на культуру, которая в социокультурном пространстве стала трактоваться как сфера услуг, культурные ценности – как товар, а культурная политика рассматривалась как узковедомственное направление деятельности государства в отношении учреждений культуры, досуга и искусства.

С 2007 года начинается третий этап развития культурной политики, на котором наблюдается процесс осознания властью национальных приоритетов, в том числе, в социокультурной сфере. Так, в пп. 80 и 81 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» было определено, что «главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры. Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни,

в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость» [5].

Далее, Указами Президента РФ 2012 год был объявлен Годом российской истории, 2014 – Годом культуры, 2015 – Годом литературы, 2016 – Годом российского кино. В настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Культура России (2012-2018 годы)», утвержденная постановлением Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 186 [6]. Основной стратегической целью Программы является сохранение российской культурной самобытности и создание условий для равной доступности культурных благ, развития и реализации культурного потенциала каждой личности.

Вместе с тем, анализ ситуации в сфере культурной политики позволяет выявить ряд рисков. Одними из основных рисков являются постепенное сокращение в силу разных причин присутствия и влияния российской культуры в мире. Существует угроза единству культурного пространства на фоне недостаточного использования потенциала культуры как фактора социально-экономического развития Российской Федерации, его национальной безопасности и территориальной целостности. Региональные диспропорции в доступе к услугам, в расходах на культуру, в инфраструктурном развитии также формируют риски для сохранения единства культурного пространства.

В сложном положении, требующем системного стратегического подхода, оказалась сельская культура, исторически выполнявшая роль хранительницы традиционной культуры и нематериального культурного наследия. Диспропорции в обеспеченности культурной инфраструктурой испытывают и малые города в ряде субъектов Российской Федерации. Низкие темпы модернизации культурной инфраструктуры в ряде регионов России, моральный и физический износ сооружений, технического и профессионального оборудования требуют дополнительных инвестиций в развитие инфраструктуры.

Особенностью современного подхода к гуманитарной сфере является узковедомственный подход к культуре, а также отчасти утилитарное понимание культуры как сферы услуг. Это порождает более низкий общественный статус культуры, что не соответствует подходам, зафиксированным в Основах государственной культурной политики, и стратегическим интересам Российской Федерации.

Парадоксально, но в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [7] духовная культура России не рассматривается в качестве одного из факторов модернизации страны. Тем самым, духовная составляющая инновационного развития, модернизации страны в целом,

остаётся, в определенной степени, за пределами внимания политического руководства страны [9, с. 42]. В литературе отмечается, что политика, управленческие стратегии в сфере культуры не носят пока системного характера [1, с. 19]. Изменить ситуацию призвана Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [8], которая была разработана для реализации целей и задач, поставленных в «Основах государственной культурной политики».

Для минимизации выявленных рисков и имеющихся проблем выработаны следующие приоритетные направления Стратегии:

- усиление и расширение влияния российской культуры в иностранных государствах;
- сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России;
- активизация культурного потенциала территорий и сглаживание региональных диспропорций;
- повышение роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики;
- повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм;
- содействие формированию гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики;
- сохранение культурного наследия и создание условий для развития культуры;
- формирование новой модели культурной политики.

Таким образом, в современной государственной культурной политике сохраняются определенные противоречия, требующие своего решения.

Список литературы

1. Бабякина, Е. П. Культурная политика социального государства: сущность и модели реализации: автореф. дисс. ... канд. культурологии / Е. П. Бабякина. М., 2013. 25 с.
2. Загребин, С. С. Культурная политика в постсоветской России 1991-2015 гг. / С. С. Загребин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. № 4. С.18-24.
3. Основы законодательства РФ о культуре: Закон РФ от 9 октября 1992 года № 3612-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 19 ноября 1992 г. № 46. Ст. 2615.

4. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собр. законодательства РФ от 29 декабря 2014 г. № 52 (часть I). Ст. 7753.

5. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СПС Гарант (Текст Указа официально опубликован не был, дата обращения – 01.10.2016).

6. О федеральной целевой программе «Культура России (2012-2018 годы)»: Постановление Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 186 // Собр. законодательства РФ от 26 марта 2012 г. № 13. Ст. 1516.

7. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

8. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р // Российская газета. 2016, 4 марта.

9. Трифонов, Ю. Н. О современной государственной политике по обеспечению духовной безопасности российского общества / Ю. Н. Трифонов // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2016. № 1 (12). С. 38-43. URL: <http://www.политуправление>.

Кудряшов В. С.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедра экономики и финансов
Северо-Западный институт управления,
СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ
Санкт-Петербург*

Чикина Е. А.

*студент
кафедра экономики и финансов
Северо-Западный институт управления,
СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ
Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМА АСИММЕТРИЧНОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕАЭС

Аннотация. В статье описывается проблема асимметричного развития стран-участниц ЕАЭС. Поднимается проблема отрицательного влияния дифференциального развития. Кроме того, проводится сравнительный анализ эко-

номических потенциалов государств-членов, предлагаются некоторые пути решения для преодоления асимметрии в регионе.

Ключевые слова: регион, асимметрия, дифференциация, союз, целостность, экономическое развитие, экономический потенциал.

Kudryashov V. S.

*North-West Institute of Management for the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
Saint-Petersburg*

Chikina E. A.

*North-West Institute of Management for the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
Saint-Petersburg*

THE PROBLEM OF ASYMMETRICAL DEVELOPMENT OF INTEGRATION ASSOCIATION EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract: The article describes the problem of asymmetric development of the member countries of EEU. Also there is the problem of the negative influence of the differential development. In addition, there is a comparative analysis of the economic potentials of the member states, some solutions for overcoming asymmetries in the region were proposed.

Keywords: region, asymmetry, differentiation, alliance, integrity, economic development, economic potential.

Региональное единство подразумевает однородность развития территориальных единиц, входящих в одно государство, сообщество, союз, объединение и т. д. При этом очевидно, что происходит стабильное протекание и прогрессивное развитие финансовых, хозяйственных, экономических, социальных и других процессов, влекущих за собой повышение уровня жизни населения и ведение торгово-экономической политики, которая приносит максимальный эффект [2, с. 228]. Вопрос об асимметрии развития регионов как в отдельных государствах и их субъектах, так и в союзах, сообществах и объединениях, таких как Европейский Союз, Евразийский экономический союз, страны БРИКС и др., остается актуальным и по сей день, так как именно от уровня развитости отдельных экономических единиц зависит общее состояние той или иной группировки или государства. Желая найти более эффективные пути решения проблемы асимметрии регионов, в своей статье я бы хотела рассмотреть уровень социально-

экономического развития стран-участниц Евразийского экономического союза.

Говоря о целостности региона, а в данной работе регионом можно назвать Евразийский экономический союз как экономическое объединение, надо иметь в виду, что в значительной степени она зависит от единства отдельных структурных подразделений, входящих в Союз, то есть государств-членов. В действительности всегда одни регионы в определенный период характеризуются более высокими, а другие – более низкими социальными и экономическими показателями. Сложившееся межрегиональное соотношение не является застывшим и может меняться под воздействием внешних и внутренних обстоятельств. Нельзя сказать однозначно, положительно или отрицательно влияет асимметрия на общее развитие региона. Но на примере анализа дифференциального развития стран-участниц ЕАЭС можно увидеть явные черты такого влияния.

Анализ и оценку фактического влияния ассиметричного развития на целостность ЕАЭС целесообразно начать с его характеристики. Так, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – интеграционное объединение, целью которого является укрепление экономик стран-участниц, повышение конкурентоспособности на мировом рынке и модернизация социально-экономических процессов [1, с. 98]. Государствами-членами Союза являются Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Армения и Республика Кыргызстан. Сердцевиной успешного развития и существования интеграции можно считать единый рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, который является стратегической целью деятельности Союза.

Развитие и совершенствование национальных экономик стран-участниц помогает снизить издержки и риски, повысить конкурентоспособность ЕАЭС на международной арене, обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [8, с. 128]. Однако, несмотря на все положительные стороны от образования Евразийского экономического союза и имеющиеся уже прогрессирующие результаты его деятельности в этом объединении есть и минусы, которые приводят к недостаточной эффективности работы всех институтов, входящих в его структуру, и позволяют наблюдать асимметрию регионального развития не только в рамках отдельной страны-участницы, но и в глобальном масштабе в рамках всего Союза.

Дифференциация развития структурных единиц в Союзе, прежде всего, определяется показателями разности экономических потенциалов стран-участниц [7, с. 142]. Так, для более конкретного рассмотре-

ния проведем сравнительный анализ экономических потенциалов государств-членов ЕАЭС. В профессиональной литературе есть несколько определений понятию «экономический потенциал». Одно из них характеризует экономический потенциал как совокупную способность отраслей народного хозяйства производить продукцию и оказывать услуги населению. По причине того, что Российская Федерация является самой большой страной по площади своей территории из всех вышеперечисленных государств, считаю разумным начать именно с нее [5, с. 22].

Россия богата минеральными и энергетическими ресурсами. Страна обладает крупнейшими в мире разведанными запасами природного газа, кроме того, является одним из самых крупных его производителей. Также лидирующие позиции принадлежат РФ в объеме добываемой нефти, по объему ее экспорта государство занимает второе место в мире и первое место в ЕАЭС [6, с.42]. По показателям разведанных запасов энергетического сырья в недрах России сосредоточено 13 % (7 млрд т) мировых запасов нефти, 35 % – природного газа и около 12 % – угля.

Не менее важными ресурсами являются железная руда, бокситы, никель, олово, золото, алмазы, платина, свинец, цинк. На территории России также сосредоточено около 9 % мировых запасов гидроресурсов. К водным ресурсам России относятся озера, запасы которых составляют 26,6 тыс. км³, болота – 30 тыс. км³, ледники – 30,8 тыс. км³, подземные воды – 280 тыс. км³. Общие запасы водных ресурсов составляют 97,4 тыс. км³ [3, с. 18]. Необходимо также отметить, что страна располагает самой протяженной в мире береговой линией (37 653 км), а это значит что в ее распоряжении значительные площади и подводные ресурсы континентального шельфа. Перспективные морские запасы углеводородов только российского Крайнего Севера вполне соизмеримы с аналогичными запасами в зоне Персидского залива и Каспийского бассейна. Большая часть энергетических ресурсов в шельфовой зоне еще полностью не исследована и может оказаться значительно выше имеющихся в настоящее время оценок.

Наиболее развитыми отраслями экономики в РФ являются производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, промышленное, химическое, лесобработывающее производство, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, целлюлозно-бумажное и металлургическое производство [4, с. 35]. Важно отметить достаточно крупный научный потенциал нашей страны. В научных, конструкторских, проектных организациях занято пример-

но 800 тыс. человек, в том числе почти 104 тыс. докторов и кандидатов наук. В сфере науки трудится 1,2 % всех занятых в экономике. Сегодня в России работает менее 10 % всех ученых и инженеров-разработчиков мира, тогда как в США – 25 %. Однако сильное сокращение расходов на науку и на образование и отсутствие навыков торговли научной продукцией постепенно лишают Россию главного источника современного экономического роста – интеллектуального потенциала. Таким образом, РФ является явным лидером, своеобразным хребтом в развитии и реализации экономического потенциала среди государств-членов ЕАЭС.

Следующее государство, привлекающее внимание, – Казахстан. В недрах земли выявлено 99 элементов таблицы Менделеева, разведаны запасы по 70 из них, а вовлечено в производство более 60. Страна занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита. Нужно отметить тот факт, что Казахстан располагает значительными запасами нефти и газа, которые сосредоточены в западном регионе. Благодаря этому, Казахстан относится к одному из самых крупных нефтедобывающих государств и стоит вторым в рейтинге государств-членов ЕАЭС по добыче нефти и ее экспорту.

Промышленность Казахстана представлена следующими основными сегментами: угольная, легкая, химическая, пищевая, топливная и нефтехимическая промышленность, а также металлургия и производство стройматериалов. Казахстан – страна, достаточно богатая природными ресурсами, играет одну из ведущих ролей в ЕАЭС. При этом занимает второе место среди государств-членов союза по нескольким показателям одновременно и имеет нераскрытый потенциал для дальнейшего развития.

Не менее важную роль в развитии и ведении торговли стран ЕАЭС между собой и третьими сторонами играет Республика Беларусь. Во-первых, обратим внимание на научный потенциал страны. Научно-исследовательскую деятельность в республике осуществляют около 30 тыс. человек в 480 организациях. Беларусь входит в число лидеров по разработке фундаментальных проблем в области физики, математики, новых материалов, программных продуктов для ЭВМ. Продвижению научных разработок на внутренний и внешний рынки способствует работа в Беларуси технопарков и центров трансфера технологий. По данным Всемирного банка, Беларусь по значению индекса экономики знаний занимает 59-е место среди стран мира, в СНГ – 3-е. А по уровню образования и развития информационно-коммуникационных технологий среди государств СНГ – 1.

Что же касается земельного фонда, то земельных ресурсов количественно меньше в Беларуси, чем в России. Это обуславливается площадью территории, которая в 82 раза меньше площади территории РФ. Однако в недрах земли из энергетических ресурсов выявлены запасы торфа (более 9 тысяч месторождений), бурых углей (промышленные запасы составляют более 150 млн тонн), нефти и горячих сланцев (прогнозные геологические запасы оцениваются в 11млрд тонн). По промышленным запасам калийных солей (почти 10 % мировых промышленных запасов) Республика Беларусь занимает одно из первых мест в Европе. Калийные удобрения являются важнейшим экспортным продуктом Беларуси. Основные отрасли экономики Белоруссии: машиностроение и металлообработка, добыча калийной соли, химическая и нефтехимическая промышленность, электроэнергетика, легкая и пищевая, лесная и деревообрабатывающая промышленность.

По причине того, что во всех трех вышеперечисленных странах в недрах земли есть нефть и развита нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, целесообразно будет провести краткий анализ данной категории энергетических ресурсов, опираясь на данные Всемирного Банка и Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК).

Таблица 1

Сравнительный анализ нефтедобывающих стран ЕАЭС

Страна	Место в мире по объему добычи нефти	Объем добычи нефти, баррелей/день	Доля в %	Объем экспорта нефти за 2015 год
Россия	1	10 107 000	14,5 %	222, 808 млн тонн
Казахстан	15	1 573 000	1,83 %	57,5 млн тонн
Беларусь	61	30 000	0,04 %	18,64 млн тонн

Согласно представленным данным в таблице, можно сделать вывод о том, что государства-члены ЕАЭС занимают значительную долю в процентном отношении с другими странами в области добычи и экспорта нефти и ее производных на мировом рынке. А также явным лидером по объемам добытой и переработанной нефти, как уже упоминалась ранее, является Российская Федерация.

Кроме данных ведущих стран не так давно в состав ЕАЭС вошли Армения и Киргизия.

Республика Армения – индустриально-аграрная страна, которая располагает существенными запасами медно-молибденовых и полиметаллических руд, строительного камня, минеральных вод, месторождениями драгоценных металлов, полудрагоценных и поделочных камней. В отличие от нефтедобывающих стран ЕАЭС Армения не имеет доказанных запасов нефти, а большая часть ее импортируется из России. Несмотря на отсутствие такого доходного источника в стране на ее территории традиционно ведется добыча и обработка строительных материалов: туфа, фельзита, травертина, базальта, перлита, известняка, пемзы, мрамора и др. Благоприятный климат и плодородные земли способствуют разведению виноградников и фруктовых садов (абрикосы, персики, алыча, черешня, инжир, гранат). А из этого следует тот факт, что страна, благодаря присоединению к ЕАЭС, может беспрепятственно поставлять свою продукцию на рынки государств-членов.

Страна, вносящая не малый вклад в развитие экономических отношений ЕАЭС с третьими сторонами, Республика Кыргызстан. К приоритетным отраслям экономики Киргизии можно отнести гидроэнергетику, горнорудную промышленность, цветную металлургию, легкую и пищевую промышленность, туризм. Разработка гидроэнергетических ресурсов является перспективным направлением развития экономики. В стране осуществляется строительство и эксплуатация нескольких ГЭС с целью обеспечения внутренних потребностей в электроэнергии и поставок ее на экспорт. Кроме того, важную роль в национальной и мировой экономике играет значительное количество месторождений полезных ископаемых, таких как ртуть (20 % мировых запасов), золото (12 месторождений, среди которых одно из крупнейших в мире «Кумтор»), уголь (3 место в СНГ). Также в недрах земли содержатся цветные металлы, платина и облицовочный камень.

Таким образом, проанализировав экономический потенциал государств-членов ЕАЭС, можно заключить, что имеются все экономические составляющие для успешной деятельности в рамках союза.

Для преодоления ассиметричного развития регионов особое внимание всем странам нужно обратить на те отрасли, которые имеют необходимую производственно-технологическую базу и на чью продукцию имеется спрос. Кроме того, главы государств-членов должны предоставить все необходимые инструменты для развития в области технологий и передовой техники; транспортно-логистической инфраструктуры, структурной диверсификации экономики; создания совместных предприятий, финансово-промышленных групп и иных межго-

сударственных структур; сотрудничество совместного инвестирования приоритетных проектов.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что для формирования единого целостного хозяйственного пространства ЕАЭС мешают различия в социально-экономическом развитии стран, входящих в его состав. Региональная асимметрия затрудняет проведение социально-экономической политики, усиливает дезинтеграцию национальных экономик, при этом необходимо помнить, что стратегическая цель Союза – это интеграционное объединение, которое успешно функционирует на международной арене. У региональной дифференциации имеется предел регионального расслоения, за рамками которого происходит разрушение той или иной экономической единицы, в рассматриваемом случае – ЕАЭС, поэтому чтобы этого избежать и перейти к еще более эффективному и результативному развитию, нужно:

- эффективно координировать макроэкономическую политику, включая валютно-финансовые вопросы, и тем самым не допустить «расползания» экономического союза;

- максимально ликвидировать и/или унифицировать нетарифные барьеры внутри союза;

- завершить формирование единого рынка товаров и услуг, устранив имеющиеся изъятия;

- создать сеть зон свободной торговли и соглашений о торговле-экономическом сотрудничестве, включая двух ключевых торгово-инвестиционных партнеров – ЕС и Китай [2, с. 230].

Реализация этих мер и ряда более узких инициатив (развитие инфраструктуры, промышленной политики, АПК, рынка труда, формирование единого пенсионного пространства, активизация научного и образовательного сотрудничества, объединения сырьевых и перерабатывающих ресурсов, реализация единого экономического пространства, основанного на работе совместных ТНК и межгосударственных корпораций и т. д.) позволит существенно увеличить эффект от интеграции.

Список литературы

1. Таможенный кодекс таможенного союза. М.а: Проспект, 2013. 192 с.
2. Гребенщикова, И. Д. Влияние региональной асимметрии на развитие региона / И. Д. Гребенщикова // Технологическое образование и устойчивое развитие региона. 2014. № 1. С. 228-232.

3. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. С. 216.
4. Кудряшов, В. С. Реализация кластерной политики в целях экономического развития регионов России / В. С. Кудряшов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 1(том 1). С. 33-38.
5. Кудряшов, В. С., Миндлин, Ю. Б. Кластерный подход как элемент формирования национальной экономики / В. С. Кудряшов, Ю. Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право» 2017. № 2. С. 19-23.
6. Кудряшов, В. С., Иволга, А. С. Пути выхода России из экономического кризиса в условиях ограниченности финансовых ресурсов / В. С. Кудряшов, А. С. Иволга // Инвестиции в России. 2016. № 4. С. 41-44.
7. Мировая экономика: учебник / под. ред. Б. М. Смитиенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 590 с. Серия: Основы наук.
8. Таможенное право: учебник для вузов / М. М. Рассолова, Н. Д. Эриашвили; Моск. ун-т МВД России, Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2010. 463 с.

Кузьмин А. В.

к. и. н., доцент

Тамбовский филиал РАНХиГС

г. Тамбов

Развозжаев Д. Г.

студент Тамбовского филиала РАНХиГС

г. Тамбов

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ОТКРЫТОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления и особенности реализации нормативно-правового обеспечения открытости деятельности государственных структур федерального и регионального уровней. Уделено внимание организации внедрения механизмов обратной связи с населением. Отдельно подчеркивается важность размещения общедоступной информации о деятельности и решениях, принимаемых государственными структурами, в сети Интернет в форме открытых данных.

Ключевые слова: открытость, прозрачность, обратная связь, коммуникация, информационные технологии, открытое правительство.

Kuzmin A. V.
*Candidate of historical sciences,
associate professor
RANEPA
Tambov*

Razvozhayev D. G.
*Student of RANEPA,
Tambov*

DEVELOPMENT OF THE LEGAL REGULATION OF PROCESS OF DISCOVERY IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES

Abstract: The article considers the main directions and peculiarities of the implementation of the normative and legal support for the openness of the activities of state structures at the federal and regional levels. Attention is paid to organizing the introduction of feedback mechanisms with the public. The importance of placing publicly available information on activities and decisions made by state structures on the Internet in the form of open data is emphasized separately.

Keywords: Openness, transparency, feedback, communication, information technology, open government.

С точки зрения нормативно-правового регулирования информационная открытость представляет собой комплекс совместных мер системы государственного управления и общественного контроля, направленных на предоставление сведений о деятельности государственных органов, предусмотренных законодательством, обществу в целом или конкретным лицам в целях обеспечения прозрачности и подотчетности государственных органов в рамках установленного порядка на началах равенства доступа к информации.

Базовым нормативно-правовым актом в данной сфере является Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)», утвержденная постановлением правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 [3]. В одной из основных целей программы заявлено о необходимости повышения качества взаимоотношений государства и общества путем расширения, возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрения единых стандартов обслуживания населения. Реализация данной программы предполагала создание инфраструктуры электронного правительства, обеспечивающей доступ к информации о деятельности и услугам органов государственной вла-

сти в электронном виде, что по утверждению разработчиков, снизило бы уровень административной нагрузки на организации и граждан с экономией до 10 млрд рублей в год [3].

Несмотря на наличие критических замечаний (недофинансирование, претензии со стороны прокуратуры, споры между Минэкономразвития и Минсвязи по поводу встраиваемости данной инициативы в административную реформу и т. п.), сопровождавших реализацию программы, к ее несомненным достижениям следует отнести развитие процесса перехода государственных структур в «бесконтактный» формат взаимодействия. Благодаря внедрению информационных технологий в управление, ИТ-отрасль приобрела важнейшее значение для решения стратегических задач, стоящих перед государством.

Нормативное закрепление новой обязанности органов государственной власти обеспечить доступ граждан и организаций к информации о своей деятельности посредством создания информационных ресурсов появилось в Постановлении Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» [4]. На настоящий момент данное постановление с 24 ноября 2009 г. отменено и действует одноименное с порядковым номером 953 [5].

Данный документ содержит характеристику перечня информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти ему подведомственных. В частности, в законе указаны категории информации (нормативно-правовые акты, сведения о законопроектной деятельности, программах и планах деятельности, анонсах мероприятий, сведений об обращениях граждан и т. п.) и периодичностью ее размещения.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, возникающие при реализации права на поиск, получение, производство и распространение информации. В данном законе установлен принцип открытости информации о деятельности государственных органов и свободного доступа к ней, кроме случаев, установленных федеральными законами. В частности, согласно положениям, содержащимся в данном НПА, за органами государственной власти и местного самоуправления закреплена обязанность обеспечения доступа к информации о своей деятельности, без обоснования запрашивающим ее лицом, необходимости ее получения [6].

Следует отметить, что перечень сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, а также порядок отнесения указанных сведений к информации ограниченного доступа также устанавливается нормами упомянутого закона. Специалисты, однако, отмечают, что практика реализации данных норм выявила огромное количество пробелов и правовых коллизий, которые не позволили получать необходимую информацию для выработки эффективных решений, в том числе для защиты своих прав физическими и юридическими лицами [2].

Важнейшее значение для обеспечения открытости органов государственной власти имеет, утвержденная Президентом РФ, «Стратегия развития информационного общества» от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. Заявленная цель программы ориентирована на повышение качества жизни граждан и совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. В этой связи, основными направлениями реализации данной Стратегии стали такие как: повышение доступности для населения и организаций современных услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий; создание системы общественных центров доступа населения к государственным информационным ресурсам, в том числе государственной системы правовой информации; обеспечение эффективного межведомственного и межрегионального информационного обмена; совершенствование системы и увеличение объемов и качества государственных услуг, предоставляемых организациям и гражданам в электронном виде; совершенствование нормативно-правового обеспечения стандартизации и администрирования государственных услуг [12].

Таким образом, данная Стратегия, действовавшая до 2015 г., базировалась на формировании современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры и предоставлении на ее основе качественных услуг в различных сферах жизни и государственного управления. В декабре 2016 года для общественного обсуждения был представлен проект новой версии Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (2017-2030 гг.), который расширил целеполагание, связав воедино решение задач внутренней и внешней политики РФ с развитием применения информационных и коммуникационных технологий для развития информационного общества, формирования национальной цифровой экономики, реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов [11].

В рамках создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)». Данная государственная программа охватила все отрасли и сферы деятельности, ее принятие обуславливалось необходимостью повышения прозрачности, управляемости, обеспечения устойчивости и конкурентоспособности отечественной экономики (создание электронного правительства, преодоление цифрового неравенства, развитие новых технологий связи и т. д.) Повышение качества жизни должно выражаться в простых и доступных сервисах настроенных для повседневного использования гражданами (запись на прием к врачу через интернет, оплата штрафов с мобильного телефона, недорогой широкополосный доступ) [1].

Еще одним важнейшим нормативно-правовым актом, регулирующим реализацию политики открытости органов государственной власти, является Указ Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 года № 601. В данном документе были определены задачи повышения прозрачности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В частности, был установлен комплекс показателей, касающихся повышения качества оказания государственных услуг, с точки зрения снижения издержек, ожидания получения услуг и оптимизации работы МФЦ по принципу «одного окна». Также Правительству РФ было поручено обеспечить реализацию ряда мероприятий, способствующих совершенствованию и дальнейшему развитию интернет-сайтов официальных государственных органов [7].

Тесная взаимосвязь с вышеупомянутым содержанием прослеживается в распоряжении Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 1187-р «О Перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных». Данный НПА утвердил перечень общедоступной информации о деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных с обязательным соблюдением сроков размещения, достоверности и своевременности обновления актуальной информации [8].

Также, в целях совершенствования процедур открытости органов власти, в 2014 году Правительством РФ была утверждена Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти. Она опре-

делила основные принципы и задачи открытости государственных органов и основные подходы к их достижению. Кроме заявленной необходимости развития прозрачности и подотчетности государственного управления, в документе содержатся положения о необходимости создания условий для повышения удовлетворенности граждан качеством оказываемых услуг и внедрения механизмов гражданского контроля за деятельностью федеральных исполнительных органов власти в рассматриваемой сфере [9].

И, наконец, одним из последних наиболее значимых актов, относящихся к изучаемому нами сегменту управленческой реальности, является Указ Президента Российской Федерации от 11.08.2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы». В документе заявлено о необходимости создания единого информационно-коммуникативного пространства в системе гражданской службы не только для достижения повышения ее эффективности и престижа, но и с точки зрения внедрения антикоррупционных механизмов, включающих в себя возможность предоставления гражданам доступа к актуальной информации по вопросам противодействия коррупции. В этих целях предполагается, начиная с 2017 г., обеспечить ежемесячное обновление соответствующих разделов официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [10].

Таким образом, рассмотрев и проанализировав основные нормативно-правовые акты федерального уровня, определяющие и регулирующие механизмы и технологии сферы открытости деятельности органов государственной власти, нами был сделан вывод о том, что информационная прозрачность крайне необходима не только гражданам и бизнес-структурам, но и самим органам власти и местного самоуправления. Все создаваемые и внедряемые правовые механизмы обеспечения открытости власти и налаживания обратной связи с гражданами, безусловно, способствуют развитию диалоговых отношений государственных структур и населения. Реализация права граждан на информацию о деятельности органов государственной власти является одной из ключевых гарантий принципа народовластия.

Список литературы

1. Государственная программа «Информационное общество» (2011-2020 гг.). Министерство связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/>.

2. Малахова, О. В., Суханова, В. А. Информационная открытость деятельности органов государственной власти: региональные практики / О. В. Малахова, В. А. Суханова // Среднерусский вестник общественных наук. № 2 (38), 2015. С. 83-91.

3. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=101540&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.6006166062384815#0>.

4. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. № 98 (ред. от 26.11.2008) (утратило силу) // Российская газета. 30.11.2008.

5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 24.11.2009 N 953 (ред. от 28.06.2016). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94194/.

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/78b773a28f3ad19eb234697b20ab1d48c09f748a/.

7. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102156335>.

8. О Перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных: Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 1187-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70313602/#ixzz4dZ4JQKV0>.

9. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/10122/>.

10. Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы: Указ Президента Российской Федерации от 11.08.2016 г. № 403 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41183>.

11. Проект Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48166.html>.

12. Стратегия развития информационного общества / Утв. Указом Президента РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета. 16.02.2008.

Липатова Н. В.
студент Тамбовского филиала РАНХиГС
г. Тамбов

Трифонов Ю. Н.
к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассмотрены механизмы реализации государственной политики РФ по развитию сельского хозяйства. Выявлены имеющиеся проблемы и определены перспективы развития АПК.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная политика РФ по развитию сельского хозяйства, механизмы реализации государственной политики РФ по развитию сельского хозяйства.

Lipatova N. V.
RANEPA
Tambov

Trifonov Yu. N.
Candidate of philosophical sciences, associate professor
RANEPA
Tambov

THE IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: In the article it was considered the implementation mechanisms of the state policy of the Russian Federation of the development of agriculture. It was identified the existing problems and it was defined the development prospects of the agro-industrial complex.

Keywords: agriculture, the state policy of the Russian Federation of the development of agriculture, implementation mechanisms of the state policy of the Russian Federation of the development of agriculture.

Важное значение для социально-экономической сферы и, в целом, для обеспечения жизнедеятельности, существования и развития рос-

сийского общества имеет выработка и реализация государственной политики по развитию сельского хозяйства. Об этом свидетельствует исторический опыт, когда допущенные просчеты в аграрной политике приводили к спаду, а порой, и деградации отрасли. Так, произошедший в 90-е годы прошлого столетия уход государства из сферы сельского хозяйства очень быстро привел к ее стагнации и угрозе утраты продовольственной безопасности страны. Поэтому с начала 2000-х годов в России стало придаваться огромное значение развитию аграрного сектора экономики, как системообразующему сегменту народного хозяйства.

Практическое осуществление мер по возрождению российского села началось с реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», принятия Федерального закона от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства» [6], и последующей разработкой и реализацией Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» [1].

Кроме того, в целях реализации государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности РФ, направленной на надежное обеспечение населения страны продуктами питания, развитие отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, оперативное реагирование на внутренние и внешние угрозы стабильности продовольственного рынка, эффективное участие в международном сотрудничестве в сфере продовольственной безопасности была принята и реализуется Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [5].

В ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» сказано, что государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий» [6].

Государственная политика по развитию сельского хозяйства реализуется посредством финансово-экономических, инвестиционных, организационно-правовых, информационно-коммуникационных, имиджевых, кадровых и иных ресурсов, механизмов и технологий. Многие из них объединены в рамках соответствующих проектов и программ. Так, с 1 января 2013 года осуществляется реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (далее – Государственная программа) [7]. Данная программа

включает в себя 11 подпрограмм и 45 основных мероприятий, а также две федеральные целевые программы: «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»; «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы» [8].

Целями Государственной программы являются:

- обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности РФ;
- ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свинина, мясо птицы, мясо крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции;
- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках вступления страны в ВТО;
- повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса;
- обеспечение эпизоотического благополучия территории РФ;
- устойчивое развитие сельских территорий;
- воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства [7].

Для достижения этих целей предусматривается решение 20 задач, реализуемых в рамках подпрограмм и федеральных целевых программ, включенных в Государственную программу. Отрадно, что реализация государственной политики по развитию сельского хозяйства за последние годы дала ощутимые результаты. На этот счет в своем Послании Федеральному Собранию РФ В. В. Путин подчеркнул, что «сегодня АПК – это успешная отрасль, которая кормит страну и завоевывает международные рынки» [9].

Однако по данному вопросу высказываются и противоположные точки зрения. Так, заместитель председателя комитета ТПП РФ по развитию АПК П. Н. Грудинин, выступая по вопросу об отмеченных Президентом РФ успехах в сельском хозяйстве, буквально заявил, что на самом деле все плохо. Аргументировал свое утверждение он тем, что снижаются доходы сельхозпроизводителей, в результате чего уменьшается количество закупаемой сельскохозяйственной техники (тракторов, комбайнов и др.), а также снижаются доходы населения, в результате чего покупаются не натуральные продукты, а изготовленные из пальмового масла и т. п. [3].

В литературе отмечается, что результативность государственной политики по устойчивому развитию сельских территорий до сих пор остается достаточно открытым и проблемным вопросом [4, с. 117]. Так, по мнению Р. Гумерова, введение антиросийских санкций и встречных экономических защитных мер подтвердили опасения по поводу недальновидной структурной и инвестиционной политики в агропромышленном комплексе, игнорирующей угрозы национальной продовольственной безопасности. В первую очередь это касается нерационального зернового экспорта и подавления собственного животноводства, скупки активов российских предприятий иностранными компаниями с последующим вытеснением национального капитала с продовольственного рынка, жесткой привязки поддержки аграриев к банковской системе [2, с. 69].

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года констатируется, что развитие сельских территорий происходит крайне неравномерно. Несмотря на динамичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от уровня жизни в городах, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к утрате освоенности сельских территорий [10].

В литературе высказываются и более радикальные оценки и предложения. Так, Р. Гумеров обосновывает рекомендацию об одностороннем выходе РФ из Соглашения ВТО по сельскому хозяйству и законодательном фиксировании минимальной доли расходов федерального бюджета на сельское хозяйство. Кроме того, по его мнению, необходимо принципиальное изменение подходов к: а) регулированию и поддержке АПК; б) стимулированию потребительского спроса; в) формированию и реализации госпрограммы развития сельского хозяйства; г) финансовым источникам реструктуризации поддержки АПК [2, с. 66]. В качестве ожидаемого результата реализации новой концепции государственного регулирования, видится обеспечение продовольственной безопасности страны во всех ее компонентах на основе полного использования российской агроэкономического потенциала, устранения структурных диспропорций национальной продовольственной системы и создания устойчивых механизмов ее саморазвития.

Поэтому достижение определенных успехов требует принятия очередных мер по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Сло-

жившиеся специфические условия санкционного режима нужно использовать не только для импортозамещения, но и для осуществления структурных преобразований аграрного хозяйства на основе системных изменений государственного управления им.

Таким образом, государственная политика по развитию сельского хозяйства реализуется посредством финансово-экономических, инвестиционных, организационно-правовых, информационно-коммуникационных, кадровых и иных ресурсов, механизмов и технологий.

Список литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 (утратила силу) // [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru> (дата обращения – 04.12.2016).
2. Гумеров, Р. Агропродовольственная политика: как реализовать смену парадигм (концептуальные соображения по реформированию системы управления АПК России) / Р. Гумеров // Рос. экон. журнал. 2015. № 2. С. 59-72.
3. Двойной шок. Право голоса. 9 декабря 2016 года // [Электронный ресурс] <http://www.hddom.net> (дата обращения – 09.03.2017).
4. Меньщикова, В. И. Проблемы измерения результативности государственной политики в сфере устойчивого развития сельских территорий / В. И. Меньщикова, М. А. Пахомов, Е. С. Пахомова // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1. С.117-121.
5. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 // Собр. законодательства РФ от 1 февраля 2010. № 5. Ст. 502.
6. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ // Собр. законодательства РФ от 1 января 2007 г. № 1 (часть I). Ст. 27.
7. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // Собр. законодательства РФ от 6 августа 2012 г. № 32. Ст. 4549.
8. Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717: Распоряжение Правительства РФ от 10 мая 2016 г. № 864-р // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru> (дата обращения – 09.03.2017).
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016. 2 декабря.

10. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р // [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru> (дата обращения – 09.03.2017).

Логвинова Т. В.

*Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Тамбов, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: статья посвящена особенностям организационной культуры государственных служащих; выделяются специфические характеристики государственных органов в сфере организационной культуры.

Ключевые слова: организационная культура, государственная служба, статус государственного служащего.

Logvinova T. V.

*Tambov branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration,
Tambov, Russia*

FEATURES OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF PUBLIC SERVICE

Abstract: article is devoted to features of organizational culture of public servants; specific characteristics of public authorities in the sphere of organizational culture are selected.

Keywords: organizational culture, public service, status of the public servant.

Рассматривая особенности организационной культуры, следует отметить специфические характеристики государственных органов. Среди этих характеристик выделяют:

– Зависимость деятельности государственного органа, а также решение кадровых вопросов, от выборных должностных лиц. Они определяют стратегические направления деятельности, осуществляя из-

менения, и тем самым, воздействуя на состояние организационной культуры государственной службы.

– Государственный орган имеет многоуровневую иерархическую структуру, должность в которой связана с уровнем власти, размером денежного содержания, возможностями карьеры.

– Государственное управление организовано на принципах функционального разделения – решение отделено от исполнения, исполнение разделено по функциям, функции сконцентрированы в подразделениях, которые разбиты на должности, сведенные к конкретным задачам, задачи закреплены в инструкциях [2].

– Государственные структуры близки к монополии. Они практически не испытывают давления со стороны конкурентов и потребителей их услуг.

– В процессе осуществления государственным органом функций по обеспечению органической связи государства и общества формируется особый срез общественных отношений, характер которых определяет условия деятельности государственного органа.

Следует также отметить, что статус государственных служащих как профессиональной группы определяет особенности организационной культуры государственной службы. В настоящее время деятельностью государственных служащих опирается на специальное законодательство, представляющее собой совокупность юридических норм, правил, процедур, регулирующих отношения, связанные с государственной службой. Нормативно закрепляются принципы внутриорганизационных взаимоотношений и взаимодействия с институтами гражданского общества, с населением, с государственными органами и учреждениями. Законодательство определяет социально-правовой статус государственных служащих. Обеспечивая исполнение полномочий государственных органов, и превалируя по численному составу, государственные служащие определяют доминирующую организационную культуру.

Таким образом, существование доминирующей субкультуры позволяет говорить о сплоченности государственных служащих и выделении признаков сильной и слабой организационных культур. К признакам сильной культуры следует отнести более четкое определение приоритетов и оказание большего влияния на поведение членов организации. Как правило, ценности при такой культуре одобряются, а также реализуются большинством членов организации. Для слабой культуры, соответственно, характерно отсутствие четких представлений о ценностях и общих убеждений. Ценности с такой культурой

имеют место быть, но согласия, что в настоящий момент является важным и правильным не существует. Если рассматривать сильную и слабую организационные культуры относительно возможности их изменения, то необходимо отметить, что сильная организационная культура является не только преимуществом для организации, но и препятствием для ее развития. Ощущая свою силу, члены организации считают себя лучшими, а собственный успех само собой разумеющимся. Руководство не видит необходимости изменять принципы деятельности организации, прикладывая для этого дополнительные усилия. В результате – сильная организационная культура является определенным препятствием на пути проведения изменений.

Характеристики органа государственной власти и статус государственных служащих как профессиональной группы определяют существование специфических характеристик организационной культуры государственной службы. Если государственную службу рассматривать как организационный институт, то в качестве существенных особенностей определяются такие характеристики, как:

- автономная специализированная группа людей, выполняющая функцию управления, ориентированная на достижение государственной пользы, осуществляющая совместные скоординированные действия на основе соответствующей подготовки;

- совокупность организационных норм, способов, процедур, правил, стандартов и традиций, упорядочение, регулирование и координация совместной деятельности государственных служащих, придание взаимодействию компонентов государственной службы согласованность для достижения ее целей;

- объединение и регламентации деятельности как средство реализации целей государственной службы.

Таким образом, государственная служба, являясь организационным институтом, регламентирует и обеспечивает упорядочение, согласованность и направленность деятельности государственного аппарата, а ее организационная культура способствует качественному выполнению общегосударственных задач.

В настоящее время в России в рамках реформирования государственной службы наблюдается тенденция перехода к новому типу взаимодействия государственных служащих, государственного аппарата и населения, потребителей его услуг. Такая тенденция обусловлена преобладанием отношения недоверия населения, которое проявляется в негативном имидже государственной службы и ее представителей. Следовательно, изменение общества влечет за собой изменение орга-

низации государственной службы, что предполагает не только трансформацию применяемых технологий, но и типа организационной культуры [3].

Следует также отметить, что особенности организационной культуры государственной службы, определяются тремя группами факторов. Первая группа связана со специфическими характеристиками государственных органов и статусом государственных служащих как профессиональной группы. Вторая обуславливается статусными признаками государственного органа: уровнем, видом государственной службы, функциями, которые он выполняет, а также его способностью адаптироваться к внешней среде. Третья группа факторов связана с внешней средой функционирования государственного, органа и обуславливается уровнем развития мирового сообщества, российского общества, конкретного региона.

Для примера можно привести российские принципы служебного поведения, которые зафиксированы в Указе Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»:

а) исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов;

б) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и государственных служащих;

в) осуществлять свою деятельность в пределах полномочий соответствующего государственного органа;

г) не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;

д) исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;

е) уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к государственному служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

ж) соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы;

з) соблюдать нейтральность, исключаящую возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий, иных общественных объединений;

и) соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения;

к) проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами;

л) проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

м) воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственным служащим должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа;

н) принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликтов интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов;

о) не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении вопросов личного характера;

п) воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в должностные обязанности государственного служащего [1].

Однако возможности формирования нового типа организационной культуры государственной службы ограничены спецификой деятельности государственных органов, ориентированных на бюрократические доминанты, историей развития государственной службы России, характеристикой сложившейся в ней организационной культуры. Реализация имеющихся возможностей связана с необходимостью разработки собственно типологии организационной культуры государственной службы, определением условий формирования того или иного типа в органах государственной власти. При отсутствии такой типологии новый тип организационной культуры государственной службы

связывается с повышением открытости и эффективности деятельности государственного аппарата, отзывчивости государственных служащих на потребности населения и другими показателями служения обществу и государству.

Список литературы

1. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 33. Ст. 3196; 2007. № 13. Ст. 1531.

2. Козлов, В. Д. Управление организационной культурой / В. Д. Козлов. М.: Изд-во МГУ, 2010. 124 с.

3. Черепанов, В. В., Иванов, В. П. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пособие для студентов вузов / В. В. Черепанов, В. П. Иванов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. 575 с. (320).

Маханек Ю. О.

*студент Тамбовского филиала РАНХиГС
г. Тамбов*

Трифонов Ю. Н.

*к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов*

ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены новеллы законодательства в сфере конфликта интересов в органах публичной власти и выявлены тенденции его дальнейшего развития.

Ключевые слова: конфликт интересов, личная заинтересованность, способы предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Makhanek Y. O.

RANEPA

Tambov

Trifonov Yu. N.

Candidate of philosophical sciences,

associate professor

RANEPA

Tambov

TECHNOLOGIES OF THE PREVENTION AND SETTLEMENT OF THE CONFLICT OF INTERESTS IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES

Abstract: In the article it was considered the novels of legislation in the sphere of the conflict of interests in the public authorities and it was revealed the trends of its further development.

Keywords: the conflict of interests, personal interest, the ways to prevent and resolve the conflict of interests.

Институт конфликта интересов занимает особое место в системе антикоррупционных механизмов на государственной службе. Действительно, данный институт выступает одним из способов предупреждения коррупционных проявлений в системе государственно-служебных отношений, призванным обеспечить надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение государственными служащими должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Конфликт интересов, лежащий в основе большинства коррупционных правонарушений, поражает организационные, правовые и нравственные основы государства, подрывает авторитет государственной службы. Поэтому политическим руководством страны уделяется должное внимание укреплению организационно-правовых основ конфликта интересов на государственной службе. Об этом свидетельствуют достаточно серьезные изменения в действующее законодательство [5], а также уделяемое данной проблеме внимание в нормативных правовых актах, касающихся развития государственной службы РФ и противодействия коррупции [6].

Отметим, что Управлением Президента РФ по вопросам противодействия коррупции предложены приоритеты, на которые необходимо ориентироваться в части принятия мер по урегулированию ситуации возможного возникновения конфликта интересов. Как подчеркивает А. Ф. Ноздрачев, на самом деле оказывается, что «конфликт интере-

сов» – одно из наиболее сложных и многозначных понятий, которое встречается в международном, зарубежном и нашем отечественном законодательстве о государственной и муниципальной службе, законодательстве о противодействии коррупции, и в нормативных правовых актах, относящихся к разным сферам государственного управления и корпоративной деятельности. Ученые также еще не выработали единой, достаточно четкой и определенной точки зрения на природу, содержание понятия «конфликт интересов», и его значение в управленческой и служебной деятельности [3, с. 41].

Очевидно, что, в том числе, и по этим причинам с 2008 по 2015 год имело место противоречие в формулировках конфликта интересов, которые давались в законодательстве о государственной гражданской службе РФ [7], с одной стороны, а, с другой, – в законодательстве о противодействии коррупции [8]. И лишь с принятием Федерального закона от 05.10.2015 г. 285-ФЗ [5] во всех нормативных актах используется понятие конфликта интересов, данное в новой редакции ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: «Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Тем самым, как отмечается в литературе, дано новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия «конфликта интересов» [3, с. 41]. Но что еще более важно, Федеральным законом от 05.10.2015 г. 285-ФЗ установлена обязанность лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов. Ранее же эти обязанности касались только государственных и муниципальных служащих, а лица, замещающие должности, подверженные наибольшему коррупционному риску, оставались вне пределов требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Предпринятые меры, несомненно, будут способствовать повышению эффективности института конфликта интересов в системе органов публичной власти. Вместе с тем, не все проблемы в данной сфере решены. Следует признать, что до сих пор не уделяется должного вни-

мания формированию комплексного механизма предотвращения и урегулирования конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе. Это касается, прежде всего, использования установленных способов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

На этот счет А. Ф. Ноздрачев утверждает, что действующим законодательством предусмотрено четыре способа предотвращения и урегулирования конфликта интересов у указанных лиц: изменение их должностного или служебного положения, отказ от выгоды, отвод (самоотвод), а также передача ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление [4, с. 38].

На наш взгляд, все-таки, правомерно говорить о трех способах предотвращения и урегулирования конфликта интересов, так как передача ценных бумаг не является такого рода способом, а представляет собою обязанность лица совершить определенные действия (передать в доверительное управление) лишь в определенных ситуациях. При этом не получили необходимой регламентации такие способы предотвращения и урегулирования конфликтов интересов, как отказ лица, являющегося стороной конфликта интересов, от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов, а также отвод или самоотвод лица, являющегося стороной конфликта интересов [2, с. 109].

Кроме того, разработанные Министерством труда и социальной защиты РФ типовые ситуации конфликта интересов не адаптированы конкретными органами власти применительно к специфике их деятельности и имеющимся коррупционным рискам. Требуется своего осмысления накопленный опыт применения института конфликта интересов как основного средства профилактики коррупции в органах государственной власти. Особенно это касается комиссионного порядка рассмотрения ситуаций конфликта интересов, так как за последние годы значительно расширился перечень оснований для проведения заседаний комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулирования конфликта интересов.

Следует также реализовать нравственный аспект института конфликта интересов. Очевидно, что результативность деятельности государственных гражданских служащих во многом определяется их служебным поведением, теми мотивами и интересами, которыми они руководствуются в повседневной деятельности. При этом необходимым условием должного служебного поведения государственных гражданских служащих является правильное поведение в ситуации, связанной

с конфликтом интересов. Роль норм служебной этики при этом невозможно переоценить [9, с. 33]. Однако ситуация, связанная с духовно-нравственным климатом в служебной среде, оставляет желать лучшего. Все это, в конечном счете, приводит, в том числе, и к неправильно-му поведению служащих в ситуациях конфликта интересов, когда моральный выбор делается не в пользу публичных интересов, а в сторону личной корысти.

Нами разделяется мнение о том, что глубина конфликта интересов зависит не только от личных качеств государственных служащих, предопределяющих мотивацию корыстного поведения государственного служащего, но и от факторов, среди которых важными являются правовые, организационные и нравственные «уроки» на государственной (муниципальной) службе [1, с. 15].

Таким образом, следует более активно задействовать организационно-правовые и духовно-нравственные компоненты института конфликта интересов в системе органов публичной власти.

Список литературы

1. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2016. 144 с.

2. Молотков, С. Н. Об ограничениях, связанных с прохождением гражданской и муниципальной службы в целях противодействия коррупции / С. Н. Молотков, Ю. Н. Трифонов // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2016. № 1 (7). С. 108-118. URL: <http://gmana-gement.ru>.

3. Ноздрачев, А. Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции / А. Ф. Ноздрачев // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 41-44.

4. Ноздрачев, А. Ф. Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия / А. Ф. Ноздрачев // Законодательство и экономика. 2016. № 3. С. 38-42.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов: федер. закон от 05.10.2015 г. 285-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 41. (часть II). Ст. 5639.

6. См.: Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы: Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403; О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147.

7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

8. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

9. Хабаров, И. А. Институт конфликта интересов на государственной гражданской службе: моральный выбор и правовые последствия / И. А. Хабаров, Ю. Н. Трифионов // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2013. № 2 (05). С.26-34. URL: <http://www.политуправле-ние.рф>.

Нестеров Р. Ю.

*студент Тамбовского филиала РАНХиГС
г. Тамбов*

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены концептуальная и нормативно-правовая специфика функционирования органов местного самоуправления в Российской Федерации. Раскрывается значение информации и информационного обеспечения в их деятельности. На этой основе выявлены ключевые особенности документационного обеспечения управления и системы российского делопроизводства.

Ключевые слова: делопроизводство в Российской Федерации, органы местного самоуправления, информация, документационное обеспечение управления.

Nesterov R. U.

*Student of RANEPА,
Tambov*

OFFICE-WORK IN THE ORGANIZATION OF ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF LOCAL GOVERNMENTS

Abstract: In article are considered conceptual and legal specifics of functioning of local governments in the Russian Federation. Value of information and infor-

mation providing in their activity reveals. On this basis key features of documentary providing management and system of the Russian office-work are revealed.

Keywords: office-work in the Russian Federation, local governments, information, documentary providing management.

Местное самоуправление, несомненно, представляет собой чрезвычайно интересное явление в организации публичной власти в Российской Федерации. Фактическое состояние местного самоуправления в России обусловлено не только действующим в настоящее время законодательством, но и истоками местного самоуправления в нашей стране, его природой и существенными характеристиками.

Концепция местного самоуправления исходит из того, что существуют разные виды публичной власти. Государственная власть РФ распространяется на всю территорию государства и даже вне ее (на подвижную территорию, например, военные корабли в открытом море), государственная власть субъекта РФ – на его территорию. Местное самоуправление имеет локальный характер, оно автономно в пределах каждого муниципального образования в рамках его полномочий. Это – власть коллектива населения в пределах определенной территории и в пределах полномочий, установленных конституцией и законом, публичная

негосударственная власть народа, муниципального образования, власть территориального публичного коллектива. Она используется для решения вопросов местного значения и осуществляется гражданами непосредственно путем применения институтов прямой демократии (выборы, референдум и др.) или через избираемые органы (советы, мэры и др.).

Все эти институты непосредственной и представительной демократии в муниципальных образованиях объединяются под общим названием местного самоуправления. В соответствии с п. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Конституция РФ гарантирует организационную обособленность местного самоуправления и его органов в системе управления обществом и государством. Ст. 12 фиксирует положение о том, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно и его органы не входят в систему органов государственной власти [3]. Это предполагает выделение особой сферы местных вопросов, в рамках которой органы местного самоуправления действуют самостоятельно и ответственны, прежде всего, перед своим населением.

Местное самоуправление в Российской Федерации представляет собой форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [6]. В соответствии с ч. 1. ст. 2 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления – это избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [6].

При этом эффективность деятельности всей системы органов местного самоуправления в значительной степени зависит от того насколько качественно налажен процесс сбора, накопления, хранения, обработки и передачи информации для превращения ее в управленческие решения. Информационный ресурс в наше время играет в сфере муниципального управления не менее важную роль, чем материальные, трудовые, финансовые и другие ресурсы. В общем смысле под информацией мы понимаем сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (п. 1 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») [5].

Информация является связующим звеном между объектом и субъектом управления, характеризуя состояние объекта управления в статике и динамике, обеспечивая подготовку управляющего воздействия и сведения о результатах его реализации. Она позволяет осуществлять обратную связь и корректировку целей в соответствии с требованиями конкретной ситуации. Она служит «предметом длительного пользования» и не теряет своих свойств в результате неоднократного потребления. Информационное обеспечение подразумевает организацию информации на всех этапах ее возникновения, преобразования, передачи и восприятия. Информационное обеспечение системы управления – это взаимосвязанная совокупность необходимой информации, форм и способов ее представления и организации в пространстве и во времени, обеспечивающая решение необходимых задач в системе управления [4, с. 456-457].

Информация, циркулирующая в системе местного самоуправления обычно представлена в виде документов, т. е. зафиксированной на

носителе информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать (п. 7, ч. 3.1, раздела 3 «ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения») [1]. Принято выделять несколько видов (групп) документов, работа с которыми обязательна для любого органа местного самоуправления, а именно:

1) законодательные, нормативно-директивные, информационно-инструктивные и информационно-методические документы государственных органов власти и управления (указы, постановления, правовые акты, инструктивные и информационные письма, методические указания и др.);

2) собственные организационно-распорядительные документы, которые состоят из трех групп документов:

а) организационных (устав, положение, регламент работы, правила внутреннего распорядка, инструкция и пр.);

б) распорядительных (постановление, решение и др.);

в) информационно-справочных (докладная записка, объяснительная записка, справка, акт, протокол, телефонограмма и пр.);

3) деловая переписка;

4) документы, связанные с оформлением трудовых отношений (приказы о приеме, переводе, увольнении, награждении, командировании; графики отпусков, трудовые книжки муниципальных служащих, заявления, а также документы по оформлению отпусков, наград, поощрений, взысканий и пр.);

5) финансовая документация [7, С. 5].

Особенностью систем документированной информации является наличие операций по составлению, приему, передаче, регистрации, визированию, подписанию, копированию, хранению, уничтожению документов. Деятельность, обеспечивающая документирование, документооборот, оперативное хранение и использование документов называется делопроизводством [1]. Документооборот – это движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки [1]. Рациональная организация документооборота в органах местного самоуправления обеспечивает оперативное прохождение документов. Документооборот представляет собой потоки документов, движущихся между пунктами обработки информации (руководители и специалисты органа управления) и пунктами технической обработки (экспедиция, машинописное бюро, копировально-множительная служба и т. п.). Он разделяется на входящие,

исходящие и внутренние потоки документов. К основным параметрам потоков документов относятся: направление, определяемое пунктами отправления и назначения; объем, характеризующийся количеством документов, проходящих в единицу времени; структура, характеризующаяся разновидностью документов, авторством и другими признаками; режим, определяемый периодичностью движения информации через пункты обработки. Документационное обеспечение управления (далее – ДОУ) – это деятельность, целенаправленно обеспечивающая функции управления документами [1].

Российское делопроизводство не имеет аналогов в других странах ни по детальности проработки технологии работы с документами, ни по масштабам распространения. В отличие от западных методов работы с документами, в российской практике документ ставится на контроль в момент его поступления в орган власти. Внутренние или исходящие документы попадают в поле зрения контроля сразу после утверждения. При этом отслеживается связь документов – в случае если один документ появился в результате выполнения решения, принятого по другому документу. Все это позволяет гарантированно отследить путь любого документа, поступившего в орган местного самоуправления, т. к. ни один зарегистрированный документ уже не может исчезнуть бесследно. Другой важной особенностью «российской модели» является наличие единых и детально регламентированных правил работы с управленческими документами в организациях независимо от их сферы деятельности. Вся деятельность делопроизводственных служб определена вплоть до правил заполнения регистрационных журналов, картотек и отчетных форм.

С документами необходимо выполнять некоторые общие операции: принимать и отправлять, регистрировать, передавать по назначению, контролировать ход их исполнения, давать справки по документам. В российских органах местного самоуправления сложились определенные правила организации этой работы. Документ, поступивший извне, сначала должен быть зарегистрирован. Это означает, что ему присваивается уникальный регистрационный номер, который заносится в журнал или картотеку вместе с информацией о документе. После этого документ начинает движение по органу власти. В начале движения документ попадает к должностным лицам органа местного самоуправления, которые определяют, кто, что и в какой срок должен сделать по данному документу – «выносят» резолюции. Эти резолюции детализируются до тех пор, пока документ не попадает к исполнителям.

Исполнители, по мере исполнения резолюций по документу, возвращают его вместе с отчетами руководителям – авторам резолюций, которые должны оценить результаты исполнения и принять решение о дальнейшей судьбе документа. По завершении работы над документом он списывается в дело. Как правило, в результате исполнения резолюции исполнителем создается внутренний или исходящий документ. Документ, подготовленный в органе власти, также регистрируется. Обычно регистрация внутреннего или исходящего документа производится уже после его утверждения, и задачей делопроизводства является его доведение до сведения всех уполномоченных должностных лиц, в том числе и служащих других органов власти [2, с. 145].

Как видим, период становления системы местного самоуправления в современной России сопровождался значительным ростом информационных потоков, связанных с необходимостью получения и обмена достоверной информацией в реальном масштабе времени. По существу, задача повышения эффективности управления, в первую очередь, определяется возможностями качественного анализа полученной информации, последующей подготовки и принятия решения, а также контроля за его исполнением. Кроме того, в результате реформирования органов местного самоуправления в сфере их внимания оказалось большое количество местных вопросов, качественное решение которых требует грамотно организованного ведения делопроизводства. Очевидно, что без его правильной постановки невозможно справиться с потоком документов, быстро найти требуемый документ и навести по нему справки, проконтролировать его исполнение и обеспечить сохранность. Руководитель органа местного самоуправления должен владеть информацией о работе его подчиненных и вовремя принимать решения по устранению возникающих проблем и координации деятельности служащих. Поэтому организация эффективной работы с документами, совершенствование всех информационно-документальных процессов как в масштабе общества в целом, так и на уровне отдельных учреждений является важнейшим направлением управленческой деятельности.

Список литературы

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: утвержден Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кирсанов, С. А., Яновский, В. В. Организация и регламенты муниципальных услуг в Российской Федерации: монография / С. А. Кирсанов, В. В. Яновский. М.: Русайнс, 2015. 284 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Система муниципального управления: учебник для вузов / под ред. В. Б. Зотова. СПб.: Питер, 2006. 512 с.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 19.12.2016) // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ред. от 03.04.2017) // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Фионова, Л. Р. Документационное обеспечение управления государственной службой: учебник / Л. Р. Фионова. Пенза: Издательство ПГУ, 2012. 130 с.

Переверзева А. А.

*кандидат психологических наук
Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

Сажнев В. Ф.

*студент,
кандидат психологических наук
Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ЖКХ В РОССИИ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению проблемы создания инструментов и механизмов осуществления мониторинга в системе ЖКХ в стране.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, мониторинг, инструменты мониторинга.

Pereverzeva A. A.

*Doctorate of psychological Sciences,
Tambov branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Tambov, Russia*

Saghnev V. F.

*Student,
Tambov branch of the Russian presidential academy of national econ-
omy and public administration,
Tambov, Russia*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF CREATION OF SYSTEM OF MONITORING IN THE HOUSING SECTOR IN RUSSIA

Abstract: This article is devoted to the problem of creating tools and mechanisms of monitoring in the housing sector in the country.

Keywords: housing and communal services, monitoring, monitoring tools.

Основной задачей органов государственной власти в сфере жилищно-коммунального хозяйства является обеспечение условий для эффективного функционирования и устойчивого развития жилищно-коммунального хозяйства. Реализация этой задачи невозможна без повышения прозрачности информации о деятельности организаций в сфере жилищно-коммунального хозяйства для потребителей, инвесторов и контролирующих органов. В этой связи создание системы мониторинга данной сферы является одной из первоочередных задач, решением которой является создание государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства [8].

Значительный вклад в разработку проблемы актуальных проблем, особенностей функционирования и реформирования ЖКХ внесли С. А. Атаманенко, С. Л. Горобец [3], А. Р. Иванов [6]. Разработке методических основ и систем мониторинга процессов государственного и муниципального управления посвящены труды А. А. Акмаловой [1], Ю. Г. Арзамасова [2], Барциц И. Н. [4].

Мониторинг деятельности объектов жилищно-коммунального комплекса должен способствовать созданию условий, обеспечивающих высокое качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг, эффективному использованию государственных (муниципальных) ресурсов, средств внебюджетных источников финансирования, повы-

шению прозрачности формирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги и их экономической обоснованности.

Мониторинг состояния ЖКХ – комплексное системное наблюдение за качественными изменениями состояния подсистем и элементов отрасли, осуществляемого по специально разработанной программе. Процесс мониторинга, таким образом, состоит из организации сбора, анализа и интерпретации информации о состоянии подсистем и общей системы ЖКХ, обеспечивающей разработку управленческих решений. При этом должны решаться задачи, касающиеся создания эффективной информационной базы данных и разработки комплекса показателей, характеризующих состояние отрасли [5].

В настоящее время обязанности по осуществлению мониторинга достижения целей и решения задач Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года возложены на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации посредством использования следующих основных инструментов:

- Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства в части информации, в которой сосредоточена информация из государственных информационных ресурсов. В данной системе формируются единые справочники и классификаторы, что позволяет организациям размещать в ней унифицированную информацию в структурированном виде. Функционал системы позволяет формировать аналитическую отчетность как в отношении отдельных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, так и в отношении поставщиков товаров и услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства. На уровне субъекта Российской Федерации планируется определение уполномоченного органа, ответственного за организацию функционирования государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства на территории субъекта Российской Федерации.

- Информационная ведомственная система мониторинга состояния жилищно-коммунального хозяйства Минстроя России.

- Автоматизированная система «Реформа ЖКХ», администрируемая в настоящее время государственной корпорацией – Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, в части вопросов переселения граждан из аварийного жилищного фонда и функционирования региональных систем капитального ремонта.

Согласно положением Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до

2020 года по результатам мониторинга планируется направить ежегодные доклады в Правительство Российской Федерации, а также рассмотреть указанные результаты на заседаниях межведомственной рабочей группы по вопросам жилищно-коммунального хозяйства, созданной решением Председателя Правительства Российской Федерации Медведева Д. А. от 20 мая 2015 г. № 3083п-П9. Таким образом, организация эффективной системы мониторинга в сфере жилищно-коммунального хозяйства является неотъемлемой частью системы государственного и муниципального управления.

Концептуальные подходы к организации эффективного контроля в данной сфере основываются на следующих основополагающих принципах:

- системность, планомерность контроля;
- применение методов контроля, направленных в большей степени на предупреждение нарушений и недостатков, нежели на констатацию свершившихся фактов, принятие исчерпывающих мер по реализации результатов контрольной деятельности;
- стандартизация контроля, в том числе разработка необходимых методик, инструкций, рекомендаций;
- межведомственное взаимодействие и координация деятельности уполномоченных органов.

Мониторинг ситуации в жилищно-коммунальном хозяйстве является основой проведения информационно-разъяснительной работы с гражданами по вопросам прав и обязанностей потребителей коммунальных услуг и создания системы общественного контроля с участием объединений защиты прав потребителей, общественных организаций и иных некоммерческих организаций для систематизации работы с обращениями граждан и осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, который

Министерством регионального развития Российской Федерации разработаны рекомендации в соответствии со статьей 165 Жилищного кодекса Российской Федерации [7], на основании анализа практики применения законодательства Российской Федерации по осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в части мониторинга ситуации в жилищно-коммунальном хозяйстве. Работа по реализации данных рекомендаций в целях устранения условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, ориентирована на решение задач по следующим направлениям.

Инновационным компонентом в проведении мониторинга ситуации в ЖКХ является формирование интерактивного информационного ресурса жилищно-коммунального хозяйства, который позволит защищать права и законные интересы граждан (собственников помещений в многоквартирных домах) в соответствии с требованиями законодательства, а также принимать эффективные и своевременные решения по организации управления жилищным фондом и объектами коммунального назначения на территории субъекта Российской Федерации и муниципальных образований.

Формирование муниципального информационного ресурса жилищно-коммунального хозяйства и мониторинг ситуации в жилищно-коммунальном комплексе должен осуществляться органами местного самоуправления на основании информации, предоставляемой в органы местного самоуправления организациями лицами, осуществляющими свою деятельность по управлению, содержанию и ремонту многоквартирных домов, оказанию услуг и поставки ресурсов в многоквартирные дома. Еще одним направлением мониторинга ситуации в сфере ЖКХ является создание системы общественного контроля с участием объединений защиты прав потребителей, НП «ЖКХ Развитие» и иных некоммерческих организаций для систематизации работы с обращениями граждан по возникающим проблемам в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, создание системы мониторинга позволит выявить существующие или потенциальные недостатки, нехватку или избыточность ресурсов, что обеспечит рациональное перераспределение ресурсов между различными государственными программами. Главными объективными предпосылками для установки систем мониторинга является необходимость экономии ресурсов одновременно с потребностью повышения управляемости системой и улучшения качества услуг. Приоритетными задачами в части повышения эффективности системы контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства в регионе являются повышение эффективности контроля за жилищно-коммунальным хозяйством со стороны органов местного самоуправления, более тесное их взаимодействие с представителями собственников многоквартирных жилых домов, содействие в создании общественных объединений граждан в жилищной сфере и сфере коммунальных услуг; создание информационной среды и технологий для повышения общественного контроля за деятельностью субъектов ЖКХ, обоснованностью установления тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

Список литературы

1. Акмалова, А. А., Капицына, Д. В. Мониторинг как вид правового контроля в системе государственного и муниципального управления / А. А. Акмалова, Д. В. Капицына // Журнал «Ars administrandi» № 2. 2012. С. 13-26.
2. Арзамасова, Ю. Г. Концепция мониторинга нормативных правовых актов / Ю. Г. Арзамасова. М.: Юрлитинформ, 2011. 200 с.
3. Атаманенко, С. А., Горобец, С. Л. Управляющая организация в сфере ЖКХ / С. А. Атаманенко, С. Л. Горобец. Феникс – Москва. 2012. 272 с.
4. Барциц, И. Н. Система государственного и муниципального управления: учебный курс: в 2 т. Т. 2 / И. Н. Барциц. М.: Изд-во РАГС, 2011. С. 451-474.
5. Жадько, П. А. Информационное обеспечение оценки состояния и организации контроля в структуре ЖКХ региона: автореф. ... канд. эконом. наук / П. А. Жадько. М., 2009. С. 14.
6. Иванов, А. Р. Реструктуризация сферы услуг ЖКХ / А. Р. Иванов. 2013.
7. Рекомендации по осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мониторинга ситуации в жилищно-коммунальном хозяйстве: письмо Минрегиона РФ от 02 апреля 2012 года № 7435-АП/14 // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. № 11. ноябрь. 2012.
8. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.01.2016 // Сайт Правительства России URL.: <http://government.ru/media/files/odOGmhKTIRIRwsALMIXUYmU6gIjeg2pS.pdf> (дата обращения 12.12.2016).

Трифонов Ю. Н.

к. филос. н., доцент

Тамбовский филиал РАНХиГС

г. Тамбов

Чернышева О. Н.

студент Тамбовского филиала РАНХиГС

г. Тамбов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены основные направления и механизмы реализации государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Выявлены имеющиеся риски и проблемы, обозначены пути их решения.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, государственная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства, управление ЖКХ.

Trifonov Yu. N.

*Candidate of philosophical sciences,
associate professor
RANEPA
Tambov*

Chernysheva O. N.

*RANEPA
Tambov*

A STATE POLICY IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES AND THE MECHANISMS OF IT'S IMPLEMENTATION

Abstract: It was considered the main directions and mechanisms of implementation of a state policy in the sphere of housing and communal services in this article. It was identified the existing risks and problems, and it was marked the ways of their decisions.

Keywords: housing and communal services, a state policy in the sphere of housing and communal services, management HCS.

Вопросы, касающиеся состояния жилищно-коммунального хозяйства, затрагивают интересы большинства населения страны. Дело в том, здесь реализуются фундаментальные потребности людей, связанные с наличием комфортных условий проживания, и поэтому данная сфера должна работать эффективно и с учетом требований населения [2, с. 67]. А это возможно лишь на основе разработки научно и практически обоснованной государственной политики в данной сфере, и эффективной ее реализации. Государственная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства является важной составляющей социально-экономической политики современного российского государства.

Отчасти, можно вести речь о двух компонентах государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства – собственно жилищной политике, и связанной с ней политикой в области коммунального хозяйства. В литературе высказано также мнение о том, что государственная жилищная политика включает в себя и вопросы, касающиеся коммунального обеспечения жилья. Так, по мнению О. В. Сидориной, государственная жилищная политика – системный комплекс целей, задач, приоритетов, принципов и административно-правовых норм, заложенных в основу государственного управления в сфере жилищного строительства, эксплуатации и коммунального обеспечения жилых массивов, а также совокупность инструментов

(мер, средств и механизмов) для достижения указанных целей и сама деятельность государства в данной сфере [8, с. 28].

В Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года определено, что основными целями государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» являются повышение качества жизни населения путем повышения качества и надежности жилищно-коммунальных услуг, а также обеспечение их доступности для населения [7].

Приоритетами государственной политики в жилищно-коммунальной сфере являются:

- повышение комфортности условий проживания, в том числе обеспечение доступности многоквартирных домов для инвалидов и других маломобильных групп населения;

- модернизация и повышение энергоэффективности объектов жилищно-коммунального хозяйства;

- переход на принцип использования наиболее эффективных технологий, применяемых при модернизации (строительстве) объектов коммунальной инфраструктуры и модернизации жилищного фонда.

Отметим, что государственная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства реализуется посредством определенных механизмов (финансовых, экономических, организационных, правовых, кадровых, информационных), позволяющих воздействовать на соответствующие процессы и деятельность определенных хозяйствующих субъектов. Прежде всего, данное направление государственной политики осуществляется с помощью нормативных правовых актов, государственных и федеральных целевых программ, оперативных решений органов власти («дорожные карты») и т. п.

Основу современной государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства составляют программные положения Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [4]. Современное состояние, имеющиеся проблемы и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства были обозначены в «Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года». Так, в ней констатируется, что объем жилищного

фонда в РФ составляет 3,3 млрд м², в том числе многоквартирных домов – 2,4 млрд кв. м. (что составляет 72 % общего объема жилищного фонда). Годовой оборот в сфере жилищно-коммунального хозяйства превышает 4,1 трлн рублей, это более 5,7 % ВВП страны [7]. Данное состояние, во многом, было достигнуто за счет реализации государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ» [6].

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, ситуация в сфере ЖКХ остается достаточно сложной и пока негативные тенденции преобладают. Это, прежде всего, касается остроты проблемы недоступности коммерческого жилья и ветшания коммунальных сетей и многоквартирных домов (далее – МКД), наличия аварийного жилья, физического износа мощностей ЖКХ, неэффективности деятельности управляющих компаний и др. Мало того, ряд авторов вообще констатирует отсутствие внятной государственной политики по продвижению реформ в сфере ЖКХ. При этом, как считает В. Н. Коваль, основным недостатком реформирования сферы ЖКХ является отсутствие должных мер по формированию социального слоя ответственных собственников помещений в многоквартирных домах [3, с. 10].

Особую остроту вызывает ежегодный рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги. По данному поводу С. Е. Дронов отмечает, что непрозрачность роста уровня доходов организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) населению, при низком качестве оказываемых услуг, провоцирует социальную напряженность в данной сфере [1, с. 12].

По экспертным оценкам, ежегодные инвестиционные потребности коммунального сектора составляют не менее 500 млрд рублей (более 200 млрд рублей – инвестиции в сферу теплоснабжения, более 100 млрд рублей – инвестиции в сферу водоснабжения, более 100 млрд рублей – инвестиции в сферу водоотведения). При этом сфера жилищно-коммунального хозяйства имеет огромный потенциал повышения эффективности, который, по экспертным оценкам, достигает 40 %, но использовать его возможно только при условии притока инвестиций и применения наиболее эффективных технологий [7].

Все перечисленное свидетельствует о том, что необходим новый, инновационный подход к решению вопросов по преобразованию сферы жилищно-коммунальных услуг [5, с. 199]. Отметим, что дальнейшее реформирование и развитие системы ЖКХ осуществляется на основе «Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия). В ней

отмечается, что достижение поставленных целей и задач, а также реализация мероприятий, предусмотренных Стратегией, приведет к созданию сбалансированной (между потребителями и производителями жилищно-коммунальных услуг) модели отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в основу которой будет положена следующая целевая ситуация – обеспечение потребителей качественными жилищно-коммунальными услугами, стоимость которых, с одной стороны, доступна потребителю (в том числе с учетом оказания государственной (муниципальной) поддержки социально незащищенным категориям населения), и, с другой стороны, обеспечивает не только возмещение расходов на производство указанных услуг их производителям, но и доходность для инвесторов [7].

Качественное и поступательное развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства будет служить одним из основных источников экономического развития регионов Российской Федерации ввиду тесного сопряжения отрасли с более чем 30 смежными отраслями. Для обеспечения сбалансированного развития систем коммунальной инфраструктуры с учетом перспективных потребностей должны быть скоординированы механизмы территориального и инвестиционного планирования. В условиях ухудшения макроэкономической конъюнктуры необходимо максимально использовать внутренние резервы для развития жилищно-коммунального хозяйства, связанные с оптимизацией текущих и инвестиционных расходов, энергосбережением. Одним из важных направлений повышения энергетической эффективности жилищно-коммунального хозяйства является развитие рынка энергосервисных услуг [7].

Таким образом, основными целями государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются повышение качества жизни населения путем повышения качества и надежности жилищно-коммунальных услуг, а также обеспечение их доступности для населения. Основными механизмами реализации государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются государственные программы, позволяющие сконцентрировать и использовать ресурсы на достижение результатов по конкретным направлениям.

Список литературы

1. Дронов, С. Е. Направления совершенствования региональной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дис. ... канд. экон. наук / С. Е. Дронов. Тамбов, 2015. 211 с.
2. Ильин, А. Ю. Темпы развития жилищно-коммунального хозяйства г. Тамбова в 1920-1980-е годы на общесоюзном фоне / А. Ю. Ильин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-2 (47). С. 67-70.
3. Коваль, В. Н. Направления совершенствования сферы жилищно-коммунального хозяйства / В. Н. Коваль // Управление городом: теория и практика. 2015. № 2. С. 10-14.
4. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 // Собр. законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2337.
5. Пентюхина, А. В. Инновационное развитие ЖКХ / А. В. Пентюхина, О. Н. Мананникова // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: материалы VII Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (заочной) (с международным участием) / М-во обр. и науки РФ; ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина»; / отв. ред. А. А. Бурмистрова. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. С. 199-204.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 323 // Собрание законодательства РФ от 5 мая 2014 г. № 18 (часть III) ст. 2169.
7. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 г. № 80-р // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 25.02.2017).
8. Сидорина, О. В. Государственная жилищная политика: понятие и цели реализации / О. В. Сидорина // Государственная служба. 2014. № 2. С. 28-32.

Тянутова Е. А.
*студентка 4 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Статья посвящена истории развития дополнительного образования детей в России и его современному состоянию.

Ключевые слова: дополнительное образование, система, обучение, развитие.

Tyanutova E. A.
*«Student areas of training «State and municipal management»
Tambov branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration
Tambov, Russia*

ADDITIONAL EDUCATION IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Abstract: The article is devoted to the history of additional education of children in Russia and his current state.

Keywords: additional education, system, training, development.

В 2018 году мы будем отмечать 100-летие системы дополнительного образования. Для того, чтобы понять особенности этой системы, формирование и специфику работы руководителей и педагогов, необходимо обратиться к истории развития дополнительного образования.

Особенности системы внешкольного образования мы можем изучить по трудам В. А. Березиной, В. П. Голованова, Л. Ю. Кругловой и др. Ученые выделяют несколько этапов развития системы дополнительного образования школьников:

- 1) дореволюционный (внешкольное образование);
- 2) советский (внешкольное воспитание);
- 3) современный (дополнительное образование детей) [2; с. 69].

Дореволюционный этап – возникновение внешкольного образования (1905-1917 гг.). Его первые формы – мастерские, дневные приюты для детей, спортивные площадки, оздоровительные колонии. Все эти учреждения были единичны и имели разные задачи. Одни вели культурно-просветительскую работу для малообеспеченных, другие создавали условия для развития и воспитания детей. Все эти формы работали на пожертвования и их деятельность строилась на принципах детского самоуправления, самореализации в различных видах деятельности, формировании у детей товарищества и ответственности.

После революции в 1917 году создается специальный отдел внешкольного образования. С этого года и по 1939 начинается период становления системы внешкольного образования (советский этап). Образование становится государственным и включается в общую систему народного просвещения. Появляются другие формы организации образования и воспитания детей, формируется научно-методическая база внешкольной работы, проводятся научные исследования и наблюдения за способностью личности, изучаются коллективные и групповые формы работы. Возникают станции юных техников, натуралистов, детские парки, дома культуры, детские спортивные школы.

В 20-30-х годах расширяется круг задач внешкольных учреждений. Начинается ликвидация неграмотности, организация досуга детей, развитие познавательных и творческих интересов школьников, обучение навыкам участия в общественной работе. В этот период выпускаются различные журналы, создаются новые организационные системы. Педагоги стремятся не только увеличить число внешкольных учреждений, а осмыслить опыт и дать научно-методические основания внешкольного образования. Обновляются содержание и формы воспитательной работы, появляются общественные советы (педагогические, репертуарные, методические, шефские), укрепляется материальная база, расширяется аппарат управления, принципы и методы управления.

Следующий период – развитие (1940-1960). Развитие системы внешкольных учреждений в 40-50-е гг. XX века, по мнению исследователя О. Е. Лебедева, характеризуется реализацией четырех основных социально-педагогических функций: профессиональное и гражданское самоопределение детей; дополнительное образование; коммуникативная; методическая. В эти годы в деятельности внешкольных учреждений преобладает парадность и формализм, индивидуальная и клубные формы работы сменяются массовостью праздников [7, с. 53].

В 60-е годы XX века, в годы «оттепели», наблюдаются значительные изменения в характере деятельности внешкольных учреждений,

воспитание приобретает «деятельностный» характер. Рождается и получает широкое распространение методика коллективного творческого дела И. П. Иванова («Коммуна юных фрунзенцев» в Ленинграде во Фрунзенском доме пионеров). В эти годы в деятельности внешкольных учреждений приоритетными становятся: уважение к увлечению ребенка, его занятию в коллективе по интересам; демонстрация подростку общественной ценности его занятия, значимости его знаний и умений для коллектива; использование его личного интереса, знаний и умений в коллективных целях; изменение статуса ребенка в школьном коллективе на основе учета его успехов во внешкольном учреждении, участия в школьных делах; совместное изучение школой и внешкольным учреждением опыта подготовки актива; взаимная информированность педагогов внешкольных учреждений и школы о кружковцах [10, с. 198]. Деятельность учреждений определялась государством, появились методические центры, увеличилось количество педагогов, секций.

Третий период – расцвет (1961-1986 гг.). В 70-80-е годы XX века определились главные направления социально-педагогической деятельности, сложилась уникальная система работы с детьми, не имеющая аналогов в мире, включающая четко определенные задачи, содержание и формы внешкольной работы. Появились внешкольные дошкольные учреждения, которые учитывали интересы детей (театры, клубы по месту жительства, разновозрастные отряды). Массовая работа проводится в разных направлениях: ярмарки, конкурсы, акции. Внешкольные учреждения получают право самостоятельно разрабатывать программы, определять количество детских организаций и педагогический штат.

Четвертый период – спад (1987-1992 гг.). Расходы на образование снижаются, распадаются пионерские и комсомольские организации.

С 1993 года (современный этап) наступает период стабилизации. С принятием закона «Об образовании» внешкольные учреждения стали называть учреждениями дополнительного образования детей, в 1995 году выходит «Типовое положение об учреждениях дополнительного образования». С появлением закона об образовании создаются предпосылки для перехода от идеологизированной системы образования к системе вариативной; активизируется деятельность учреждений дополнительного образования; увеличивается их количество и работа учреждений, в отличие от школ, строится на творческом развитии личности ребенка, свободе выбора деятельности, программ и форм работы; не урок, а творчество становится главным началом. Педагог и ребенок находятся в сотрудничестве и сотворчестве. Образовательные

программы реализуются по типу: модифицированные, экспериментальные, авторские; по форме: дистанционные, очно-заочные, сетевые, электронные; по категориям детей: для детей с ОВЗ, для одаренных детей.

Происходит расширение многообразия структурных элементов: клубы, студии, лаборатории, мастерские. Создаются творческие проектные, научно-исследовательские группы, советы, интегрированные объединения. Приоритетными видами деятельности среди девочек являются художественное образование, хореография и спорт. Среди мальчиков большой популярностью пользуются занятия спортом, информатикой и техническим творчеством.

В 2014 году утверждается Концепция развития дополнительного образования детей. Задачи этой Концепции – создать условия не для обязательности общего образования, а для проектирования пространства, где происходит самореализация личности, повысить социальную стабильность и справедливость в обществе, создавая условия для развития каждого ребенка независимо от места жительства. Основными направлениями развития дополнительного образования, согласно Концепции, являются: поддержка организаций дополнительного образования, реализующих программы для детей в сельской местности; поддержка дополнительного образования в семьях, родительских сообществах; формирование системы государственных требований к доступности услуг дополнительного образования детей; проведение информационно-просветительской кампании для мотивации семей к вовлечению детей в занятия дополнительным образованием, повышению родительской компетенции в воспитании детей [4].

Управление образования и науки Тамбовской области не остается в стороне. Основной акцент работы направлен на развитие и самоопределение детей и подростков. Поставлены ключевые цели: к 2020 году увеличить количество детей от 5 до 18 лет, получающих дополнительное образование (до 76 %); занимающихся физической культурой и спортом во внеурочное время (до 62 %); участвующих в региональных, международных, межрегиональных, всероссийских олимпиадах, творческих конкурсах, соревнованиях (до 47 %). В области не только сохраняется сеть учреждений дополнительного образования, но и принимаются меры к расширению инфраструктуры. Ежегодно строятся не просто новые здания, а создаются научно-образовательные и социально-культурные комплексы. Также в области запущен механизм интеграции дошкольного, дополнительного и общего образования, в том числе с использованием межведомственных ресурсов сфер культуры и спорта. В целях расширения спектра обра-

зовательных услуг и повышения качества дополнительного образования детей организована работа по развитию внестационарных форм оказания дополнительных образовательных услуг для детей в сфере культуры, искусства и спорта на базе школ и детских садов – «выездных классов».

Таким образом, в истории развития дополнительного образования произошли значительные изменения в формах деятельности, функциях и результатах. Можно сказать, что на сегодняшний момент в системе сформировались следующие функции: социальная (удовлетворение социального спроса, родительского спроса, экономического и детского спроса); психологическая (развивающая, консультационная, релаксационная); образовательная (профессиональное самоопределение, образование по дополнительным предметам). Удалось сохранить уникальную систему обучения и воспитания.

Почти столетняя история дополнительного образования убеждает нас в его нужности и востребованности для детей, родителей, для всей системы российского образования в целом. Среди основных черт дополнительного образования сегодня стоит отметить многоаспектность инфраструктуры: успех воспитания детей в совместных усилиях системы образования, области спорта и культуры, активных действиях лидеров молодежной политики и равнодушных участников общественных движений. Многие родители отмечают важность таких показателей в оценке системы дополнительного образования как общедоступность и бесплатность. Педагоги, сравнивая систему дополнительного образования с зарубежным опытом, считают российскую систему самой гибкой, по-хорошему изменчивой, восприимчивой ко всему полезному в опыте работы самых разных стран.

Сегодня в системе дополнительного образования на занятиях встречаются талантливые взрослые и одаренные дети, а это значит, что у нашей страны яркое будущее. Будущее, которое реализуется через ребят, которые сегодня развивают свой потенциал на занятиях дополнительного образования – подрастают настоящие профессионалы в самых разных сферах деятельности, а объединяет их одно очень важное качество – они готовы развиваться, лично расти в течение всей жизни, а привили им эту способность педагоги дополнительного образования. Оглядываясь на прошлое и заглядывая в будущее можно твердо сказать России нужны личности, а это значит система дополнительного образования будет развиваться.

Список литературы

1. Березина, В. А. Дополнительное образование детей в современных условиях / В. А. Березина. // Нормативные документы образовательного учреждения. 2006. № 3. С. 17-19.
2. Голованов, В. П. Исторические уроки становления и развития отечественной системы дополнительного образования детей / В. П. Голованов // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 1(12). С. 69-84.
3. Золотарев, А. В. Дополнительное образование детей: история и современность: учебное пособие для СПО / отв. ред. А. В. Золотарева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. 353 с. Серия: Профессиональное образование.
4. Лебедева, О. Е. Дополнительное образование детей: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. О. Е. Лебедева. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 256 с.
5. Концепция развития дополнительного образования детей (проект) // Дополнительное образование и воспитание. 2014. № 6. С. 3-11.
6. Круглова, Л. Ю. От внешкольного образования к образованию дополнительному: монография / Л. Ю. Круглова, Е. А. Черкашин, А. Н. Галагузов. Челябинск: ЧГАКИ, 2005. 206 с.
7. Лихачев, Б. Т. Педагогика: курс лекций / Б. Т. Лихачев. М.: Прометей, 2005. 589 с.
8. Морозова, Н. А. Дополнительное образование – многоуровневая система в непрерывном образовании России / Н. А. Морозова. М.: МГУП, 2001.
9. Смольников, Е. В. Становление и развитие системы дополнительного образования детей в отечественной педагогике: историко-педагогический анализ: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2006. 229 с.
10. Поташник, М. М. Управление развитием образования: учебник для вузов / под ред. М. М. Поташника а, В. С. Лазарева. М.: Новая школа, 2008. 302 с.

Усков А. Ю.

студент 5 курса

*Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Тамбов, Россия*

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотации: В статье рассматривается вопрос развития волонтерства как одного из направлений государственной молодежной политики. Автор под-

черкивает, что молодежь – главный субъект и инициатор своего становления, и приводит примеры и варианты ее участия в добровольческой деятельности.

Ключевые слова: молодежная политика, волонтерская деятельность, добровольчество.

Uskov A. Yu.

5th year student

*Tambov branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration
Tambov, Russia*

THE DEVELOPMENT OF VOLUNTEERING AS ONE OF THE DIRECTIONS OF THE YOUTH POLICY

Abstract: the article discusses the development of volunteering as one of the directions of the state youth policy. The author emphasizes that youth is the main subject and the initiator of its formation, and gives examples and variants of its participation in volunteer activities.

Keywords: youth policy, volunteering, volunteerism.

Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие поселка, города, региона, обеспечение его конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. Главный принцип в реализации молодежной политики заключается в том, что молодежь рассматривается не только как объект планового проведения мероприятий, но и как полноправный партнер, принимающий участие во всех программах и проектах по основным направлениям государственной молодежной политики. Основным средством формирования потенциала молодежи является ее информирование о возможностях развития, вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь российского общества.

Система молодежной политики позволяет регулировать не только систему отношений между объектами и субъектами, но и между самими субъектами, задавать определенный вектор их деятельности, корректируя содержание и формы работы. Важная задача – формирование партнерского механизма взаимодействия в сфере молодежной политики, влияющего в свою очередь не только на процесс индивидуального

развития и гражданского становления молодых людей, но и молодежного общественного сектора, в котором закладываются нормы социальных отношений, лидерских и организаторских качеств, навыков планирования и анализа, корпоративной культуры и др.

Центральной функцией сферы молодежной политики является поддержка молодежных инициатив, при реализации которых большое внимание уделяется грамотному сопровождению предложенных молодежных проектов. Необходимо отметить, что активисты сегодняшнего дня не только увлечены творчеством и организацией собственного свободного времени, но стремятся участвовать в проектах и акциях социальной направленности.

В этой связи все большее внимание уделяется развитию и внедрению идей волонтерства или добровольчества. История человечества не помнит такого общества, которому были бы чужды идеи добровольной и бескорыстной помощи. Волонтерство или волонтерская деятельность (от лат. *voluntarius* – добровольный) – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение. Добровольная помощь может принимать различные формы: от традиционных видов взаимопомощи до совместных усилий тысяч людей, направленных на преодоление последствий стихийного бедствия, урегулирование конфликтных ситуаций, искоренение бедности.

Развитие волонтерства на Руси начинается вскоре после 988 года, с принятием христианства. В русской православной среде издавна и до сих пор существует традиция работы во славу Божию, когда добровольцы приходят потрудиться в монастыри. История волонтерства в России неразрывно связана с принципами христианской добродетели. Наше крестьянство вплоть до Октябрьской революции бережно хранило древние традиции взаимопомощи. Когда у кого-то случалась беда, ему помогали всем миром.

В СССР слово «волонтер» употреблялось довольно редко; ему предпочитали слова «доброволец» и «ополченец». В советское время по сути волонтерской деятельностью могли считаться проводимые субботники. Изначально задуманную идею пионерии в современном понятии, также можно отчасти назвать волонтерской. Само же волонтерство пришло в Россию в начале 1990-х годов. Появились некоммерческие организации (организации, главной целью которых не является прибыль), которые занялись благотворительностью, просве-

тельской деятельностью и созданием условий для добровольцев. Благодаря волонтерским программам, добровольцы могут заниматься волонтерской деятельностью не только в своей стране, но и за рубежом в специальных волонтерских лагерях. Из-за многих социальных стереотипов волонтерская деятельность в России плохо приживалась и не пользовалась одобрением большинства населения.

После Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи в 2014 году, где было задействовано около 25 тысяч волонтеров, в России была создана Ассоциация волонтерских центров, которая и дала мощный импульс развитию добровольчества в нашей стране. Подлинную добровольческую деятельность отличают от трудовой деятельности, социальной защиты, педагогической практики, внеурочной деятельности школьников и студентов, а также благотворительной деятельности важные характеристики:

1. Осознанность – первый и наиболее важный отличительный признак. Доброволец глубоко осознает и оценивает свои мотивы, цели и средства добровольческой деятельности.

2. Инициативность характеризует настоящих добровольцев, их хозяйское отношение и гражданское участие в жизни общества.

3. Добровольность – доброволец действует без какого-либо принуждения.

4. Бескорыстие – это безвозмездный труд.

5. Личное действенное (непосредственное) участие в добровольческих проектах отличает волонтера от жертвователя денег, руководителя благотворительного фонда и т. п.

6. Нацеленность на развитие общества.

Волонтеры – не только альтруисты, они могут работать ради приобретения опыта, специальных навыков и знаний, установления личных контактов. Часто волонтерская деятельность – это путь к оплачиваемой работе, здесь всегда есть возможность проявить и зарекомендовать себя с лучшей стороны, попробовать себя в разных сферах деятельности и определиться с выбором жизненного пути. В настоящее время деятельность по развитию добровольчества осуществляют не только общественные организации, но органы молодежной политики регионального и муниципального уровня, организации высшего и профессионального образования.

Создавая условия для развития добровольчества важно привлекать самих добровольцев к реализации трех основных функций:

1. Первая функция – организаторская, которая является основной. Добровольцы могут быть инициаторами и организаторами многих со-

циально-значимых массовых мероприятий и проектов, главная цель которых:

- демонстрация разнообразных форм работы и социально-ориентированных практик;
- развитие системы культурно-массовых, досуговых мероприятий для молодежи;
- формирование и развитие молодежных традиций;
- удовлетворение интересов и потребностей молодежи;
- поддержка и продвижение молодых талантов;
- демонстрация альтернативных форм проведения досуга;
- создание условий для формирования у молодого поколения чувств патриотизма, толерантности, потребности в занятиях физической культурой и спортом.

2. Вторая функция – регулирующая. Для реализации данной функции необходимо в рамках единой территории создание единого (городского, районного, областного) волонтерского движения (добровольческого центра) позволит не только регулировать механизмы становления и формирования добровольческих отрядов на определенной территории посредством оказания методической помощи, проведения организационных семинаров и встреч, координации проведения акций и проектов, но и избегать дублирования объектов волонтерской деятельности, расширить спектр оказываемых услуг, создать условия для информационной поддержки волонтерского движения, а также постоянного обмена опытом.

Основными направлениями деятельности такого добровольческого центра могут стать:

- участие в оказании помощи социально незащищенным слоям населения, инвалидам, детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- участие в защите окружающей среды, благоустройстве территории;
- участие в организации и проведении массовых культурных и иных социально значимых мероприятиях;
- участие в ведении работы по пропаганде ЗОЖ, профилактике негативных явлений в молодежной среде;
- участие в ведении работы по гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи;
- иные виды добровольческой (волонтерской) деятельности.

3. Третья функция – информационная. Реализация этой функции предполагает не только одностороннее сообщение той или иной информации, но и актуализацию имеющихся у молодежи знаний, обращение к их опыту.

На постоянной основе ведется информирование молодежи о различных мероприятиях и проектах через средства массовой информации, информационные порталы и социальные сети. Важным последствием деятельности волонтерских отрядов по праву можно считать – вовлечение молодежи в организованный социально-полезный досуг (участие в работе самого волонтерского отряда, организация и участие мероприятий для других, оказание помощи и др.), формирование активной гражданской позиции, широкое информирование о последствиях негативных привычек для здоровья молодого человека.

Однако, в качестве слабых сторон в данном развитии можно отметить:

- несоответствие жизненных установок, ценностей и моделей поведения молодых людей потребностям страны и города;
- недостаточную информированность молодежи;
- наличие негативных этнических и религиозных стереотипов.

Перечисленные проблемы требуют системного решения, так как проявляются во всех сферах жизни молодежи на фоне ухудшения здоровья молодого поколения и роста социальной апатии молодежи. Вместе с тем, молодежь обладает значительным потенциалом, который еще предстоит использовать в полной мере: мобильность, инициативность, восприимчивость к инновационным изменениям, новым технологиям.

Список литературы

1. Волонтер // Большая советская энциклопедия.
2. Etymology: VOLUNTEER. Online Etymology Dictionary.
3. Волонтерство // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
4. Волонтер – статья в Национальной Социологической Энциклопедии // Гулина М. А. Словарь справочник по социальной работе, 2010 г.
5. Добровольческие трудовые отношения: основные определения // Екатерина Шекова. Журнал «Человек и труд».
6. Менеджмент волонтерских групп от А до Я. Киев: Версо-04, 2012, ISBN 978-966-8869-50-1 (укр.)
7. <http://sostudent.ru/?p=386>.
8. Локтионова, Т. А. История возникновения и становления волонтерства в России / Т. А. Локтионова // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 267-269.

Хахулина Н. А.

студент

*Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия*

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ В СФЕРЕ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: В статье рассмотрена методика оценки деятельности органов власти в сфере охраны культурного наследия. Отмечены основные показатели рейтинга эффективности регионов в сфере охраны культурного наследия.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, культурная политика, регион.

Hahulina N. A.

Student

*Tambov branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration
Tambov, Russia*

EVALUATION OF REGIONAL PERFORMANCE IN THE FIELD OF CULTURAL HERITAGE PROTECTION

Abstract: This article considers the methods of evaluation of the government in the field of the cultural heritage protection. The article contains main examples of efficiency rating in the field of cultural heritage protection.

Keywords: culture, cultural heritage, cultural policy, the region.

В настоящее время культура возведена в ранг национальных приоритетов. Она является неотъемлемым фактором, влияющим на рост качества жизни, гармонизацию общественных отношений. Культура служит своеобразным гарантом для сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности Российской Федерации. «Особенности государственного управления в области культуры обусловлены наличием особого объекта государственно-правового воздействия – это культурная деятельность, под которой понимается деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей» [2].

Основными целями государственной культурной политики являются формирование гармонично развитой личности, а также укрепление единства российского общества с помощью повышения приоритета культурного и гуманитарного развития. Согласно Основам законодательства Российской Федерации о культуре «государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) – совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [1].

Проблемы культурной политики являются проблемами национального масштаба. Несмотря на то, что органы государственной власти и население страны в последние годы уделяют большое внимание сфере культурной политики, уменьшилось общее число учреждений культуры. Согласно статистическим данным сайта Министерства культуры Российской Федерации за 2014 год, который в свою очередь был объявлен Годом культуры, количество учреждений культурно-досугового типа сократилось на 0.8 % и составило 41.4 тыс. ед. В 2013 году количество учреждений культурно-досугового типа составляло 41.7 тыс. ед., также сократилось на 0.1 % количество музеев.

Не смотря на не самые лучшие показатели Года культуры, за последние 25 лет в целом наблюдается положительная динамика развития сети учреждений культуры страны. Сохранение культурного наследия очень актуальная на сегодняшний день тема. Неоднократно она становилась предметом рассмотрения в Совете по культуре и искусству при Президенте РФ и в Министерстве культуры РФ. По поручению Министерства культуры РФ Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева был разработан проект методики оценки деятельности региональных властей по учету, сохранению, охране и управлению объектами культурного наследия.

На мультимедийной пресс-конференции на тему «Рейтинг эффективности регионов в сфере культурного наследия» были озвучены основные результаты реализации культурной политики в регионах. Заместителем директора Департамента контроля, надзора и лицензирования в сфере культурного наследия Министерства культуры РФ Александром Викторовичем Работкевичем было отмечено, что в НИИ долгое время велась работа над вопросами по определению эффективности работы региональных органов охраны памятников истории и культуры, поскольку количество памятников в стране и регионах не

однородное, по-разному относятся и высшие должностные лица регионов, и сами органы охраны памятников к своим обязанностям. Помимо этого сейчас период перестройки систем органов охраны памятников, в регионах создаются самостоятельные уполномоченные органы охраны памятников.

Для составления доклада о состоянии культуры Российской Федерации необходима подробная системная аналитическая картина того, что происходит в регионах страны. В связи с этим институту культурного и природного наследия было поручено подготовить свои предложения о том, как определять такой рейтинг, а также как собрать информацию, которая позволяла бы системно взглянуть на то, что происходит в этой сфере в регионах. Директором Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева Арсением Мироновым было подчеркнuto, что разработкой рейтинга занимались целый год лучшие специалисты. «Мы подготовили методику, которая позволяет оценить не то, насколько природа одарила регионы культурными памятниками, а то насколько качественно с ними работает местная администрация», – пояснил Миронов.

Для оценки динамики и качества работы чиновников необходимо сравнивать показатели региона за последние несколько лет. Самая главная проблема при составлении рейтинга – это проблема неравновесности регионов. Все регионы нашей страны разные и по типу, и по количеству памятников. В связи с этим необходимо учитывать данную проблему при составлении рейтинга. При проведении работ по составлению рейтинга смотрели на то, как эффективно регион управляет своим наследием. Оценка осуществляется по 30 критериям, среди которых учет, сохранение, охрана, надзор, финансирование, управление и использование, кадровое обеспечение. По каждому показателю строится свой рейтинг. Таким образом, получается 30 рейтингов. Каждому региону за каждое место в рейтинге присваивался балл, аналогичный по числовому значению месту (за первое место – 1 балл, за 30 место – 20 и т. д.). Все баллы каждого региона суммировались и делились на количество показателей – 30. К итоговому числовому значению применялись поправочные коэффициенты, которые отражают: наличие или отсутствие самостоятельного органа охраны памятников с собственным интернет-сайтом; размещение на сайте списка выявленных объектов и др.

Проводились расчеты эффективности регионов по различным показателям. К таким показателям относились освоение ассигнованных денег из федерального бюджета на работы по сохранению, количество

внесенных в реестр объектов и т. д. На пресс-конференции были объявлены победители в основных показателях:

- активнее других выявляли (пополняли список выявленных объектов) – республика Алтай;
- активнее других пополняли Реестр – Тверская область;
- больше всех отреставрировали – Москва;
- чемпион по границам территорий – Пермский край;
- чемпион по зонам охраны – Приморский край;
- чемпионы по охраняемым обязательствам – Санкт-Петербург;
- чемпионы по информативным табличкам – Мордовия;
- самые доступные памятники для инвалидов – Новгородская область;
- самые достойные зарплаты сотрудников органов охраны – Северная Осетия.

Рейтинг был составлен на основе официальных данных, которые были представлены региональными органами охраны памятников. Институт наследия хотел бы привлечь к составлению рейтинга и общественные организации. Для этого в 2017 году будет введен 31-й критерий: утраты объектов культурного наследия на территории региона в отчетном году по информации общественных организаций.

После всех подсчетов регионы были распределены по лигам. В каждой лиге побеждает тот регион, у которого наименьший числовой индекс. Всего в рейтинге получилось три победителя. Высшая лига, в которой победила Москва; Пермский край стал победителем 1 лиги; во 2 лиге победителем стала Новосибирская область. Тройка лидеров высшей лиги не стала неожиданностью. В Москве и Петербурге практически все объекты обеспечены зонами охраны, выделяются большие бюджеты на реставрацию.

Пермский край и Новосибирская область также стали лидерами по объективным причинам. На их территории нет объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Наличие объекта всемирного наследия ЮНЕСКО на территории региона автоматически переводит его в высшую лигу. Тем не менее, эффективность деятельности чиновников органов охраны памятников в этих регионах весьма высока. Показатели во второй лиге приближаются к тройке лидеров высшей лиги и опережают многие регионы, которые попали в высшую лигу.

Представителями НИИ было дано несколько подсказок регионам по поводу того, что можно сделать, чтобы в следующем году подняться в рейтинге. Главная из них – помнить об эффективности поправоч-

ных коэффициентов. Нет ничего проще, чем создать сайт органа охраны памятника и на этом сайте вывесить список выявленных объектов.

Таким образом, реализация государственной культурной политики в регионах находится под контролем. Составляются рейтинги эффективности работы региональных органов охраны памятников истории и культуры, что стимулирует регионы выполнять работу по сохранению культурного наследия на более качественном уровне.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (ред. от 28.11.2015) / [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 27.02.2017).
2. Алексеев, А. А. Административное право [Текст]: учебник / И. А. Алексеев, А. А. Свистунов и др. М.: Проспект, 2016. 312 с.
3. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mkgf.ru>. (Дата обращения: 27.02.2017).

РАЗДЕЛ III ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Аксенова Н. Э.

Ивакина Т. С.

*студенты, кафедра экономика и финансы РАНХиГС,
г. Липецк*

Колесников В. В.

*кандидат экономических наук, доцент
Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и го-
сударственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Липецк, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА АУДИТА В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается система контроля качества аудита в России. Особое внимание уделяется внешнему контролю качества аудита.

Ключевые слова: аудит, качество аудита, внешний контроль, внутренний контроль.

Aksenova N. E.

Ivakina T. S.

*students, Department of Economics and Finance, Ranepa,
Lipetsk*

Kolesnikov V. V.

*PhD in Economy
Lipetsk branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration
Lipetsk, Russia*

PROBLEMS IN THE ASSESSMENT OF AUDIT QUALITY IN RUSSIA

Abstract: The article discusses the quality control system of audit in Russia. Special attention is given to external quality control audit.

Keywords: audit, qualityaudit, externalcontrol, internalcontrol.

«Качество аудита» можно рассматривать как понятие, характеризующее степень необходимого и достаточного уровня доверия клиентов к мнению аудитора. На сегодняшний день для всех экономически развитых стран особое значение имеет проблема качества аудита. Этим объясняется необходимость осуществления контроля над результатами деятельности аудиторов. Помимо этого, усиление контроля качества аудита может послужить толчком к изменению общественного мнения в части необходимости проведения аудита и к росту доверия к мнению аудиторов и к профессии в целом, а также к росту конкурентоспособности отечественных аудиторских компаний [3, с. 157-160].

В России вопросы повышения оценки контроля качества аудиторских услуг рассматриваются на различных уровнях: непосредственно самой аудиторской организацией, саморегулируемыми организациями аудиторов (в последующем СРО) и государством. Указом Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» упразднена Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор). Функции упраздняемого Росфиннадзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», в 2016 г. переданы Федеральному казначейству с внесенными в закон изменениями [5].

На государственном уровне разрабатывается и устанавливается система проверки качества аудита; на основании 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» Федеральным казначейством осуществляются проверки качества аудита проверки. СРО, в свою очередь, осуществляют контроль качества работы аудиторских организаций или индивидуальных аудиторов, являющихся их членами самостоятельно или по поручению Федерального казначейства [1]. В соответствии с правилом (стандартом) № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях», на уровне самой аудиторской организации должны быть установлены правила внутреннего контроля качества, а руководство организации и непосредственные исполнители должны обеспечивать их соблюдение [2].

Проводя оценку контроля качества, очень важно выделить основные стратегические и тактические аспекты оценки контроля качества аудиторской деятельности. Максимальное удовлетворение потребностей пользователей аудиторских услуг при минимальном уровне себестоимости и достижение оптимального уровня рентабельности деятельности является основной направленностью стратегического подхода. Реализация тактического подхода происходит путем выполнения

мероприятий, принимаемых для решения стратегических целей и задач, и обеспечивает соответствие качества оказываемых аудиторских услуг установленным критериям [4].

Внешний контроль качества аудита, на наш взгляд, имеет больший приоритет, чем внутренний. Во-первых, он независим по отношению к руководству аудиторской организации, а значит и является более действенным; во-вторых, от качества проведения внешних проверок напрямую зависит и эффективность осуществления внутри фирмы контроля самих аудиторских организаций. Именно поэтому в данной статье нам хотелось бы сделать акцент на осуществлении внешнего контроля качества аудита в России.

Предметом внешнего контроля качества работы является соблюдение аудиторскими организациями и аудиторами следующих требований:

- Федерального закона «Об аудиторской деятельности»;
- стандартов аудиторской деятельности;
- правил независимости аудиторов и аудиторских организаций;
- кодекса профессиональной этики аудиторов [6].

В целом, Росфиннадзором в 2015 г. были выявлены недостатки по вопросам аудиторской деятельности в следующих областях: проведение аудита бухгалтерской отчетности; независимость и профессиональная этика; составление аудиторского заключения; осуществление внутреннего контроля качества проводимого аудита.

Исходя из статистических данных было замечено, что проблема уклонения аудиторских организаций от прохождения внешнего контроля качества работы в 2015 г. сократилась в сравнении с 2014 г. на 35 %. Проблемой осуществления контроля качества начиная с 2014 г. и по сегодняшний день является недостаточное количество в СРО профильных специалистов, которые занимаются непосредственно внешним контролем качества работы аудиторских организаций и аудиторов. Например, по статистическим данным в 2015 г. количество штатных контролеров Росфиннадзора составило 66 человек.

В ходе 191 проверки в 2015 г. (247 – в 2014 г.) были установлены факты нарушения аудиторскими организациями Федерального закона «Об аудиторской деятельности» и федеральных стандартов аудиторской деятельности. По результатам этих проверок Росфиннадзором принято 191 решение о применении мер воздействия [6]:

- 34 предписания, обязывающего аудиторские организации устранить выявленные нарушения (28 – в 2014 г.);

- 149 предупреждений о недопустимости нарушения правил аудиторской деятельности (209 – в 2014 г.);
- 5 предписаний о приостановлении членства аудиторских организаций в саморегулируемых организациях аудиторов (5 – в 2014 г.);
- 3 предписания об исключении аудиторских организаций из саморегулируемых организаций аудиторов (5 – в 2014 г.).

Проверки, по итогам которых Росфиннадзором приняты меры воздействия, исходя из общего количества проведенных им проверок аудиторских организаций составили в 2015 г. 81 % (84 % – в 2014 г.). В саморегулируемых организациях аналогичный показатель составил 11 %. Анализируя все выше сказанное, стоит отметить, что существенное дисциплинирующее воздействие на субъекты аудиторской деятельности оказывала контрольная деятельность уполномоченного федерального органа по контролю и надзору, которая также способствовала повышению надежности финансовой информации и укреплению доверия к ней пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако, по нашему мнению указанная статистика не вполне точно раскрывает процесс осуществления внешнего контроля качества. Так реализуется принцип независимости.

Так, в настоящий момент недостаточно реализованы принципы публичности результатов и обеспечения устранения проверенным объектом нарушений и недостатков, выявленных по результатам внешней проверки. На сайтах СРО аудиторов результаты контроля качества аудита представлены в ограниченном объеме информации: указан только период, в котором проводилась проверка, наименование аудиторской фирмы (аудитора), состав аудиторов и оценка качества аудита в баллах. Информация о мерах дисциплинарного воздействия и аудиторских организациях (индивидуальных аудиторах), к которым применены данные меры остается тайной и не раскрывается. Это является существенной проблемой, потому что применяемые меры дисциплинарного воздействия могут оказываться как за серьезные нарушения, так и за несущественные. Таким образом, можно говорить о недостаточной реализации принципа публичности результатов проверки.

Кроме того, в процессе осуществления внешнего контроля качества аудита возникают различного рода проблемы такие как:

- недостаточное качество оказания аудиторских услуг (выдача положительного заключения финансово-кредитным организациям (банкам), у которых впоследствии была отозвана лицензия, инициирована процедура банкротства; выдача заведомо ложного аудиторского заключения);

- аудиторы не обладают достаточной квалификацией (отсутствие опыта) и подходят недобросовестно к осуществлению аудита общественно значимых хозяйствующих субъектов;
- санкции, применяемые к нарушителям по результатам внешних проверок качества, весьма демократичны;
- осложнение процесса проведения внеплановых проверок качества аудита в связи с недостаточной проработанностью реагирования на поступающие жалобы на деятельность аудиторов и аудиторских организаций.

Имеют место быть трудности определения качества аудита такие как [7]:

- наличие или отсутствие существенных искажений в проаудированной финансовой отчетности дает лишь частичное представление о качестве аудита;
- все аудиторские задания разные, и вопрос о том, какие аудиторские доказательства будут достаточными и надлежащими для подтверждения мнения аудитора, в некоторой степени является предметом суждения;
- разные заинтересованные стороны имеют разные представления о качестве аудита;
- доступна ограниченная информация о выполненной работе и результатах аудита.

При рассмотрении вышеуказанных проблем становится очевидной необходимость продолжения совершенствования терминологического, теоретического и методического аппарата аудита для обеспечения и контроля качества аудиторской работы. Следует обеспечить доступность большего объема информации о принятых к организациям мерах дисциплинарного воздействия для принципов публичности результатов и обеспечения устранения проверенным объектом нарушений и недостатков, выявленных по результатам внешней проверки.

Описанные выше проблемы усложняют контроль качества аудита, в связи с этим государство разрабатывает меры для преодоления сложившейся ситуации. В свою очередь, необходимо обозначить, что Федеральное казначейство предлагает следующее решение данных проблем:

- введение на законодательном уровне обязательного внешнего контроля аудиторских организаций до выхода из СРО;
- ведение реестра аудиторских организаций, уклонившихся от проведения проверок (с указанием ФИО собственника и руководителя);

- внесение изменений в КоАП РФ в части усиления ответственности аудиторов за грубое нарушение порядка осуществления аудиторской деятельности;

- внесение изменений в УК РФ в части ужесточения ответственности аудиторов за выдачу заведомо ложного заключения (заключения составленного без проведения аудита, либо противоречащего содержанию рассмотренных в ходе аудита документов);

- безупречная деловая репутация, в т. ч. отсутствие в течение не менее 3 лет вступивших в законную силу решений суда об удовлетворении требований клиентов связанных с качеством аудиторской деятельности; фактов применения к аудиторской организации мер воздействия (приостановки членства или исключения из членов СРО); фактов уклонения (воспрепятствования) проведению внешнего контроля качества работы аудиторской организации [7].

Рассматривая контроль качества аудита, можно заметить, что существующие системы внутреннего и внешнего контроля не лишены недостатков. Присутствуют недочеты в законодательной базе, регулирующей данный аспект, существует ряд проблем, связанных с внешним и внутренним контролем. Однако при выявленных минусах, необходимость проведения контроля качества аудита, остается очевидной. Любой пользователь бухгалтерской отчетности как внутри организации, так и за ее пределами, должен быть уверен в ее достоверности, что во многом подтверждается аудиторским заключением. В свою очередь, контроль качества аудита позволяет достичь требований достоверности результатов проверки и соответствия выполненных процедур действующему законодательству, являющимися, по сути, ключевыми критериями качества аудита.

Учитывая изложенное, по нашему мнению, следует разработать предложения по внесению изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, направленные на:

- закрепление права в ходе внешней проверки качества работы аудиторских организаций направлять запросы аудируемым лицам относительно сведений и документов, относящихся к предмету проверки;

- установление персональной ответственности руководителей и иных должностных лиц аудиторских организаций в виде аннулирования квалификационного аттестата и запрета на осуществление аудиторской деятельности в течение трех лет с даты установления фактов уклонения аудиторской организации от прохождения внешнего контроля качества;

– установление в Федеральном законе № 307-ФЗ особенностей проведения внешних проверок качества работы аудиторских организаций, а также внесение иных изменений в законодательство Российской Федерации.

В целях совершенствования механизмов ВККР аудиторских организаций, аудиторов, будет целесообразно провести ряд мер:

– осуществить меры, направленные на противодействие уклонению субъектов аудиторской деятельности от прохождения ВККР;

– обеспечить систематическое обучение и повышение квалификации штатных и внештатных контролеров качества саморегулируемых организаций аудиторов;

– разработать и внедрить систему показателей результативности работы саморегулируемых организаций аудиторов по осуществлению ВККР, в том числе разработать и внедрить систему показателей результативности контролеров;

– осуществить меры, направленные на повышение эффективности принимаемых мер воздействия по результатам ВККР и их влияния на репутацию недобросовестных участников рынка аудиторских услуг, в том числе принятие мер воздействия к руководителям аудиторских организаций в деятельности которых выявлены нарушения и недостатки;

– осуществить меры, направленные на усиление координации деятельности по осуществлению ВККР саморегулируемых организаций аудиторов и уполномоченного надзорного органа, в том числе в части исключения дублирующих проверок, обмена информацией по проверкам и т. д.;

– разработать классификатор нарушений и недостатков, выявленных в ходе ВККР;

– осуществить меры, направленные на размещение саморегулируемыми организациями аудиторов в открытом доступе на своих официальных Интернет-сайтах методических материалов в части ВККР.

Таким образом, одним из важнейших факторов обеспечения качества аудиторских услуг должна стать действенная система мониторинга и надзора в аудиторской деятельности, а также система мер ответственности аудиторских организаций, аудиторов. В основе построения этой системы – подконтрольность всех аудиторских организаций, аудиторов; единство принципов осуществления надзора и требований к его организации; сочетание форм и методов надзора; единство подходов к квалификации выявляемых нарушений и недостатков и применению мер ответственности. В эту систему должны быть включены: контроль внутри профессии; независимый от аудиторской профессии контроль.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности (в ред. от 13.12.2010 № 358-ФЗ) [Электронный ресурс]: (с изм. и доп.) // Гарант: [сайт информ. – правовой компании]. М., 2012. Режим доступа: <http://iv.garant.ru/>.
2. Федеральный стандарт аудиторской деятельности № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях»: принят «Постановлением» Правительства РФ от 22.07.2008 № 557.
3. Емелин, В. Н. Контроль качества аудита в России: практика и проблемы осуществления / В. Н. Емелин, М. Ф. Желтова // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 157-160.
4. Кучерова, О. Н. Современные аспекты контроля качества аудиторской деятельности [Электронный ресурс] / О. Н. Кучерова, В. Н. Емелин. Режим доступа: <http://sisupr.mgsu.ru>. (Дата обращения: 02.03.2017).
5. Официальный сайт саморегулируемой ассоциации аудиторов «Содружество». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://auditorsro.org/ru>. (Дата обращения: 04.03.2017).
6. Официальный сайт МИНФИН России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minfin.ru>. Аудиторская деятельность (Дата обращения: 04.03.2017).
7. Официальный сайт Казначейства России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goskazna.ru>. Совет по организации внешнего контроля качества аудиторских организаций (Дата обращения: 06.03.2017).

Ворошилина Е. С.

студент,

Липецкий филиал

Финансового Университета при Правительстве РФ,

г. Липецк, Россия

Колесников В. В.

кандидат экономических наук, доцент

Липецкий филиал

Финансового Университета при Правительстве РФ,

г. Липецк, Россия

КОНТРОЛЬ РАСЧЕТОВ С ПЕРСОНАЛОМ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА В БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация: В статье рассматривается система контроля расчетов с персоналом по оплате труда в бюджетном учреждении. Так же раскрываются ос-

новые понятия, и выделяются уровни системы контроля: внутренний и внешний. Приведены основные особенности каждого уровня системы контроля.

Ключевые слова: бюджетное учреждение, система контроля, внешний контроль, внутренний контроль.

Voroshilina E. S.

student,

Lipetsk branch

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Lipetsk, Russia

Kolesnikov V. V.

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Lipetsk branch

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Lipetsk, Russia

CONTROL OF SETTLEMENTS PERSONNEL ON WAGES IN BUDGETARY INSTITUTIONS

Annotation: The article deals with settlement control system for staff salaries in the public institution. Just a basic introduction, and levels of control are distinguished: internal and external. The main features of each level of control.

Keywords: budget organization, control, external control, internal control.

Процесс оплаты труда в бюджетной сфере имеет отличительные особенности, так как свои особенности имеет сама бюджетная сфера, и прежде всего – это характер финансово-экономических отношений. К этим особенностям нужно отнести:

- организацию учета в разрезе статей бюджетной классификации;
- контроль исполнения сметы расходов;
- переход на казначейскую систему исполнения бюджетов;
- выделение в учете кассовых и фактических расходов;
- отраслевые особенности учета в учреждениях бюджетной сферы.

Поэтому большое значение приобретает не только правильный учет расчетов по оплате труда в бюджетных учреждениях, но и действенный контроль за его осуществлением.

Целью исследования является разработка методов осуществления контроля в бюджетных учреждениях, рассмотрение их особенностей.

Особенно актуальными вопросы контроля учета труда и его оплаты являются для бюджетных учреждений, так как для них наиболее весомыми являются расходы по этим направлениям. Поэтому целесообразно разработать систему контроля, которая будет минимизировать риски получения штрафных санкций. Система контроля любого экономического субъекта состоит из двух составляющих: внутренний контроль и внешний [1, с. 23].

Внутренний контроль – это самостоятельная система, реализующая одну из функций управления, представляющую собой наблюдение и обследование процессов использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов в соответствии с установленными планами, нормами, нормативами, выявление и оценка отклонений, постоянный мониторинг работы организации в целях обоснованности и эффективности принятия управленческих решений, снижения рисков деятельности организации [2, с. 100]. Внутренний контроль является залогом эффективного управления хозяйствующим субъектом. Система внутреннего контроля включает в себя совокупность организационной структуры, методик и процедур, принятых руководством бюджетного учреждения в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, которая в том числе включает организованные внутри данного учреждения и его силами надзор и проверку: соблюдения требований законодательства; точности и полноты документации бухгалтерского учета; своевременности подготовки достоверной бухгалтерской отчетности; предотвращения ошибок и искажений; исполнения приказов и распоряжений.

В свою очередь внутренний контроль может подразделяться на следующие уровни. Самым начальным уровнем является самоконтроль работника, который производит начисление заработной платы и удержания из нее. Следующим уровнем контроля можно выделить контроль начальника отдела или главного бухгалтера за деятельностью подчиненного. Контроль следует проводить как можно чаще, так как работник может не иметь должных знаний и навыков в определенной ситуации. Оба уровня контроля являются главными, так как неправильное начисление заработной платы и непредставление отчетности в контролирующие органы может привести к серьезным последствиям, как для работника, так и для организации в целом.

Следующим уровнем может быть проведение проверки аудитором. Согласно статье 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудит в бюджетном учреждении не обязателен, но руководитель организации может принять решение о

проведении аудиторской проверки [4]. Привлечение стороннего эксперта, внешнего консультанта целесообразно в рамках проверки приносящей доход деятельности за счет собственных доходов учреждения. Это не только не повлечет за собой претензий со стороны контролеров и проверяющих (что, несомненно, произошло бы в случае расходования на указанные цели субсидии на выполнение государственного или муниципального задания), но вполне может дать положительный эффект – в виде оптимизации приносящей доход деятельности, вскрытия резервов, снижения затрат. Самая главная проблема в бюджетном учреждении – текучесть кадров. В бухгалтериях бюджетных учреждений в 90 % случаев работают женщины детородного возраста, которые по истечении времени уходят в декретный отпуск и отпуск по уходу за ребенком. Работодатель иногда не успевает полноценно обучить нового сотрудника, так как наступает страховой случай. В связи с этим появляется большое количество ошибок, которые нужно выявлять вовремя, поэтому целесообразно проводить проверку как можно чаще. Если же сотрудник работает долгое время то проверку можно проводить реже, раз в полугодие или год.

По результатам аудиторской проверки расчетов по оплате труда аудитор должен предложить механизм исправления выявленных ошибок, прежде всего, с целью избежания финансовых санкций при дальнейших проверках контролирующих органов. Аудит расчетов по оплате труда в бюджетных учреждениях может быть осуществлен в следующей последовательности: ознакомление с Уставом учреждения, учетной политикой и анализ материалов предварительной проверки; проверка соответствия действующим требованиям номенклатуры должностей и их количества в штатном расписании учреждения, правильности установления окладов, доплат, надбавок; аудит первичного и сводного учета расчетов по оплате труда; проверка достоверности начисления заработной платы, отпускных и пособия по временной утрате трудоспособности; проверка достоверности удержаний из заработной платы; проверка достоверности определения кодов экономической классификации расходов (КЭКР) для фактических расходов по оплате труда; проверка правильности заполнения и своевременности представления статистической и налоговой отчетности по труду и заработной платы. Результаты независимого аудита, подкрепленные нормативно-правовыми документами, оформляются аудиторским заключением, имеющим юридическую силу, и письмом руководству бюджетного учреждения о результатах проверки.

Внешний контроль – составная часть финансово-экономического контроля. Он рассматривается как совокупность мероприятий, проводимых государственными органами по проверке законности, целесообразности и эффективности действий в образовании, распределении и использовании денежных фондов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местных органов самоуправления, выявлении резервов увеличения поступлений доходов в бюджет, улучшении бюджетной дисциплины. Проведение контрольных мероприятий в бюджетных учреждениях нацелено, прежде всего, на проверку выполнения государственных (муниципальных) заданий в установленные сроки и с должным качеством, направленность приносящей доход деятельности на достижение целей, ради которых создано учреждение и т. п. Внешний контроль осуществляется в виде камеральной проверки либо ревизии соответствующих уполномоченных органов: Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, налоговой службы, трудовой инспекция и другими [3, с. 215].

Таким образом, необходимость и целесообразность создания системы контроля расчетов по оплате труда в бюджетном учреждении обусловлена тем, что в процессе осуществления контроля на каждом уровне можно минимизировать штрафные санкции уполномоченными органами. Главную роль в системе контроля играет внутренний контроль. В зависимости от того, как выполняет свои обязанности персонал, какими знаниями и навыками обладает, будет зависеть качество работы и ответственность перед контролирующими органами.

Список литературы

1. Бодяко, А. В. Учет и внутренний контроль расчетов по оплате труда: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.12 / А. В. Бодяко. М., 2012. 23 с.
2. Ланцова, А. Д. Организация системы внутреннего контроля расходов на оплату труда организации как необходимая составляющая эффективного управления / А. Д. Ланцова // Молодой ученый. 2014. № 4.2. С. 99-101.
3. Савченко, А. Н. Особенности расчетов по оплате труда с сотрудниками бюджетных образовательных учреждений / А. Н. Савченко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2016. С. 214-217.
4. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Голубева А. Ю.
*студентка 4 курса
направления подготовки «Экономика»
Липецкий филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Липецк, Россия*

Колесников В. В.
*к. э. н., доцент
Липецкий филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Липецк, Россия*

Черевко Ю. Ю.
*студентка 4 курса
направления подготовки «Экономика»
Липецкий филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматривается роль внутреннего аудита как элемента внутреннего контроля в системе управления компании, выделяются проблемы организации внутреннего аудита и пути их решения, а также перспективы развития внутреннего аудита в российских компаниях.

Ключевые слова: контроль, внутренний аудит, служба внутреннего контроля, проблемы организации внутреннего аудита.

Golubeva A. Y.
*student 4 courses
directions of preparation «Economy»
Lipetsk branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration
Lipetsk, Russia*

Kolesnikov V. V.
*PhD in Economics, Assistant Professor
Lipetsk branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration
Lipetsk, Russia*

Cherevko Y. Y.
student 4 courses
directions of preparation «Economy»
Lipetsk branch of the Russian presidential academy
of national economy and public administration
Lipetsk, Russia

ORGANIZATION OF INTERNAL AUDIT IN THE RUSSIAN PRACTICE: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract: The article discusses the role of internal audit as element of internal control in the management system, the company highlighted the problems of internal audit organization and ways of their solution and also prospects of development of internal audit in Russian companies.

Keywords: control, internal audit, internal control service, the problems of internal audit organization.

Для успешного позиционирования современной компании на рынке конкурентных предложений необходимо умение быстрого реагирования на воздействие внешней экономической среды, использование возможностей внутренних резервов экономического роста, применение внешней и внутренней информации для принятия обоснованных управленческих решений. В связи с этим встает вопрос о необходимости создания эффективной системы финансового контроля. Внутренний аудит является одной из форм такого контроля. Он помогает организации достигать поставленных целей путем внедрения систематизированного подхода к оценке и повышению эффективности процессов руководства, контроля и управления рисками.

Для того чтобы понять, как организован современный внутренний аудит, необходимо кратко рассмотреть данное понятие с разных точек зрения. Отметим, что единого подхода к определению внутреннего аудита на сегодняшний день не существует. Согласно международному стандарту аудита МСА 610 «Рассмотрение работы внутреннего аудита», внутренний аудит – это деятельность подразделения клиента по оценке работы субъекта, проверке и мониторингу адекватности и эффективности систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля [1]. Международный Институт внутренних аудиторов раскрывает сущность внутреннего аудита как деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, которая направлена на совершенствование деятельности предприятия [2]. В соответствии с определением, которое содержится в ФСАД 29 «Рассмотрение работы

внутреннего аудита», внутренний аудит рассматривается как контрольная деятельность, которая осуществляется внутри аудируемого лица его подразделением, то есть службой внутреннего аудита [3]. Ученые А. М. Богомолов и Н. А. Голощапов рассматривают внутренний аудит как «составную часть общего аудита, организованного на экономическом субъекте в интересах его собственников и регламентированного внутренними документами по соблюдению установленного порядка ведения бухгалтерского учета, охраны собственности и надежности функционирования системы внутреннего контроля» [4, с. 108].

Таким образом, рассмотрев различные подходы к определению внутреннего аудита, становится возможным дать свое толкование данного понятия. Внутренний аудит – это независимая контрольная деятельность, обеспечивающая реальную оценку работы экономического субъекта, на основании которой формируются мнения о результатах его деятельности в целом и по отдельным структурным подразделениям. Анализ практики российских компаний показывает, что при организации внутреннего аудита в большинстве случаев используется один из трех подходов.

Первый подход рассматривает внутренний аудит как ревизию, основными задачами которой являются целевое использование ресурсов организации, проверка сохранности активов и выполнение распоряжений руководящих органов. Главный недостаток данного подхода – существенное ограничение роли внутреннего аудита и ее объединение во многих случаях с ролью корпоративного полицейского. В результате чего внутренний аудит фокусируется не на рисках и поиске возможностей по улучшению существующих систем и процессов, а на выявлении ошибок и злоупотреблений.

Второй подход – внутренний аудит рассматривается как аудит финансовый, который занимается подтверждением финансовой отчетности дочерних компаний, филиалов и организации в целом. Отрицательным следствием данного подхода является сужение сферы воздействия внутреннего аудита на процессы, происходящие в организации, что приводит к недостаточному использованию его потенциала, а так же дублирование работы внутреннего и внешнего аудиторов, что служит причиной появления двойных затрат у организации на проведение аудита.

Согласно третьему подходу внутренний аудит перерастает из функции, которая занимается отдельными аспектами контроля (сохранность активов, достоверность отчетности), в функцию, оценивающую всю систему внутреннего контроля в различных функцио-

нальных областях. При этом внутренний аудит фокусируется на рисках, то есть возможных неблагоприятных событиях и их влиянии на достижение целей компании.

Менеджмент российских компаний достаточно часто склонен рассматривать внутренний аудит как ресурс, который решает управленческие задачи по построению системы контроля. Необходимо разделять задачи по созданию и совершенствованию системы контроля и проверке эффективности ее функционирования. Выполнение обеих задач одним подразделением приводит к конфликту интересов и не может не повлиять на качество внутреннего контроля. Помимо того он может быть эффективным в том случае, если будет рассматриваться не как функция контролирующего подразделения, а как часть управленческого процесса, встроенная в повседневную деятельность менеджмента и сотрудников организации.

На каждом уровне развития предприятия существует своя специфика внедрения внутреннего аудита. Внедрение отдела внутреннего аудита на предприятии открывает перед ним следующие возможности:

- привлечение на выгодных условиях инвестиций посредством повышения качества бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- управление использованием материальных и трудовых ресурсов с наибольшей эффективностью;
- проведение действенной ценовой политики;
- контроль и управление бизнес-процессами;
- эффективная оценка финансовых и предпринимательских рисков;
- прогнозирование событий, препятствующих достижению поставленных целей [5, с. 34].

На сегодняшний день можно выделить следующие основные проблемы организации внутреннего аудита на предприятии:

- отсутствие необходимых теоретических разработок в области методологии и организации внутреннего аудита применительно к российским условиям;
- недостаток нормативно-правовых документов по регулированию деятельности внутренних аудиторов и недостаточный уровень профессионализма аудиторских кадров;
- недостаточно высокая квалификация специалистов;
- экономия средств на содержание службы внутреннего аудита;
- некоторые риски могут остаться необнаруженными или им не будет уделено должного внимания;

- слабая заинтересованность администрации;
- наличие лишних этапов проведения внутреннего аудита;
- недостаток информации [6, с. 151].

Исходя из поставленных проблем, можно предложить следующие возможные пути решения:

- совершенствование внутренних процессов и процедур;
- обеспечение высокого и должного уровня профессиональной подготовки внутренних аудиторов;
- разделение функциональной и административной подчиненности службы внутреннего аудита;
- рациональная и продуманная организация шагов процедуры в проведении внутреннего аудита для минимизации возможных затрат труда и средств;
- создание специальных условий, при которых любые отклонения ставят какого-либо работника или подразделение организации в невыгодное положение и побуждают их к регулированию «узких мест»;
- для эффективного функционирования системы внутреннего аудита должна существовать должная заинтересованность и участие должностных лиц управления;
- обеспечение возможностей расширения, модернизации, совершенствования системы внутреннего аудита;
- подчинение четкому регламенту в организации, а также установление правил, которые будут регулировать данную деятельность;
- обеспечение полной, своевременной, объективной информацией, необходимой для продуктивной работы;
- проведение адекватной оценки внутреннего аудита, как со стороны руководителей организации, так и со стороны внешних аудиторов [6, с. 151].

Что касается будущего внутреннего аудита, то оно в значительной степени зависит от его способности успешно пройти этап перемен, выбрать правильное направление своего развития и научиться приносить большую пользу, используя при этом меньшие ресурсы. Перед внутренним аудитом сегодня стоят три основных задачи.

Первая задача заключается в том, что внутренний аудитор должен разбираться в специфике отрасли и понимать деятельность организации как в целом, так и на уровне отдельных бизнес-процессов. Важно, чтобы внутренний аудитор обладал не только профессиональными навыками и знаниями, но также знал специфические особенности биз-

неса организации. Понимая бизнес и разбираясь в основных аспектах деятельности компании, внутренний аудит сможет вырабатывать действенные рекомендации, направленные на снижение рисков. Кроме того, разговаривая на языке бизнеса, внутреннему аудитору будет значительно проще стать услышанным и убедить менеджмент в обоснованности своих выводов и рекомендаций.

Вторая задача. Внутренние аудиторы должны занять более активную позицию в процессе управления рисками. Кроме риск-ориентированного планирования своей деятельности и оценки рисков в рамках выполнения аудиторских функций, внутренний аудит должен регулярно предоставлять руководству организации свою оценку наиболее серьезных рисков. При этом в сегодняшних условиях делать оценку рисков один раз в год уже недостаточно – требуется постоянный мониторинг изменений и вызываемых ими рисков. Внутренний аудит может и должен выступить инициатором в деле создания системы управления рисками. Помимо очевидных преимуществ для компании, это также даст ему возможность завоевать больший авторитет в глазах руководства. Принимая активное участие в области управления рисками, внутренний аудит не должен подменять менеджмент компании.

Третья задача. Внутренний аудит должен выходить на уровень оценки качества управления стратегическими рисками. Речь идет не о выработке стратегии и участии в управлении стратегическими рисками. Роль внутреннего аудита заключается в оценке процесса выявления указанных рисков. Безусловно, изучение и обсуждение с высшим руководством компании вопросов, связанных со стратегическими рисками и принятием стратегических решений, является ответственным шагом для любого руководителя службы внутреннего аудита.

Таким образом, преимущественно эффективными перспективами при формировании службы внутреннего аудита для организаций являются:

- 1) даст органу управления компанией установить высокоэффективный контроль за структурными подразделениями организации;
- 2) внутренние аудиторы могут исполнять консультативные функции в отношении должностных лиц финансово-экономических, бухгалтерских и других служб в организации;
- 3) проверки и анализы, которые осуществляют внутренние аудиторы, помогут определить резервы производства и наиболее перспективные направления развития [7, с. 257].

В заключение следует отметить, что в современных условиях становления и развития рыночных отношений, предоставляются большие

возможности внутреннему аудиту доказать свою необходимость как собственникам, так и менеджменту компаний. У руководства компаний, при организации службы внутреннего аудита, появляется сильнейший инструмент, с помощью которого можно повысить эффективность бизнеса, а также достигнуть новых высот. Будущее внутреннего аудита в российских компаниях во многом зависит от того, научится ли он глубоко понимать бизнес компании, сможет ли играть активную роль в управлении рисками, окажется ли способным выйти в своей деятельности на уровень оценки качества управления стратегическими рисками. Сегодняшний уровень развития российского внутреннего аудита позволяет успешно справиться с этими задачами.

Список литературы

1. Международный стандарт аудита (МСА) 610 (пересмотренный, 2013 г.) «Использование работы внутренних аудиторов» [Электронный ресурс] (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н). URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 21.02.2017 г.).
2. Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита. Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита (Стандарты) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaa.ru> (дата обращения: 21.02.2017 г.).
3. Правило (Стандарт) № 29 «Рассмотрение работы внутреннего аудита» / Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23 сент. 2002 г. № 696 (ред. от 22.12.2011). URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 21.02.2017 г.).
4. Герасимова, Ю. В. Внутренний аудит: понятие, задачи и необходимость постановки в современной компании / Ю. В. Герасимова // Академический вестник. 2008. № 4. С. 107-109.
5. Хорошкова, С. В. Проблемы развития внутреннего аудита в России / С. В. Хорошкова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 8 (75). С. 32-35.
6. Вершинина, Г. В. Внутренний аудит: сущность, проблемы и пути их решения / Г. В. Вершинина // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 9-2. С. 149-152.
7. Утешева, Д. Т., Шегурова, В. П. Внутренний аудит: проблемы и перспективы развития / Д. Т. Утешева, В. П. Шегурова // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 255-257.

Ежкова А. А.
Студент 5 курса ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
Илюшин В. Е.
Заместитель директора по ДПО
Тамбовского филиала ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация: В современных экономических условиях Российской Федерации вопросы развития малого бизнеса весьма актуальны. Инструменты поддержки данного сегмента экономики весьма разнообразны, но ключевую роль, по мнению авторов, в государственной поддержке малого бизнеса играют специальные налоговые режимы. В статье рассмотрены проблемы применения специальных налоговых режимов, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: малый бизнес, налогообложение.

Ezhkova A. A.
Student of the 5th course of the MSAU
Ilyushin V. E.
Deputy Director for DPO of Tambov Branch of the MSAU

SOME ASPECTS OF TAXATION OF SUBJECTS OF SMALL BUSINESS

Abstract: In the current economic conditions of the Russian Federation, the development of small business is very urgent. Support tools for this segment of the economy are very diverse, but the key role, according to the authors, in the state support of small businesses are special tax regimes. The article deals with the problems of applying special tax regimes, their advantages and disadvantages.

Keywords: small business, taxation.

Малый бизнес, особенно на этапе становления, неизбежно сталкивается с рядом проблем, основной из которых является необходимость выплаты значительных сумм в виде налоговых платежей. Зачастую это приводит к сокрытию реальных доходов субъектами малого бизнеса. Это обуславливает актуальность вопроса налогообложения малого предпринимательства, как в научных исследованиях, так и практической деятельности институтов государственной власти. Вопрос выбора системы налогообложения стоит перед каждым предпринимателем, приступившим к реализации бизнес проекта. Все они имеют свои пре-

имущества и недостатки, поэтому подход к выбору определенной системы налогообложения всегда носит индивидуальный характер.

Субъекты малого предпринимательства могут применять следующие системы налогообложения:

- общий режим налогообложения
- единый сельскохозяйственный налог;
- единый налог на вмененный доход;
- упрощенная система налогообложения;
- система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;

- патентная система налогообложения.

Рассмотрим их более подробно.

Общая система налогообложения (ОСНО, ОСН, традиционная, основная) – налоговый режим, который назначается автоматически всем ИП и организациям после их создания (за исключением случаев, когда вместе с документами на регистрацию было подано заявление о переходе на один из специальных режимов). ОСН является самым тяжелым налоговым режимом по части уплаты налогов и ведения отчетности. Как правило, общий режим используют те предприниматели и организации, которые по каким-либо причинам не могут находиться на других системах налогообложения (например, из-за большой численности сотрудников или превышающего доступные пределы размера дохода) [1].

Говоря о преимуществах общей системы налогообложения можно перечислить следующее:

- возможность одновременной реализации различных видов деятельности;
- отсутствие лимита выручки и наемных сотрудников;
- возмещение НДС из бюджета, а также большая привлекательность для контрагентов, работающих с НДС.

К недостаткам можно отнести:

- сложная форма ведения учета, сбор и обязательное хранение всей документации, связанной с деятельностью предприятия;
- обязанность предоставления большого количества отчетности.

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – специальный налоговый режим, который предназначен специально для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Применять ЕСХН имеют право только те ИП и организации, у которых доход от сельскохозяйственной деятельности составляет больше 70 %. Как и любой другой специальный режим, ЕСХН позволяет одним единым налогом заменить все ос-

новые налоги общей системы налогообложения: НДС, налог на имущество и НДФЛ [1]. Основным преимуществом данной системы налогообложения является простота ведения учета, недостатком – стремление контрагентов, работающих с НДС переложить свои издержки на субъекты малого предпринимательства. Данная проблема распространена в сфере сельского хозяйства, поскольку перерабатывающее предприятие, способное обеспечить постоянный спрос на сельскохозяйственную продукцию, зачастую является монополистом в регионе.

Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) – специальный налоговый режим, который применяется только в отношении определенных видов деятельности (как правило, это розничная торговля и оказание услуг населению). Главной особенностью ЕНВД, является тот факт, что при исчислении и уплаты налога размер реально полученного дохода значения не имеет. ЕНВД считается исходя от размера предполагаемого дохода предпринимателя, который устанавливается (вменяется) государством [1].

К преимуществам ЕНВД можно отнести:

- освобождение от уплаты большинства налогов;
- упрощенное ведение учета;
- сокращение документооборота.

Основным недостатком данной системы налогообложения являются сложности, возникающие при реализации различных видов деятельности субъектом малого бизнеса.

Упрощенная система налогообложения (УСНО, УСН) – специальный налоговый режим, который чаще всего является самым выгодным для уплаты налогов и ведения отчетности. По сравнению с другими специальными режимами под действие УСН попадает гораздо большее количество видов предпринимательской деятельности. Применяя УСН, предприниматели и организации платят только один налог в соответствии с самостоятельно заранее выбранной облагаемой базой (6 % от доходов или 15 % от доходов, уменьшенных на величину расходов) [1].

Если говорить о преимуществах данного налогового режима, то они, практически, совпадают с предыдущим.

Хотя упрощенная система налогообложения нашла наибольшее распространение среди субъектов малого бизнеса, она так же имеет свои недостатки:

- сложность работы с контрагентами, являющимися плательщиками НДС;
- ограниченный перечень расходов, учитывающихся при расчете налогооблагаемой базы;
- необходимость уплаты минимального налога при убытках.

Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции – особая система налогообложения, специальный налоговый режим, применяемый при выполнении соглашений, которые заключены в соответствии с Федеральным законом от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции». Действие подобного режима выгодно как инвестору, так и государству: первый имеет благоприятные условия для вклада средств в поиск, разведку, а также добычу полезных ископаемых; государство приобретает гарантии получения части прибыли от этой деятельности. Режим применяется в течение всего срока действия соглашения о разделе продукции [2].

Патентная система налогообложения (ПСН) – специальный налоговый режим, который могут применять только индивидуальные предприниматели, при этом средняя численность наемных работников, у них не должна превышать 15 человек. Применяя ПСН, индивидуальный предприниматель получает право покупать патенты (по одному на каждый) на определенные виды деятельности (как правило, это оказание бытовых услуг населению и розничная торговля). При расчете стоимости патента размер реального полученного дохода не имеет значения. Налог на ПСН рассчитывается исходя от потенциально возможного к получению дохода, который устанавливается законами субъектов России [1].

Соответственно у субъектов малого предпринимательства возникает вопрос о законном снижении суммы уплачиваемых налогов. Действия по законному уменьшению налогов называют – минимизацией налогов. Налоговая оптимизация – это комплекс методов и подходов к эффективному планированию (минимизации) налогов, перечисляемых в бюджет [3]. Иначе говоря, это оптимизированный процесс деятельности организации, при котором налоговые платежи сводятся к минимуму на легальных основаниях. Такие действия одобрены законом и не нарушают его интересов. Таким образом, налоговая оптимизация будет отличаться от уклонения от уплаты налогов тем, что в данном случае субъект малого предпринимательства применяет только легальные способы сокращения налоговых выплат, что не противоречит законодательству РФ.

Налоговая оптимизация реализуется путем: переноса сроков возникновения налоговых обязательств на другие периоды; передачи налоговых обязательств другим лицам; уменьшение налоговых обязательств (путем переноса базы налогообложения, уменьшение базы налогообложения). Налоговая оптимизация подразделяется на множество пунктов, рассмотрим их более подробно.

Текущая налоговая оптимизация допускает реализацию некоторой стратегии, позволяющей снизить общую совокупность налогов, уплачиваемых в бюджет в каждом конкретном случае. Перспективная налоговая оптимизация основывается на применении таких методов и способов, уменьшающих налоговое бремя налогоплательщика в процессе его деятельности, имея долгосрочный характер и учитывая возможные изменения внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на уровень налогообложения.

Элементами налоговой оптимизации являются:

- система контроля за правильностью начисления налогов и своевременной уплатой налогов в бюджет;
- оптимизация налоговых обязательств;
- точное исполнение налоговых обязательств;
- система бухгалтерского и налогового учета, которая дает возможность получать своевременную объективную информацию о хозяйственной деятельности субъекта малого предпринимательства.

Таким образом, можно сделать вывод, существуют различные законные методы оптимизации налогов для субъектов малого предпринимательства, все зависит от компетентности, знании законодательства и желании осуществлять законную предпринимательскую деятельность. Налоговый орган в лице государства, это постоянно развивающийся, совершенствующийся механизм работы, который направлен на своевременное выявление и предотвращение нарушений связанных с выплатой налога в бюджет государства. Не стоит этого недооценивать и стараться провести налоговый орган, не выплатив сумму налога в бюджет. Ведь существуют легальные, действующие способы снижения этих расходов.

Список литературы

1. Системы налогообложения России в 2017 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.malyi-biznes.ru/sistemy/> (дата обращения: 05.05.2017).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 05.05.2017).

3. Налоговая оптимизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/terms/taxation/nalogovaya_optimizatsiya.html (дата обращения: 05.05.2017).

Колесников В. В., Фалькович О. А.
*Липецкий филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
г. Липецк, Россия*

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: статья раскрывает сущность и роль внутреннего аудита в системе корпоративного контроля, его функции, проблемы и возможные направления их решения. Кроме того, в статье рассмотрены особенности современной системы корпоративного контроля и обязанности внутренних аудиторов.

Ключевые слова: корпоративное управление, система корпоративного контроля, внутренний аудит, аудитор, служба внутреннего контроля, контрольные процедуры.

Kolesnikov V. V., Falkovich O. A.
*Lipetsk branch of the Russian academy
National economy and public service
President of the Russian Federation
Lipetsk, Russia*

INTERNAL AUDIT IN THE CORPORATE CONTROL SYSTEM

Abstract: the article reveals the essence and role of internal audit in the system of corporate control, its functions, problems and possible directions for their solution. In addition, the article examines the features of the modern corporate control system and the responsibilities of internal auditors.

Keywords: corporate governance, corporate control system, internal audit, auditor, internal control service, control procedures.

В настоящее время на фоне кризисных явлений в российской экономике владельцы бизнеса должны уделять большое внимание контролю всех внутриорганизационных процессов и иметь достоверную и объективную информацию о состоянии дел в компании. Для этого должна эффективно функционировать система корпоративного контроля, являющаяся неотъемлемым элементом корпоративного управления. Данная система необходима для достижения баланса интересов участников корпоративных отношений в процессе их работы.

Система корпоративного контроля должна включать квалифицированных внутренних ревизоров и контролеров, подотчетных органам управления компании, отвечающих за проверку соблюдения установленного внутреннего распорядка и осуществляющих контроль над всеми аспектами соблюдения нормативных актов, надлежащего профессионального поведения и добросовестной деловой практики. Кроме того, в ходе корпоративного контроля к проверкам могут быть привлечены независимые внешние аудиторы, которые проводят аудиторскую проверку отчетности организации, анализ и подтверждение надлежащего состояния финансовой системы в целом.

Система корпоративного контроля в организации:

- способствует обмену информацией и определенной коллегиальности при принятии решений, что позволяет избежать излишней концентрации власти, способной повысить риск злоупотреблений или мошенничества;

- выявляет конфликты интересов, касающиеся руководителей или других должностных лиц компании, и информирует об этом высшие органы управления;

- разрабатывает рекомендации, которые помогут руководству обеспечить эффективный контроль за деятельностью компании в целом или в разрезе конкретных проблемных направлений (к примеру, контроль за движением денежных средств).

В системе корпоративного контроля важнейшую роль играет внутренний аудит, представляющий собой контрольные мероприятия, направленные на повышение эффективности работы организации. Для осуществления такой деятельности создается служба внутреннего аудита. На основе данных, полученных в процессе реализации мероприятий внутреннего аудита, принимаются эффективные управленческие решения. Если в ходе таких мероприятий выявляются отклонения от оцениваемых показателей, то их можно своевременно откорректировать. В целом результаты внутренних аудиторских проверок позволяют владельцам бизнеса увидеть сильные и слабые места в системе управления организации в целом. Поэтому значение внутреннего аудита в системе корпоративного контроля современных компаний в настоящее время растет.

Внутренний аудит как элемент системы корпоративного контроля компании призван выполнять функции по проведению оценки:

- соблюдения требований законодательства, регулирующих и надзорных органов, внутренних документов организации;

- эффективности осуществляемых компанией направлений деятельности;
- эффективности деятельности подразделений и компании в целом;
- эффективности системы управления рисками;
- соответствия системы управления принципам корпоративного управления [6].

Если в ходе внутреннего аудита выявляются факты осуществления мошенничества, злоупотреблений и прочие незаконные действия, могут быть инициированы расследования данных случаев. Внутренний аудит в настоящее время является эффективным рычагом управления в компаниях любого уровня, поскольку на каждом этапе развития он помогает руководству достичь положительных результатов в поставленных целях и задачах, облегчает их достижение, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления. Однако, несмотря на свою важную роль в системе корпоративного контроля, на сегодняшний день состояние внутреннего аудита в нашей стране характеризуется рядом проблем.

В первую очередь, актуальной проблемой является недостаточное понимание руководителями компаний, всей необходимости создания службы внутреннего аудита. Нередко на практике происходит то, что, создав систему внутреннего контроля и внедрив внутреннего аудитора на предприятии, руководство компании через какой-то срок принимает решение отказаться от данных услуг, в большинстве случаев это происходит по причинам экономии средств на содержание данной службы [6, с. 33].

Второй проблемой является процесс внедрения службы внутреннего аудита в российских компаниях. Для этого необходимо разработать систему внутрикорпоративных актов, не только регламентирующих деятельность данного структурного подразделения, но и координирующих взаимодействие между всеми отделами компании в процессе внутреннего аудита. На практике процесс разработки нормативных документов для данной службы может надолго затянуться. Кроме того, при этом распространены случаи внутриорганизационного сопротивления таким изменениям со стороны сотрудников компании.

Немаловажной проблемой является достижение независимости службы внутреннего аудита. Независимость – это важнейший фактор ее успешной деятельности. Служба внутреннего аудита работает на основании положения (регламента), утвержденного высшим руководством, собственниками компании, и им же предоставляет информацию.

Но в современных условиях на руководство данной службы нередко оказываются попытки давления со стороны руководства. В частности, если директор организации, не являясь владельцем бизнеса, осуществляет финансовые махинации, и при этом понимает, что в процессе внутренней аудиторской проверки высшему руководству об этом станет известно. Поэтому он может применять различные рычаги воздействия на руководство службы внутреннего аудита [7, с. 426].

Причины данных проблем во многом обусловлены особенностями российской ментальности, в которой еще не до конца укоренились принятые мировым сообществом нормы, принципы и ценности внутреннего аудита в системе корпоративного контроля. Поэтому и внутренний аудит в нашей стране в основном включает внутренний контроль финансовой отчетности, контроль качества выпуска продукции (работ, услуг), а также управление рисками (как правило, экономическими). Зачастую в организациях проводится регулярная ревизия, что нельзя назвать полноценным внутренним аудитом.

Основными направлениями совершенствования системы внутреннего аудита и повышение его роли в системе корпоративного контроля являются:

1. Создание в компании условий и предпосылок для эффективного управления системой внутреннего аудита за счет поддержания контрольных механизмов в состоянии, адекватном меняющимся внешним и внутренним условиям хозяйствования, в том числе путем координации центров ответственности и подразделений компании в вопросах формирования и совершенствования ими системы внутреннего контроля.

2. Повышение координации деятельности подразделения внутреннего контроля с другими подразделениями организации.

Данное направление должно заключаться:

- в участии подразделения внутреннего контроля в разработке и согласовании проектов нормативных документов, регламентирующих функционирование системы внутреннего контроля (например, положений о структурных подразделениях, содержащих в себе полномочия и ответственность при осуществлении контрольных процедур и др.);

- в участии в комиссиях, рабочих группах и комитетах на разных уровнях управления компании по вопросам, относящимся к формированию и совершенствованию системы внутреннего контроля;

- в методической поддержке центров ответственности и структурных подразделений компании по вопросам применения единого подхода в формировании и изменении системы внутреннего контроля, а также иным вопросам, относящимся к сфере функционирования и совершенствования системы внутреннего контроля [4, с. 147].

3. Реализация единого подхода к работе всех ответственных подразделений в процессе внутреннего аудита.

Такой подход должен содержать обязательный к выполнению всеми ответственными должностными лицами компании порядок внедрения и применения контрольных процедур и мероприятий.

4. Проведение регулярной оценки фактического состояния и эффективности системы внутреннего контроля всей организации в целом.

Для реализации данного направления подразделение внутреннего аудита должно выполнять следующие функции:

- аудит эффективности функционирования системы внутреннего контроля в отдельных бизнес-процессах и структурных подразделениях компании путем оценки уровня адекватности системы существующим внешним и внутренним условиям деятельности и имеющимся рискам, а также оценки полноты выполнения ответственными лицами на всех уровнях управления установленных контрольных процедур;

- разработка рекомендаций по повышению эффективности и надежности системы внутреннего контроля на основании имеющихся и выявленных в деятельности структурных подразделений и бизнес-процессах компании существенных рисков;

- контроль достоверности и качества системы внутреннего контроля [4, с. 148].

Таким образом, при должной организации внутренний аудит является сложным процессом, требующим больших затрат труда опытного персонала, но в тоже время это наиболее действенный инструмент выявления возможностей повышения эффективности деятельности, так как формируется субъектом самостоятельно, внутри субъекта и позволяет получить информацию, необходимую для достижения целей и решения задач, стоящих перед субъектом, наиболее эффективным способом.

Реализация предлагаемых направлений совершенствования внутреннего аудита в системе внутреннего контроля позволит достичь ему высокой надежности и эффективности, гарантируя свою высокую репутацию, а также обеспечить соответствие требованиям международных регуляторов, повышение инвестиционной привлекательности и рыночной стоимости компании, повышение эффективности деятельности и финансовой устойчивости, повышение рейтинга корпоративного управления, репутации и бренда компании.

Список литературы

1. Вершинина, Г. В. Внутренний аудит: сущность, проблемы и пути их решения / Г. В. Вершинина // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 9 (2). С. 149-152.

2. Иванов, О. Б., Лаврова, Т. В. Классификация нарушений и рисков в системе внутреннего аудита и контроля хозяйствующего субъекта (на примере ОАО «РЖД») / О. Б. Иванов, Т. В. Лаврова // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. 2011. № 4. С. 65-91.

3. Кабашкин, В. А., Мышов, В. А. Повышение роли внутреннего аудита и контроля в условиях рыночной экономики / В. А. Кабашкин, В. А. Мышов // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 13. С. 227-234.

4. Подкопаев, Ю. Б. Совершенствование внутреннего аудита как ключевого компонента современной системы корпоративного управления компании / Ю. Б. Подкопаев // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 2. С. 147.

5. Хачатурян, К. С. Роль внутреннего аудита в системе корпоративного контроля / К. С. Хачатурян // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII международной научной конференции: в 4-х частях. М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2016. С. 303-310.

6. Хорошкова, С. В. Проблемы развития внутреннего аудита в России / С. В. Хорошкова // Наука и образование. 2016. № 8 (75). С. 32-35.

7. Шегурова, В. П., Трунтаева, Ю. В. Внутренний аудит в системе управления предприятием / В. П. Шегурова, Ю. В. Трунтаева // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 424-427.

Корякина Е. Д.

студент,

Финансовый Университет

при Правительстве Российской Федерации

(Липецкий филиал)

г. Липецк, Россия

Макаров И. Н

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

(Липецкий филиал)

г. Липецк, Россия

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация: Работа посвящена анализу основных тенденций современного этапа развития и поиску предложений, позволяющих сформировать новую стратегию модернизации страны в условиях исчерпанности прежнего экономического курса.

Ключевые слова: модернизация, стратегия, бизнес, стагнация.

Koryakina E. D.
*Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation
(Lipetsk branch)*

Makarov I. N.
*PhD in Economics, Financial University
under the Government of the Russian Federation
(Lipetsk branch)*

ABOUT NECESSITY OF FORMATION OF NEW STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Annotation: This paper analyzes the main trends of the modern stage of development and search for offers that allows you to form a new strategy of modernization of the country in terms of the exhaustion of the previous economic course.

Keywords: modernization, strategy, business, stagnation.

В настоящее время, и это можно утверждать со значительной долей уверенности, в нашей стране идет процесс стратификации общества, носящий явно выраженный девиационный характер – если во всех развитых странах социальная мобильность выступает в качестве наиболее значимого социально-экономического стимула к развитию предпринимательства и повышению эффективности использования таких базисных факторов производства как предпринимательская способность и информация, то в нашей стране фактическое «закрытие» социальных лифтов и набирающие силу процессы заострения и превращения социальных страт в замкнутые касты выступают как институты «деэфективности» экономики.

Здесь мы предвидим следующее возражение – ведь в Советском Союзе, как принято считать, отсутствовало столь значительное расслоение общества по имущественному признаку, как в капиталистических странах, и, тем не менее, в нем существовала достаточно эффективная наука и умеренно эффективное, однако, в отличие от нынешней ситуации, сравнимое по технико-технологическому уровню с этими же западными странами, производство.

Однако, на это возражение необходимо отметить, что в том же СССР в гражданской сфере существовало, по крайней мере, два весьма эффективных института отбора перспективных кадров:

– в управленческо-политической сфере в качестве института отбора кадров выступала система комсомольских организаций, партии и партийных школ;

– в научной сфере и научно-производственных сферах существовавшие научные институты также делали возможной научную карьеру.

Таким образом, человек практически из любой части страны мог существенно повысить свой социальный статус, вплоть до получения высших постов в науке или государственном управлении. В экономике США после Второй Мировой Войны социальные лифты для значительной части (не для 100 % населения!) работали еще более эффективно, однако цена за это была в более высоких социальных рисках, распространявшихся уже на все население страны.

В настоящее время, в год 100-летней годовщины двух русских революций мы, как страна и народ вновь стоим на распутье. С одной стороны, при проецировании доминирующего тренда последних нескольких лет в социально-духовной сфере, сфере демографии и, главное социально-экономической сфере мы видим следующую картину:

1. Окончательная консервация социальных страт и приобретение обществом кастовой структуры, что приведет к тому, что население страны окончательно перестанет считать себя единой целостной структурой, единым народом.

2. Значительное возрастание социальной напряженности, которое, наиболее вероятно, выльется в существенное повышение уровня преступности, включая «скрытую» преступность, выражающуюся, главным образом, в экономических преступлениях, и обусловленную стремлением извлечения максимальной «ренты» из служебного положения.

3. Формирование порочного круга нищеты, полной дисфункции институтов развития, снижение уровня эффективности использования ограниченных ресурсов и факторов производства, возрастание технико-технологического отставания от ведущих мировых экономик, окончательное оформление статуса «сырьевого придатка».

4. Экономика страны «уйдет в штопор», из которого может быть только два выхода – революция или военное обновление страны.

С другой стороны, именно в настоящее время мы видим значительные возможности для слома вышеуказанных тенденций и перехода на новый путь развития. Основанием для данного вывода служат следующие факты:

1. Истощенность возможностей имеющейся производственной и транспортной инфраструктуры, доставшейся нам со времен СССР – «до настоящего времени не удалось достигнуть того уровня объема перевозок и грузооборота, который существовал до начала периода экономических и политических реформ в конце прошлого века – в

2014 году данные показатели составили $1226,9/1957=0,63$ (63 %) и $2298,3/2326=0,99$ (99 %) от уровня 1991 года соответственно» [3]. Однако, когда данные объемы будут достигнуты, вероятен коллапс транспортной системы.

2. Исчерпанность возможности «дозагрузки» оставшихся в наследство от СССР промышленно-производственных мощностей – с точки зрения многих экономистов, экономический рост «нулевых» годов имел, главным образом, восстановительный характер – в производство включались недозагруженные мощности и основные фонды, созданные в советский период. В настоящее время эти фонды уже не в состоянии производить конкурентоспособную на мировом рынке продукцию. А значит, назрела потребность в формировании новых производственных мощностей, соответствующих мировому уровню.

3. Международные санкции, при всем негативном воздействии на национальную экономику имеют один неоспоримый плюс – они выступают в качестве аналога протекционистских мер, защищающих внутренний рынок и фактически вынуждающих отечественную экономику заниматься импортозамещением.

Однако, необходимо вспомнить слова нобелевского лауреата по экономике 2008 года Пола Кругмана, согласно заключениям которого, «международные сравнения заставляют сделать вывод, что именно институты, а не технология в большей мере ответственны за те изменения, которые произошли за последние три десятка лет» [2].

Итак, что же мы предлагаем:

1. Формирование эффективной системы социальных лифтов в сферах государственной службы и науки, что, в частности, предполагает восстановление престижа научной деятельности и социального статуса ученых.

2. Формирование реальных возможностей для открытия и развития малого бизнеса. Для этого следует сделать доступным для малых предприятий, в том числе индивидуальных предпринимателей, долгосрочных целевых кредитов на развитие бизнеса под процент, не превышающий уровня инфляции.

3. Действительная реализация на практике механизмов аграрного кредитования, а также кредитования малых и средних предприятий в сфере сельскохозяйственного производства.

4. Разработка и реализация национальной системы поддержки венчурного предпринимательства.

5. Направленность на развитие малого предпринимательства совместно с крупными бизнес-структурами на принципах кооперации,

как это представлено в японской бизнес-практике. При этом государственные профильные органы должны выполнять не столько контролирующую, сколько координирующую функцию в отношении бизнес-структур.

Государственная политика в отношении развития инвестиционного процесса в сфере малого предпринимательства может быть экономически и социально эффективной исключительно при условии перехода в состояние инновационного динамичного, социально ориентированного развития всей экономической системы страны в целом, и, ее включения в качестве необходимого составного звена в экономическую политику, направленную на формирование развитого экономического пространства.

Анализ отечественной действительности и истории экономического развития Японии свидетельствует, что наиболее подходящей для российских условий является японская модель поддержки малого бизнеса, предполагающая высокую степень кооперирования малых предприятий, как между собой, так и с крупными предприятиями. Однако, учитывая беспрецедентные размеры государственного присутствия в экономике и государственного сектора в нашей стране данная модель должна быть дополнена активными государственными мероприятиями, направленными на создание институциональной среды малого предпринимательства, адекватной характерным особенностям и конкурентным преимуществам свойствам малых предприятий

Проецируя мировой опыт поддержки малого предпринимательства на отечественную действительность необходимо отметить, что в развитых странах система поддержки малого предпринимательства нацелена, в первую очередь, на снятие внутренних (системных) ограничений саморазвития предпринимательства. При этом основные направления и применяемые инструменты поддержки малого предпринимательства в целом совпадают с наиболее эффективным инструментарием непрямого регулирования траектории социально-экономического развития:

1. Развитие конкурентной рыночной среды, которое включает в себя:

- антимонопольное законодательство;
- систему государственных закупок и конкурсов;
- систему информационно-финансовой поддержки в процессе инвестирования и экспорта за рубеж.

2. Развитие бизнес-среды, включающее:

- стимулирование сотрудничества малого бизнеса с крупными компаниями, университетами и НИИ;
- стимулирование процессов передачи и трансферта технологий;
- формирование системы промышленных парков, технопарков и бизнес-инкубаторов.

3. Развитие финансовой среды и финансового инструментария поддержки малого бизнеса:

- налоговое стимулирование;
- система взаимопомощи по предотвращению банкротств;
- система займов и иная финансовая поддержка через систему специализированных организаций.

4. Развитие институционально-правовой среды малого бизнеса:

- придание юридического статуса объединениям малых предприятий;
- формирование общественных центров развития предпринимательства;
- снижение административных барьеров.

Список литературы

1. Беспалов, М. В. Энергетическая промышленность и перспективы ее развития на основе государственно-частного партнерства и иных форм проектного финансирования / М. В. Беспалов, В. В. Колесников, Е. Д. Корякина, И. Н. Макаров // Научные труды Вольного экономического общества России. – Том двести второй. 2016. С. 232-256.

2. Кругман, П. Кредо либерала / Центр исследований постиндустриального общества / П. Кругман. М.: Европа, 2009. 368 с.

3. Макаров, И. Н. Анализ основных тенденций развития рынка грузоперевозок и грузовой работы железнодорожного транспорта Российской Федерации / И. Н. Макаров, О. А. Макаров // Успехи современной науки. 2015. № 1. С. 43-47.

4. Макаров, И. Н. Государственное регулирование и государственно-частное партнерство: теоретический подход к анализу эффективности воздействия на мезосистемы (на примере рынка жилой недвижимости как составляющей социальной инфраструктуры региона) / Е. А. Сотникова, И. Н. Макаров // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 8. С. 1153-1164.

5. Макаров, И. Н. Государственно-частное партнерство в инфраструктурных отраслях экономики России (на примере железнодорожного транспорта) / И. Н. Макаров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 4. С. 308-310.

6. Макаров, И. Н. Государственно-частное партнерство в образовании как база формирования конкурентоспособных трудовых ресурсов в условиях информационной экономики / И. Н. Макаров, В. В. Колесников // Креативная экономика. 2011. № 9. С. 22-27.

7. Макаров, И. Н. Механизм государственно-частного партнерства в условиях трансформации российской экономики: монография / И. Н. Макаров, под науч. ред. Д. А. Мешерякова. М.: Издательство «Современная экономика и право», 2010. 175 с.

8. Макаров, И. Н. Национальные системы управления государственно-частным партнерством / И. Н. Макаров, В. В. Колесников // Российское предпринимательство. 2013. № 13 (235). С. 38-44.

9. Макаров И. Н. Эффективность рынка электроэнергетики как фактор экономического развития России / И. Н. Макаров, О. А. Макаров // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 16. С. 2651-2662.

Лысенкова Т. В.

Магистрант

Финансовый Университет

при Правительстве Российской Федерации

(Липецкий филиал)

Турганова Л. В.

к. э. н.

Финансовый Университет

при Правительстве Российской Федерации

(Липецкий филиал)

**СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
И ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СПЕЦИФИКИ
АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: в статье раскрываются понятие и особенности формирования системы сбалансированных показателей (ССП). Особое внимание уделяется методическим основам применения СПП при аудиторской проверке финансовой отчетности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: стратегия развития организации, система сбалансированных показателей, финансовая отчетность, аудиторская проверка.

Lysenkova T. V.
Master student
Financial University
at the Government of the Russian Federation
(Lipetsk branch)

Turganova L. V.
PhD in economic
Financial University
at the Government of the Russian Federation
(Lipetsk branch)

BALANCED SCORECARD AS A STRATEGIC FACTOR OF ENTERPRISE DEVELOPMENT: FEATURES AND FORMATION OF FINANCIAL REPORTING IN THE CONTEXT OF NATIONAL SPECIFIC PERFORMANCE AUDIT

Abstract: the article describes the concept and features of formation of the balanced scorecard (SSP). Special attention is paid to the methodological foundations of the application of SSP in an audit of financial statements of business entities.

Keywords: development strategy of the organization, balanced scorecard, financial reporting, audit.

Постоянные колебания экономического климата страны, сопровождаемые такими явлениями как более жесткая конкуренция и подвижное состояние внешнего окружения предприятий и организаций, ведет к провалам в системе принятия управленческих решений в области стратегического развития и определяет актуальную необходимость нахождения оптимального количества показателей, характеризующих эффективность управления.

Для осуществления этой цели главным инструментом реализации выступает сбалансированная система показателей (ССП), в которой созданы четыре перспективы: финансовая (в чем наша ценность для акционеров), клиентская (ценность для потребителей), внутренних процессов (что нужно усовершенствовать, чтобы компания была конкурентоспособной) и обучение и развитие (задействованы ли программы развития, роста и мотивации) [8, с. 93].

Сбалансированная система показателей (ССП) – это концепция управления реализацией стратегии, созданная профессорами Гарвардского университета Д. Нортоном и Р. Капланом [4, с. 21]. Она целенаправленно проводит мониторинг деятельности компании, дает возможность прогнозировать и предупреждать появление проблем, взаи-

моувязывает уровни оперативного и стратегического управления, создает и контролирует основные финансовые и нефинансовые показатели деятельности компании.

Прежде чем внедрить ССП нужно организовать выработку стратегии в виде проекта (документа). В большинстве случаев есть лидер компании, который знает стратегию, но только на словах, поэтому важно найти такого человека, а так же сформировать команду проекта, в которую войдут все топ-менеджеры, где собственно и будут найдены ответы на все вопросы [10, с. 104].

Этот документ должен содержать [1, с. 211]:

1. Стратегические проблемы – внешние и внутренние ограничения, препятствующие развитию компании.

Понимание этих проблем позволяет ответить на вопрос – почему необходимо провести изменения? и, исходя из этого, поставить стратегические цели.

2. Стратегические ориентиры (миссия, видение). Миссия – это предназначение компании, видение же определяет стратегические намерения, то есть результаты, которые представляются достижимыми на протяжении периода 4-5 лет. Миссия компании должна звучать коротко и ясно, быть понятной как сотрудникам компании на всех уровнях, так и потребителям.

3. Позиционирование компании на рынке. Этот пункт должен давать ответ на три вопроса: Кто целевые клиенты? Что представляет собой продукт? Ключевые отличия от конкурентов?

4. Организационная концепция. Необходимо определить направления бизнеса, почему именно эти направления использует компания, как они помогают друг другу и как взаимосвязаны.

5. Определить главные направления изменений (3-5 направлений, емко и коротко). Например: от широкого охвата рынка перейти к прибыльным клиентам или от стандартных услуг – к индивидуальному обслуживанию.

Когда стратегия создана по вышеперечисленным правилам, от ее описания переходят к созданию инструментов управления стратегией, то есть непосредственно к разработке сбалансированной системы показателей, которая будет включать в себя определенные этапы (рис. 1) [2, с. 4460].

Рис. 1. Этапы внедрения ССП

Обобщая вышеизложенные положения можно сказать, что ССП – это инструмент управления стратегией, следовательно, возникает необходимость ясного определения стратегии до начала работы по созданию сбалансированной системы показателей. ССП, позволит компании [5, с. 49]:

- направить использование своих ресурсов (кадры, финансы, технологии и информация) на осуществление своей стратегии и добиться неизменного движения компании к целям;
- нарастить эффективность и управляемость деятельности компании, а так же снизить риски;
- послужить гарантией связи ежедневной работы всех сфер компании (коммерческой, административной, производственной) и стратегических целей.

Кроме того, поскольку ССП представляет собой сочетание объективных, легко поддающихся количественному учету результатов и субъективных в некоторой степени произвольных параметров будущего роста, она может быть использована при проведении стратегического аудита для получения финансовой информации о деятельности клиента. Сбалансированная система показателей дополняет систему финансовых параметров уже свершившегося прошлого системой оценок перспектив. И выступает новой схемой, которая включает в отчетность показатели стратегического развития компании [6, с. 109]. ССП позволяет аудиторам избегать разрыва в информации между стратегическими целями бизнеса и оперативным управлением. И обеспечивает полное

понимание того, как отдельные подразделения, службы и даже работники влияют на достижение поставленных перед компанией целей.

Преимуществом использования ССП при проведении стратегического аудита состоит в том, что аудиторы, использующие эту систему, в результате получают «систему координат» действий в соответствии со стратегией на любых уровнях управления. В рамках ССП аудитор рассматривает стратегическое развитие предприятия в разрезе следующих четырех направлений [3, с. 160]:

- 1) финансовый аспект;
- 2) взаимоотношения с потребителями;
- 3) внутренние процессы организации;
- 4) инновации и развитие персонала.

Анализируя первое направление, аудитор должен обратить внимание на то, как оценивают предприятие акционеры и насколько интересно инвесторам вкладывать деньги в данное предприятие. При работе над вторым направлением аудитору необходимо оценить взаимоотношения с потребителями продукции аудируемого предприятия, то есть, чем предприятие может заинтересовать клиентов, чтобы привлечь их и добиться требуемых финансовых результатов. Третье направление требует от аудитора оценки внутренних процессов, где необходимо ответить на вопрос – какие бизнес-процессы играют наиболее важную роль при реализации предприятием своего конкурентного преимущества. При анализе четвертого направления аудитору необходимо ответить на такие вопросы как: за счет, каких знаний, умений, опыта, технологий и прочих нематериальных активов предприятие сможет реализовать конкурентные преимущества. Эти четыре проекции ССП взаимосвязаны и дают аудитору возможность выстроить план действий аудитора по проведению стратегического аудита.

Таким образом, можно сказать, что сбалансированный комплекс показателей является краткой и в тоже время достаточно полной картиной достижений и итогов продвижения к целям, т. е. общая характеристика происходящего в организации. Итоговые показатели организации смешиваются с текущими, так как без информации об уровне данных показателей нельзя понять, как именно получены итоговые. Основной задачей системы сбалансированных показателей является трансформация миссии компании в конкретные задачи и показатели. Эти показатели представляют баланс между внешними отчетными данными для акционеров и клиентов и внутренними характеристиками наиболее важных бизнес-процессов [7, с. 65].

Применение аудиторскими фирмами при проведении стратегического аудита ССП позволит:

- рассмотреть бизнес как единое целое;
- мера объективной оценки бизнеса и способ проверки прогнозных сценариев развития организации;
- помогает перевести сложные и расплывчатые понятия в более точную форму, что помогает аудиторам прийти к единому мнению.

Таким образом, система ССП является удобным инструментом для проведения стратегического аудита, так как с ее помощью формируется информация необходимая для контроля стратегии ключевых показателей, которые невозможно отыскать в бухгалтерском учете или другой информационной системе предприятия.

Список литературы

1. Бабченкова, Д. Р. Сбалансированная система показателей как инструмент стратегического управления [Текст] / Д. Р. Бабченкова, Т. А. Салтанова, А. В. Сафронова // Развитие экономики и менеджмента в современном мире: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, 2015. С. 210-213.

2. Батукова, Л. Р. Определяющие этапы формирования системы стратегического управления компанией, реализующей компетентностный подход на базе системы сбалансированных показателей [Текст] / Л. Р. Батукова, Г. Я. Белякова // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-20. С. 4458-4463.

3. Емельянова, И. Н. Роль сбалансированной системы показателей при аудите финансовой стратегии компании [Текст] / И. Н. Емельянова // Экономика и эффективность организации производства. 2014. № 10. С. 159-161.

4. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию [Текст] / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2014. 214 с.

5. Крылов, С. И. Сбалансированная система показателей и финансовый анализ в разработке и реализации финансовой стратегии организации [Текст] / С. И. Крылов // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 1. С. 45-56

6. Махметова, А. Е. Аудит бизнес-процессов предприятия с использованием системы сбалансированных показателей [Текст] / А. Е. Махметова // Инновационное развитие общества в период модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые закономерности и тенденции: материалы Международной научно-практической конференции, 2014. С. 108-111.

7. Монахов, В. С. Бухгалтерский учет и система сбалансированных показателей в управлении производственно-коммерческой деятельностью предприятия [Текст] / В. С. Монахов // Современные аспекты экономики. 2015. № 3 (211). С. 64-73.

8. Шевцова, О. Н., Науменко, С. М. Система сбалансированных показателей как инструмент эффективного управления [Текст] / О. Н. Шевцова, С. М. Науменко // Университетская наука. 2016. № 2. С. 92-95.

9. Колесников, В. В. Аудит эффективности и производство опекаемых благ: взгляд с позиции экономической социодинамики [Текст] / В. В. Колесников, И. Н. Макаров // Российское предпринимательство. 2010. № 6. Вып. 2. С. 51-55.

10. Шубина, А. В. Проблемы выбора системы сбалансированных показателей как метода стратегического управления компанией [Текст] / А. В. Шубина, А. А. Вехорева // Актуальные вопросы современной экономической науки. 2013. С. 103-106.

Макаров И. Н.

к. э. н., доцент

доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»

Липецкий филиал

Финансового университета при Правительстве России

г. Липецк, Россия

excellenz@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ РЕГИОНОВ: СИНТЕЗ ГИПОТЕЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКОНФИЗИКИ

Аннотация: В данном исследовании построена и обоснована на основе постулатов новой теории экономических систем, институциональной и эволюционной экономики авторская модель институциональной среды взаимодействующих регионов как системы, структурно состоящей из вложенных друг в друга пространств институтов убывающей размерности и связанных с ними поверхностей, отражающих институциональные соглашения, что может быть использовано для исследований институциональных аспектов управления региональным развитием.

Ключевые слова: институт, институциональная среда, квант, регион, взаимодействие.

Makarov I. N.
PhD Econ., associate professor
associate professor «Economy, management and marketing»
Lipetsk branch of Financial University under the Government
of the Russian Federation
Lipetsk, Russia

**THE CONCEPT OF FORMATION OF THE INSTITUTIONAL
FIELD INTERACTING REGIONS:
SYNTHESIS OF HYPOTHESES INSTITUTIONAL
ECONOMICS AND EKONFIZIKI**

Annotation: This study is based and justified on the basis of the postulates of the new theory of economic systems, the institutional and evolutionary economics author's model of the institutional environment interacting regions as the system is structurally composed of nested spaces institutes decreasing dimension and related surfaces, reflecting the institutional arrangements that may It is used to study the institutional aspects of the management of regional development.

Keywords: institute, institutional environment, quantum, state, interaction.

В настоящее время среди ученых и государственных служащих и управленцев высокого уровня получает распространение мнение о том, что качество экономического роста зависит не только от ресурсного и технологического обеспечения, но и от качества экономических институтов. Распространяя общие принципы теории систем на сложные социально-экономические системы, необходимо выделить элементы, конституирующие взаимодействие частей системы и наряду с этим, определяющие целостность и безопасность социально-экономической системы (или, по аналогии с физическими системами – выступающими как среда взаимодействия – поле, и как носители взаимодействий – кванты взаимодействия, выступающие в качестве производной и одновременно квинтэссенции поля – частицы).

Обратившись к работам нобелевских лауреатов по экономике Л. Гурвица, Р. Майерсона и Д. Норта, которые посвящены разработке концепции экономических механизмов (Гурвиц, Майерсон) и теории институтов (Норт), мы обнаружим, что наиболее близкими аналогами процедур и правил взаимодействия, а также носителями взаимодействия элементов системы в социально-экономических системах выступают экономические институты (рассматриваемые, в свою очередь, в рамках теории экономических механизмов как семейства экономических механизмов), институциональная среда и институциональные соглашения (рис. 1).

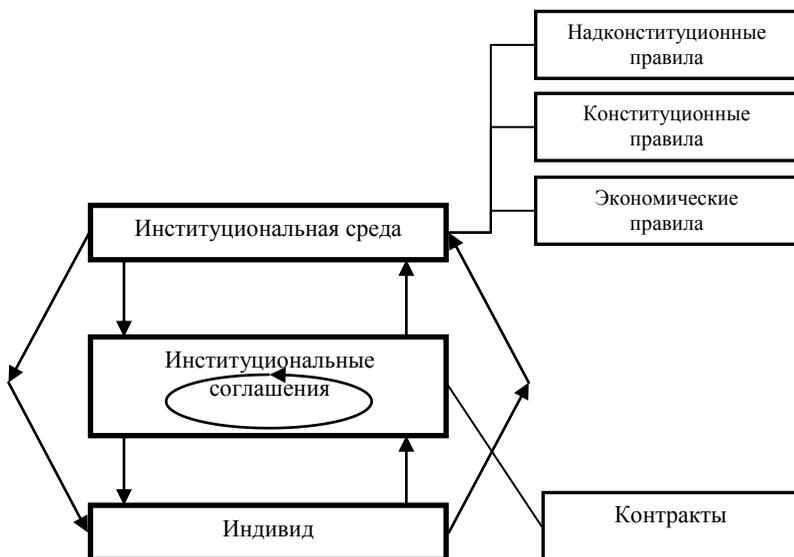

Рис. 1. Структура институциональной системы в соответствии с двухуровневой концепцией Д. Норта (Аузан, 2010)

В рамках данной работы мы будем использовать следующие определения:

Институциональные соглашения – «это договоренности между индивидами и (или) их группами, определяющие способы кооперации и конкуренции» (Аузан, 2010).

Институциональная среда (страны, региона) – «совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки человеческого поведения» (Аузан, 2010).

В соответствии с концепцией институционалистов (Д. Норта, О. Уильямсона), институциональную систему можно представить в виде двухуровневой модели: в рамках соотношений институциональной системы, институциональные соглашения – есть производная институциональной среды, порождаемая непосредственным взаимодействием экономических агентов, не включаемая в структуру институциональной среды, выступающее как явление более низкого уровня – уровня непосредственного взаимодействия экономических агентов, и низшей размерности (по отношению к институциональной среде).

В соответствии с принципом методологического индивидуализма главным действующим лицом экономики выступает индивид. Однако мы можем перейти от положений неоинституциональной теории к положениям новой теории систем. Здесь в качестве главного действующего лица выступает система и спроецировав концепцию институциональной системы Д. Норта на положения новой теории экономических систем, мы получим, что если в качестве главного действующего лица выступает система – то есть экономический агент, в качестве которого может быть рассмотрен индивид (наноуровень социально-экономических систем), связанная группа индивидов (микроуровень), или иная социально-экономическая система в зависимости от уровня рассмотрения, мы получим, что формирование подобных институциональных систем возможно на каждом уровне функционирования социально-экономических систем в разрезе анализа «суперсистема ↔ система ↔ элементы», в зависимости от исходной сложности базового действующего агента – «индивида».

При рассмотрении подобных структур с применением аппарата общей теории систем (в частности – теории множеств, топологии и анализа на структурных многообразиях), мы получим, что институциональная среда есть пространство взаимодействий (экономических агентов), а институциональное соглашение есть поверхность в пространстве институциональной среды – то есть многообразие, вложенное в пространство большей размерности, что предполагает значительное количество уровней соотношений «пространство ↔ поверхность», зависящее от уровня рассмотрения системы.

Таким образом, институциональное соглашение – это ограниченное отображение на уровень $n-1$ по отношению к институциональной среде размерности N , порождаемое взаимодействием экономических агентов в пространстве N – то есть в институциональной среде. Таким образом, система институциональных соглашений, порождаемая взаимодействием экономических агентов, осуществляемых в рамках институциональной среды размерности N , фактически есть поверхность – многообразие, порождаемое множеством отображений институциональной среды как пространства размерности N на уровень $n-1$. В свою очередь, взаимодействие систем экономических агентов, осуществляемое в рамках институциональной среды (пространства) размерности N , будет порождать системы институциональных соглашений как гипермногообразие, образованное пересечением поверхностей (многообразий) институциональных соглашений.

В случае, если взаимодействующие агенты представляют собой сложные многоуровневые социально-экономические системы, в соответствии с принципами системного анализа и анализа на структурных

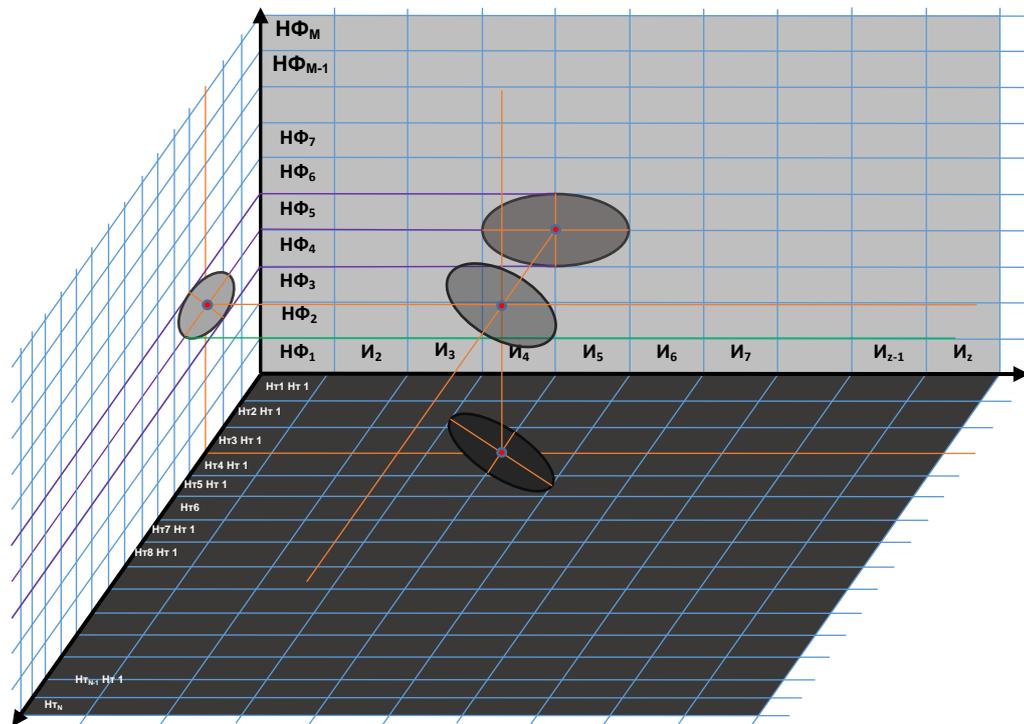
многообразиях, институциональную среду можно представить в качестве структуры, состоящей из вложенных друг в друга пространств убывающей размерности в зависимости от уровня анализируемой системы в рамках структуры «суперсистема ↔ система ↔ элемент системы» и связанных с ними гиперповерхностей, отражающих институциональные соглашения.

Функционирование институтов и обеспечение институциональных соглашений в соответствии с положениями институциональной теории предполагает наличие стимулов и антистимулов, определяющих (корректирующих) поведение экономических агентов, и формирующихся в процессе исторического развития социально-экономических систем.

Рассмотрим доказательство данной гипотезы. Прежде всего, обратим внимание на идею Дж. Коммонса о транзакции как базовой единице институционального анализа. В соответствии с его определением, транзакция, как исходная, базовая единица институционального анализа связывает право, экономику и этику. Ассоциировав право с формальными институтами, этику с неформальными институтами, а экономику с категорией выгоды, или более обширной категорией интереса, мы получим трехмерную структуру транзакции (рис. 2).

На рисунке (рис. 2) представлена транзакция (отмечена точкой) как некое сложное многомерное образование, существующее в трехмерном пространстве координатных плоскостей, образованных формальными и неформальными институтами, а также интересами. Коммонс разделял всю совокупность транзакций на транзакции сделки, управления и рационарования. Однако, при ближайшем рассмотрении, подавляющее большинство реальных сделок несут в себе элементы каждой из трех транзакций.

Рассмотрим соотношение транзакции и институционального соглашения. Если рассматривать существенные стороны такого явления как «институциональное соглашение», мы можем отметить, что это некое явление, протяженное во времени и пространстве. С точки зрения физики, аналогом данного явления может быть поле или волна. С точки зрения Уильямсона, транзакция является частным случаем институционального соглашения и может быть охарактеризована такими параметрами, как частота, неопределенности, специфичность активов, участвующих в транзакции (выступающих предметом транзакции). Таким образом, при рассмотрении в контексте корпускулярно-волнового дуализма (что есть частный случай дихотомии «дискретный – непрерывный» в диалектическом подходе к познанию), транзакция, в свою очередь, это некое дискретное явление, аналогом которого может быть частица.

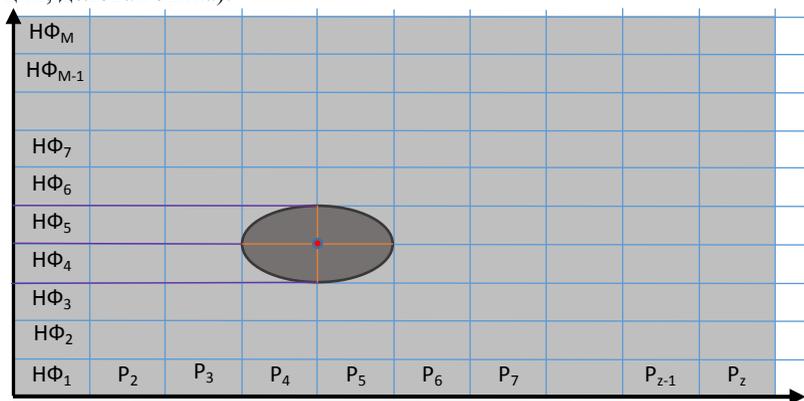
где: $НФ_1, \dots, НФ_M$ – системы неформальных институтов; $НТ_1, \dots, НТ_N$ – системы нормативных требований – формальные институты;
 $И_1, \dots, И_z$ – системы интересов экономических агентов

Рис. 2. Информационно-графическая модель транзакции

Поэтому мы будем использовать дефиницию «институциональное соглашение», как некий аналог контракта, категорию, определяющую (конституирующую) взаимодействие экономических агентов в конкретной ситуации с учетом формальных, неформальных правил и интересов участников. Множество институциональных соглашений формирует институциональную среду подобно тому, как множество точек формирует поверхность, а множество поверхностей – пространство.

Наряду с этим мы, исходя из деятельностного подхода, предлагаем ввести дефиницию «прототранзакция». Прототранзакция – это намерение осуществления межагентского взаимодействия, которое при своем воплощении подвергаясь действию институциональной среды («институционального поля»), корректируется, воплощаясь в приемлемые («безопасные») для общества и государства, рамки. Рассмотрим этот процесс более подробно. Две стороны имеют намерение осуществить процесс купли-продажи. Исходя из модели рационального человека, мы предполагаем, что каждый из экономических агентов будет действовать в соответствии со своими интересами. Таким образом, интерес выступает в качестве побудительного мотива формирования намерения («прототранзакции») и последующего воплощения его в транзакцию.

При воплощении намерения сделки непосредственно в сделку (транзакцию), экономические агенты (люди), как правило, согласовывают свои действия с системой неформальных институтов (рис. 3), конституирующих поведение каждого из потенциальных участников сделки (религиозные постулаты, представления о добре и зле, традиции, деловая этика).

где: P_1, \dots, P_z – номера условных регионов

Рис. 3. Информационно-графическая модель множества допустимых неформальными институтами транзакций в пространстве регионов

Данные неформальные институции существенно варьируется по регионам, образуя в каждом конкретном регионе допустимое множество транзакций (выделено затемненной областью на рисунке 3) – например, то, что допустимо по неформальным нормам в регионах Северного Кавказа может оказаться неприемлемым для жителя Урала или Камчатки и наоборот.

Следующим пунктом анализа транзакции должно стать ее взаимодействие с формальными институтами. Это предполагает наличие системы законодательных и иных нормативно-правовых актов, формирующих региональное правовое поле или, иначе, национальное или региональное поле формальных институтов. Примером проявления региональной составляющей формального институционального поля (институциональной среды) может являться принятая в регионе ставка регионального налога (имущественного, транспортного), либо принятие в регионе целевые программы, программы регионального или территориального развития. Поскольку в соответствии с законодательством нашей страны региональное законодательство не может содержать положения, противоречащие федеральному законодательству, в данном случае может наблюдаться суперпозиция федерального и регионального институционального поля.

Графически взаимодействие систем формальных институтов в регионе и полей допустимых (законных или «отмеченных» нормативно в качестве «безопасных») транзакций представлено на нижеследующем рисунке (рис. 4).

Неформальная составляющая институциональной среды может быть легальной и нелегальной, так в качестве примеров можно привести принятый уровень «отката» в регионе (теневая или нелегальная составляющая системы неформальных институтов в регионе) или действующие этические нормы (правила) (величина «подарков» чиновникам или руководителям, партнерам, традиции ведения деловых переговоров – легальная составляющая системы неформальных институтов в регионе). При этом при взаимодействии систем формальных и неформальных институтов в регионе у нас также получится множество допустимых транзакций, полученное в результате взаимодействия формальных и неформальных институтов в каждом конкретном регионе – данное множество мы отобразим в форме проекции трехмерного пространства на координатную плоскость на рисунке 5.

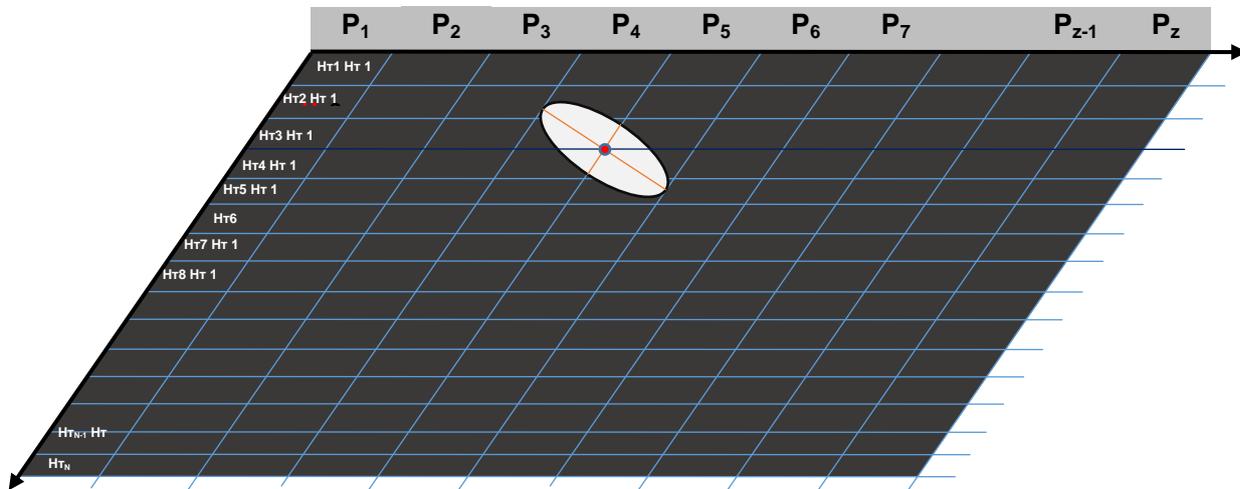

Рис. 4. Информационно-графическая модель множества допустимых формальными институтами транзакций в пространстве регионов

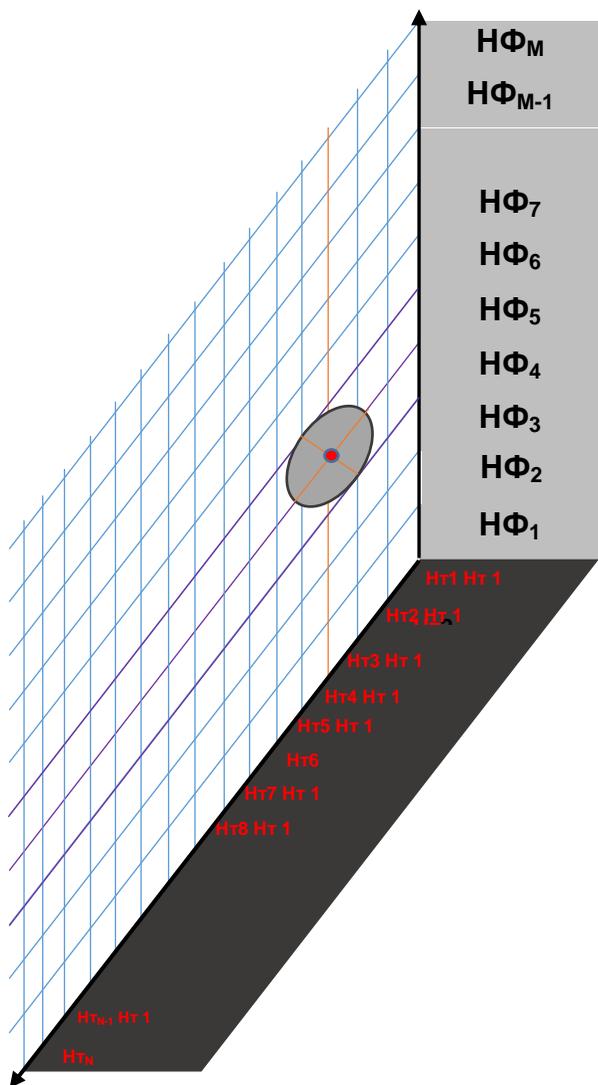

Рис. 5. Информационно-графическая модель отображения множества допустимых в результате взаимодействия формальных и неформальных институтов транзакций в каждом конкретном регионе

Сведя воедино отображения допустимых множеств транзакции в пространстве различных регионов, мы получим трехмерную информационно-графическую модель взаимодействия формальных и неформальных институтов в процессе формирования допустимых множеств транзакции и реализации транзакции в пространстве региона (рис. 6).

Однако, нельзя забывать о такой категории как интересы взаимодействующих экономических агентов. Объективная экономическая реальность дает основания предполагать, что категории интересов, при их рассмотрении в качестве множества, будут существенно варьироваться в зависимости от региональной специфики (в качестве примера можно привести такую ситуацию – во многих южных регионах России доля сделок, связанных с предоставлением рекреационных услуг, существенно выше, чем в северных регионах страны).

Таким образом, для построения полноценной модели институциональной среды, допустимых множеств транзакции и реализации транзакции в пространстве региона на модель, представленную на вышеприведенном рисунке (рис. 6), необходимо наложить еще координатную плоскость потенциальных интересов участников транзакций в пространстве регионов. В результате, мы получаем четырехмерную модель допустимых множеств транзакции и реализации транзакции в пространстве региона.

Однако, необходимо учитывать, что в региональных взаимодействиях участвуют экономические агенты, представляющие собой не только индивиды, но и хозяйствующие субъекты. Или иначе – фирмы. В соответствии с положениями институциональной теории, фирма представляет собой систему институциональных соглашений. Таким образом, проецируя принцип экономической систематики на полученную четырехмерную модель допустимых множеств транзакции и реализации транзакции в пространстве региона, мы, в свою очередь, получаем, что данная модель может воспроизводиться на каждом уровне анализа взаимодействия сложных экономических систем, имеющих «собственные» формальные и неформальные правила взаимодействия элементов, в качестве которых выступают как минимум индивиды, обладающие собственными экономическими интересами.

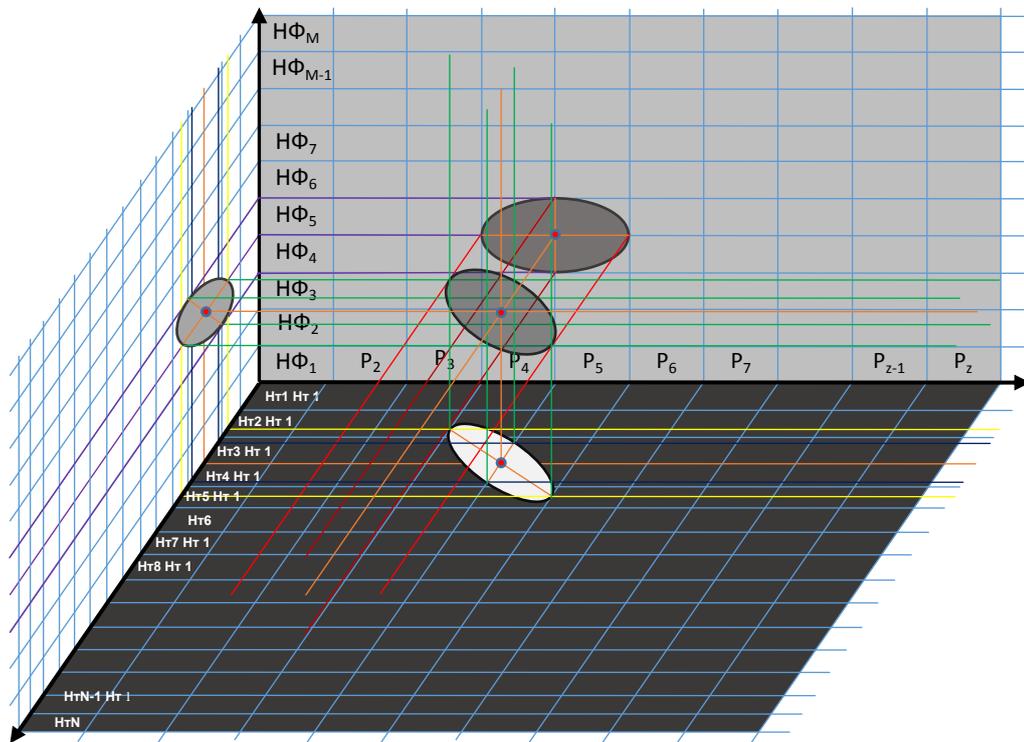

Рис. 6. Информационно-графическая модель отображения допустимых множеств транзакции и реализуемой транзакции в пространстве регионов

Таким образом, синтез методологии институциональной теории, классической теории систем, новой теории экономических систем, дает возможность анализировать институциональные системы и институциональные соглашения в аспекте экономической безопасности как многоуровневые явления на каждом уровне сложности действующих агентов, каждый из которых может быть представлен в качестве социально-экономической системы определенного уровня (нано, микро, мезо, макро или глобального уровня), при этом каждая социально-экономическая система, включающая более одного индивидуума, будет порождать институциональные соглашения, характерные именно для этой системы.

Список литературы

1. Hamilton W. Institution / Seligman E, Johnson A. // Encyclopedia of the Social Sciences. 1932. Vol. 8. P. 84.
2. Hurwicz L. Institutions as families of game forms // The Japanese Economic Review. 1996. Vol. 47. № 1. P. 113-132.
3. Shepherd W. C. The economics of industrial organization // Prentice Hall. 1988. P. 498.
4. Williamson O. E. Comparative economic organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // Administrative Science Quarterly 1991. 36 (2). P. 269-296.
5. Williamson O. E. The Modern Corporation: Origins, Evolution, Attributes // Journal of Economic Literature 1981. V.19. P. 1537-1568.
6. Беспалов, М. В. Энергетическая промышленность и перспективы ее развития на основе государственно-частного партнерства и иных форм проектного финансирования / М. В. Беспалов, В. В. Колесников, Е. Д. Корякина, И. Н. Макаров // Научные труды Вольного экономического общества России. Том двести второй. 2016. С. 232-256.
7. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / под общей ред. д. э. н., проф. А. А. Аузана. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 415.
8. Кельбах, С. В., Сигова, М. В. Анализ международной практики реализации и финансирования проектов государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры / С. В. Кельбах, М. В. Сигова // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 54-63.
9. Кругман, П. Кредо либерала / Центр исследований постиндустриального общества / П. Кругман. М.: Издательство «Европа», 2009. 368 с.
10. Макаров, И. Н. Анализ основных тенденций развития рынка грузоперевозок и грузовой работы железнодорожного транспорта Российской Федерации / И. Н. Макаров, О. А. Макаров // Успехи современной науки. 2015. № 1. С. 43-47.

11. Макаров, И. Н. Государственное регулирование и государственно-частное партнерство: теоретический подход к анализу эффективности воздействия на мезосистемы (на примере рынка жилой недвижимости как составляющей социальной инфраструктуры региона) / Е. А. Сотникова, И. Н. Макаров // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 8. С. 1153-1164.
12. Макаров, И. Н. Государственно-частное партнерство в инфраструктурных отраслях экономики России (на примере железнодорожного транспорта) / И. Н. Макаров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 4. С. 308-310.
13. Макаров, И. Н. Государственно-частное партнерство в образовании как база формирования конкурентоспособных трудовых ресурсов в условиях информационной экономики / И. Н. Макаров, В. В. Колесников // Креативная экономика. 2011. № 9. С. 22-27.
14. Макаров, И. Н. Механизм государственно-частного партнерства в условиях трансформации российской экономики: Монография / И. Н. Макаров, под науч. ред. Д. А. Мещерякова. М.: Издательство «Современная экономика и право», 2010. 175 с.
15. Макаров, И. Н. Национальные системы управления государственно-частным партнерством / Макаров И. Н., Колесников В. В // Российское предпринимательство. 2013. № 13 (235). С. 38-44.
16. Макаров, И. Н. Эффективность рынка электроэнергетики как фактор экономического развития России / И. Н. Макаров, О. А. Макаров // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 16. С. 2651-2662.
17. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
18. Сигова М. В., Круглова И. А., Власова М. С. Принципы ответственного финансирования как основа институциональной структуры управления проектами в стратегическом развитии России / М. В. Сигова, И. А. Круглова, М. С. Власова // Экономика и управление. 2016. № 5 (127). С. 21-29.
19. Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций / под общ. ред. акад. РАН Н. Я. Петракова, В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. М.: ИНФРА-М, 2008. 384 с.

Макаров И. Н.
*кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
(Липецкий филиал)
г. Липецк, Россия*

Назаренко В. С.
*студент, Финансовый Университет
при Правительстве Российской Федерации
(Липецкий филиал)
г. Липецк, Россия*

ЭНЕРГЕТИКА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Трансформация мировых энергетических рынков, со значительными изменениями структуры, объема спроса и усилением конкуренции, структурные проблемы отечественной экономики, стабильность которой напрямую зависит от динамики энергетического экспорта, обуславливают серьезные угрозы энергетической, а, следовательно, и экономической безопасности России.

В статье, в контексте энергетической безопасности, анализируется комплекс внутренних проблем и внешних угроз, с которыми сталкивается топливно-энергетический комплекс России. Рассматриваются перспективы его потенциального развития, и вопросы диверсификации экспортной политики. Предлагаются меры по повышению эффективности топливно-энергетического комплекса, его инвестиционной привлекательности и устойчивости к дестабилизирующим факторам.

Ключевые слова: экономическая безопасность; энергетическая безопасность; топливно-энергетический комплекс; инфраструктура; энергоемкость; модернизация; импортозамещение; инвестиции.

Makarov I. N.
*PhD in Economics, Financial University
under the Government of the Russian Federation
(Lipetsk branch)*
Nazarenko V. S.
*Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation
(Lipetsk branch)*

ENERGY IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Abstract: At present, the structural problems of the domestic economy and therefore, economic security of Russia represent a serious threat to the energy and

the stability of which directly depends on the dynamics of energy exports. Another threat is the transformation of global energy markets, which entails a significant change in structure, volume of demand and increased competition. In the article, the complex of internal problems and external threats facing Russia's fuel and energy complex in the context of energy security is analyzed. The prospects of its potential development, and issues of diversification of export policy are considered. The author propose measures to improve the efficiency of the fuel and energy complex, its investment attractiveness and resistance to the destabilizing factors.

Keywords: economic security; energy security; fuel and energy complex; infrastructure; power intensity; modernization; import substitution; investments; export diversification.

Экономическая безопасность – состояние экономики, характеризующиеся ее защищенностью и устойчивостью по отношению к дестабилизирующим факторам, а так же возможностью обеспечения стабильного социально-экономического развития, поддержания достойного уровня жизни населения и соблюдения и защиты прав субъектов национальной экономики. Экономическая безопасность включает комплекс составляющих, динамических и статических, обеспечивающих стабильность экономической системы и защиту национальных интересов страны. Исходя из комплексной характеристики, экономическая безопасность включает системные, институциональные ресурсные аспекты.

Одним из основополагающих направлений долгосрочного обеспечения экономической безопасности согласно принятой стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является достижение энергетической безопасности, подразумевающей удовлетворение внутреннего спроса на энергоносители, стимулирование конкурентоспособности отечественных производителей и энергетических компаний, формирование устойчивости к негативным факторам, а так же повышение энергоэффективности и энергосбережения.

Россия обеспечивает порядка 10 % мирового производства энергии, а топливно-энергетический комплекс (ТЭК) занимает ведущее положение в экономике страны, несмотря на снижение текущих показателей, так по сравнению с 2013 годом, когда доля ТЭК в ВВП составляла 30 %. В 2016 г. доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете составила 38 %, и обеспечила около половины валютных поступлений от экспорта. Рассматривая обеспечение энергетической безопасности в контексте инфраструктурной составляющей под ним подразумевают достаточность услуг для потребителей, как для существующих, так и для потенциальных, с перспективой свободного развития экономики в дальнейшем, и безопасность инфраструктурного обеспечения стратегических потребителей.

В свою очередь данные положения предопределяют необходимость своевременного решения проблем ТЭК, где в качестве основных из них выступают:

- достаточно высокая степень износа производственных фондов и инфраструктуры;
- несоответствие существующего уровня мощности необходимому;
- относительная надежность поставок
- недостаточная привлекательность инвестирования в модернизацию инфраструктурных объектов.

Исходя из прогнозов, представленных в проекте «Энергетической стратегии России на период до 2035 года», сохраняется устойчивая тенденция к отставанию производства топливно-энергетических ресурсов от роста обрабатывающих производств, что прогнозируемо приведет к сокращению доли отраслей ТЭК в структуре промышленного производства.

Санкции, введенные в отношении России рядом стран в 2014 году, явственно показали уязвимость нефтегазовой отрасли и ее стабильное развитие в долгосрочном периоде. В частности проявились следующие проблемы в данном аспекте энергетической безопасности:

- технологическое отставание и импортозависимость ТЭК России.

В последнее десятилетие существенно возросла доля нефтегазовых сервисных услуг оказываемых иностранными компаниями в особенности в шельфовых проектах по разработке трудноизвлекаемой нефти, где иностранное участие достигает 90-95 % [5]. Именно поэтому основным негативным эффектом от санкций стал запрет на участие в проектах и поставку оборудования для разработки шельфовой и трудноизвлекаемой нефти. Участие иностранных компаний в большинстве своем было необходимо для компенсации отсутствия технологий и оборудования, а так же опыта реализации аналогичных проектов и добычи на глубоководном шельфе. В связи с проявившимися ограничениями были разработаны планы по импортозамещению в отрасли нефтегазового и энергетического машиностроения, правда, каких-либо существенных достижений, позволяющих возобновить работу над замороженными проектами, пока нет.

- возможное снижение объемов добычи нефти и газа.

Санкционированное прекращение сотрудничества по реализации проектов по добыче нетрадиционной нефти, подавляющее большинство из которых находились на начальных стадиях разработки, привело,

как было отмечено выше, к их остановке. При этом необходимо учитывать стратегическую важность проектов по разработке трудноизвлекаемых и шельфовых, арктических запасов нефти и газа, для стабильного обеспечения объемов добычи в долгосрочной перспективе. Следует отметить, что доля трудноизвлекаемой нефти, по данным Роснедра, достигает 60 % в структуре запасов и продолжает увеличиваться по мере выработки легкоизвлекаемых запасов.

Еще одним немаловажным условием сохранения устойчивости объемов добычи нефти является наличие технологий и оборудования для увеличения нефтеотдачи пластов.

– снижение объемов геологоразведки и прироста запасов нефти.

Начиная с 2014 года отмечается резкое сокращение прироста запасов нефти. По итогам 2016 года падение прироста запасов нефти составило 20,8 % по отношению к 2015 году. Данные представлены на рисунке 1. В контексте обозначенных фактов все большая роль отводится реализации стратегии импортозамещения, а в частности развитию производства российского оборудования и оказания услуг не только в сфере разведки, но и разработки месторождений нетрадиционной нефти и газа, как одному из ведущих факторов энергетической безопасности в долгосрочном периоде.

– снижение доступности долгосрочных финансовых ресурсов.

Естественной реакцией на приостановление сотрудничества западными компаниями и введение ограничений по долгосрочному финансированию компаний является возможность переориентации «на восток» в поисках Китайских, а быть может и Индийских компаний заинтересованных в ресурсной базе в России. Однако на данном этапе переориентация возможна лишь в аспекте привлечения долгосрочных инвестиций, по причине отсутствия у данных компаний технологического комплекса и опыта, необходимых для реализации проектов такого рода.

Сложившаяся на данном этапе в России инвестиционная нагрузка ТЭК в совокупности с экспортной ориентацией экономики существенно превышает среднемировой уровень: 5 % от ВВП и 1-1,5 % соответственно [1]. Одновременно в среднесрочной перспективе прогнозируется снижение объема инвестирования приблизительно на 20 %, что идет в разрез с необходимостью восстановления докризисного уровня капиталовложений в ТЭК с целью стабильной работы ТЭК после преодоления стагнацией внутреннего спроса.

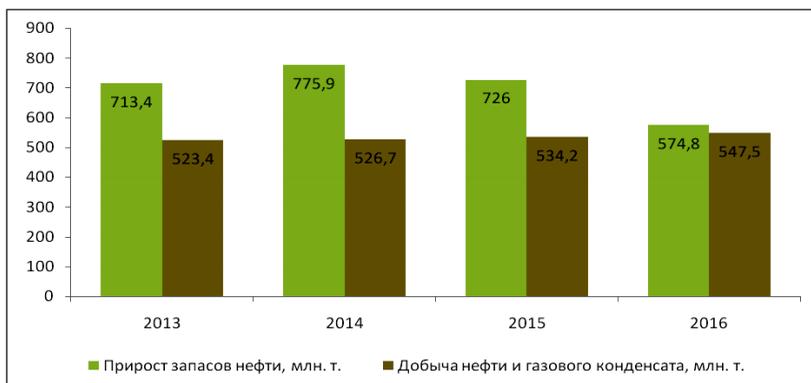

Рис. 1. Динамика прироста запасов и добычи нефти
Источник: данные Министерства энергетики РФ

Тем не менее, Россию можно считать лидером по экспорту энергоресурсов, который составляет примерно 640 млн тонн, что эквивалентно 16 % от мировой торговли. Однако доля ТЭК в ВВП России за прошлый год снизилась на 4,4 процентных пункта, с 27 % в 2015 г., до 24,6 % в 2016. При этом согласно прогнозу развития энергетики мира и России до 2040 г. перспектива ТЭК, как драйвера экономики, исчерпывается текущим десятилетием, с сокращением доли в ВВП к 2040 г. вдвое. Данные прогнозов развития ТЭК в России по вероятному сценарию представлены в таблице 1.

Климатические и географические условия, а так же гипертрофированная сырьевая структура, в совокупности с существенным технологическим отставанием являются главными факторами, обуславливающими значительную энергоёмкость российского ВВП. Для сравнения в таблице 2 представлены показатели и прогноз изменения энергоёмкости ВВП в мире и по странам.

Сохранение превышения энергоёмкости российской экономики среднемирового показателя в прогнозе связано с отсутствием инвестиционных потенциалов для скоро обновления активов и для капиталовложений в энергосбережение, в совокупности с сохранением относительно низких цен на энергоносители.

Таблица 1

Индикаторы роли ТЭК в экономике России

Индикаторы	2015 г.	2040 г.
Доля ТЭК в производственном ВВП, %	31	14
Доля энергетического экспорта в ВВП, %	16	6
Доля поступлений ТЭК в консолидированный бюджет, %	30	14
Доля инвестиций в ТЭК в ВВП, %	5	3,7

Источник: данные ИНЭИ РАН

Таблица 2

Энергоемкость ВВП в мире и по странам

Год	Энергоемкость ВВП, т н. э./тыс. долл.					
	Среднемировой показатель	Россия	ЕС	США	Китай	Индия
2013	0,13	0,18	0,09	0,13	0,19	0,11
2020	0,11	0,17	0,08	0,11	0,14	0,10
2030	0,09	0,15	0,06	0,09	0,11	0,08
2040	0,08	0,13	0,05	0,07	0,09	0,07

Источник: данные: ИНЭИ РАН, прогноз ИНЭИ РАН и Аналитического Центра при Правительстве РФ.

Представленные данные свидетельствуют о значительной энергоемкости экономики России, в два раза превышающей аналогичный показатель в ЕС. Вследствие этого стратегически важными являются аспекты энергоэффективности и энергосбережения. Среди главных комплементарных факторов отечественного энергосберегающего потенциала можно выделить: структурное энергосбережение, как трансформирование отраслевой структуры экономики и технологическое энергосбережение.

Использование ВИЭ и применение инновационных энергосберегающих технологий на данном этапе не является приоритетом для российских компаний, по причине наличествующей структуры мощностей, состоянием инфраструктуры и высоким объемами традиционных энергетических ресурсов. В этом заключается кардинальное отличие российского и европейского подходов к развитию электроэнергетики.

Российские компании не имеют планов по увеличению мощности на ближайшее время, что связано с существующими отраслевыми проблемами и в большей степени с сформировавшимся и прогнозируемым в дальнейшем в течении 5-6 лет профицитом мощности ОРЭМ. Ожидаемое изменение мощностей ЕЭС России представлено на рисунке 2. Вследствие этого большинство компаний нацелены сокращение издержек и рост эффективности функционирующих активов.

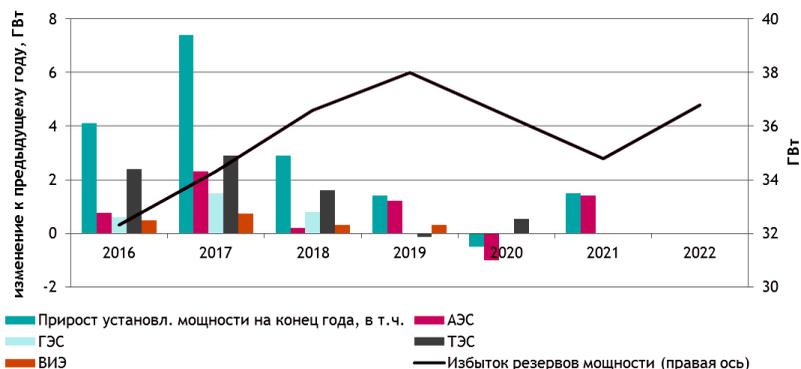

Рис. 2. Ожидаемое изменение мощностей ЕЭС России
 Источник: [4]

Наличие достаточно существенного избытка генерирующих мощностей, порядка 20 ГВт, при общей установленной мощности электростанций ЕЭС России 244,1 ГВт по итогам 2016 года, ее географическое положение и наличие вероятных импортеров электроэнергии определяют потенциальные возможности России как экспортера электроэнергии. Однако трансформация мировых энергетических рынков, с значительными изменениями структуры и объема спроса, структурные проблемами экономики России, и проблемы ТЭК в отдельности, усиление конкуренции обуславливают жесткие условия для отечественного энергетического сектора.

В последние годы экспорт российской электроэнергии составляет порядка 1,5-2 % от объема выработки. К тому же прослеживается тенденция сокращения экспорта и роста импорта электроэнергии за последние годы. Данные представлены в таблице 3. Однако согласно планам Министерства энергетики РФ планируется увеличить этот показатель до 10-15 % к 2035 г.

Таблица 3

**Динамика экспорта-импорта электроэнергии в России
в 2010-2016 гг.**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт, млн долл.	1025	1098	1019	913	738	744	600
Экспорт, млрд кВт·ч	19	18,5	19,1	16,9	14,7	18,2	16,2
Импорт, млн долл.	42,4	45,4	77,8	134,1	296,4	301	48,4
Импорт, млрд кВт·ч	1,6	1,1	2,7	4,7	5,9	6,6	2,9

Источник: данные ФТС РФ, Росстат

Причина складывающейся ситуации в обострении конкуренции, неблагоприятном соотношении цены закупки и цены реализации (необходимо учитывать расходы на передачу и плату за мощность), а так же в стремлении стран импортеров к достижению определенного уровня независимости от поставок электроэнергии. Так, например наднациональные документы ЕС, в частности Стратегия энергетической безопасности, предполагает в качестве основополагающего принципа диверсификацию импорта, как поставщиков, так и путей поставки, а так же увеличение доли ВИЭ в энергетическом балансе. Однако серьезные конъюнктурные изменения произойдут лишь в долгосрочном периоде, а на сегодняшний день основными направлениями экспорта российской электроэнергии в регионе являются Финляндия, где влияние на поставки оказывает колебание курса рубля к евро, и страны Балтии, вследствие повышения природоохранных требований ЕС.

Исторически тесное сотрудничество России и стран СНГ в электроэнергетике определяется наследованием первоначальной, единой электроэнергетической системы СССР, ее технических стандартов и интеграционных мощностей. Как следствие, большая часть энергосистем стран СНГ профицитна, что в свою очередь и является основным ограничением для увеличения российского экспорта. Продолжением интеграционных процессов на постсоветском пространстве становится формирование, основанного на параллельных электроэнергетических системах, общего электроэнергетического рынка ЕЭАС.

В свете вышесказанного растет потенциал Азиатско-Тихоокеанского направления экспорта российской электроэнергии, что косвенно подтверждает увеличение потребления электроэнергии в регионе. Главным импортером для России в регионе, конечно же, является Китай, потребляющий до 25 % российского экспорта. В дополнение ко всему, контракт, заключенный с Китаем сроком на 25 лет, требует строительства новых ТЭС на Дальнем Востоке и Сибири. В обозримой перспективе возможен экспорт электроэнергии в Япо-

нию, посредством подводного кабеля, Южную Корею и КНДР. Данные направления обнаруживают новые потенциалы для ТЭК России, однако предполагают немалые капиталовложения в формирование надлежащей энерготранспортной инфраструктуры.

Список литературы

1. Прогноз развития энергетики мира и России 2016. ИНЭИ РАН и Аналитический Центр при Правительстве РФ, 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.eriras.ru/files/forecast_2016_rus.pdf.
2. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. ИНЭИ РАН и Аналитический Центр при Правительстве РФ, 2014г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eriras.ru/files/forecast_2040.pdf.
3. Проект энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года (редакция от 01.02.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1920>.
4. Энергетический бюллетень № 38. Аналитический Центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/9764.pdf>.
5. Энергетический бюллетень № 27. Аналитический Центр при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6155.pdf>.
6. Энергетический бюллетень № 26. Аналитический Центр при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5941.pdf>.

Сергеев Д. В.

к. э. н., доцент кафедры ГиМУ

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова»,*

г. Чебоксары

Сергеева Н. В.

к. э. н., доцент кафедры ГиМУ

*ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова»,*

г. Чебоксары

ОСНОВНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация: Статья посвящена изучению конкурентных рынков региона и выявлению основных причин, препятствующих развитию бизнеса.

Ключевые слова: административные барьеры, предпринимательство, конкуренция, регион.

Sergeev D. V.

*associate professor of State and Municipal Management Chair,
candidate of economics sciences,
Chuvash State University,
Cheboksary*

Sergeeva N. V.

*associate professor of State and Municipal Management Chair,
candidate of economics sciences,
Chuvash State University,
Cheboksary*

THE MAIN OBSTACLES FOR THE IMPLEMENTATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE OF THE CHUVASH REPUBLIC)

Abstract: The article is devoted to the study of the competitive markets of the region and the identification of the main reasons impeding the development of business.

Keywords: administrative barriers, entrepreneurship, competition, region.

При осуществлении предпринимательской деятельности бизнес-сообщество зачастую испытывает трудности в реализации своих планов, связанные с излишними ограничениями и административными барьерами. Проводимое нами на протяжении последних 5 лет исследование преследовало цель определения уровня административных барьеров в Чувашской Республике и их влияния на конкуренцию на региональных товарных рынках. В ходе проводимых исследований в 2013 году уровень административных барьеров в городских округах и муниципальных районах Чувашской Республики составил 57,7 %. Основной причиной такого положения, на наш взгляд, явился тот факт, при взаимодействии с органами власти бизнес-сообщество сталкивалось с такими препятствиями как дополнительные, официально неустановленные законодательством требования органов власти при предоставлении государственных и муниципальных услуг, выплаты дотаций и субсидий.

Так, например, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» показателей и иных парамет-

ров качества предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг, в том числе по каждой из наиболее востребованных значимых государственных и муниципальных услуг, должно быть снижение среднего числа обращений представителей бизнес-сообщества в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения одной государственной (муниципальной) услуги, связанной со сферой предпринимательской деятельности, к 2014 году – до 2. Однако в таблице 1 приведены примеры государственных услуг, за получением которых заявителю приходилось обращаться более 2 раз.

Таблица 1

**Среднее количество обращений заявителей услуг
в разрезе государственных (муниципальных) услуг
по данным за 2014 год**

Государственная (муниципальная) услуга	Среднее количество обращений, раз
Оказание государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в форме возмещения субъектам малого и среднего предпринимательства затрат на участие в региональных и межрегиональных выставках	3,00
Государственная услуга по выдаче разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров	3,00
Принимает решения о выдаче разрешения на выброс вредных (загрязняющих) веществ	3,00
Предоставление сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости	3,50
Прием и консультирование физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц по вопросам оформления земельных участков для испрашиваемых целей	4,00

При этом основной причиной повторного обращения представителей бизнес-сообщества в органы власти в 88,1 % случаев стало требование органов власти дополнительных документов, официально не установленных законодательством РФ (таблица 2).

Таблица 2

**Распределение респондентов по причинам,
не позволившим сдать документы для получения услуги
с первого раза в разрезе МФЦ и органов власти, %**

Показатель	2012			2013			2014		
	МФЦ	Органы власти	Общий показатель	МФЦ	Органы власти	Общий показатель	МФЦ	Органы власти	Общий показатель
Сотрудник не принял документы, так как они были неправильно заполнены (ошибки)	38,5	34,7	35,5	44,4	15,3	22,1	15,4	21,7	20,3
Сотрудник потребовал дополнительные документы, официально неустановленные	69,2	73,5	72,6	66,7	93,2	87,0	92,3	87,0	88,1
Не удалось подать документы в связи с большой очередью	0,0	2,0	1,6	0,0	1,7	1,3	0,0	2,2	1,7
Сотрудник не принял документы, так как был предоставлен неполный комплект необходимых документов	23,1	10,2	12,9	16,7	3,4	6,5	15,4	10,9	11,9

При этом мы наблюдаем ежегодное увеличение респондентов, указывающих на данную причину как на основное препятствие. В МФЦ уровень составляет в 2014 году 92,3 %, органах власти – 87 %, при этом общий уровень достиг 88,1 %. Таким образом, несмотря на все усилия, уровень административных барьеров не снижается, а наоборот растет. При проведении анализа условий ведения бизнеса в 2015-2016 годах в Чувашской Республике представителям бизнеса было предложено выбрать самое большое препятствие, с которым они

сталкиваются в своей деятельности. Участникам исследования был предложен список типичных проблем, из которых они должны были выбрать не более одного.

Ниже представлен перечень наиболее значительных препятствий по мнению бизнеса (по итогам опроса в 2015 году):

1. Нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность – 16,3 %.
2. Конкуренция, теневой сектор – 15,5 %.
3. Доступ к финансированию – 13,9 %.
4. Высокие ставки налогообложения – 9,2 %.
5. Недобросовестная конкуренция со стороны организаций конкурентов – 9,2 %.

Для малого и среднего бизнеса характерна аналогичная структура основных препятствий. Однако, представители крупного бизнеса в равной степени наиболее значимыми препятствиями считают:

1. Нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность – 20 %.
2. Недобросовестная конкуренция со стороны организаций конкурентов – 20 %.

Таким образом, административные барьеры оцениваются региональным бизнес-сообществом как достаточно серьезные препятствия для ведения предпринимательской деятельности.

Например, представители промышленных предприятий указывают на такие административные барьеры как отсутствие доступа к финансированию, высокие ставки налогообложения и нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность; представители транспортной отрасли – на налоговую службу; а представители АПК Чувашской Республики – на высокие ставки налогообложения, доступ к финансированию и налоговую службу. В ходе исследования в 2016 году представителями бизнес-сообщества оценивалось изменение уровня административных барьеров в регионе по сравнению с предыдущими периодами. Ниже на рисунке 1 представлены полученные результаты в разрезе отдельных видов экономической деятельности.

Рис. 1. Оценка изменения уровня административных барьеров на рынке для бизнеса за последние три года, %

В целом по всей совокупности респондентов 12,8 % опрошенных считают, что бизнесу стало легче преодолевать административные барьеры, еще 19,2 % считают, что преодолевать административные барьеры стало тяжелее, и только 4,8 % опрошенных указали на отсутствие административных барьеров. Преобладающая доля респондентов, считающих, что уровень административных барьеров снизился, характерна для таких рынков как ЖКХ (40 %), туристские услуги и связь (по 33,3 %), и обслуживание детей с ограниченными возможностями (25 %). На рост административных барьеров на рынках Чувашской Республики указали представители промышленных предприятий (36 %), организаций, оказывающих услуги отдыха и оздоровления де-

тей (28,6 %), социальное обслуживание населения (26,9 %). На отсутствие административных барьеров указали лишь 14,3 % представителей рынка услуг отдыха и оздоровления детей, 10 % предприятий ЖКХ, 8 % промышленных организаций, 7,7 % строительных организаций и 7,5 % предприятий розничной торговли.

Таким образом, более половины респондентов как и раньше считают, что уровень административных барьеров за 2015 – 2016 года вырос и бизнесу стало тяжелее их преодолевать.

Список литературы

1. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 17 июня 2011 г. № 246 «О республиканской целевой программе «Снижение административных барьеров, оптимизация и повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг в Чувашской Республике в 2011-2013 годах».

2. Кириллова, А. М. Основные проблемы развития сельских поселений Чувашской Республики / А. М. Кириллова, Н. В. Сергеева. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 1 (33). С. 66-70.

3. Моисеев, Д. В. Оценка удовлетворенности населения качеством услуг жилищно-коммунального хозяйства на муниципальном уровне / Д. В. Моисеев, Н. В. Сергеева // Проблемы и тенденции развития системы государственного, муниципального управления и регулирования экономики материалы международной заочной научно-практической конференции. 2015. С. 145-149.

4. Сергеева, Н. В. Оценка реализации режима «одного окна» в Чувашской Республике / Н. В. Сергеева // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Л. Н. Руднева. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С. 150-153.

5. Сергеев, Д. В. Оценка качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг / Д. В. Сергеев, Н. В. Сергеева // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 213-217.

6. Сергеев, Д. В. Проблема дефицита кадров в условиях инновационного развития АПК / Д. В. Сергеев, Н. В. Сергеева // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 477-482.

7. Костромин, А. Г. Объективность диверсификации промышленности в современных условиях / А. Г. Костромин, Д. В. Сергеев // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 368-377.

Середина Н. Н.
магистрант
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
(Липецкий филиал)
г. Липецк, Россия

ПРИНЦИП АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТЧЕТА О ФИНАНСОВОМ ПОЛОЖЕНИИ

Аннотация: в статье рассматривается понятие и особенности формирования отчета о финансовом положении. Особое внимание уделяется принципам аудиторской проверки достоверности показателей финансовой отчетности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: отчет о финансовом положении, балансовый отчет, активы, обязательства, капитал предприятия, показатели финансовой отчетности, аудиторская проверка, принципы финансовой отчетности.

Seredina N. N.
Master student
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Lipetsk branch
Lipetsk, Russia

THE PRINCIPLE OF AUDIT OF AUTHENTICITY OF FINANCIAL STATEMENTS OF BUSINESS ENTITIES WITH THE USAGE REPORTS ON THE FINANCIAL SITUATION

Abstract: the article discusses the concept and features of formation of the statement of financial position. Special attention is paid to the principles of the audit of reliability of financial statements of business entities.

Keywords: the statement of financial position, balance sheet, assets, liabilities, capital enterprises the financial statements, the audit, the principles of financial reporting.

В последнее время объектом пристального внимания являются особенности составления и направления проверки достоверности показателей финансовой отчетности хозяйствующих субъектов. Финан-

совая отчетность представляет собой структурированное представление финансовой информации за прошлые периоды в целях доведения до сведения третьих лиц данных об активах и обязательствах организации на конкретный момент или изменениях в них за определенный период времени в соответствии с принципами финансовой отчетности [2, с. 7].

Цель финансовой отчетности общего назначения предприятия малого или среднего бизнеса состоит в том, чтобы предоставить информацию о финансовом положении, результатах деятельности и движении денежных средств предприятия, которая будет полезной при принятии экономических решений широким кругом пользователей, не имеющих возможности требовать представления отчетности, подготовленной с учетом их специфических информационных потребностей.

Финансовое положение любой организации характеризуется активами, обязательствами и капиталом, а финансовые результаты – доходами и расходами. Поэтому полный комплект бухгалтерской отчетности, регламентируемый МСФО (IAS) 1 для формирования финансовой информации о деятельности организации, в обязательном порядке включает в себя бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах. В связи с изменениями, которые были приняты разработчиками международных стандартов, названные отчетные формы переименованы [7]. Так, например, форма «Бухгалтерский баланс» теперь носит название «Отчет о финансовом положении», а «Отчет о финансовых результатах» назван «Отчетом о совокупном доходе».

Отчет о финансовом положении (иногда называемый балансовым отчетом) представляет активы, обязательства и капитал предприятия по состоянию на определенную дату – конец отчетного периода. Отчет о финансовом положении состоит из следующих элементов, которые распределяются следующим образом (рис. 1).

Актив – это ресурс, контролируемый предприятием в результате прошлых событий, от которого предприятие ожидает получения будущих экономических выгод

Обязательство – это существующая обязанность предприятия, возникающая как результат событий прошлых периодов, расчет по которой, как ожидается, приведет к оттоку ресурсов предприятия, заключающих экономические выгоды

Капитал – это остаточная доля в активах предприятия, остающаяся после вычета всех его обязательств

Рис. 1. Элементный состав отчета о финансовом положении [6]

МСФО 1 не предусматривает жестких требований к форме баланса. Каждая компания самостоятельно осуществляет его наполнение необходимой внешней пользователям информацией. В указанном стандарте окончательный перечень статей баланса не регламентирован, но определен минимально необходимый их состав. Решением составителей финансовой отчетности перечень линейных статей можно расширить. При решении вопроса о представлении дополнительных линейных статей МСФО 1 рекомендует принимать во внимание характер и существенность активов. Например, торговая дебиторская задолженность выделяется в самостоятельную линейную статью только в случае, когда займы или дебиторская задолженность переданы компанией с целью их последующей переуступки в ближайшее время.

Инвестиции, учтенные по методу долевого участия – это активы, инвестированные в другие компании с целью получения будущих экономических выгод. Под денежными средствами понимают деньги в кассе и депозиты до востребования. Эквиваленты денежных средств включают краткосрочные (не более трех месяцев до даты погашения) высоколиквидные инвестиции, которые легко обратить в денежные средства. Торговая и иная кредиторская задолженность – это часть обязательств компании, возникших в результате договорных отношений, которые требуют уплаты денежных средств или передачи иных активов компании другим компаниям. В состав этой линейной статьи входят: задолженность по векселям выданным; кредиторская задолженность по авансам полученным; кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам и др.

Неконтролируемая доля участия – часть акционерного капитала дочерних компаний, не принадлежащая материнской компании. Эта статья появляется лишь в консолидированном бухгалтерском балансе. МСФО требуют отражать неконтролируемую долю участия отдельно от обязательств и капитала материнской компании. Помимо «доли меньшинства» в консолидированном балансе, как правило, появляется статья «гудвилл» (или «деловая репутация»). Гудвилл означает превышение величины инвестиции материнской компании в дочернее предприятие над стоимостью чистых активов последнего. Эта линейная статья появляется при покупке материнской компанией дочерней [5, с. 195-196].

Кроме того, в отчете о финансовом положении в разделе «Активы» появляется новая строка «Итого оборотные активы, кроме активов или групп выбытия, предназначенных для продажи или передачи собственникам», отличная от бухгалтерского баланса. Строка «Прочие

внеоборотные нефинансовые активы» аналогична строке 1190 «Прочие внеоборотные активы» бухгалтерского баланса. Подготовка финансовой отчетности предполагает, что требования применяемых принципов финансовой отчетности используются в отношении фактов и обстоятельств деятельности организаций с учетом суждений руководства [1]. Кроме того, многие статьи финансовой отчетности связаны с субъективными решениями и оценками или предполагают некоторую неопределенность, поэтому возможны приемлемые интерпретации и суждения.

Указав на то, что характер неопределенности условий принятия решений в аудите гораздо сложнее, чем в бухгалтерском учете, П. П. Баранов обосновал субъектно-объектную модель отношений аудита и учета [3, с. 2]. Специфика субъект-объектных отношений аудита и бухгалтерского учета, предопределяет необходимость симулирования аудитором учетных решений и последующей оценки их тождественности конкретным решениям, воплощенным в учете и отчетности аудируемого лица [3, с. 23].

Предпосылки для аудита – это использование руководством применяемых принципов финансовой отчетности при ее подготовке и согласие руководства и, если необходимо, представителей собственника, с исходным условием, на основе которого проводится аудит [4, с. 61]. Исходное условие, касающееся обязанностей руководства и (если необходимо) представителей собственника, на основе которого проводится аудит – «условие, согласно которому руководство и (если необходимо) представители собственника признают обязанности, имеющие основополагающее значение для проведения аудита в соответствии с МСА, а именно:

1) подготовка финансовой отчетности в соответствии с применяемыми принципами финансовой отчетности;

2) организация такой системы внутреннего контроля, которая, по мнению руководства и, если применимо, представителей собственника, необходима для подготовки ФО, не содержащей существенных искажений;

3) предоставление аудитору: доступа ко всей информации; дополнительной информации; неограниченного доступа к сотрудникам организации [4, с. 171].

Согласно МСА принципы финансовой отчетности имеют двоякую природу: принципы составления финансовой отчетности общего назначения и применяемые принципы финансовой отчетности.

Принципы составления финансовой отчетности общего назначения предназначены для удовлетворения общих потребностей в финан-

совой информации широкого круга пользователей. Применяемые принципы финансовой отчетности – это принципы составления финансовой отчетности, принятые руководством и, если необходимо, представителями собственника, которые приемлемы для организации с учетом характера ее деятельности и целей подготовки финансовой отчетности или которые предусмотрены законодательством и иными нормативными актами.

Руководство аудируемого лица при подготовке финансовой отчетности обязано осуществить:

- 1) определение применяемых принципов финансовой отчетности;
- 2) подготовку финансовой отчетности в соответствии с применяемыми принципами;
- 3) включение достаточно подробного описания этих принципов.

Для определения связующей роли применяемых принципов в отношении бухгалтерской отчетности и аудита обозначим общие цели аудитора при проведении аудита финансовой отчетности. Согласно МСА к ним относятся следующие цели:

- получить разумное подтверждение того, что финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений, что позволяет аудитору составить заключение о соответствии или несоответствии финансовой отчетности во всех существенных аспектах применяемым принципам финансовой отчетности;
- составить и представить заключение по финансовой отчетности на основе результатов аудита [4, с. 165]. Форма аудиторского заключения зависит от применяемых принципов финансовой отчетности и действующих законодательных нормативных актов.

К источникам применяемых принципов финансовой отчетности относятся:

- стандарты финансовой отчетности, введенные уполномоченной или общепризнанной организацией по разработке стандартов или законодательными и нормативными актами;
- юридическая и этическая среда организации;
- опубликованные интерпретации правил бухгалтерского учета разного уровня полномочий;
- опубликованные мнения специалистов по проблемам бухгалтерского учета;
- общепризнанные и широко применяемые приемы и методы;
- литература по бухгалтерскому учету.

В МСА выделено два вида применяемых принципов финансовой отчетности: принципы справедливого представления и принципы со-

ответствия [4, с. 31]. Таким образом, цель аудитора при проведении аудита финансовой отчетности заключается в разумном подтверждении соблюдения принципов справедливого представления и принципов соответствия при составлении аудируемым лицом финансовой отчетности. Наличие прямой и опосредованной взаимосвязи целей аудита и применяемых принципов финансовой отчетности с предпосылками составления бухгалтерской отчетности позволяет встроить исследуемую категорию в теорию аудита.

Список литературы

1. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н). Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант Плюс.

2. Банникова, Е. В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: понятие, содержание, предъявляемые требования, виды искажений [Текст]: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука» / Е. В. Банникова. СПб., 2016. С. 6-19.

3. Баранов, П. П. Развитие концепции профессионального суждения в аудите: теория и методология [Текст]: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / П. П. Баранов. Новосибирск, 2013. 46 с.

4. Международные стандарты аудита и контроля качества. Часть 1 [текст]: сб. в 3 т. Т. 1 / Международная Федерация Бухгалтеров (МФБ). Киров: ООО «Кировская областная типография», 2012. 528 с.

5. Небавская, Т. В. Формирование финансовой отчетности по МСФО на примере составления отчета о финансовом положении [Текст] / Т. В. Небавская // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 193-197.

6. Колесников, В. В. Опекаемые государством блага и оценка смешанных проектов / В. В. Колесников, И. Н. Макаров // Аудит эффективности и производство опекаемых благ: взгляд с позиции экономической социодинамики. Российское предпринимательство. 2010. № 6. Вып. 2. С. 51-55.

7. Модуль 4 Отчет о финансовом положении [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ifrs.org/Documents/Module04_version2010_1_SOFP.pdf (Дата обращения 09.01.2017).

8. IAS 1 МСФО Представление финансовой отчетности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mvf.klerk.ru/msfo/ias01_217.htm (Дата обращения 09.01.2017).

РАЗДЕЛ IV

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Полетаев А. В.

*кандидат геолого-минералогических наук,
Институт нефти и газа Национальной
Академии Наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан*

Полетаева Е. В.

*Доктор философии по наукам о Земле,
Институт нефти и газа Национальной
Академии Наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ГАЗОВОЙ СЪЕМКИ НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ЮЖНОГО КАСПИЯ

Аннотация: Фактическим материалом для настоящей работы послужили данные газовой съемки по месторождениям Шах-Дениз, Бахар, Пираллахи и Хиллы, а также данные результатов геолого-геофизических исследований в пределах нефтяных и газовых месторождений Южного Каспия. По изучаемым месторождениям были построены карты изменения содержания метана, этана, пропана и других компонентов в пределах верхней части разреза. Сопоставлены данные результатов анализа газовой съемки с данными структурных карт и других геолого-геофизических материалов. Структура Бахар характеризуется относительно пониженной интенсивностью газопроявлений по метану от $5,3700 \times 10^{-4}$ до $152944,0 \times 10^{-4}$ (в среднем $9109,0354 \times 10^{-4}$), в то время как месторождение Шах-дениз характеризуется максимальными значениями концентраций от $4,6200 \times 10^{-4}$ до 367840×10^{-4} , в среднем составляя $85572,3 \times 10^{-4}$. Небольшие значения интенсивности газа, установленные в зоне структур Пиралахи, Хиллы, свидетельствуют о незначительном газовом потенциале глубокопогруженных отложений изучаемой зоны. Исходя из анализа изменения интенсивности проявлений газа по площади и в зависимости от геологических условий установлено, что грязевые вулканы и разломы являются прекрасными путями для миграции углеводородов и отражают геологическую обстановку, генерационный потенциал погруженных отложений.

Ключевые слова: газовая съемка, газ, Южный Каспий, нефтегазовые месторождения.

Poletayev A. V.
*PhD in geosciences, Oil and Gas Institute of
Azerbaijan National Academy of Sciences
Baku, Azerbaijan*

Poletayeva E. V.
*PhD in geosciences,
Oil and Gas Institute of
Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RESULTS OF GAS SURVEY OF OIL-GAS FIELDS OF THE SOUTHERN CASPIAN

Abstract: The factual material for the present work was data from the gas survey on the Shah Deniz, Bakhar, Pirallahi and Hilli fields, as well as data from the results of geological and geophysical studies within the oil and gas fields of the South Caspian. Maps of the change in the content of methane, ethane, propane and other components were compiled within the upper part of the section by the studied deposits. The data of the results of the gas survey analysis were compared with the data of structural maps and other geological and geophysical materials. The structure Bahar is characterized by a relatively low intensity of gas manifestations in methane from $5.3700 \times 10^{-4} \%$ to $152944.0 \times 10^{-4} \%$ ($9109.0354 \times 10^{-4} \%$ on the average), while the Shah Deniz field is characterized by maximum values from $4.6200 \times 10^{-4} \%$ to $367840 \times 10^{-4} \%$, an average of $85572.3 \times 10^{-4} \%$. The small values of the gas intensity determined within Piralakhi and Hilli structures testify to insignificant gas potential of the deep-seated deposits of the studied zone. Based on the analysis of changes of the intensity of gas manifestations in area and depending on the geological conditions, it was determined that mud volcanoes and faults are excellent ways for hydrocarbon migration and reflect the geological situation and the generation potential of submerged sediments.

Keywords: Gas survey, gas, the South Caspian, oil and gas fields.

Фактическим материалом для настоящей работы послужили данные геохимических исследований месторождений Шах-дениз, Бахар, Пираллахи и Хали, а также данные результатов геолого-геофизических исследований в пределах нефтяных и газовых месторождений Южного Каспия. Наличие точных значений координат, а также данных по структурным картам в координатной сетке позволило сопоставить имеющиеся данные.

С целью анализа геохимической обстановки среды по изучаемым месторождениям были построены карты изменения содержания метана, этана, пропана, изо-, нормального пентана в пределах верхней части разреза.

Наличие для этой зоны данных газовой съемки позволило установить области повышенной и пониженной газонасыщенности отложений (рисунок 1). Структура Бахар характеризуется относительно пониженной интенсивностью газопроявлений по метану от $5,3700 \times 10^{-4} \%$ до $152944,0 \times 10^{-4} \%$ (в среднем $9109,0354 \times 10^{-4} \%$), в то время как месторождение Шах-дениз характеризуется максимальными значениями от $4,6200 \times 10^{-4} \%$ до $367840 \times 10^{-4} \%$, в среднем составляя $85572,3 \times 10^{-4} \%$. Грязевой вулкан в зоне структуры Бахар имеет канал, установленный [1] в глубокопогруженных отложениях ПТ (рис. 2). Практически вся структура Шах-дениз характеризуется повышенными значениями газоносности.

Месторождение Бахар разрабатывается с 1969 г., а месторождение Шах-дениз только находится в стадии разработки и имеет доказанные запасы по газу 1,2 триллиона м³ и конденсата 240 млрд т. [5]. Повышенные значения газоносности отложений верхней части разреза позволяют судить о УВ потенциале глубокопогруженных отложений структуры Шах-дениз. Аналогичные значения интенсивности проявлений газа наблюдаются и на других грязевых вулканах Южного Каспия. Таким образом, можно утверждать, что грязевые вулканы являются прекрасными каналами для миграции УВ. Большое влияние на миграцию газа из одного горизонта в другой оказывает, по-видимому, пластовое давление газовых месторождений.

Для каждого месторождения существует свой предел пластового давления, при котором миграция УВ перестают быть интенсивной. Этот предел зависит от многих причин, но прежде всего от давления в основном продуктивном горизонте, от физических и геологических особенностей месторождения, качества и от режима эксплуатации действующих скважин и интенсивности разработки месторождения в целом [2]. Анализ данных по глубоководной части Южного Каспия указывает на высокие значения газоносности зон и, следовательно, на высокие объемы притока газа в ВЧР.

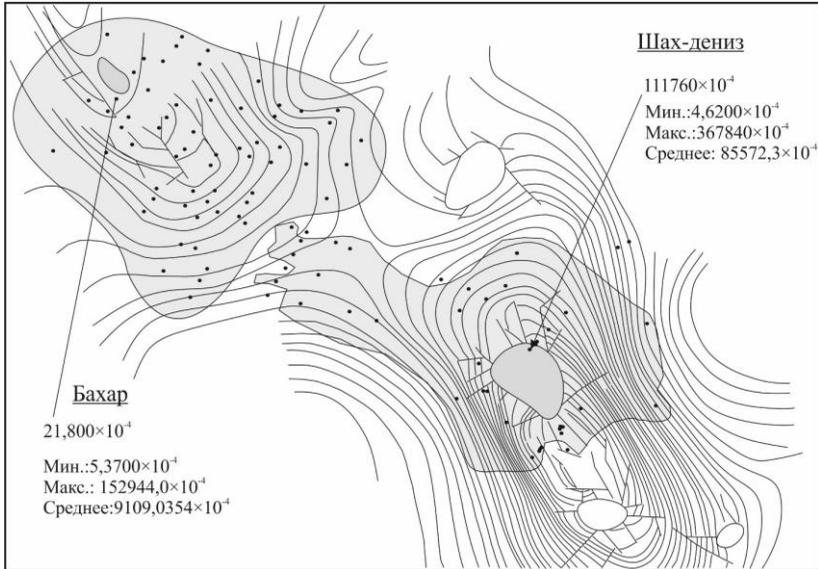

Рис. 1. Карта интенсивности проявлений газа (метан) по площади Шах-дениз-Бахар

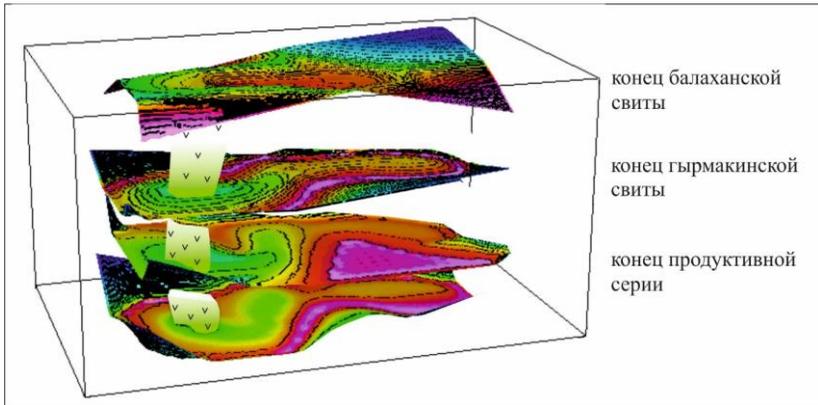

Рис. 2. Модель грязевого вулкана Бахар

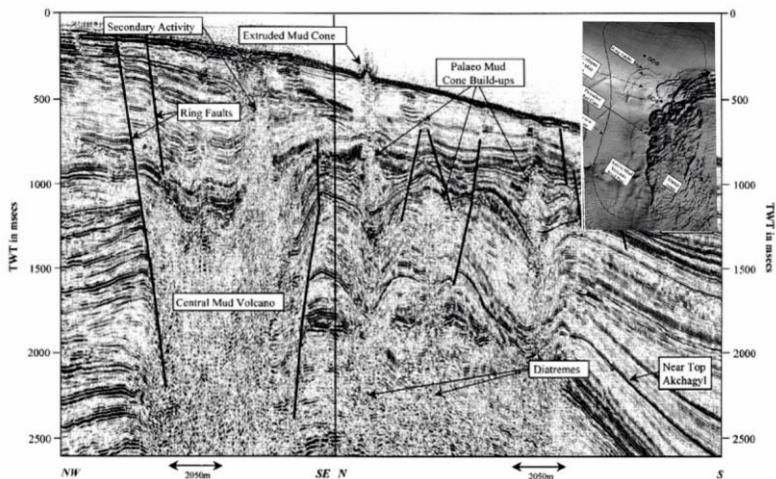

Рис. 3. Грязевые вулканы на структуре Шах-дениз [4].

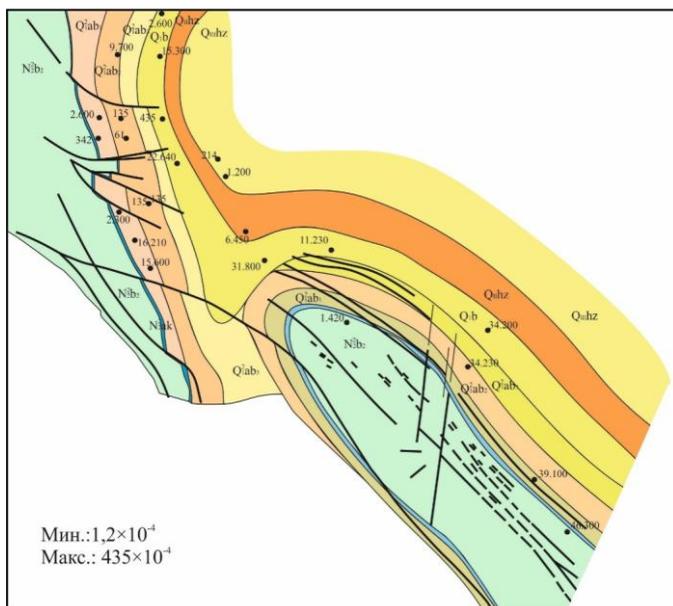

Рис. 4. Интенсивность проявления газа (метан) Пираллахи-Хали. (Геологическая карта – [3])

Большой интерес представляет зона Пираллахи-Хали, на поверхности которой последовательно обнажаются четвертичные отложения [3]. Стратиграфически они представлены отложениями, хазарского, бакинского горизонта и др. (рисунок 4). Следует отметить, что здесь наблюдаются пониженные значения интенсивности проявления метана, этана, пропана и др., причем намного ниже, чем на структуре Шах-дениз. Небольшие значения, установленные в зоне структур Пираллахи, Хали указывают на незначительный газовый потенциал глубокопогруженных отложений изучаемой зоны.

Следует отметить, что в выделенной пунктирной линией зоне (рисунок 2) – в зоне разломов, устанавливаются наиболее повышенные значения концентрации метана, которые несоизмеримы с данными, зафиксированными на структуре Шах-дениз и других структурах глубоководной части Южного Каспия.

Выводы

В результате исследований построены карты изменения содержания метана, этана, пропана, изо-, нормального пентана в пределах верхней части разреза по изучаемым месторождениям. Сопоставлены данные результатов анализа газовой съемки с данными структурных карт и других геолого-геофизических материалов. Установлено, что структура Бахар характеризуется относительно пониженной интенсивностью газопроявлений по метану от $5,3700 \times 10^{-4} \%$ до $152944,0000 \times 10^{-4} \%$ (в среднем $9109,0354 \times 10^{-4} \%$), в то время как месторождение Шах-дениз характеризуется максимальными значениями от $4,6200 \times 10^{-4} \%$ до $367840 \times 10^{-4} \%$, в среднем составляя $85572,3 \times 10^{-4} \%$. Небольшие значения интенсивности газа, установленные в зоне структур Пираллахи, Хали свидетельствуют о незначительном газовом потенциале глубокопогруженных отложений изучаемой зоны. Исходя из анализа изменения интенсивности проявления газа по площади и в зависимости от геологических условий установлено, что грязевые вулканы и разломы являются прекрасными путями для миграции углеводородов и отражают геологическую обстановку, генерационный потенциал погруженных отложений.

Список литературы

1. Абасов, М. Т. Изучение и прогнозирование параметров сложных природных резервуаров нефти и газа Южно-Каспийской впадины [Текст] /

М. Т. Абасов, Ю. М. Кондрушкин, Р. Ю. Алияров, Л. Г. Крутых. Баку: Изд-во «Nafta-Press», 2007.

2. Агишев, А. П. Межпластовые перетоки газа при разработке газовых месторождений [Текст] / А. П. Агишев. М.: Недра, 1966. 204 с.

3. «Xəzər dənizinin Abşeron arxipelağı və Bakı arxipelağının şimal hissəsində Azərbaycan sektorunda kəsilişin üst hissəsinin qazlılığı və dəniz dibi qaz çıxışlarının (qaz-hidratlar) öyrənilməsi məqsədilə geoloji-geofiziki və qazma məlumatlarının ümumiləşdirilməsi», ARDNŞ, Bakı, 2012.

4. Fowler, S. R. Mud volcanoes and structural development on Shah Deniz [Text] / S. R. Fowler, J. Mildenhall, S. Zalova, G. Riley, G. Elsley, A. Desplanques, F. Guliyev // Journal of Petroleum Science and Engineering. 2000. № 28. P. 189-206.

5. http://www.trend.az/news_print.php?news_id=2389385.

Полетаев А. В.

*кандидат геолого-минералогических наук,
Институт нефти и газа Национальной
Академии Наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан*

Полетаева Е. В.

*Доктор философии по наукам о Земле,
Институт нефти и газа Национальной
Академии Наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан*

НЕФТЕГАЗОНОСНОСТЬ ЮЖНОГО КАСПИЯ ПО ДАННЫМ СЕЙСМОАКУСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В работе были использованы 160 сейсмоакустических профилей, расположенных в пределах 23 месторождений Южного Каспия. В результате интерпретации данных были выделены зоны, аномалии которых характеризуют присутствие газа в породе. Установлено, что нижележащие горизонты более насыщены газом по сравнению с выше лежащими. Анализ волновой картины указывает, что максимальное содержание газа наблюдается в нижней части разреза и соответствует глубинам более 150 м. На сейсмоакустических профилях выделяются субвертикальные геологические тела. Таким образом, можно отметить, что верхняя часть разреза насыщена газом. Газонасыщенность отложений увеличивается от прибортовых зон в сторону глубоководной части.

Ключевые слова: сейсмоакустика, газ, Южный Каспий, нефтяные и газовые месторождения.

Poletayev A. V.
*PhD in geosciences, Oil and Gas Institute of
Azerbaijan National Academy of Sciences
Baku, Azerbaijan*

Poletayeva E. V.
*PhD in geosciences,
Oil and Gas Institute of
Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

OIL-GAS CONTENT OF THE SOUTHERN CASPIAN ON THE DATA OF SEISMOACOUSTIC PROFILING

Abstract: 160 seismoacoustic profiles were used in the work located within 23 fields of the South Caspian. As a result of data interpretation zones were identified whose anomalies characterize the presence of gas in the rock. It has been determined, that the underlying horizons are more saturated with gas than the overlying ones. Analysis of the wave pattern indicates that the maximum gas content is observed in the lower part of the section and corresponds to a depth of more than 150 m. On seismoacoustic profiles, subvertical geological bodies are distinguished. Thus, it can be noted that the upper part of the section is saturated with gas. The gas saturation of the deposits increases from the near edge zones towards the deep-water part.

Keywords: seismoacoustics, gas, South Caspian, oil and gas fields.

Изучению нефтегазоносности Южного Каспия посвящено значительное количество работ [1-7]. Результаты исследований в основном соответствуют интервалам перспективным для поисков нефтяных и газовых месторождений, в стратиграфическом плане соответствующим продуктивной толще и подстилающим отложениям. Верхняя часть разреза, которая располагается до глубин 1500 метров, изучалась, главным образом, с целью инженерно-геологического изыскания. Для этой зоны накоплен значительный фактический материал в Азербайджанской Государственной Нефтяной Компании Азербайджана [6], а также в Институте нефти и газа НАНА. В общей сложности было использовано 160 сейсмоакустических профилей, а по разным площадям – от 3 до 8 профилей (таблица 1, рис. 1). Наличие сейсмоакустических данных позволяет в комплексе с существующими сейсмическими, геохимическими данными, а также данными бурения более детально изучить поступление УВ в ВЧР. Известно, что для формирования зон газогидратов [8], необходимо наличие газа и его поступление в зоны формирования. С целью всестороннего анализа УВ потенциала

отложений верхней части разреза были приобщены данные по сопредельным зонам Абшеронского, Бакинского нефтегазоносного района. Акустические исследования в пределах Южного Каспия проводились начиная с 1956 г. Основной целью данной работы является определение, уточнение и детализация основных источников газа, имеющих в верхней части разреза. Для изучения поступления газа в верхнюю часть разреза была произведена интерпретация сейсмоакустических данных по методике [8].

Таблица 1

Объем сейсмоакустического материала

Месторождение	Кол-во профилей	Месторождение	Кол-во Профилей
Пираллахи	4	Сабаил	5
Гум дениз	9	Бяндован-дениз	2
Хали	5	Инам	6
Нефт Дашлары	10	Абшерон банкасы	3
Гюнешли	4	Арзу	4
Чираг	28	Дан улдузу	3
Кяпаз	6	Айпара	3
Бахар	6	Ашрафи	4
Шах-дениз	18	Региональный профиль (глубоководная часть Южного Каспия)	4
Ширван-дениз	6		
Хара-Зиря	7		
Булла дениз	8		
Умид	6		
Бабек	9	Сумма	160

На сейсмоакустических профилях установлены зоны с грязевулканическими структурами, а также многочисленные выходы газа, газовые факелы. Газовые факелы прослеживаются на месторождениях Умид, Сабаил, Кяпаз, Нефт-Дашлары и др. Проявление газа в виде газовых факелов является не единственным критерием оценки наличия газа. На профилях установлены характерные для газа вертикальные столбы хаотической записи волн, а также аномалии, свойственные для зон газа. Следует отметить, что фактически вся площадь Южного Каспия, в особенности верхняя ее часть, является интенсивной зоной аккумуляции и дегазации газов. По данным гидроакустики было установлено наличие газа вплоть до глубины более 400 м. В зависимости от территориальной принадлежности площадей наблюдаются опреде-

ленные изменения и в волновом поле. Чередование песчанисто-глинистых отложений на месторождении Нефть Дашлары имеет более выраженную волновую картину по сравнению с месторождением Гумадасы. Более интенсивные выходы газа зафиксированы в зонах грязевулканических проявлений, на месторождениях Кяпаз, Шах-дениз и др.

Наличие точных скважинных, сейсмических и геохимических данных по верхней части разреза позволяет более надежно интерпретировать отложения и интерполировать результаты на менее изученные зоны глубоководной части Каспийского моря.

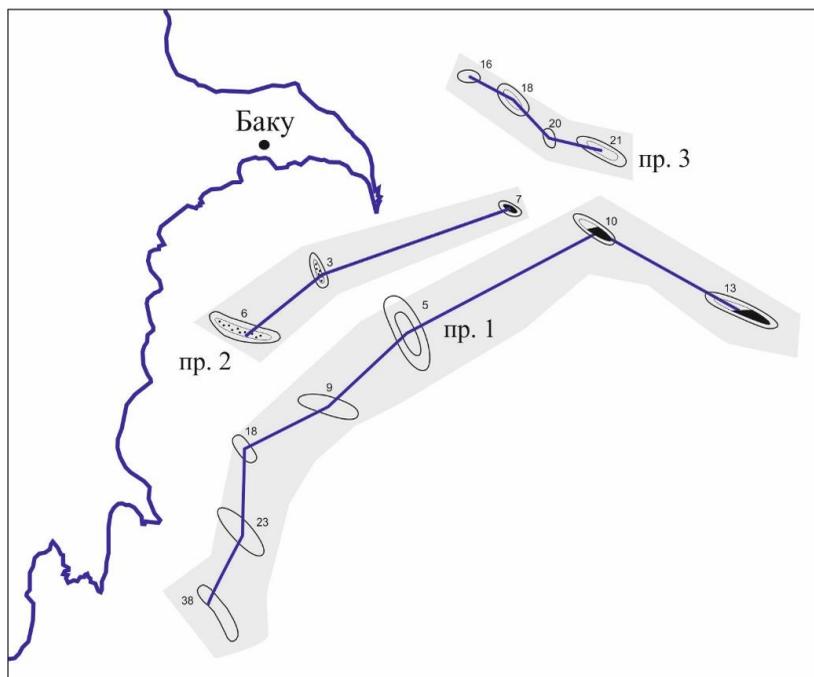

Рис. 1. Расположение основных групп сейсмоакустических профилей

Условные обозначения:

38 – Инам, 23 – Ширван дениз, 18 – Сабаил, 9 – Бабек, 5 – Шах-дениз, 10 – Гюнешли, 13 – Кяпаз, 6 – Булла дениз, 3 – Бахар, 7 – Нефть дашлары, 21 – Ашрафи, 20 – Айпара, 18 Дан улдузу, 16 – Арзу

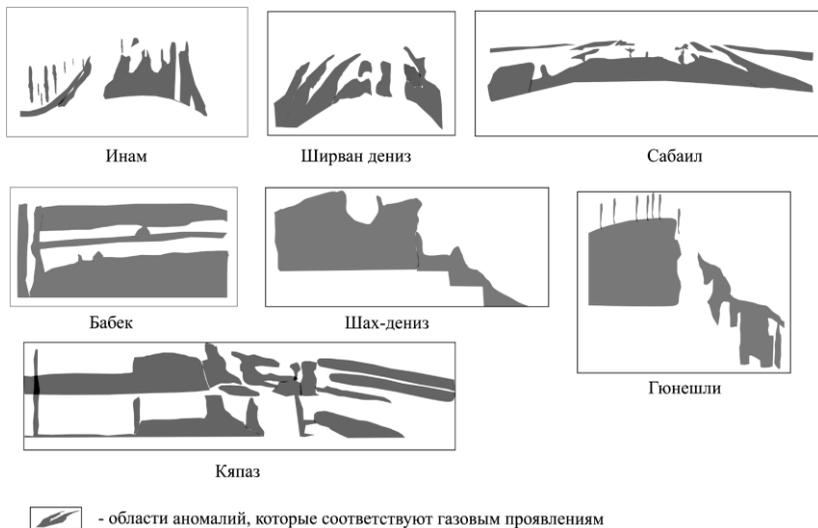

Рис. 2. Результаты интерпретации сейсмоакустических данных (по профилю 1)

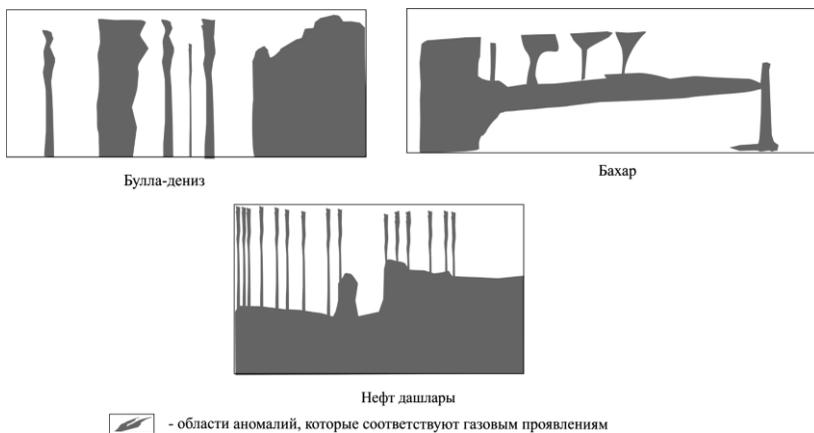

Рис. 3. Результаты интерпретации сейсмоакустических данных (по профилю 2)

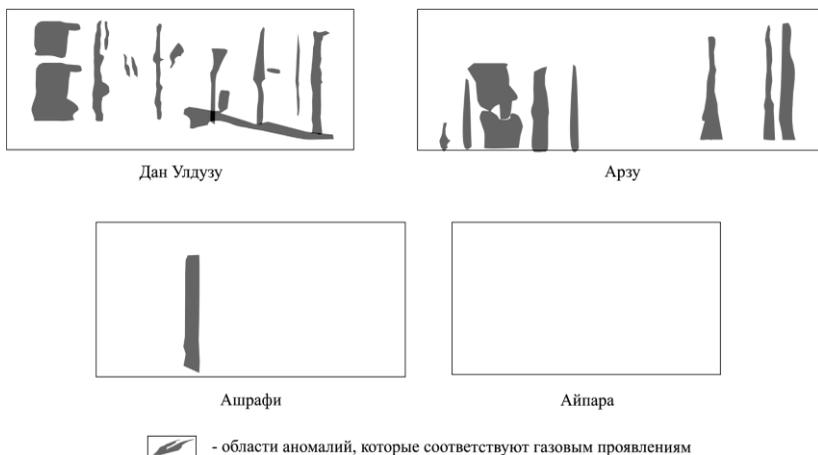

Рис. 4. Результаты интерпретации сейсмоакустических данных (по профилю 3)

Рассматривая изменения волновой картины по площади, можно прийти к выводу, что поступление газа в ВЧР связано не только с наличием грязевулканических структур и зон разломов, но и с вертикальной разгрузкой флюидов. Это позволяет говорить о поступлении газа нефтегазовых структур в верхнюю часть разреза. Очевидно, наличие мощной глинистой толщи в верхней части разреза не является идеальным изолирующим фактором.

С целью детального анализа изменения газоносности отложений как по площади, так и по разрезу были изучены сейсмоакустические профили (таблица 1). Имеющийся объем сейсмоакустических данных условно был разбит на три группы (линии профилей). В первую группу относятся профили (рис. 2), примыкающие к глубоководной части Южного Каспия. Во вторую группу профилей (рис. 3), условно названной промежуточной зоной, входят месторождения Бахар-Булладениз-Нефт дашлары, а третья заключительная группа (линия) включает зону Ашрафи – Айпара- Дан улдузу- Арзу (рис. 4).

1. Инам – Ширван-дениз – Сабаил – Бабек – Шах-дениз – Гюнешли – Кяпаз.

2. Бахар – Булла-дениз – Нефт дашлары.

3. Ашрафи – Айпара – Дан улдузу – Арзу.

Таким образом, мы можем с уверенностью проанализировать изменения волновой картины по указанным профилям и по месторожде-

ниям в целом. Первый профиль охватывает зону Инам – Кяпаз. По профилю геологическое строение этих структур неодинаковое. По сейсмоакустическим профилям можно уверенно проследить четкие отражающие горизонты, соответствующие отложениям четвертичного возраста. Геологическое строение этих месторождений хорошо описано в работах [1-4]. Глинистые отложения являются подавляющими отложениями верхней части разреза, однако для некоторых зон наблюдается и увеличенное содержания песчаного материала. Этот вывод базируется на данных бурения.

Как видно из рисунков, максимальная газонасыщенность отложений выделяется на профиле 1, далее на других профилях наблюдается постепенное уменьшение газонасыщенности отложений. Наиболее минимальные значения отмечаются на профиле 3.

Выводы

В статье приведены результаты исследований по 160 сейсмоакустическим профилям основных нефтяных и газовых месторождений Южного Каспия. В результате интерпретации сейсмоакустических данных было установлено, что аномалии, характерные для газов, установлены практически на всех профилях. Интенсивность проявлений газа изменяется как от площади так и глубины. В зонах, прилегающих к глубоководной части Южного Каспия, присутствие аномалий, характерных для газовых зон, увеличивается по сравнению с прибортовыми зонами.

Список литературы

1. Геология Азербайджана. Том VII. Нефть и газ. Баку: Изд-во «Nafta-Press», 2008. 380 с.
2. Геология Азербайджана. Том VIII. Гидрогеология и инженерная геология. Баку: Издательство «Nafta-Press», 2008. 380 с.
3. Геологические и геохимические условия сохранения углеводородных флюидов в Южно-Каспийском бассейне. НИР, Институт Геологии Национальной Академии Наук Азербайджана (2004-2007 гг.)
4. Гулиев, И. С. Изотопы углеводородных газов Азербайджана [Текст] / И. С. Гулиев, Ф. Г. Дадашев, А. В. Полетаев. Баку: «Nafta-Press», 2013. 107 с.
5. Дадашев, Ф. Г. Оценка перспектив нефтегазоносности акваторий Шахово-море – Булла-море газогеохимическими методами и направление дальнейших поисково-разведочных работ [Текст] / Ф. Г. Дадашев, Ч. С. Мурадов и др. Баку: Фонд Института геологии НАН Азерб., 1980. 20 с.

6. «Xəzər dənizinin Abşeron arxipelağı və Bakı arxipelağının şimal hissəsində Azərbaycan sektorunda kəsilişin üst hissəsinin qazlılığı və dəniz dibi qaz çıxışlarının (qaz-hidratlar) öyrənilməsi məqsədilə geoloji-geofiziki və qazma məlumatlarının ümumiləşdirilməsi», ARDNŞ, Bakı, 2012.

7. Guliyev, I. S. Hydrocarbons potential of the Caspian region (System Analysis) [Text] / I. S. Guliyev, L. E. Levin, D. L. Fedorov. Baku: «Nafta-Press», 2003. 120 p.

8. Naresh Kumar Thakur, Sanjeev Rajput. Exploration of Gas Hydrates Geophysical Techniques. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2011.

Полетаев А. В.

*кандидат геолого-минералогических наук, Институт нефти и газа Национальной Академии Наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан*

Полетаева Е. В.

*Доктор философии по наукам о Земле,
Институт нефти и газа Национальной Академии Наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан*

ГАЗОНЕФТЕПРОЯВЛЕНИЯ В ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ РАЗРЕЗА НА СТРУКТУРАХ ЮЖНОГО КАСПИЯ

Аннотация: В работе был использован значительный материал по флюидопроявлениям полученным во время бурения скважин в пределах Южного Каспия. В результате построены региональные колонки, позволяющие оценить флюидопроявления как по площади, так и по разрезу месторождений Абшеронского нефтегазносного района и Бакинского архипелага. Установлено, что верхняя часть разреза Южного Каспия сильно обогащена газом, причем газопроявления наиболее интенсивны в нижней части разреза. Нефтепроявления на структурах Хали, Чиловадасы, ПалчыгПильпиля, Чираг указывают на то, что эти структуры наиболее благоприятны для поисков нефтяных залежей. Пластовая вода зафиксирована в широком интервале глубин. Все это дает основание прогнозировать поступление значительных объемов флюидов в верхнюю часть разреза в глубоководной части Южного Каспия.

Ключевые слова: газовая съемка, газ, Южный Каспий, нефтегазовые месторождения.

Poletayev A. V.
*PhD in geosciences, Oil and Gas Institute of
Azerbaijan National Academy of Sciences
Baku, Azerbaijan*

Poletayeva E. V.
*PhD in geosciences,
Oil and Gas Institute of
Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

GAS OIL MANIFESTATIONS IN THE UPPER SECTION ON THE STRUCTURES OF THE SOUTHERN CASPIAN

Abstract: A significant material on fluids manifestations obtained during drilling of wells within the South Caspian was used. As result of it there was compiled regional columns that enabled to estimate fluid manifestations both in area and section of the fields within the Absheron oil gas bearing area and Bakuarchipelago. It is established that the upper part of the section of the South Caspian is strongly enriched with gas, and gas manifestations are most intense in the lower part of the section. Oil manifestations on the structures of Hali, Chilovadas, PalchigPilpil, Chirag indicate that these structures are most favorable for the exploration for oil deposits. The reservoir water is fixed in a wide range of depths. All this gives grounds to predict the flow of significant volumes of fluids into the upper part of the section in the deep-water part of the South Caspian.

Keywords: Gas survey, gas, the South Caspian, oil and gas fields.

Несмотря на большой фактический материал, имеющийся в различных организациях, верхняя часть разреза, в связи с оценкой газоносности, является наименее изученной и описанной в литературе зоны. Это связано с тем, что основной интервал исследований был сосредоточен в участках с высоким потенциалом нефти и газа [1-10]. Этим интервалом являются продуктивная толща и подстилающие отложения, вошедшие в зону интенсивной генерации нефти и газа. Более молодые отложения, накопившиеся до абшеронского регионаруса, в подавляющем случае состоящие из глинистых осадков, не представляли интереса. Во многих работах эта зона описывается как нерасчлененная толща четвертичных отложений [5]. Целью данной работы является анализ имеющихся данных по газонефтепроявлениям в пределах разбуренной зоны в связи с поиском газогидратных залежей в глубоководной части Южного Каспия.

Фактическим материалом по газопроявлениям послужили скважинные данные по 21 месторождению (рис. 1, 2). На рисунке 1 показана область исследования. Следует отметить, что номера колонок на

рисунке 2, соответствуют номерам на карте (рисунок 1). По минимальным значениям интервалов флюидопроявлений были построены сводные колонки нефтегазопроявлений для указанных месторождений Южного Каспия. На этом рисунке разными условными обозначениями были зафиксированы участки с выходами газа разной интенсивности, присутствием нефти, пластовой воды или запаха сероводорода. Все данные были ранжированы по площади, что позволяет проследить изменения зафиксированных газопроявлений, как по площади, так и по разрезу в пределах установленных глубин. Как видно из рисунка 1, максимальная газонасыщенность отложений соответствует подстилающим отложениям. Сводный разрез указывает на то, что ВЧР преимущественно представлена глинистыми отложениями с небольшими по мощности прослоями песчаника. В пределах исследуемой зоны наибольший интерес вызывает присутствие пластовой воды. Она наблюдается в интервале глубин от 0 до 200 м. в Восточно-Абшеронском районе, в то время как в нефтегазоносном районе Бакинского архипелага ее наличие фиксируется в более широком интервале глубин от 0 до 2800 м. Следует отметить, что вода газирована. Вода была также зафиксирована на месторождении Чиловадасы, расположенном в Восточно-Абшеронском нефтегазоносном районе. Значительный объем данных по Бакинскому архипелагу позволяют наиболее детально охарактеризовать эту зону. Значительные объемы пластовой воды были установлены на месторождении Дуванный-дениз, Хара-Зирия, Алят-дениз, Санги-мугань, Дашлы. На месторождении Умид притоки воды были зафиксированы на более глубоких горизонтах, в интервале глубин от 240 до 2800 метров. Газопроявления были установлены практически на всех месторождениях за исключением Чираг, Гиладасы, Аран-дениз, Арзу.

На двух площадях Дашлы и Аран-дениз зафиксировано присутствие H_2S . На месторождении Аран-дениз присутствие H_2S зафиксировано до глубин 100 м, в то время как на месторождении Дашлы – на глубине около 500 м. На структурах Хали, Чиловадасы, ПалчыгПильпиля, Чираг Восточно-Абшеронского экваториального нефтегазоносного района в верхней части разреза установлены нефтепроявления. Необходимо отметить, что месторождение Палчыг Пильпиля до глубин 600 м. характеризуется более песчаными отложениями по сравнению с другими структурами Бакинского архипелага. Эта площадь в верхней части разреза наиболее насыщена нефтями.

На месторождении Булла-дениз притоки пластовой воды зафиксированы в разных интервалах разреза от глубин 600 до 6310 м. В стратиграфическом плане они охватывают практически весь разрез. В абшеронском и акчагыльском регионах, а также верхах ПТ минерализация воды составляет от 49 до 129 г/л.

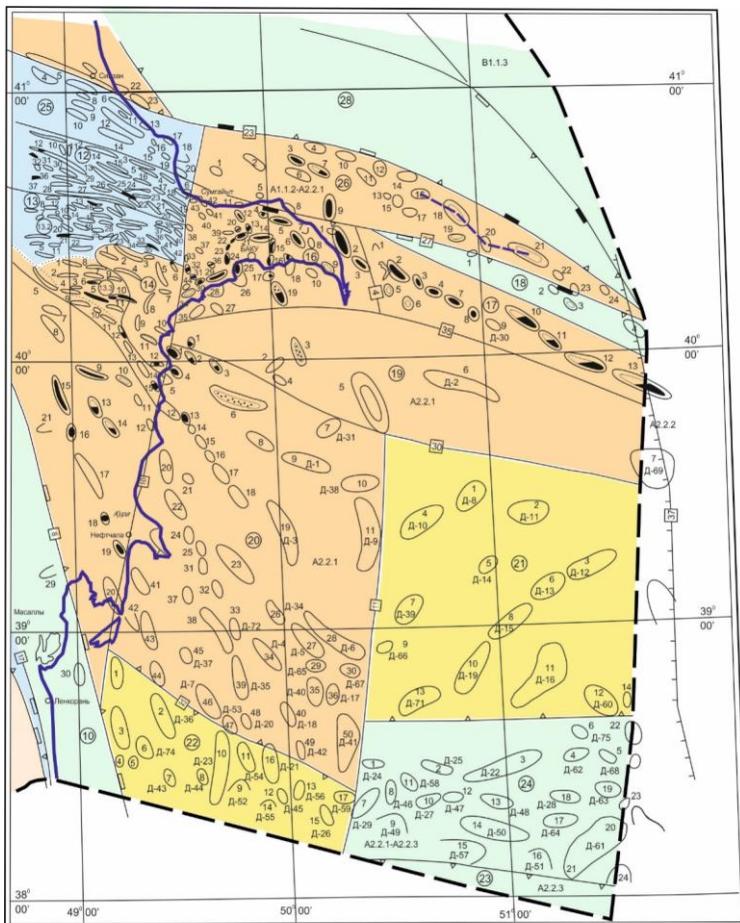

Рис. 1. Область исследования. Карта тектонического районирования нефтегазоносных территорий Азербайджана [1]

Условные обозначения для изучаемых месторождений:

- 16. Абшеронский НГР** 19. Гум-дениз
- 17. Восточно-Абшеронский акваториальный нефтегазоносный (АНГР)**
- 1. Хали, 2. Чилов адасы, 4. Палчыг пилпилясы, 7. Нефть Дашлары, 10. Гюнешли, 11. Чираг, **19. Юго-Восточно-Абшеронский АНГР**
- 3. Бахар, 5. Шах-дениз
- 20. Акваториальный нефтегазоносный район Бакинского архипелага**
- 2. Дуванный-дениз, 3. Хара-Зиры, 4. Алят-дениз, 5. Гил адасы, 8. Умид, 9. Бабек (Д-1), 12. Хамамдаг-дениз, 13. Гарасу, 14. Санги Мугань, 15. Ульфат, 16. Аран-дениз, 17. Дашлы, **26. Североабшеронский АНГР**
- 16. Арзу

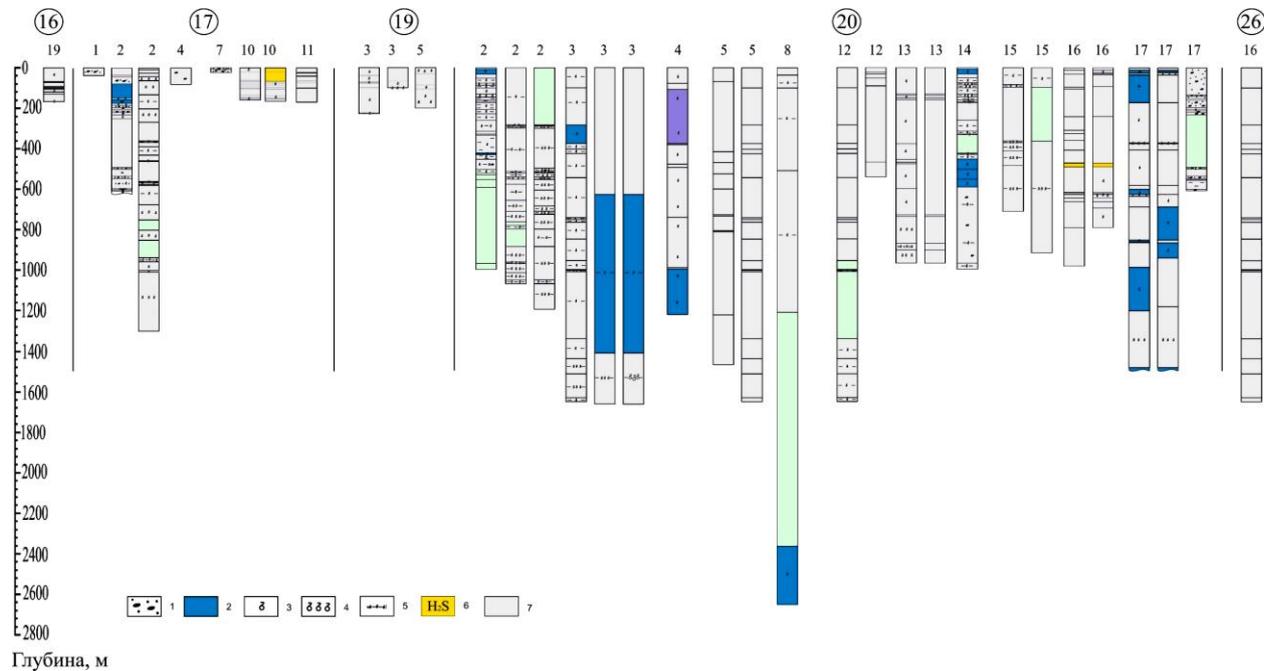

Рис 2. Газонефтепроявления в пределах Южного Каспия

Условные обозначения: 1 – присутствие нефти, 2 – наличие пластовой воды, 3 – наименее интенсивные выходы газа, 4 – наиболее интенсивные выходы газа, 5 – грязевулканическая брекчия, сильно насыщенная газом, 6 – присутствие H₂S, 7 – преимущественно глинистые отложения

Выводы

В результате анализа данных по газопроявлениям ВЧР можно прийти к выводу:

1. Верхняя часть разреза Южного Каспия сильно обогащена газом, причем интенсивность газопроявлений в нижней части наиболее сильная.

2. Нефтепроявления на структурах Хали, Чиловадасы, Палчыг-Пильпиля, Чираг указывают на то, что эти структуры более благоприятны для поисков нефтяных залежей.

3. Пластовая вода зафиксирована в широком интервале глубин.

Полученные выводы дают основание прогнозировать поступление значительных объемов флюидов в верхнюю часть разреза глубоководной части Южного Каспия.

Список литературы

1. Геология Азербайджана. Т. VII. Нефть и газ. Баку: Изд-во «Nafta-Press», 2008. 380 с.

2. Геология Азербайджана. Том VIII. Гидрогеология и инженерная геология. Баку: Издательство «Nafta-Press», 2008. 380 с.

3. Геологические и геохимические условия сохранения углеводородных флюидов в Южно-Каспийском бассейне. НИР. Институт Геологии Национальной Академии Наук Азербайджана (2004-2007 гг.)

4. Дадашев, Ф. Г. Оценка перспектив нефтегазоносности акваторий Шахово-море – Булла-море газогеохимическими методами и направление дальнейших поисково-разведочных работ [Текст] / Ф. Г. Дадашев, Ч. С. Мурадов и др. Баку: Фонд Института геологии НАН Азербайджан. 1980. 20 с.

5. Методология изучения и освоения месторождения Булла-дениз. Баку: Национальная Академии Наук Азербайджана. Институт глубинных проблем. 1995.

6. «Xəzər dənizinin Aşşeron arxipelağı və Bakı arxipelağının şimal hissəsində Azərbaycan sektorunda kəsilişin üst hissəsinin qazlılığı və dəniz dibi qaz çıxışlarının (qaz-hidratlar) öyrənilməsi məqsədilə geoloji-geofiziki və qazma məlumatlarının ümumiləşdirilməsi». ARDNŞ. Bakı. 2012.5

7. Guliyev, I. S. HydrocarbonpotentialoftheCaspianregion (SystemAnalysis) [Text]/ I. S. Guliyev, L. E. Levin, D. L. Fedorov. Bakı: «Nafta-Press», 2003. 120 p.

8. Muradov, Ch. S. The Area of formation of the South Caspian gas hydrates. [Text] / Ch. S. Muradov // South-Caspian basin: geology, geophysics, oil and gas content. Bakı:«Nafta-Press», 2004. С. 322-332.

9. South-Caspian Basin: geology, geophysics, oil and gas content. Bakı: «Nafta-Press», 2004. 333 p.

10. Şixəliyev, Y. A. Xəzər dənizinin Azərbaycan sektorunda kəsilişin üst hissəsinin qazlılığı və dənizdibi qaz çıxışları: təhlil, ümumiləşdirmə və təkliflər [Text] / Y. A. Şixəliyev, A. M. Əhmədov, A. Z. Zeynalov, Z. N. Əbdilxakova //Azərbaycan Neft Təsərrüfatı. 2015. S. 9-15.

Научное издание

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных статей

**Выпуск 8
Перспективы развития
научного знания в XXI веке**

Ответственный редактор:
Кузьмин Антон Вячеславович

Редакторы:
В. А. Котенев, Т. В. Логвинова
Дизайн обложки *Т. О. Прокофьевой*
Компьютерная верстка *Н. В. Поповой*

ISBN 978-5-00078-148-7

Подписано в печать 03.07.2017 г. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 15,81. Тираж 500 экз. Заказ 17175

Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г. Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г